А. Н. Грылев

ДНЕПР
КАРПАТЫ
КРЫМ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ВОСПОМИНАНИЯХ
ДОКУМЕНТАХ

Генерал-майор

А. Н. Грылев

ДНЕПР КАРПАТЫ КРЫМ

Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году

Издательство «Наука»

Москва 1970

Введение

В январе—мае 1944 г. на просторах Правобережной Украины и в Крыму развернулись ожесточенные сражения, занимающие одно из видных мест в истории Великой Отечественной войны. Выдающаяся победа Красной Армии на правобережье Днепра и в Крыму является замечательной страницей в славной летописи истории нашей Родины.

Операция на Правобережной Украине, осуществленная войсками пяти фронтов и части сил Черноморского флота при содействии партизан, является одной из крупнейших стратегических наступательных операций и включает в себя ряд самостоятельных фронтовых операций, объединенных общей стратегической целью и замыслом. По ходу боевых действий и характеру выполнявшихся задач всю стратегическую операцию можно условно разделить на два этапа.

В течение первого этапа, длившегося с конца декабря 1943 г. до конца февраля 1944 г., советские войска разгромили крупные группировки противника под Житомиром и Бердичевом, Кировоградом и Корсунь-Шевченковским, Кривым Рогом и Никополем, Ровно и Луцком и отбросили врага далеко от Днепра.

Второй этап, охватывающий март и первую половину апреля, завершился сокрушительным разгромом вражеских войск между Южным Бугом и Днестром и выходом Красной Армии в западные районы Украины и в северо-восточные районы Румынии.

В тесной стратегической взаимосвязи с боевыми действиями на Правобережной Украине была осуществлена Крымская наступательная операция, проведенная в период с 8 апреля до 12 мая 1944 г. В ней участвовали войска 4-го Украинского фронта, Отдельная Приморская армия, Черноморский флот, Азовская военная флотилия, авиация дальнего действия и партизаны.

Боевые действия, развернувшиеся в январе—мае 1944 г. на южном участке советско-германского фронта, охватили обширную территорию от Днепра до Карпат, от Полесья до Черного

моря, включающую Правобережную Украину, Крым, часть Молдавии и Румынии.

Правобережная Украина составляет более половины территории всей Украины и имеет исключительно важное политическое и экономическое значение. Здесь расположено много крупных административных и промышленных центров, таких, как Киев, Одесса, Днепропетровск, Кривой Рог, Николаев, Кировоград, Винница.

В районах Правобережной Украины развиты важные отрасли промышленности — железорудная (Кривой Рог), марганцеворудная (Никополь), нефтедобывающая (район Дрогобыча), судостроительная (Николаев), сахарная, текстильная и др. Здесь выращиваются пшеница, сахарная свекла, кукуруза, рожь, ячмень. В районах Полесья развито скотоводство, в центральных и южных районах Правобережья — садоводство.

Крым — район садоводства и виноградарства. Важное значение имеют железорудные разработки Керченского полуострова. В Крыму расположены крупные порты: Севастополь, Феодосия, Керчь, Евпатория. Крым — одна из важнейших здравниц нашей страны.

Освобождение Правобережной Украины и Крыма выводило наши войска на подступы к южной Польше, Чехословакии, Румынии и Балканам, обеспечивало господство Черноморского флота в центральной и западной частях Черного моря.

Местность в районе боевых действий весьма разнообразна — обширные лесисто-болотистые районы, бескрайние степи и горы; на Правобережной Украине много рек, текущих в основном с северо-запада на юго-восток, например Днепр, Южный Буг, Ингулец, Днестр, Прут, Серет. Эти реки являются серьезными естественными преградами для наступающих войск, они могли быть использованы противником для организации обороны.

В целом же местность допускала развертывание широких наступательных действий и использование всех родов войск, в том числе крупных бронетанковых и механизированных соединений.

Значительные трудности для наших войск при проведении операций возникли в связи с плохими метеорологическими условиями. В тот год весна на юге выдалась ранней. Уже в январе началось таяние снега, мокрый снег сменялся дождем. В феврале местами ударили морозы, но ненадолго. Затем снова потеплело. Реки начали выходить из берегов, дороги раскисли, местность вне дорог стала труднопроходимой. Все это резко снизило маневренность войск, ограничило использование танков и артиллерии, затруднило подвоз продовольствия, горючего и боеприпасов. В связи с весенней распутицей вышло из строя большинство грунтовых аэродромов, что усложнило базирование и действия нашей авиации.

Однако неблагоприятная погода и распутица не остановили наступающих советских войск. Они с небывалым мужеством и упорством преодолели трудности, продвигаясь по непролазной грязи, форсируя разлившиеся реки. Здесь с особой силой проявились героизм советских воинов, их непреклонная воля к победе. Так на деле были опрокинуты представления буржуазных военных теоретиков о невозможности наших войск вести боевые действия большого масштаба в условиях распутицы.

В ходе этого грандиозного наступления советские войска впервые за годы Великой Отечественной войны вышли на государственную границу СССР, положив начало восстановлению священных рубежей нашей Родины, и перенесли боевые действия за пределы Советского Союза.

Рассмотрению основных событий этой героической эпопеи и посвящается данный труд.

При разработке книги использованы имеющиеся военно-исторические и документальные публикации, документы Архива Министерства обороны СССР, отчетные карты генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии, воспоминания советских военачальников.

Автор приносит благодарность В. В. Гуркину, В. В. Поклонскому, А. П. Елкиной, З. С. Кузиной, оказавшим помощь в проверке фактических и цифровых данных и подготовке приложений к труду.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В канун тысяча девятьсот сорок четвертого года

1. Положение СССР и Германии на третьем году войны

Шел третий год Великой Отечественной войны. Небывалые по своему размаху и напряженности сражения, развернувшиеся на огромном фронте от Баренцева до Черного моря, вступали в решающую фазу.

К концу 1943 г. Красная Армия освободила более двух третей временно оккупированной территории нашей Родины и вышла на подступы к Витебску, Орше, Житомиру, Кировограду, Кривому Рогу, Перекопу, Керчи, захватив на правом берегу Днепра, на Керченском полуострове и на южном берегу Сиваша плацдармы оперативного и стратегического значения.

Успехи Советских Вооруженных Сил в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками обеспечивались самоотверженным трудом советских людей в тылу страны. Экономика Советского Союза, несмотря на огромные потери и разрушения, вызванные войной, уверенно наращивала темпы производства. В 1944 г. по сравнению с 1943 г. выплавка чугуна возросла с 5,5 до 7,3 млн. т, стали — с 8,5 до 10,9 млн. т, производство проката увеличилось с 5,7 до 7,3 млн. т, добыча угля с 93,1 возросла до 121,5 млн. т, нефти — с 18,0 до 18,3 млн. т, выработка электроэнергии — с 32,3 до 39,2 млрд. квт/час [1].

Значительное расширение производства металла, топлива и электроэнергии, целеустремленное использование сырьевых ресурсов и производственных мощностей обеспечили неуклонное увеличение выпуска военной техники и вооружения. Производство танков и самоходно-артиллерийских установок возросло с 24 тыс. в 1943 г. до 29 тыс. в 1944 г., самолетов — с 34,9 до 40,3 тыс., полевых орудий — с 21,8 до 23,8 тыс.[2] При этом происходило дальнейшее усовершенствование качества вооружения.

[1] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4. М., 1962, стр. 581, 582.

[2] Там же, стр. 583.

Социалистическое сельское хозяйство успешно преодолевало трудности военного времени, обеспечивало армию и тружеников тыла продовольствием, а промышленность сырьем.

Все, что создавалось в глубине страны, нужно было доставить на фронт. По стальным магистралям днем и ночью шли эшелоны, везя фронту пулеметы и пушки, танки и самолеты, хлеб и бензин. Работники транспорта увеличивали темпы перевозок, неустанно трудились над восстановлением разрушенных железнодорожных путей, мостов и станций.

С лета 1943 г. в общем объеме промышленного и сельскохозяйственного производства стала возрастать роль освобожденных районов, особенно юга нашей Родины. Принятое в августе 1943 г. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [3] обеспечило большой размах восстановительных работ в Донбассе, Приднепровье, Харькове, Киеве, а также в совхозах и колхозах Украины.

Советские люди понимали, что для достижения окончательной победы над врагом необходимо трудиться еще настойчивее и упорнее. И героические труженики тыла под руководством Коммунистической партии не жалели ни сил, ни средств, ни времени, чтобы дать фронту все необходимое для полного разгрома врага.

Два с половиной года прошло с тех пор, как огромная военная машина фашистской Германии ринулась на восток. Под грохот бомб и снарядов, скрежет танков и вой сирен пикирующих бомбардировщиков фашистские орды хлынули на советскую землю. Пожарами и виселицами, разрушенными городами и деревнями отмечал враг свой путь. В те дни в Берлине торжествующе потирали руки, рассчитывая до зимы победить Советский Союз.

В Вашингтоне и Лондоне нашлись люди, которые открыто радовались нападению фашистской Германии на Страну Советов. Небезызвестный Гарри Трумэн заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше» [4]. Министр авиационной промышленности Англии Мур Барбазон высказался не менее откровенно, говоря, что лучшим исходом борьбы на Восточном фронте было бы взаимное истощение СССР и Германии, вследствие чего Англия смогла бы занять господствующее положение [5].

Не сбылись желания фашистов и их единомышленников об истощении СССР. Отзвучали победные фанфары, хвастливое

[3] См. «История Великой Отечественной войны 1941–1945. Краткая хроника». М., стр. 445.
[4] См. «Фальсификаторы истории. (Историческая справка)». М., 1948, стр. 67—68.
[5] Там же, стр. 68.

«хайль Гитлер» сменилось мрачным «Гитлер капут», а в Берлине поглядывали на чемоданы и втихомолку переводили золото в Швейцарию. Перед народами мира предстала картина сурового возмездия: гитлеровская армия, покорившая почти всю Европу, под ударами советских войск стремительно удирала из пределов Советского Союза. Фашистский «третий рейх» шел навстречу катастрофе.

Рушились международные связи фашистской Германии, трещал и разваливался гитлеровский блок. Лопнула «империя» Муссолини — самого преданного и надежного из союзников Гитлера. Оставались Маннергейм, Хорти, Антонеску. Но и они проявляли все меньше энтузиазма и отнюдь не горели желанием сопровождать «фюрера» в его последнем путешествии. Уже давно были оставлены честолюбивые мечты, приходилось задумываться над собственной судьбой. Союзники становились крайне ненадежными. Гитлеровцы были вынуждены выделять все больше войск для охраны местных «фюреров» от гнева их собственных народов. Но войск становилось все меньше, они безнадежно таяли на востоке.

Были еще и «нейтральные» страны, которые преданно служили Германии в прошлые годы. Шведские сталь и подшипники, испанские медь и вольфрам, португальское олово, турецкий хром шли в Германию прямо и через посредников. Но и «нейтралы» в последнее время все чаще и беспокойнее озирались по сторонам, чувствуя приближение краха германского фашизма.

Ухудшилось и внутреннее положение Германии, хотя на первый взгляд оно казалось еще более или менее благополучным. 30 млн. немцев[6] терпеливо и покорно плавили сталь и чугун, делали пушки и танки, сеяли хлеб и водили поезда. 7 млн. иностранных рабочих и пленных[7], согнанных со всей Европы и превращенных в рабов, вынуждены были работать на рудниках и шахтах, на фермах и в имениях.

За счет ограбления оккупированных стран, жесточайшего ограничения гражданских нужд германская экономика в целом еще обеспечивала рост военного производства. В 1944 г. по сравнению с 1943 г. выпуск винтовок и карабинов возрос с 2,2 до 2,5 млн., автоматического пехотного оружия — с 435 до 787 тыс., орудий и минометов — с 53,9 до 78,9 тыс., танков и штурмовых орудий — с 18,0 до 28,0 тыс., самолетов — с 22 до 34,3 тыс., боеприпасов — с 2,5 до 3,3 млн. т.[8] Однако производство оружия и боевой техники уже не восполняло огромных потерь на фронте. Внешние и внутренние процессы, действуя с неумолимой силой,

[6] См. «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 198.
[7] Там же.
[8] Там же.

вели экономику Германии к развалу, и с лета 1944 г. она круто пошла вниз.

Из-за колоссальных потерь на советско-германском фронте резко обострилась проблема людских ресурсов. Немецкая армия ежемесячно теряла в среднем около 200 тыс. человек [9] и требовала все новых и новых пополнений. Но изыскивать их становилось труднее. Приток пленных и иностранных рабочих, которыми можно было заменить немцев, занятых в промышленности, резко сократился. Приходилось мобилизовывать в армию стариков и подростков. Но это давало призрачные результаты. А фронт не ждал, он требовал людей. И их брали из промышленности, в результате чего германская экономика в 1944 г. лишилась около полумиллиона рабочих. Но даже эти чрезвычайные меры не принесли успеха — пополнения составляли едва половину людских потерь на фронте.

Уменьшение количества людей, занятых в производстве, сокращение поставок важных стратегических материалов из оккупированных и «нейтральных» стран, нехватка топлива и электроэнергии, расстройство финансов и транспорта, нарушение производственных связей между экономическими районами и отраслями производства отрицательно влияли не только на уровень военного производства, но и на моральное состояние немецкого народа и армии.

Глухое недовольство войной нарастало тем сильнее, чем сокрушительнее становились удары Красной Армии. Хотя германский народ, одурманенный оголтелой нацистской пропагандой, продолжал терпеть тяготы и лишения войны, он все отчетливее начинал понимать неизбежность катастрофы. Швейцарский журнал «Вельтвохе» писал в те дни, что, «несмотря на все попытки гитлеровской печати внушить немецкому народу „веру в германские силы“, в широких слоях населения нарастает чувство приближающегося бедствия» [10].

Об этом же говорил начальник штаба оперативного руководства фашистской Германии генерал Иодль в своем выступлении перед рейхслейтерами и гаулейтерами 7 ноября 1943 г. в Мюнхене: «Из конца в конец по стране шествует призрак разложения. Все малодушные ищут выхода, или, как они его называют, политического решения» [11].

Едва ли не самым главным, что вызывало ухудшение морального состояния немцев, был гнев мировой общественности. Огромные разрушения и страдания, море крови и слез, бесчеловечная система заложников, садистское истребление населения оккупированных стран и, наконец, усовершенствованные фабрики

[9] См. «Совершенно секретно! Только для командования. Документы и материалы». М., 1967, стр. 690.

[10] «Красная звезда», 9 января 1944 г.

[11] См. «Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы», стр. 530.

смерти, на которых безжалостно уничтожались миллионы людей,— все это вызывало у народов священную ненависть к фашистам. О том, что за все преступления рано или поздно придется отвечать, задумывались многие.

Волна страха повисла над Германией. Страх перед расплатой — вот что владело умами и на чем строили свою пропаганду фашистские руководители, заставляя немецкий народ продолжать войну. Страх действовал гнетуще, но он же толкал нацистов на новые преступления, на яростное сопротивление в надежде выстоять, спастись и свести дело к «приличному» миру с западными державами. Нацисты понимали, что с Советским Союзом никакой «сделки» быть не могло — слишком велики и чудовищны были совершенные ими в нашей стране преступления.

Все народы, объединившиеся для борьбы с гитлеровскими захватчиками, были полны решимости разгромить фашистскую Германию, наказать военных преступников и не допустить в дальнейшем возрождения германского фашизма и милитаризма.

Но совершенно иные планы вынашивали реакционные правящие круги США и Англии, выражавшие интересы империалистов. Публично они разглагольствовали об уничтожении фашизма во имя свободы народов, в действительности же стремились устранить германских конкурентов на мировых рынках и спасти немецкий милитаризм как оплот борьбы против коммунизма; они говорили о солидарности с Советским Союзом, но страстно желали всемерного ослабления и истощения Страны Советов; они говорили о наступлении на Германию с запада, а сами рвались на Балканы, чтобы поставить там у власти своих людей; они говорили о свободе и праве народов самостоятельно решать свою судьбу, а в действительности стремились к порабощению других стран.

Эта политика правящих кругов США и Англии отчетливо проявилась в их стратегии: оттягивании открытия второго фронта в Европе и поисках различных вариантов вторжения на Балканы, в захвате обширных территорий в Африке, Азии, в бассейне Тихого океана.

Только Советский Союз последовательно боролся за осуществление сокровенной мечты всего человечества — избавление от фашистского гнета, и народы всех стран отвечали ему за это своей любовью и признательностью.

Вдохновленные победами Советских Вооруженных Сил и опираясь на всестороннюю помощь Советского Союза, народы стран Центральной и Юго-Восточной Европы усилили освободительную борьбу против гитлеровских захватчиков. В этих странах происходила дальнейшая консолидация всех патриотических сил, создавались национальные антифашистские фронты.

Таким образом, 1944 год начинался для Германии в обстановке все усиливающихся внешнеполитических и внутренних трудностей, в обстановке приближающегося краха. Советский Союз встречал этот год в условиях все более растущего экономического и военного могущества, дальнейшего укрепления морально-политического единства народа, обеспечивавших возможность достижения окончательной победы над фашизмом.

2. Обстановка на юге советско-германского фронта. Замыслы сторон

К началу 1944 г. гитлеровское руководство располагало все еще крупными вооруженными силами. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Таблица 1

Численный состав войск фашистской Германии к началу 1944 г., тыс. чел.

Силы	Всего	В действующих вооруженных силах	Армия резерва и тыловые округа
Сухопутные войска	7255	4399	2856
Военно-воздушные силы	2149	1612	537
Военно-морской флот	763	572	191
Войска СС	430	323	107
Всего	10 597	6906	3691

Таблица 2

Боевая техника и вооружение фашистской Германии к началу 1944 г.

Средства	Всего	В действующих вооруженных силах	В резерве и тыловых округах
Танки	5202	4702	500
Штурмовые орудия	4333	4280	53
Орудия и минометы	68 000	65 400	2600
Боевые самолеты	—	5400	—

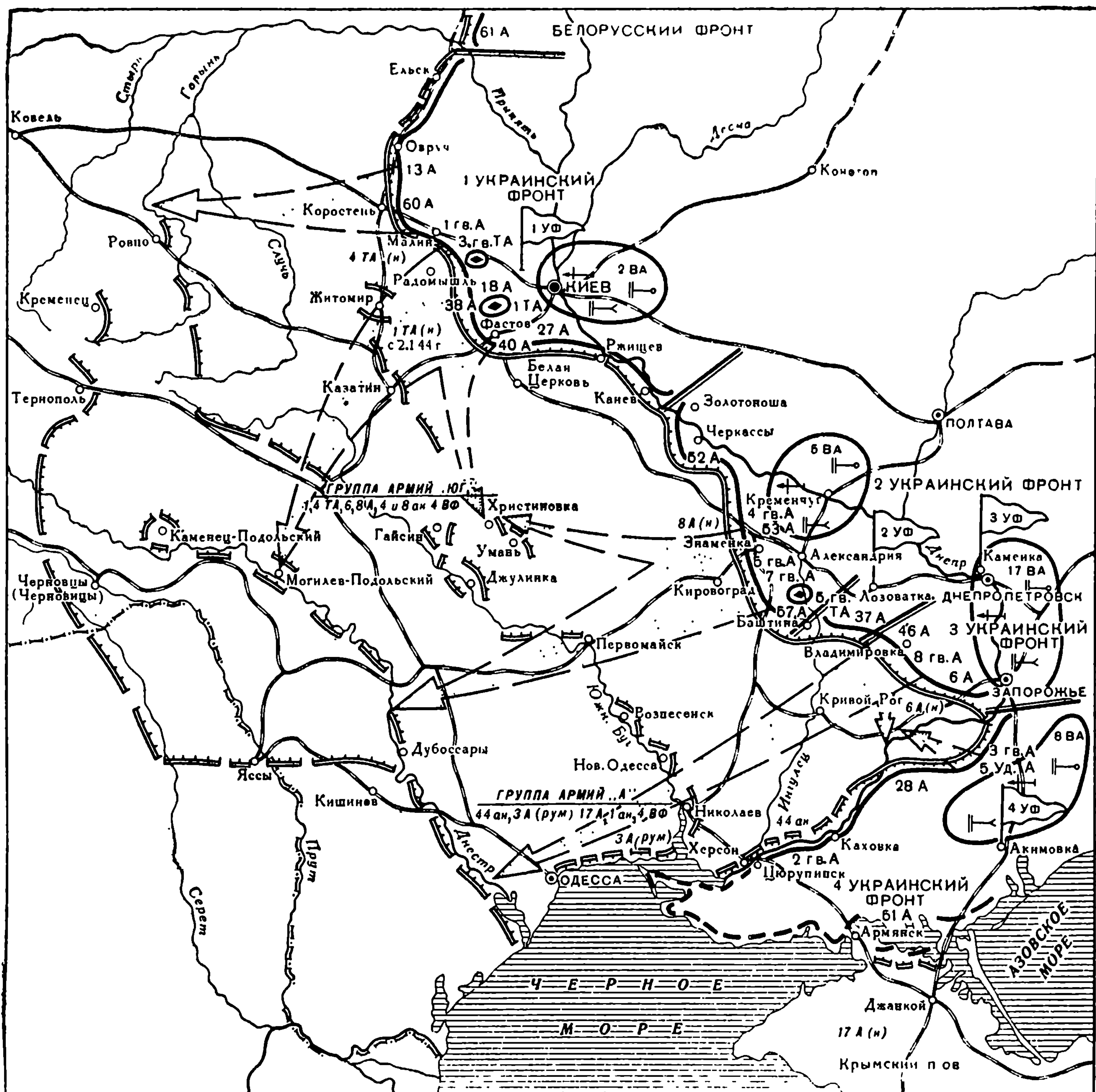
Советско-германский фронт, как и прежде, являлся главным и решающим фронтом второй мировой войны. Гитлеровское командование отчетливо понимало, что именно здесь решается судьба всех его планов и замыслов. Поэтому оно держало на

Таблица 3

Численный состав германских вооруженных сил, действующих на Восточном фронте, к 1 января 1944 г.*

Наименование	Дивизии сухопутных сил	В том числе		Бригады	Воздушные флоты	Люди, тыс. чел.	Танки и штурмовые орудия	Орудия и минометы	Боевые самолеты
		танковые	моторизованные						
Общая численность действующих вооруженных сил Германии	315*	33	15	10	7	6906	8982	65 400	5400
Из них на советско-германском фронте	198	24	8	6	4	4316	6272	46 700	3200
Процент войск на советско-германском фронте к общему составу действующих сил	63	72,7	53,3	60	57	62	70	71	59,2

* См. «Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии и фашистской Италии вне советско-германского фронта за период 1941—1945 гг.» Вып. 2. М., 1963; «Сборник материалов по составу и группировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг.» М., 1957, вып. 4. (При последующих упоминаниях — «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии».)

ОБСТАНОВКА НА УКРАИНЕ К НАЧАЛУ 1944 г.
ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

востоке основную часть наиболее боеспособных дивизий, авиационных соединений, а также подавляющую часть боевой техники, особенно новейшей. Наглядным подтверждением этого служат данные таблицы 3.

Кроме указанных соединений в составе групп армий, действовавших на советско-германском фронте, имелось шесть отдельных тяжелых танковых батальонов, вооруженных танками «тигр» (по штату в каждом батальоне полагалось 45 танков), два отдельных тяжелых танковых батальона штурмовых танков (танк T-V с 150-мм орудием), которые по штату имели тоже 45 танков, отдельный танковый батальон танков T-IV (по штату 32 танка), 29 отдельных дивизионов штурмовых орудий (штатный состав 31 орудие 75-мм на шасси танка T-IV) и шесть от-

дельных дивизионов штурмовых орудий «фердинанд» (по штату в дивизионе 45 88-мм орудий на шасси танка T-VI) [12].

Наряду с немецкими войсками на советско-германском фронте продолжали действовать довольно крупные силы союзников фашистской Германии. Общая численность вооруженных сил противника, противостоящих Красной Армии, видна из следующей таблицы.

Таблица 4

Численный состав и боевое оснащение армии фашистской Германии и ее союзников к 1 января 1944 г.

Страна	Дивизии сухопутных войск	В том числе: танковые	В том числе: моторизованные	Бригады	Люди, тыс. чел.	Орудия и минометы	Танки и штурмовые орудия	Боевые самолеты
Финляндия	15	1	—	9	430	3500	70	356
Румыния	12	—	—	—	307	2270	20	110
Венгрия	9	—	—	2	140	1500	—	—
Испания	—	—	—	1	6	30	—	—
Словакия	2	—	—	—	24	270	—	—
Итого	38	1	—	12	907	7570	90	466
Всего с вооруженными силами Германии	236	25	8	18	5223	54270	6362	3666

После тяжелого поражения в летне-осенней кампании 1943 г. немецко-фашистская армия перешла к стратегической обороне. Однако политики и стратеги из Берлина не хотели считаться с реальными фактами и продолжали рассчитывать на возможность благоприятного поворота хода военных событий.

В начале 1944 г. начальник германского генерального штаба в докладе на совещании высших офицеров говорил: «Каждое наступление, не приведшее к полному успеху, заканчивается обороной. В связи с этим Германия после провала попытки победить Россию силой оружия принуждена была перейти на востоке к обороне» [13]. Вынужденный признать неопровержимые факты, докладчик продолжал: «Наша ближайшая задача, продолжая вести оборону на востоке имеющимися там силами, отразить большое наступление на западе, которое, безусловно, предстоит.

[12] В начале марта 1944 г. гитлеровское командование все дивизионы штурмовых орудий переименовало в бригады, без изменения их штатного состава.

[13] «Разные документы немецкого командования». Перевод с немецкого. Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, инв. № 106, стр. 30.

В связи с этим имеется намерение захватить инициативу в свои руки с тем, чтобы иметь возможность перебросить на восток и в район Средиземного моря войска, необходимые для наступательных боевых операций, способных решить исход войны. До этого момента следует и дальше изматывать противника на фронтах на востоке и в Италии, ведя в рамках стратегической обороны отдельные наступления, и упорно удерживать свои рубежи» [14].

Таким образом, основной линией стратегического поведения немецко-фашистского командования на советско-германском фронте являлась упорная оборона с целью удержать занимаемые рубежи и осуществление в рамках этой обороны частных наступательных операций для улучшения оперативного положения войск в предвидении перехода к активным действиям.

Планы упорной обороны на советско-германском фронте обусловливались также рядом соображений политического и экономического характера. Удерживая занимаемые рубежи, вражеское командование надеялось внушить немецкому народу и своим союзникам мысль о том, что фронт проходит в глубине Советского Союза, поддержать тем самым иллюзии «прочных завоеваний» на востоке и попытаться предотвратить окончательный развал гитлеровского блока. Безудержное ограбление все еще оккупированных территорий Советского Союза позволяло фашистскому руководству вывозить в Германию продовольствие и важное стратегическое сырье.

В своих расчетах на упорную оборону враг особое значение придавал удержанию Правобережной Украины и Крыма с их богатыми продовольственными ресурсами, марганцем Никополя, рудой Криворожья и Керчи, а также бассейна Черного моря с первоклассными морскими портами. Немецкое командование учитывало важное стратегическое положение правобережья Украины и Крыма, как районов, прикрывающих подступы к южной Польше, Балканам и обеспечивающих контроль над центральной и западной частями Черного моря.

«Фронт стремительно приближался к Балканам,— пишет Типпельскирх, — приходилось опасаться, что, если события и дальше будут развиваться с такой же быстротой, Румыния, Болгария и Венгрия, несмотря на свой страх перед большевизмом, станут ненадежными союзниками. Пример Италии был в этом смысле весьма показательным» [15].

К концу 1944 г. немецко-фашистские войска, действовавшие на Украине, были отброшены на рубеж Овруч, Радомышль, Канев, Баштина, Марганец, Качкаровка. На правом берегу Днепра, южнее Никополя, гитлеровцы удерживали плацдарм глубиной в 30 и шириной 120 км.

[14] См. там же.

[15] К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1958, стр. 323.

К югу от Полесья действовала мощная группировка немецко-фашистских войск. Фронт от Овруча до Качкаровки занимала группа армий «Юг» генерал-фельдмаршала Ф. Э. Манштейна (1-я и 4-я танковые, 6-я и 8-я полевые армии). От Качкаровки до устья Днепра оборонялся 44-й отдельный армейский корпус, далее, вдоль побережья Черного моря до Днестровского лимана — 3-я румынская армия, входившие в группу армий «А» генерал-фельдмаршала Э. Клейста. 17-я армия из состава этой же группы армий обороняла Крым.

На Правобережной Украине действовало 93 дивизии (в том числе 18 танковых и 4 моторизованные), 2 моторизованные бригады [16], три тяжелых танковых батальона «тигров», батальон штурмовых танков, отдельный танковый батальон средних танков, 18 дивизионов штурмовых орудий, дивизион тяжелых штурмовых орудий «фердинанд», несколько противотанковых батальонов, имевших на вооружении самоходные орудия, а также большое количество артиллерийских, строительных, инженерных и других частей [17].

В составе этой группировки насчитывалось 1,8 млн. человек, 2200 танков и штурмовых орудий, 1560 боевых самолетов, 21 820 орудий и минометов. В целом это составляло до 40% всех войск и 72% танковых дивизий, находившихся на советско-германском фронте.

17-я армия, оборонявшаяся в Крыму, к началу января 1944 г. имела в своем составе 10 пехотных и кавалерийских дивизий [18].

Группы армий «Юг» и «А» поддерживал 4-й немецкий воздушный флот (1, 4, 8-й авиационные корпуса), а также основная часть военно-воздушных сил Румынии. Штаб 4-го воздушного флота находился в Проскурове, 8-го авиакорпуса — в Виннице, 4-го авиакорпуса — в Балте, 1-го авиакорпуса — в Первомайске, штаб румынского авиакорпуса — в Одессе.

Немецко-фашистские войска, действовавшие на Правобережной Украине, намеревались не только удержать занимаемые рубежи, но и попытаться ликвидировать наши плацдармы на правом берегу Днепра, а также ударом с никопольского плацдарма на юг и из Крыма на север установить сухопутную связь со своей крымской группировкой.

[16] Немецкие: пехотных, легкопехотных, горнострелковых дивизий — 55, резервных и охранных дивизий — 4, кавалерийская дивизия — 1, танковых дивизий — 18, мотодивизий — 4, мотобригад — 2. Венгерские: пехотных дивизий — 5, румынские: пехотных дивизий — 5, словацкая пехотная дивизия — 1. — «См. Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 14—16.

[17] Более подробные данные о группировке противника даны в приложении 1. Сведения даны на основании «Сборника по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 14—16 и отчетной карты генерального штаба сухопутных войск Германии за 1 января 1944 г.

[18] См. «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 18.

На всем протяжении огромного фронта гитлеровцы поспешно строили оборонительные сооружения.

Главная полоса обороны глубиной 4—6 км имела развитую систему траншей, ходов сообщений и различного рода инженерных заграждений. На важнейших направлениях в 6—15 км от переднего края оборудовалась вторая полоса обороны.

В оперативной глубине по берегам рек Горынь, Южный Буг, Ингулец, Днестр, Прут возводились новые и модернизировались имевшиеся оборонительные сооружения.

Сильная оборона создавалась противником в Крыму, в районе Перекопа, и на Керченском полуострове.

В конце 1943 г. советские войска, действовавшие на юго-западном направлении, преодолели ряд мощных оборонительных рубежей противника, подготовленных по рекам Десна, Сож, Молочная. Особенно большие надежды враг возлагал на Днепр — крупнейший водный рубеж стратегического значения. Оборону по Днепру вражеское командование объявило «восточным валом». Берлин уверял, что Днепр будет последним рубежом, дальше которого немцы отступать не намерены.

Но врагу не удалось отсидеться за Днепром. Героическая битва за Днепр вошла в историю Великой Отечественной войны как яркий пример беззаветного мужества и массового героизма советских воинов. В сентябре 1943 г. наши войска с ходу форсировали Днепр, в кровопролитных боях сломили яростное сопротивление противника и зацепились за узкие полоски на правом берегу реки. Потребовались огромные усилия, чтобы расширить эти плацдармы, накопить на них силы и средства, необходимые для дальнейшего развертывания наступательных действий.

Один из этих плацдармов — киевский — шириной до 240 км и глубиной до 120 км занимали войска 1-го Украинского фронта. Другой — в районе Черкассы, Знаменка, Днепропетровск — шириной до 350 км и глубиной от 30 до 100 км занимали войска 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Войска 4-го Украинского фронта, освободив Северную Таврию, вышли к нижнему течению Днепра на участке Каховка, Цюрупинск, ворвались с севера на Крымский полуостров, вклинившись в оборону врага в центре Турецкого вала и захватив плацдарм на южном берегу Сиваша.

Войска Северо-Кавказского фронта (18-я, 56-я общевойсковые, 4-я воздушная армии) в начале ноября 1943 г. при содействии Черноморского флота и Азовской военной флотилии форсировали Керченский пролив и захватили плацдарм на Керченском полуострове [19].

[19] По директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 15 ноября 1943 г. Северо-Кавказский фронт был реорганизован в Отдельную Приморскую армию, 18-я армия была выведена в резерв Ставки. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 34, лл. 288—289).

В соответствии с общей военно-политической задачей — полностью очистить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков и восстановить государственные границы СССР от Баренцева до Черного моря — Советское Верховное Главнокомандование на зиму 1944 г. планировало проведение ряда крупных наступательных операций — под Ленинградом и Новгородом, в Белоруссии, на Правобережной Украине и в Крыму.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков рассказывает об этом так: «Для более детального ознакомления с положением на фронтах, рассмотрения и уточнения плана дальнейших наступательных операций в середине декабря я был вызван в Ставку. Прибыл и А. М. Василевский, с которым мы встретились в Генштабе и сразу же обменялись мнениями об итогах 1943 года и перспективах на ближайший период...

На декабрьском совещании в Ставке присутствовало большинство членов Государственного Комитета Обороны. Скорее это было расширенное заседание Государственного Комитета Обороны с участием некоторых членов Ставки Верховного Главнокомандования. Совещание было довольно длительным...

В результате глубокого и всестороннего анализа обстановки Ставка решила в зимнюю кампанию 1944 года развернуть наступление от Ленинграда до Крыма включительно.

При этом главные наступательные операции имелось в виду провести на юго-западном театре военных действий с тем, чтобы прежде всего освободить Правобережную Украину и Крым. Было решено полностью освободить Ленинград от блокады и отбросить врага за пределы Ленинградской области. Перед войсками Прибалтийских фронтов ставилась задача во взаимодействии с Ленинградским фронтом очистить Новгородскую область и выйти к границам прибалтийских республик. Западному направлению ставилась задача возможно большего освобождения территории Белоруссии» [20].

Итак, в предстоящем зимнем наступлении главные усилия наших Вооруженных Сил сосредоточивались на юге с задачей освободить Правобережную Украину и Крым. Это обеспечивало разгром крупнейшей стратегической группировки противника, возвращение Родине важных в экономическом отношении районов Кривого Рога, Керчи, Никополя, плодородных земель Украины и Крыма, первоклассных портов Черного моря, а также создание необходимых условий для дальнейшего наступления на Балканы, в Польшу и во фланг немецкой группе армии «Центр», действовавшей в Белоруссии.

Для решения этой задачи Советское командование привлекло войска 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, Отдельную Примор-

[20] Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 534—539.

скую армию, Черноморский флот, Азовскую военную флотилию, а также партизан, действовавших в тылу врага.

План действий советских войск по освобождению Правобережной Украины и Крыма был выработан не сразу; он явился результатом большой творческой деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, ее представителей и военных советов фронтов.

По замыслу, который сложился к декабрю 1943 г., 1-й Украинский фронт ударом от Киева на Могилев-Подольский должен был разгромить северное крыло группы армий «Юг». В это же время 2, 3 и 4-й Украинские фронты ударами с севера, востока и юга должны были окружить и уничтожить криворожско-никопольскую группировку врага.

В конце декабря 1943 г. обстановка, сложившаяся на Украине, вызывала необходимость несколько изменить этот план. Вместо глубокого удара на юг, в направлении Казанка, Березнеговатое, 2-му Украинскому фронту предстояло главными силами наступать на Кировоград, Первомайск.

В начале января 1944 г. замысел действий наших войск сводился в общих чертах к следующему.

1-й Украинский фронт, нанося главный удар па Винницу, Могилев-Подольский и частью сил на Луцк и Христиновку, и 2-й Украинский фронт, нанося главный удар на Кировоград, Первомайск и частью сил также па Христиновку, должны были разгромить главные силы группы армий «Юг» и выходом к Карпатам расколоть стратегический фронт противника. Действия этих фронтов координировал представитель Ставки Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Войскам 3-го и 4-го Украинских фронтов ударами по сходящимся направлениям на Никополь, Ново-Воронцовку предстояло разгромить никопольско-криворожскую группировку врага, развить удар на Николаев, Одессу и освободить все Черноморское побережье. При этом 4-й Украинский фронт лишь в начальной стадии привлекался для совместных действий с 3-м Украинским фронтом по разгрому противника в районе Никополя; в последующем фронт переключался на разгром противника в Крыму совместно с Отдельной Приморской армией, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией. Действия 3-го и 4-го Украинских фронтов координировал представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Предусматривалась такая последовательность в решении задач: сначала разгромить врага в районах, прилегающих к Днепру, и отбросить противника на рубеж р. Южный Буг, Первомайск, Широкое, р. Ингулец; в дальнейшем, развивая наступление на запад и юго-запад, выйти на рубеж Луцк, Могилев-Подольский, р. Днестр.

Начало операции по освобождению Крыма ставилось в зависимость от ликвидации никопольско-криворожской группировки противника. Затем, однако, ухудшившиеся погодные условия в Крыму вынудили начало этой операции отнести на апрель.

Партизаны получили задачу усилить удары по коммуникациям, узлам дорог, переправам, тыловым гарнизонам противника, оказывая содействие армии.

Непосредственно на Правобережной Украине в составе 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов[21] к началу января 1944 г. действовали 21 общевойсковая, 3 танковые и 4 воздушные армии — всего 169 стрелковых, 9 кавалерийских дивизий, 18 танковых и механизированных корпусов, 31 530 орудий и минометов, 1908 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2364 боевых самолета[22].

Соотношение сил сторон видно из следующей таблицы.

Таблица 5

Соотношение сил на Правобережной Украине

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Количество дивизий (расчетных)*	197,5	94	2:1
Люди	2086 тыс.	1800 тыс.	1,1:1
Танки и самоходно-артиллерийские установки (штурмовые орудия)	1908	2200	1:1,1
Боевые самолеты	2364 (кроме того, По-2—327)	1560	1,5:1
Орудия и минометы	31530	21820	1,5:1

* В составе советских войск учитываются стрелковые, кавалерийские дивизии, полевые укрепленные районы (один за дивизию), танковые и механизированные корпуса (каждый приравнивается к дивизии). У нас и у противника две отдельные стрелковые (пехотные), моторизованные бригады учитываются как одна дивизия.

Эти данные свидетельствуют о беспочвенности утверждений буржуазных фальсификаторов, особенно гитлеровских генералов, выступающих в роли историков, что Красная Армия имела якобы огромное численное превосходство над противником.

Подготовка к операциям по освобождению Правобережной Украины началась еще в ходе упорных боев за плацдармы на Днепре, достигших наивысшего напряжения в ноябре—декабре

[21] В составе 4-го Украинского фронта в данном случае не учитываются войска, действовавшие на крымском направлении (51-я армия, 19-й танковый корпус и некоторые фронтовые части и соединения).

[22] Подсчитано на основании документов о боевом и численном составе 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов по состоянию на 1 января 1944 г.

1943 г., когда противник почти одновременно нанес сильные удары под Житомиром и Кривым Рогом. На отдельных участках враг несколько потеснил наши войска, но нигде не добился решающего успеха.

Удержанные советскими частями плацдармы на правом берегу Днепра и явились исходными районами для сосредоточения войск, боевой техники, материальных средств, необходимых для предстоявшего наступления. Уже в ходе этих боев начались перегруппировки войск. По ночам к линии фронта шли стрелковые дивизии, артиллерийские и танковые части. Непрерывным потоком двигались транспорты с оружием, боевой техникой, боеприпасами, продовольствием.

Готовя операции, Верховное Главнокомандование направляло в Украинские фронты и свои резервы.

Военные советы фронтов и армий, командиры, штабы, политические органы соединений и частей вели сложную работу по подготовке войск. Необходимо было спланировать предстоящие операции, организовать боевую подготовку войск, чтобы научить личный состав наступать в конкретных условиях обороны противника, местности и погоды; принять, обучить и расставить по подразделениям пополнение; оборудовать аэродромы для авиации и дороги для автотранспорта; обеспечить бесперебойную связь и снабдить войска топографическими картами — короче говоря, решить сотни больших и малых вопросов, каждый из которых мог повлиять на успех предстоящих боев.

Одним из важнейших мероприятий являлась повседневная целеустремленная партийно-политическая работа, направляемая Центральным Комитетом Коммунистической партии, Главным политическим управлением и военными советами фронтов.

Великая и вдохновляющая цель стояла перед нашими войсками в 1944 г. — полностью изгнать фашистских захватчиков с советской земли. Для успешного выполнения этой задачи Советское Верховное Главнокомандование требовало от войск умелым сочетанием огня и маневра взламывать оборону противника на всю ее глубину, организовать преследование врага, не давать ему передышки и возможности увезти технику, смелым маневром охватывать фланги вражеских войск, прорываться в их тылы, окружать, дробить их и уничтожать, если они отказываются сложить оружие.

На обеспечение выполнения этих задач и были направлены главные усилия партийно-политической работы.

Одним из важнейших условий достижения успеха являлось усиление партийного влияния на все стороны боевой деятельности войск. В 1944 г. в Красной Армии было 2550 тыс. коммунистов — солдат, сержантов, офицеров и генералов[23]. Более

[23] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 4, стр. 646.

557 тыс. коммунистов сражалось в Украинских фронтах[24]. Этот многочисленный авангард Вооруженных Сил обеспечивал высокий морально-боевой дух защитников Родины, цементировал и укреплял их ряды.

Большое значение имела правильная расстановка коммунистов, и этому вопросу уделялось исключительное внимание. Особенно важно было укреплять и непрерывно пополнять партийные организации рот и батарей. Для этой цели в роты и батареи направлялись коммунисты тыловых частей и учреждений; ряды партийных организаций пополнялись за счет приема в партию лучших воинов, хорошо показавших себя в боях. Чтобы не допустить снижения активности ротных партийных организаций в случае потери ротных партийных руководителей, политотделы имели постоянный резерв парторгов рот: в армиях — 20—25 человек, в соединениях — 8—10 человек. Политорганы периодически проводили семинары с парторгами рот, на которых изучались вопросы организационно-партийной работы в боевых условиях. Особое внимание уделялось укреплению партийных организаций в тех частях и подразделениях, которые выполняли наиболее ответственные задачи (штурмовые отряды и группы, передовые отряды, десанты и т. д.).

Большое внимание уделялось также укреплению комсомольских организаций. В армейских частях члены Ленинского комсомола составляли около одной трети, а в Военно-Морском Флоте — свыше 40% всех военнослужащих. Комсомол был верным помощником партии. Комсомольцы с честью выполняли роль вожаков молодых советских воинов, являлись примером в выполнении воинского долга.

В период подготовки операций, которые должны были проводиться в высоких темпах, важно было добиться действенности и непрерывности партийно-политической работы. В связи с этим были приняты меры по повышению оперативности фронтовой, армейской и дивизионной печати, подготовке к выпуску в ходе наступления боевых листков, листовок-молний, своевременному и быстрому распространению боевого опыта, популяризации подвигов героев, поощрению отличившихся воинов, непрерывному снабжению наступающих войск боеприпасами, продовольствием, горючим.

В 1944 г. в ряды Украинских фронтов поступило пополнение, которое в большинстве своем состояло из лиц, мобилизованных на освобожденной территории. Такой состав пополнения требовал большого внимания и повседневной воспитательной работы. В агитационно-массовой работе среди войск учитывался многонациональный состав соединений Украинских фронтов. Политические органы заботились о соответствующем подборе агита-

[24] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11 289, д. 1762, лл. 1—48.

торов: агитационная работа среди бойцов нерусской национальности велась на их родном языке. В дивизиях и бригадах издавались газеты обычно и на языке той национальности, которая преобладала в данном соединении.

Одним из важнейших направлений партийно-политической работы являлось воспитание советских воинов в духе уважения к местному населению, оказание помощи жителям освобожденных городов и сел, ведение широкой разъяснительной работы среди населения. Войскам разъяснялось, что в западных районах Украины, которые предстояло освобождать в ближайшем будущем, Советская власть существовала сравнительно недолго, там еще было сильно влияние буржуазной идеологии, а гитлеровцы имели свою агентуру в лице националистических банд. Поэтому, ведя широкую работу среди населения этих районов и оказывая ему помощь, необходимо было проявлять бдительность к проискам гитлеровского охвостья.

Наступавшая распутица создавала чрезвычайно трудные условия для работы тыла. Они усугублялись тем, что после проведенных операций на Левобережной Украине и форсирования Днепра тылы фронтов растянулись на глубину до 500 км. Массовое разрушение противником железных дорог[25] значительно ухудшило подвоз, тем более что автомобильный транспорт в результате напряженной работы был сильно изношен. Например, из 1272 автомашин, числившихся в автотранспортных частях 2-го Украинского фронта, только 640 были на ходу. В связи с этим войска имели недостаточные запасы материальных средств, в некоторых армиях — лишь от 0,5 до 1,0 боекомплекта боеприпасов, 0,6—1,2 заправки горючего. Ощущался большой недостаток обмундирования и обуви.

Поэтому обеспечение бесперебойного снабжения войск для решения крупных стратегических задач потребовало поистине героических усилий работников тыла. Прежде всего были приняты решительные меры для скорейшего восстановления железных дорог, быстрейшего ремонта автотранспорта. Пришлось в каждом соединении и части создавать конные, воловьи упряжки и вьюки. В ходе операций применялась буксировка автомашин и прицепов танками, переброска грузов самолетами, а также поднос боеприпасов и горючего на руках.

[25] О применявшейся гитлеровцами при отходе тактике «выжженной земли» свидетельствует следующий приказ Гиммлера высшему руководителю войск СС и полиции на Украине: «Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну». (См. «Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы», стр. 528).

3. Партизанское движение в тылу врага

Когда летом 1941 г. огненный вал сражений прокатился по землям Прибалтики, Белоруссии, Украины и ушел в глубь России, зловещая тишина повисла над оккупированной советской землей. В захваченных районах гитлеровцы установили жестокий террористический режим. Для управления оккупированными областями Украины был создан «рейхскомиссариат» во главе с палачом украинского народа — Кохом. Вся власть на местах также принадлежала гитлеровским чиновникам.

Уничтожение населения оккупированных областей являлось основой гитлеровской оккупационной политики. Вскоре после вторжения гитлеровских захватчиков на территорию СССР Гитлер заявил в узком кругу своих приближенных, что его основной целью в войне против СССР является лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». «Наш руководящий принцип, — говорил он, — должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно-единственное оправдание для своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении» [26].

Для практического осуществления этих людоедских планов было создано «восточное министерство» во главе с Розенбергом. Кроме него вопросами оккупационной политики занимались ведомство Гиммлера (главное управление имперской безопасности), верховное командование вооруженных сил, ведомство Геринга как «уполномоченного по осуществлению четырехлетнего плана».

В конце 1941 г. ведомство Гиммлера разработало план «Ост» — широкую программу колонизации Восточной Европы, рассчитанную на 30 лет. План «Ост» предусматривал выселение с территории Польши и западных областей Советского Союза 31 млн. человек и онемечивание оставшегося населения [27]. Намечалось поселить на эти земли 10 млн. немцев. Планы закабаления и уничтожения народов СССР гитлеровцы старались всеми мерами проводить в жизнь.

В Белой Церкви и Никополе, Ровно и Умани, Славуте и Плискове и многих других городах Правобережной Украины были созданы лагери смерти, где беспощадно уничтожались сотни тысяч человек. Тысячи юношей и девушек насильно угонялись в Германию для рабского труда на рудниках, в шахтах и сельскохозяйственных имениях.

В декабре 1942 г. Кох в новогоднем послании немецким солдатам на фронт писал: «Вы можете мне поверить, что я вытяну из Украины последнее, чтобы только обеспечить вас и ваших род-

[26] «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 84.
[27] Там же, стр. 89.

ных»[28]. И он выполнял свое обещание. Сотни различных команд днем и ночью рыскали по городам и селам Украины, выискивая для отправки в Германию мясо и зерно, сало и яйца, уголь и руду, оборудование заводов и фабрик, произведения искусства. Смерть, голод, нищета, бесправие — таковы характерные черты «нового порядка», установленного гитлеровцами на оккупированной территории.

За годы хозяйничанья гитлеровцев на Украине было уничтожено 4,5 млн. советских людей. Около 2 млн. человек было насильственно угнано в Германию. Ущерб, нанесенный республике, исчисляется суммой в 285 млрд. рублей[29].

В Крыму фашистские захватчики уничтожили свыше 135 тыс. человек[30].

Но советские люди не смирились с неволей. По призыву Коммунистической партии они поднялись на священную войну с ненавистным врагом. Чем сильнее и сокрушительнее становились удары Красной Армии, тем шире разгоралось в тылу врага партизанское движение, активнее действовали подпольные партийные и комсомольские организации, группы патриотов. В ряды партизан вступали десятки тысяч советских людей, охваченных священной ненавистью к иноземным захватчикам и стремившихся с оружием в руках приблизить день победы.

Непосредственное руководство партизанским движением на Украине осуществляли Центральный Комитет Компартии Украины и созданный еще в июне 1942 г. Украинский штаб партизанского движения.

В целях более широкого развертывания партизанского движения в оккупированных районах, в том числе на правобережье Днепра, Украинский штаб партизанского движения разработал план мероприятий, который был утвержден в апреле 1943 г. ЦК ВКП(б)[31]. Планом предусматривалась передислокация ряда партизанских соединений и отрядов из Черниговской и Сумской областей в западные и юго-западные области Украины, переброска на самолетах в тыл врага организаторских групп, партийных и командных кадров.

Для организации партизанской борьбы и оказания практической помощи командованию партизанских отрядов ЦК КП(б) Украины направил в глубокий тыл противника секретаря ЦК Компартии Украины Д. С. Коротченко и группу работников ЦК КП(б)У и ЦК ЛКСМУ. 19 апреля 1943 г. эта группа прибыла в расположение партизанского соединения С. А. Ковпака. В Киевскую область направилась группа партийных работников

[28] «Сообщения Совинформбюро», т. 6. М., 1944, стр. 103.

[29] Малая Советская Энциклопедия, т. 9, стр. 714.

[30] См. «Крым в Великой Отечественной войне». Симферополь, 1963, стр. 211.

[31] См. Н. И. Супруненко. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза. Киев, 1956, стр. 285—361.

во главе с И. Ф. Чепурным. В тыл врага вылетел и начальник Украинского штаба партизанского движения Т. А. Строкач.

Важное значение для развертывания партизанского движения имели рейды партизанских отрядов по Правобережной Украине.

В феврале—апреле 1943 г. 65-дневный рейд по районам Курской, Сумской, Полтавской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской и Житомирской областей совершило партизанское соединение под командованием М. И. Наумова.

В марте 1943 г. из Черниговской области на Правобережную Украину вышло в рейд партизанское соединение А. Ф. Федорова. Рейд закончился в июне в районе Ковеля, где соединение развернуло боевые действия.

Соединение А. Н. Сабурова, выйдя в северную часть Житомирской области, начало активную боевую деятельность в южных районах Украинского Полесья.

12 июля 1943 г. начался героический Карпатский рейд соединения С. А. Ковпака. Партизаны прошли по территории 13 областей, в том числе через всю Станиславскую и Тернопольскую, часть Львовской и Каменец-Подольской.

13 июля 1943 г. из Лельчицкого района Полесской области Белоруссии вышло в рейд в Винницкую область соединение Я. И. Мельника.

Во время рейдов партизанских отрядов и соединений по оккупированным районам Украины враг понес серьезный урон. Еще более важным было морально-политическое значение рейдов; они оказали большое влияние на дальнейшее развертывание партизанского движения. Там, где проходили рейдирующие соединения, возникали новые партизанские отряды, население шире включалось в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

К началу 1944 г. на Правобережной Украине, в Крыму и Молдавии действовало более 50 тыс. партизан[32], имевших постоянную связь со штабами, — большая армия советских патриотов, сильная своей организованностью, стремительностью и смелостью внезапных ударов.

Партизанским движением были охвачены все области Правобережной Украины[33].

В Украинском Полесье, в районе Олевск, Овруч, Ельск, Мозырь, Петриков, Столин, Рокитно активно действовало соединение А. Н. Сабурова. Здесь партизаны почти полностью очистили от врага территорию 14 районов с населением свыше 200 тыс. человек, образовав Партизанский край. Советские патриоты наносили смелые удары по железнодорожным коммуникациям про-

[32] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 4, стр. 56.

[33] Непосредственно на Правобережной Украине действовало 31 соединение (192 отряда) и 81 отдельный отряд общей численностью 47 789 человек. (См. «Украинская ССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», т. 3. Киев, 1969, стр. 71).

тивника, его гарнизонам, складам, линиям связи. В районе Дуброва, Лельчицкого района, была оборудована посадочная площадка для самолетов, снабжавших не только это, но и многие другие партизанские соединения.

17 ноября 1943 г. партизанское соединение под командованием А. Н. Сабурова приняло активное участие в разгроме врага в г. Овруч. Подразделения партизан, наступая на город с запада и северо-запада, отрезали пути отхода противнику, в числе первых ворвались на улицы Овруча, а затем вместе с частями 13-й армии 1-го Украинского фронта окончательно очистили город от врага и закрепили его за собой. Военный совет 1-го Украинского фронта объявил всем партизанам, участвовавшим в бою за Овруч, благодарность и предложил наиболее отличившихся представить к правительственным наградам [34].

Крупных успехов в развертывании партизанской борьбы добился Ровенский обком КП(б)У, возглавлявшийся В. А. Бегмой. В области действовало 9 подпольных райкомов партии и 12 райкомов комсомола, а в самом городе — три подпольные организации под руководством Т. Новака, Н. Астафова и П. Мирющенко. В лесах Ровенской области оперировали крупные партизанские соединения и отряды. Они вместе с подпольными организациями Ровно, Здолбунова, Шепетовки и других городов сосредоточили основные усилия на выводе из строя железнодорожных линий Ковель—Рокитно, Ковель—Шепетовка, Дубно—Здолбунов, Ровно—Лунинец. Непосредственно в Ровно — резиденции «рейхскомиссара» Украины Коха — партизаны и подпольщики уничтожили немало гитлеровских чиновников, руководивших истреблением советских людей и ограблением украинских земель.

Отвагой, геройством и мужеством отличился в борьбе с врагом коммунист-партизан Николай Иванович Кузнецов из отряда Д. Н. Медведева. Он в совершенстве владел немецким языком. Переодетый в форму немецкого офицера, Николай Иванович не раз проникал в логово фашистов. Кузнецов ликвидировал одного из ненавистных палачей украинского народа — Альфреда Функа. Партизаны Николай Струтинский, Ян Каминский и Николай Гнедюк во главе с Н. И. Кузнецовым похитили фашистского генерала Ильгена, командовавшего карательными войсками [35]. Много других героических подвигов совершили ровенские партизаны. Имя Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова стало легендарным.

Долгие годы обстоятельства гибели Кузнецова оставались тайной. И только длительные и настойчивые поиски боевых соратников Кузнецова позволили в конце 1959 г. установить место и обстоятельства его трагической смерти [36]. В ночь на 9 марта

[34] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 11, лл. 70—71.
[35] См. Дм. Медведев. Сильные духом. М., 1955.
[36] См. «Правда», 23 декабря 1959 г. и 28 июля 1960 г.

1944 г. Николай Кузнецов вместе с партизанами Яном Каминским и Иваном Беловым, успешно выполнив важное задание командования, пробирались навстречу наступавшим войскам Красной Армии. В с. Боратин, Бродовского района, Львовской области они зашли в дом крестьянина Степана Голубовича, но вскоре дом окружили бендеровцы. Один из них опознал в Кузнецове советского разведчика, действовавшего под именем немецкого офицера Пауля Зиберта. В завязавшейся схватке Николай Кузнецов ручной гранатой взорвал себя вместе с окружившими его предателями. Вражеские пули настигли выпрыгнувшего в окно Яна Каминского. Героически погиб и разведчик Иван Белов.

Жители с. Боратин похоронили Кузнецова за селом. В июле 1960 г. останки героя были перевезены во Львов и захоронены в центре города, на Холме Славы, где горит вечный огонь в честь воинов, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины.

Активную борьбу против гитлеровских захватчиков вели партизаны Киевской области, где действовали два партизанских соединения численностью 2800 и 752 человека. В Мироновском, Богуславском, Ржищевском и Каневском районах оперировало партизанское соединение имени Чапаева, которое объединило 600 человек. Наряду с крупными соединениями на территории области сражались еще 16 партизанских отрядов.

Большого размаха партизанское движение достигло в Житомирской области. Действовавшее здесь партизанское соединение С. Ф. Маликова состояло из 12 партизанских отрядов, общая численность которых в сентябре 1943 г. составляла 2700 человек. Партизаны этого соединения направляли свои основные удары по железнодорожным коммуникациям врага.

Карпатский рейд соединения С. А. Ковпака способствовал усилению борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в западных областях Украины. Так, оставленные на излечение у местных жителей в Каменец-Подольской области раненые бойцы-ковпаковцы Ф. Сидоренко и А. Аксенов, оправившись от ран, организовали партизанский отряд, в который вступило около 160 местных жителей. Отряд развернул активную деятельность: пустил под откос 8 эшелонов, взорвал 3 железнодорожных моста, разгромил 6 сельских управ.

В распоряжение Каменец-Подольского обкома КП(б)У, возглавляемого С. А. Олексенко, для развертывания партизанского движения на территории области была выделена значительная группа партизан из соединения А. Н. Сабурова; ее горячо поддержало местное население. Уже к ноябрю 1943 г. в области действовали четыре соединения, не считая соединения И. И. Шитова, организованного раньше. Общая численность партизан в области достигла 6500 человек. Каменец-подольские партизаны оперировали в районе важного железнодорожного узла Шепетовка и в значительной степени парализовали его работу.

В Черновицкой области в марте 1944 г. развернуло активную деятельность партизанское соединение А. В. Тканко.

С лета 1943 г. значительно расширилось партизанское движение в Кировоградской области, чему способствовали переброска Украинским штабом партизанского движения нескольких организаторских групп, а также рейд соединения М. И. Наумова. На территории области было создано несколько крупных отрядов общей численностью свыше 7 тыс. человек. Активно действовал отряд И. Д. Дибровы в Знаменском, Александровском, Ново-Пражском районах, отряд П. А. Дубового в районе Холодного Яра и др.

На юге Украины крупным центром партизанского движения являлась Одесская область, где к началу 1944 г. насчитывалось около 3 тыс. народных мстителей, объединенных в 46 партизанских отрядов [37].

Непосредственно в городе партизанские группы имелись в Ильичевском, Ленинском, Пригородном районах, в с. Усатово Ленинского района, которые действовали под руководством подпольного Пригородного райкома партии.

В апреле 1943 г. на базе существующих партизанских групп были созданы два отряда во главе с Л. Ф. Горбелем и с Н. А. Крылевским. В октябре 1943 г. на базе других подпольных групп сформировали отряд, который возглавил С. И. Дроздов [38]. Отряд насчитывал 240 человек.

Активизации действий партизан Одессы в значительной степени способствовала парашютно-десантная группа В. Д. Авдеева, выброшенная 16 января 1944 г. в районе ст. Затишье. Василий Дмитриевич Авдеев, прибыв в Одессу со своими товарищами — комиссаром группы Я. М. Левченко, начальником штаба Д. С. Гавшиным и другими, развернул активную работу по расширению партизанского движения. Ознакомившись с работой подпольно-патриотических групп Одессы, он принял командование объединенными отрядами, куда влились и подпольщики Ленинского, Ильичевского и других районов города. После гибели В. Д. Авдеева (2 марта 1944 г.) в командование вступил Д. С. Гавшин.

В северных районах Одесской области активно действовал партизанский отряд «Буревестник» во главе с командиром И. А. Кухаренко и комиссаром В. Е. Нестеренко. К январю 1944 г. в отряде насчитывалось 700 человек [39]. Он оперировал на территории Савранского, Больше-Врадиевского, Кривоозерского, Любашевского, Гайворонского и Песчанского районов.

[37] См. Ф. Ф. Бойко. Цитадель Черноморья. М., 1963, стр. 101.

[38] Там же, стр. 98—101.

[39] См. «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов», т. II. Одесса, 1949, стр. 130—270.

В Голованевском районе в мае 1943 г. по инициативе коммунистов И. Г. Лесняка, Ф. И. Андрусенко, С. С. Бондаренко был создан отряд «Южный».

Партизанские отряды и группы оперировали и в других районах Одесской области — Березовском, Доманевском, Ободовском.

Об активной деятельности партизан Одесской области свидетельствует донесение префекта Балтского уезда в октябре 1943 г.: «Имею честь уведомить, что ... террористические акты и саботаж... увеличились настолько, что они совершенно убивают дух администрации и служащих... Жандармские отряды не в состоянии стать хозяевами создавшегося положения» [40].

Всего к началу 1944 г. на территории Одесской области насчитывалось 8 партизанских отрядов и 11 подпольных большевистских организаций общей численностью 1774 человека [41].

В Николаевской области действовало 6 партизанских отрядов, наиболее крупным из которых (150 человек) был Баштанский отряд, выросший из подпольной группы, созданной коммунистом И. Калиниченко.

Пять партизанских отрядов сражались в Херсонской области; наиболее активным из них был отряд под командованием Е. Гирского.

Самоотверженно действовали партизаны и подпольщики Криворожья, Никополя и других районов Днепропетровской области.

С самого начала развертывания партизанской борьбы на Украине в этом движении приняли участие патриоты Польши, Чехословакии и других стран, действуя в качестве бойцов, разведчиков, командиров групп и подразделений в составе советских партизанских отрядов. Потом стали создаваться группы и отряды, целиком состоявшие из поляков, чехов, словаков.

Так, весной 1942 г. были созданы отряды из поляков и украинцев под командованием Ю. Собесяка и Я. Бужинского. В марте 1943 г. организуется польский партизанский отряд имени Т. Костюшко под командованием Р. Сатановского. Отряд вошел в состав соединения А. Н. Сабурова. В это же время был создан польский партизанский отряд имени Ф. Э. Дзержинского под командованием Я. Галицкого. Во второй половине 1943 г. в районе Полесья и на Волыни были организованы новые партизанские отряды: имени Т. Костюшко под командованием Ч. Вархоцкого, а затем Ч. Клима, который вошел в состав Пинской партизанской бригады; польская партизанская бригада имени В. Василевской под командованием С. Шелеста, входившая в соединение А. Ф. Федорова. В это же время было создано польское пар-

[40] См. «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза», т. 2, стр. 144—145.
[41] См. «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне». М., 1959, стр. 256.

тизанское соединение «Еще Польска не згинела» под командованием Р. Сатановского.

На территории западных районов Украины в 1942—1943 гг. активную работу вело польское революционное подполье во главе с представителями Гвардии Людовой. Среди ее руководителей здесь находились Я. Матвишин и К. Курылюк.

Действия чехословацких патриотов в советском подполье и партизанских отрядах особенно активизировались в начале 1942 г. К этому времени относится образование советскими военнопленными и словацкими коммунистами из словацкой воинской части, расположенной в Овруче, подпольной антифашистской организации. Осенью 1942 г. солдаты-патриоты из 2-й словацкой дивизии помогли советским партизанам при организации взрыва железнодорожного моста через р. Птичь [42].

Вскоре в советском партизанском движении появились чехословацкие партизанские отряды.

15 мая 1943 г. из 101-го словацкого полка, несшего караульную службу на оккупированной территории, на сторону советских партизан перешла группа словацких солдат во главе с офицером Яном Налепкой. Через три дня был сформирован чехословацкий партизанский отряд, который прошел большой и славный боевой путь, бесстрашно сражаясь с гитлеровцами. В ноябре 1943 г. в бою за г. Овруч командир отряда Ян Налепка погиб смертью храбрых. Советское правительство высоко оценило боевые заслуги славного сына словацкого народа, присвоив ему звание Героя Советского Союза [43]. В феврале 1944 г. на сторону партизан перешла еще одна группа словацких солдат, которая также приняла активное участие в борьбе с фашистами в составе партизанских отрядов Одессы. Например, в отряде С. И. Дроздова к январю 1944 г. имелось 143 словака и чеха.

Советские партизаны, сражавшиеся в тылу врага, повседневно чувствовали помощь и поддержку местного населения и всего советского народа. С Большой земли им постоянно присылали оружие, боеприпасы, медикаменты, продовольствие, средства связи и многое другое военное имущество, необходимое для жизни и боевой деятельности.

Гитлеровцы предпринимали многочисленные карательные экспедиции, бомбардировали с самолетов районы расположения партизанских лагерей, зверски расправлялись с местным населением, оказывавшим помощь партизанам. Нацисты распространяли ложные провокационные слухи и листовки, стремясь дезориентировать партизан и население. Нередко гестапо засылало своих агентов под видом организаторов партизанских отрядов,

[42] См. «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 341—342.

[43] См. Д. Берлинский, М. Погребинский. Подвиг Яна Налепки. М., 1959 г.

создавало ложные партизанские отряды и подпольные группы. Но на все эти провокационные мероприятия подпольщики и партизаны отвечали усиленными ударами по врагу, повышением бдительности и активизацией разъяснительной работы среди населения.

Украинским партизанам пришлось вести борьбу и против пособников гитлеровцев — вооруженных банд украинско-немецких националистов, действовавших в западных областях Украины, так называемых «УПА» («Украинская повстанческая армия») и «УНРА» («Украинская национально-революционная армия»). Основу этих банд составляли кулаки, различного рода буржуазные элементы и уголовники. На удочку националистических провокаторов попала и некоторая часть трудящихся западных областей Украины, которая пошла в отряды «УПА» и «УНРА», думая, что они будут бороться с фашистскими захватчиками. В этих отрядах находились и насильно мобилизованные граждане.

ЦК Компартии Украины и партизаны вели большую разъяснительную работу, разоблачая подлинное лицо и предательскую роль руководителей националистических банд — бендер, мельников, рубанов, бульб. Благодаря этому фашистам и их прихвостням не удалось склонить на свою сторону широкие трудящиеся массы; местное население активно помогало партизанам и войскам Красной Армии.

В ответ на террор немецко-фашистских захватчиков партизаны взрывали мосты и склады, пускали под откос эшелоны; тысячи гитлеровцев и их приспешников находили смерть от меткой партизанской пули.

Для охраны тыла вражескому командованию приходилось привлекать большое количество полевых войск, а также охранные и полицейские формирования. Сковывая крупные силы противника и нанося удары по его тылам, советские партизаны оказывали непосредственную помощь Красной Армии в развертывании наступления на Правобережной Украине.

В начале 1944 г. активизировалось партизанское движение в Молдавии. К этому времени на территории Молдавской республики оперировали два соединения и отдельный отряд общей численностью около 2500 человек. 1-е молдавское соединение возглавлял В. А. Андреев, затем М. А. Кожухарь, 2-е молдавское соединение — Я. П. Шкрябач, отряд «Советская Молдавия» — Я. А. Мухин. Оба соединения и отряд вышли на территорию Молдавии в феврале—апреле 1944 г. из районов Полесья [44]. В ряде городов Молдавии — Кишиневе, Каменке, Сороках, Бендерах, Ор-

[44] См. М. Кожухарь. Первое молдавское. . . Кишинев, 1963; Л. Н. Бычков. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1965, стр. 446.

геeве, Бельцах, Хотине и в некоторых селах действовали подпольные партийные и комсомольские организации [45].

Около 4,5 тыс. партизан сражалось в Крыму. Они были объединены в три соединения — Северное, Южное и Восточное [46]. Во многих городах Крыма — Симферополе, Севастополе, Евпатории, Феодосии, Ялте и других действовали подпольные организации, боровшиеся с врагом [47].

[45] Л. Н. Бычков. Указ. соч., стр. 345.

[46] Е. Шамко. Партизанское движение в Крыму. Симферополь, 1959, стр. 116.

[47] Там же, стр. 76—77.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В Приднепровье

1. Житомир—Бердичев

Обширный плацдарм на правом берегу Днепра, западнее Киева, занимали войска 1-го Украинского фронта — командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин, члены Военного совета генерал-лейтенант Н. С. Хрущев и генерал-майор К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал-лейтенат А. Н. Боголюбов.

Фронту противостояла 4-я немецкая танковая армия под командованием генерала танковых войск Э. Рауса в составе 30 дивизий (из них 8 танковых и одна моторизованная)[1], 506-го и 509-го тяжелых танковых батальонов, 202, 239, 249, 261, 276 и 280-го дивизионов штурмовых орудий[2]. Армии было придано большое количество артиллерийских, инженерных, охранных, полицейских и других частей и подразделений.

Не случайно, что в этой армии находилась одна треть всех танковых дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Киев и плацдарм, захваченный нашими войсками в этом районе, — вот что притягивало их. Нарушив связь между группами армий «Центр» и «Юг», наши войска, занимавшие плацдарм, нависали над всей группировкой противника на Правобережной Украине. Поэтому вражеское командование любой ценой стремилось ликвидировать этот плацдарм и вернуть Киев.

16—18 ноября 1943 г. 4-я танковая армия противника ринулась на Киев, направляя главные усилия вдоль Житомирского шоссе. Нанеся сосредоточенный удар семью танковыми и одной моторизованной дивизиями по растянувшимся в ходе предшеству-

[1] 1, 34, 68, 75, 82, 88, 112, 168, 198, 208, 255, 291, 340-я пехотные дивизии, корпусная группа «Ц» (боевые группы 183, 217, 339-й пехотных дивизий), 4-я горнострелковая дивизия, 147-я резервная дивизия, 213-я и 454-я охранные дивизии, 1, 7, 8, 17, 19, 25-я танковые дивизии, танковые дивизии СС «Адольф Гитлер» и «Райх», 20-я мотодивизия, 21-я пехотная дивизия (в.), моторизованная бригада СС «Лангермарк».

[2] См. «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 14; Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 1 января 1944 г.

ющего наступления войскам 1-го Украинского фронта, враг потеснил наши части и овладел Житомиром.

С занятием этого города гитлеровцев охватило лихорадочное возбуждение: казалось, путь на Киев открыт. Перешедший позднее на сторону советских войск лейтенант 7-й немецкой танковой дивизии показал: «После того, как немецкие войска заняли Житомир, мы несколько воспрянули духом. Появились проблески надежды, что нам удастся опять зацепиться за Днепр и удержать за собой хотя бы часть Украины. В связи с занятием Житомира Гитлер издал приказ, в котором требовал развивать наступление и во что бы то ни стало занять Киев» [3].

Но надежды врага не оправдались. Войска 1-го Украинского фронта быстро перегруппировали свои силы и организовали прочную оборону. В напряженных боях таяли вражеские дивизии, сила их удара ослабевала. Тот же лейтенант сообщил: «Мы продвигались вперед с огромным трудом и несли исключительно тяжелые потери. К концу ноября наша дивизия потеряла не менее 70 процентов личного состава и почти весь танковый парк. Ожесточенная битва поглощала все силы. Пополнения не покрывали наших потерь. Обескровленные и измотанные части выдохлись и не в состоянии были продолжать атаки» [4].

Тяжелые потери, понесенные немецко-фашистскими войсками, особенно танковыми дивизиями, вынудили гитлеровское командование прекратить наступление. Но оно отнюдь не отказалось от своих планов овладеть Киевом и приступило к подготовке нового наступления.

Советское командование, учитывая возможность дальнейших попыток противника наступать на Киев, решило сокрушительным ударом раз и навсегда покончить с этими надеждами гитлеровцев, разгромить 4-ю танковую армию и отбросить ее к Южному Бугу. Однако войска 1-го Украинского фронта после тяжелых боев, длившихся с июля 1943 г., не могли решить эту задачу имевшимися силами. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования включила в состав фронта новые силы — 18-ю армию под командованием генерал-полковника К. Н. Леселидзе, 1-ю танковую армию под командованием генерал-лейтенанта танковых войск М. Е. Катукова, а также 4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса.

К 24 ноября 1943 г. в состав фронта входили 1-я гвардейская, 13, 18, 27, 38, 40, 60-я общевойсковые, 1-я и 3-я гвардейская танковые, 2-я воздушная армия, 54-й и 159-й полевые укрепленные районы.

28 ноября командование 1-го Украинского фронта получило директиву Ставки, в которой говорилось [5]:

[3] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 4.
[4] Там же.
[5] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 27, л. 111.

Положение войск к 24.12.1943 г.

Положение войск к 14.1.1944 г.

Положение войск к 25.1.1944 г.

Контрудары противника

ЖИТОМИРСКО-БЕРДИЧЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

(24 декабря 1943 г. — 14 января 1944 г.)

«...1. Наличных сил Николаева[6] недостаточно для осуществления серьезного контрудара и разгрома сил противника. Необходимо поэтому немедля перейти Николаеву на жесткую оборону с задачей измотать силы противника силами нашей артиллерии и авиации при попытках его наступления или отдельных атак.

Оборона должна иметь не менее трех оборудованных рубежей с максимальным использованием противотанковых и других мин.

2. С подходом Леселидзе, Катукова и других сил обязательно нужно заняться организацией нашего контрнаступления с задачей разгрома сил противника и выхода на Южный Буг. Это контрнаступление нужно организовать так же основательно и тщательно, как это было сделано под Белгородом.

3. Прошу представить в Генштаб план операции согласно пункту второму настоящей директивы...».

В соответствии с этим указанием командующий 1-м Украинским фронтом 29 ноября отдал оперативную директиву, в которой 13, 60, 1-й гвардейской, 38 и 40-й армиям ставилась задача — немедленно перейти к жесткой обороне и не допустить противника на Киев[7].

В резерве фронта сосредоточивались: 18-я армия в районе Бородянка, Гостомель; 3-я гвардейская танковая армия — М. Бышев, Черногородка; 1-я танковая армия — Святошино, Тарасовка, Жуляны; 5-й гвардейский танковый корпус — Тетерев, Песковка; 4-й гвардейский танковый корпус — Малин, Городище; 1-й гвардейский кавалерийский корпус — Заурядье, Вырва.

В этой же директиве были даны указания — пополнить стрелковые войска, создать запасы горючего, боеприпасов, продовольствия.

Одновременно началась разработка плана предстоящей наступательной операции.

Как и ожидалось, противник, пополнив свои войска, в начале декабря вновь перешел в наступление. На этот раз вражеское командование решило главный удар нанести севернее Житомирского шоссе, стремясь обойти Киев с севера.

6 декабря гитлеровцы нанесли удар в направлении Малина, в полосе 60-й армии генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского и 1-й гвардейской армии генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова. Через три дня враг перешел к активным действиям в районе Коростеня и Ельска против 13-й армии генерал-лейтенанта Н. П. Пухова. Вновь закипели бои.

Наступление противника дало ему лишь незначительные тактические успехи и закончилось полным провалом. Враг на отдельных участках еще продолжал бесплодные атаки, когда за-

[6] Условная фамилия командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина.

[7] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 10, лл. 75—94.

вершились последние приготовления наших войск к решительному удару.

Замысел операции 1-го Украинского фронта[8] предусматривал нанесение главного удара в центре полосы фронта силами 1-й гвардейской армии генерал-полковника А. А. Гречко[9], 18-й армии генерал-полковника К. Н. Леселидзе, 38-й армии генерал-полковника К. С. Москаленко, 1-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск М. Е. Катукова и 3-й гвардейской танковой армии генерал-полковника П. С. Рыбалко с целью разгромить группировку противника в районе Брусилова (8, 19, 25-я танковые дивизии и танковая дивизия СС «Райх») и в последующем выйти на рубеж Любар, Винница, Липовец.

Двумя днями позже из района Малина должна была нанести удар 60-я армия с приданным ей 4-м гвардейским танковым корпусом с задачей разгромить вражеские войска в районе Радомышля и выйти на р. Случь на участке Рогачев (20 км юго-восточнее Новоград-Волынского), Любар.

13-я армия с приданными ей 1-м гвардейским кавалерийским и 25-м танковым корпусами получила задачу наступать в направлении Коростень, Новоград-Волынский и овладеть рубежом Тонеж, Олевск, (иск.) Рогачев.

40-й армии генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко и 27-й армии генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко предстояло нанести удар на Белую Церковь и в дальнейшем развивать наступление на Христиновку, где соединиться с войсками 2-го Украинского фронта и разгромить вражеские соединения, действовавшие к югу от Канева. Совместно с 40-й армией должны были действовать 5-й гвардейский танковый корпус и 1-я Чехословацкая пехотная бригада.

Поддержка наступления войск фронта возлагалась на 2-ю воздушную армию генерал-лейтенанта авиации С. А. Красовского.

При подготовке операции командование фронта большое внимание уделило мероприятиям по дезинформации противника. Для отвлечения внимания врага от направления главного удара имитировалось сосредоточение крупных сил пехоты, танков и артиллерии на коростеньском направлении и на букринском плацдарме[10].

К началу операции 1-й Украинский фронт имел 63 стрелковые, 3 кавалерийские дивизии, два полевых укрепленных района, одну пехотную бригаду (чехословацкую), 6 танковых и 2 механизированных корпуса, 5 отдельных танковых бригад. Во фронте насчитывалось 831 тыс. человек, 11 387 орудий и минометов (без

[8] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 12068, д. 80, лл. 68—73.
[9] Генерал-полковник А. А. Гречко вступил в командование армией 15 декабря 1943 г.
[10] Плацдарм, получивший название букринского, был завоеван нашими войсками еще в сентябре 1943 г. в районе Вел. Букрин и Мал. Букрин к северо-западу от Канева.

50-мм минометов), 1230 зенитных орудий, 297 установок реактивной артиллерии, 738 танков, 387 самоходно-артиллерийских установок и 529 боевых самолетов.

Противник в составе 30 дивизий 4-й танковой армии насчитывал 574 тыс. человек, 6960 орудий и минометов (без 51-мм), 1200 танков и штурмовых орудий. В полосе фронта враг имел до 500 боевых самолетов 8-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота, а также мог привлечь некоторое количество авиации из 4-го авиационного корпуса.

В целом соотношение сил было в пользу наших войск, кроме танков и самоходных орудий, количество которых было примерно равным.

Утром 24 декабря 1943 г. после 50-минутной артиллерийской и авиационной подготовки войска ударной группировки фронта перешли в наступление [11]. В середине первого дня в сражение в полосе 18-й армии была введена 3-я гвардейская танковая армия (6-й и 7-й гвардейские танковые, 9-й механизированный корпуса), а к исходу дня в полосе 38-й армии начала вводиться 1-я танковая армия (11-й гвардейский танковый и 8-й гвардейский механизированный корпуса) [12]. 25 декабря перешла в наступление 40-я армия, 26 декабря — 60-я, а 28 декабря — 13-я и 27-я армии.

Уже в первые дни наступления наши войска нанесли сильное поражение противостоящим силам противника. Особенно серьезные потери понесли те вражеские дивизии, которые попали под удар главной группировки войск фронта, среди них 25-я танковая, 208, 291-я пехотные дивизии и многие другие. Взятый в плен обер-лейтенант 504-го пехотного полка 291-й пехотной дивизии на допросе показал: «Второго января наш полк был разгромлен. Командир полка куда-то исчез, и я принял на себя командование оставшимися солдатами. Убедившись в том, что дальнейшее сопротивление бессмысленно, я приказал сложить оружие и сдаться в плен» [13]. Всего сдалось в плен 137 солдат и офицеров этого полка. Пленные из состава 208-й пехотной дивизии показывали, что в первых же боях дивизия была почти полностью обескровлена и в ней осталось около 600 человек [14]. Что касается 25-й танковой дивизии, то она потеряла до 70% состава и в немецких документах значилась как «остатки дивизии».

26 декабря 328-я стрелковая дивизия (командир дивизии полковник И. Г. Павловский) 1-й гвардейской армии овладела важным узлом сопротивления — Радомышлем. Войска 13-й армии силами 181-й стрелковой дивизии генерал-майора А. А. Сара-

[11] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 12068, д. 80, л. 94.

[12] 15 января в состав 1-й танковой армии прибыл 31-й танковый корпус из резерва Ставки.

[13] «Сообщения Совинформбюро», т. 6, стр. 13.

[14] Там же, стр. 16.

ева, части сил 112-й и 397-й дивизий 29 декабря выбили противника из Коростеня.

К 29 декабря прорыв был расширен до 300 км по фронту, а его глубина достигла 100 км. Советские войска выбили врага из Черняхова, Брусилова, Корнина, Казатина, Сквиры и многих других городов и населенных пунктов. К концу декабря завязались бои за Житомир, Бердичев, Белую Церковь.

С началом наступления войск 1-го Украинского фронта в тылу врага активизировали свои действия партизаны. Соединение под командованием С. Ф. Маликова освободило Игнатполь (20 км северо-восточнее Коростень), Лугины (20 км северо-западнее Коростень) и содействовало войскам 13-й армии в освобождении Коростеня. Другие партизанские отряды взрывали железные дороги и мосты, нападали на склады горючего и боеприпасов, штабы и узлы связи врага.

Командование немецкой группы армий «Юг», еще недавно весьма оптимистически оценивавшее положение и считавшее вполне возможным возвращение Киева, оказалось перед необходимостью «мучительной переоценки» обстановки. Фронт на огромном пространстве угрожающе трещал, готовый рухнуть. 4-я танковая армия стремительно откатывалась на запад.

Немецко-фашистскому командованию пришлось принимать экстренные меры, чтобы заткнуть огромную брешь в своей обороне. На направление наступления 1-го Украинского фронта к 10 января оно поспешно перебросило 12 дивизий из резерва группы армий «Юг» и с других участков советско-германского фронта [15]. С юга, из-под Кривого Рога, в район боевых действий прибыло управление 1-й танковой армии. Эта армия, объединив соединения, переданные из состава 4-й танковой и 8-й армий, получила задачу прикрыть винницкое и уманское направления.

Наступление войск фронта продолжалось. 13-я армия 3 января овладела Новоград-Волынским. 11 января 143-я стрелковая дивизия полковника М. М. Заикина во взаимодействии с частями 397-й стрелковой дивизии полковника Н. Ф. Андоньева освободила Сарны. На следующий день части 143-й дивизии совместно с партизанами соединения генерал-майора А. Н. Сабурова выбили врага из районного центра Бухличе [16].

В конце декабря серьезные события назревали в районе Житомира. Здесь действовала крупная группировка противника в составе 7-й танковой дивизии, части сил танковой дивизии СС

[15] 96-я и 254-я пехотные дивизии прибыли из группы армий «Север», 16-я танковая дивизия — из группы армий «Центр», 101-я легкопехотная дивизия — из группы армий «А», 232-я пехотная дивизия — после восстановления, 5-я пехотная дивизия (р.), 9, 18, 19, 201-я пехотные дивизии (в.) и 143-я резервная дивизия — из резерва группы армий «Юг», 371-я пехотная дивизия — из Германии. («Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 15—16).

[16] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 112, л. 138.

«Адольф Гитлер», 68, 208 и 340-й пехотных и 213-й охранной дивизий [17].

Враг намеревался упорно оборонять город, являвшийся важным узлом коммуникаций. Командование 1-го Украинского фронта своевременно и правильно оценило сложившуюся обстановку. Оно решило разгромить вражеские войска одновременным ударом с флангов и с фронта. В соответствии с этим замыслом войска 60-й армии обошли город с северо-запада, перерезав шоссе и железную дорогу Житомир—Новоград-Волынский, а действовавший в составе армии 4-й гвардейский танковый корпус под командованием генерал-лейтенанта танковых войск П. П. Полубоярова прорвался в район Высокая Печь [18], перехватив дорогу, идущую от Житомира на запад. В это же время соединения 18-й и 3-й гвардейской танковой армий обошли город с юго-востока и перерезали шоссе и железную дорогу Житомир—Бердичев. Войска 1-й гвардейской армии подошли к Житомиру с востока.

В результате глубокого охвата флангов житомирской группировки противника оборонительные мероприятия врага в районе Житомира потеряли свое значение. Угроза окружения, нависшая над войсками, вынудила немецко-фашистское командование поспешно оставить этот крупный узел сопротивления. 31 декабря войска 1-й гвардейской и 18-й армий освободили Житомир. Соединения и части, отличившиеся в боях за город, получили наименование «Житомирских», многие из них были награждены орденом Красного Знамени. В честь освобождения города в Москве прозвучал салют из 224 орудий.

Тяжелые бои завязались за Бердичев — важный узел дорог, который обороняли части 1-й танковой дивизии, танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» и кавалерийский полк «Юг». Действовавшие здесь соединения 1-й танковой и 18-й армий еще в конце декабря попытались овладеть городом с ходу. Но атака не удалась. Ворвавшиеся в город батальоны 44-й гвардейской танковой бригады под командованием майора П. И. Орехова [19] и капитана И. П. Карабанова были отрезаны противником. А в это время другие наши части вели бои на подступах к городу. На пятые сутки им удалось пробить брешь в обороне гитлеровцев. Советские танки и пехота начали обходить город. Враг не выдержал. 5 января войска 18, 38-й общевойсковых и 1-й танковой армий освободили Бердичев, соединившись с подразделениями, самоотверженно сражавшимися в окружении.

[17] Карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 31 декабря 1943 г.

[18] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 112, л. 119.

[19] За отвагу и мужество, проявленные в этом бою, майор П. И. Орехов 10 января 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

Не менее ожесточенные бои развернулись за Белую Церковь. В течение четырех дней войска 40-й армии вели активные действия на подступах к городу, выбивая врага из укрепленных населенных пунктов и отражая его контратаки. В боях за Белую Церковь совместно с советскими частями сражались воины 1-й Чехословацкой бригады под командованием Л. Свободы. 4 января наши войска освободили Белую Церковь. За умелые действия все части и соединения, участвовавшие в боях за город, получили благодарность Верховного Главнокомандования, а многие из них — почетное наименование «Белоцерковских». 1-я Чехословацкая бригада была награждена орденом Богдана Хмельницкого I степени.

Наступавшая на левом крыле фронта 27-я армия 7 января овладела г. Ржищевом и соединилась с войсками, занимавшими букринский плацдарм.

Авиация 2-й воздушной армии, поддерживая наступление фронта, наносила штурмовые и бомбардировочные удары по вражеским войскам на поле боя, а также по аэродромам и узлам дорог в оперативном тылу. 7 января воздушная разведка доложила о скоплении большого количества вражеских эшелонов на ст. Шепетовка. Вскоре на бомбардировку узла, несмотря на плохую погоду, вылетела семерка штурмовиков 525-го штурмового полка 227-й штурмовой авиационной дивизии во главе со старшим лейтенантом И. М. Долговым. Противник, полагая, что в сильный снегопад советские самолеты не появятся над станцией, не спешил с разгрузкой железнодорожного узла. Развернувшись, наши штурмовики нанесли бомбовый удар. На станции возникли пожары. В результате налета штурмовиков было разбито и сгорело более 500 вагонов. Все семь самолетов возвратились с боевого задания[20].

Перешедшие на сторону советских войск солдаты 282-го маршевого батальона, который эшелоном прибыл в тот день в Шепетовку, рассказывали: «От прямого попадания бомб взорвался эшелон с боеприпасами. Стоявшему рядом эшелону с танками были причинены большие повреждения. Сильно пострадал и наш маршевый батальон. Он потерял несколько десятков солдат убитыми и более 150 человек ранеными. Остальные солдаты разбежались. Только через три дня их удалось собрать»[21].

Противник, усилив свою группировку, действовавшую против войск 1-го Украинского фронта, предпринял ряд сильных контрударов. К 10 января немецкое командование сосредоточило восточнее Винницы шесть дивизий и два дивизиона штурмовых ору-

[20] Архив МО СССР. Газета 1-го Украинского фронта «За честь Родины», 21 февраля 1944 г.

[21] «Правда», 7 февраля 1944 г.

дий[22]. Эти войска нанесли контрудар по выдвинувшимся вперед соединениям 1-й танковой и 38-й армий[23].

В это же время противник силами 6-й и 17-й танковых дивизий, 506-го танкового батальона (батальон имел на вооружении танки типа «тигр») и 249-го дивизиона штурмовых орудий 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии предпринял контрудар в районе северо-западнее Умани по прорвавшимся в район Христиновки частям 5-го гвардейского танкового корпуса и 40-й армии.

Нашим войскам 14 января пришлось прекратить наступление на винницком и уманском направлениях и принять меры к отражению контрударов противника[24]. Завязались ожесточенные бои, длившиеся почти две недели. Обе стороны вводили в сражение дополнительные силы пехоты, танков, артиллерии и авиации.

В ходе оборонительных боев советские воины иногда оказывались в трудном положении, тогда на помощь им приходили жители местных сел и городов. Есть на Виннищине село Чернятинцы Улановского района. «Село патриотов» — так назвала его газета «Правда»[25]. В годы оккупации в этом селе никто не служил фашистам, не смог удержаться в нем и немецкий староста. Многие сельчане сражались в партизанских отрядах.

Утром 12 января 1944 г. в Уланов внезапно ворвалась небольшая группа советских танков. Враг в панике бежал из города, но вскоре опомнился и бросил в атаку свои «тигры» и «фердинанды» с пехотой. В неравном бою советские танки были подбиты, но танкистам удалось вырваться из окружения. Члены одного из экипажей — радист Г. Дуркин, башенный стрелок В. Иващенко темной ночью выбрались из танка и укрылись в подвале, откуда их местная жительница отвела в Чернятинцы. Здесь собрались 12 танкистов. Жители села Семен Сенчук, Прасковья Отропович, Антон Шикер, Екатерина Глущук, Екатерина Добрицкая и Мария Вознюк два месяца прятали танкистов. Все село знало, где находились советские воины, но никто их не выдал. Когда войска 1-го Украинского фронта вновь перешли в наступление, танкисты присоединились к своим частям[26].

Противнику, наносившему удар из районов юго-восточнее Винницы и северо-западнее Умани, не удалось добиться серьезного успеха; максимальное продвижение его составило не более

[22] 1-я, 371-я пехотные, 4-я горнострелковая, 101-я легкопехотная 16-я танковая дивизии и 280-й дивизион штурмовых орудий, которые входили в состав 46-го танкового и 13-го армейского корпусов 1-й танковой армии. (Отчетная карта немецкого генерального штаба за 10 января). 12 января в составе этой группировки появились 254-я пехотная дивизия и 300-й дивизион штурмовых орудий.
(Отчетная карта немецкого генерального штаба за 12 января 1944 г.)

[23] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 112, л. 109.

[24] Там же, л. 153.

[25] См. «Правда», 20 марта 1944 г.

[26] См. там же.

25—30 км. Понеся большие потери, враг прекратил атаки, а начавшееся наступление наших войск под Корсунь-Шевченковским вынудило его окончательно перейти здесь к обороне.

29 января активные боевые действия прекратились. По приказу командующего 1-м Украинским фронтом войска 1-й гвардейской, 18, 38 и 40-й армий закрепились на занимаемом рубеже[27].

Действовавшая на правом крыле фронта 13-я армия, чтобы избежать разрыва с 61-й армией Белорусского фронта, еще 11 января прекратила наступление главными силами, выдвинув передовые отряды к р. Горыни и заняв Владимирец, Костополь, Тучин. В освобождении Костополя нашим частям содействовали партизаны.

* * *

В итоге Житомирско-Бердичевской операции войска 1-го Украинского фронта добились крупного успеха. Продвинувшись на глубину от 80 до 200 км, они почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области, ряд районов Винницкой и Ровенской областей. Войска фронта еще больше нависли с севера над группой армий «Юг», а армии левого крыла (27-я и 40-я) глубоко охватили вражеские войска, продолжавшие удерживать правый берег Днепра в районе Канева. Это создало предпосылки для проведения в последующем Корсунь-Шевченковской операции.

Удар войск 1-го Украинского фронта был нанесен по самому чувствительному месту группы армий «Юг» — ее северному флангу, что грозило отсечением ее главных сил от путей, ведущих в Германию. Действовавшие в полосе фронта 1-я и 4-я немецкие танковые армии понесли серьезные потери; шесть дивизий из их состава потеряли около половины своей численности, а две дивизии были расформированы[28]. Чтобы закрыть образовавшиеся бреши в своей обороне и остановить наступление советских войск на этом участке, врагу пришлось срочно перебросить сюда с других направлений и из резерва 12 дивизий. И без того малочисленные вражеские резервы оказались почти полностью израсходованными, что сказалось на дальнейшем ходе операций. Для парирования последующих ударов советских войск вражеское командование было вынуждено перебрасывать войска из Западной Европы, а также из Румынии, Венгрии, Югославии.

Житомирско-Бердичевская операция характерна широким ма-

[27] Директива 1-го Украинского фронта от 29 января 1944 г. Архив МО СССР, ф. 236, оп. 17062, д. 16, лл. 102—114.

[28] Были расформированы управление 62-го резервного корпуса, 143-я и 147-я резервные дивизии; сведены в боевые группы из-за понесенных потерь — 8-я танковая дивизия, 20-я моторизованная дивизия, 68, 112, 291, 340-я пехотные дивизии. (См. «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 14—16).

невром танковых войск, которые громили вражеские войска при отходе, выходили на фланги и тылы крупным группировкам противника и вынуждали их поспешно оставлять важные оборонительные рубежи.

Бронетанковые войска и артиллерия сыграли важную роль в отражении контрударов противника в районах Винницы и Умани и срыве его замыслов на отсечение и разгром выдвинувшихся вперед наших частей. В решении этой важной задачи активную помощь наземным войскам оказала авиация.

2. Под Кировоградом

В сентябре 1943 г. войска 2-го Украинского фронта — командующий генерал армии И. С. Конев, член Военного совета генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров — форсировали Днепр и к середине декабря 1943 г. в результате ожесточенных боев отбросили противника на 30—100 км от реки, овладев Черкассами, Знаменкой, Александрией.

20 декабря командующий 2-м Украинским фронтом, информируя о сложившейся обстановке, доносил в Ставку Верховного Главнокомандования следующее:

«Войска фронта с августа 1943 г. ведут непрерывные бои. За последний месяц в тяжелых бездорожных условиях завершена операция по занятию жел. дор. узла Знаменка и Черкассы.

В результате последней операции полностью владеем правым берегом р. Днепр на всем протяжении фронта.

В настоящее время крайне требуется привести войска в порядок: доукомплектовать личным составом, пополнить вооружением, накопить и подвезти боеприпасы. Танковые соединения укомплектовать подходящими из центра танками и самоходной артиллерией.

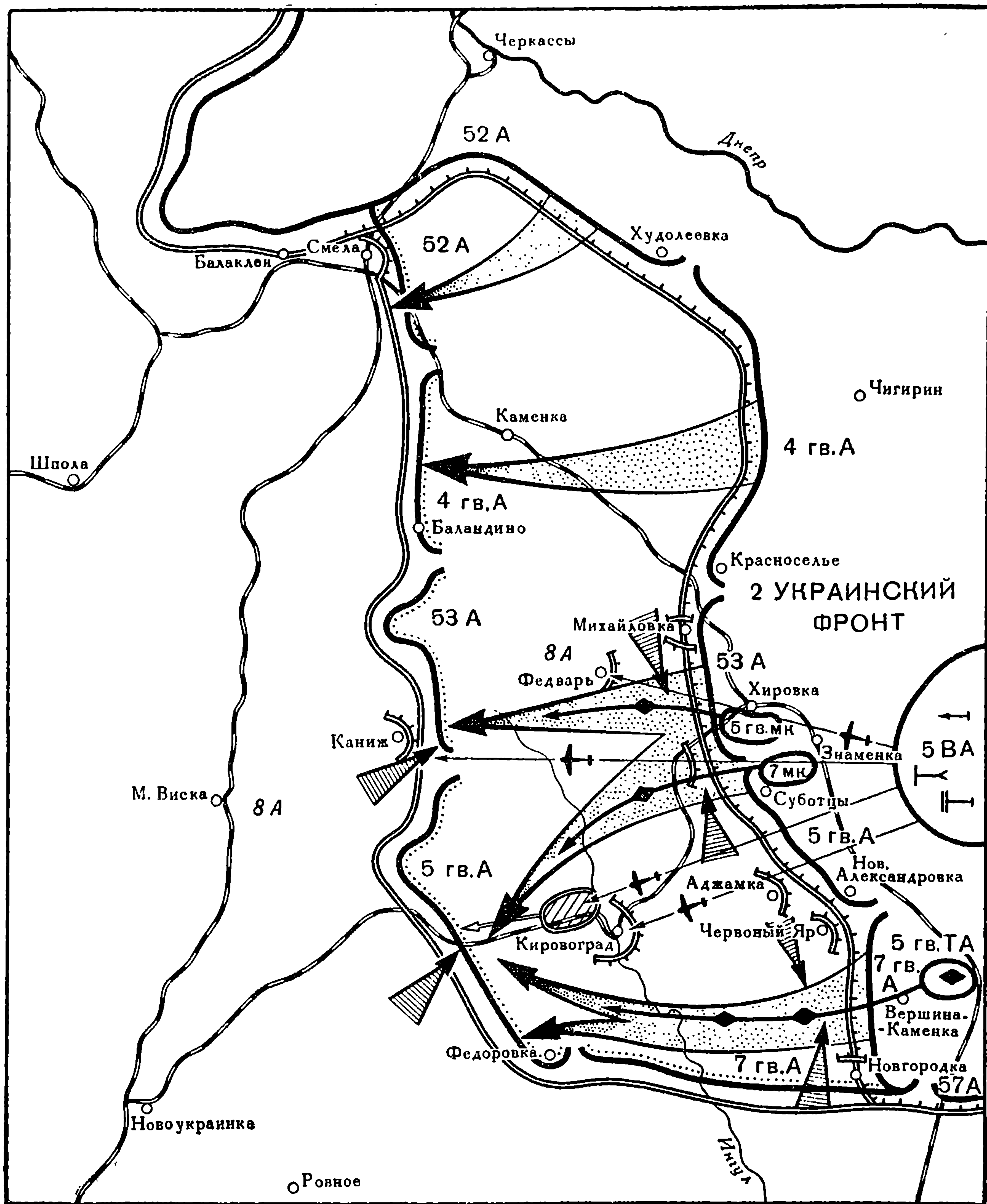
В силу этих условий я принял решение: временно перейти в центре и левом фланге к жесткой обороне с целью выиграть время, доукомплектовать войска и подготовить операции к 5—10 января 1944 года по выполнению Вашей директивы для наступления на криворожском направлении. 52-я армия будет продолжать частную операцию по овладению Смелы.

Прошу утвердить»[29].

На это Ставка ответила: «Ваши соображения тов. Ивановым[30] утверждены, за исключением срока, который определен 5—7 января 1944 г.»[31].

В распоряжение фронта Ставка выделила необходимые силы

[29] Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1139, д. 6, лл. 9—10.
[30] Условная фамилия И. В. Сталина.
[31] Директива Ставки от 21 декабря 1943 г. Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 2, д. 20, л. 377.

КИРОВОГРАДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
(5—16 января 1944 г.)

и материальные средства. Так, в конце декабря в состав фронта поступил 5-й гвардейский кавалерийский корпус. Для пополнения танковых войск фронт в это же время получил 300 танков и 100 самоходных установок.

К началу января 1944 г. в состав 2-го Украинского фронта входили 4, 5 и 7-я гвардейские, 37[32], 52, 53 и 57-я армии, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии, 5-й гвардейский ка-

[32] 37-я армия 14 января 1944 г. была передана в состав 3-го Украинского фронта.

валерийский [33], 20-й танковый, 1, 7 и 8-й механизированные корпуса. Всего фронт имел 59 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 3 танковых и 4 механизированных корпуса. Перед операцией 7-й механизированный корпус был передан в подчинение командующего 5-й гвардейской армией, а 8-й механизированный корпус включен в состав 5-й гвардейской танковой армии. К 1 января фронт насчитывал 550 тыс. человек, 265 танков, 127 самоходно-артиллерийских установок, 7136 орудий и минометов, 777 зенитных орудий, 500 боевых самолетов.

В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования Военный совет фронта разработал план наступательной операции. Замысел ее состоял в том, чтобы ударом в направлении Казанка, Березнеговатое выйти в тыл никопольской группировке противника и во взаимодействии с 3-м и 4-м Украинскими фронтами разгромить ее. Однако, учитывая сложившуюся к началу января обстановку и успешное наступление 1-го Украинского фронта, Советское Верховное Главнокомандование решило изменить план дальнейших действий 2-го Украинского фронта. 29 декабря Ставка отдала новую директиву, в которой указывала:

«В связи с успешным наступлением войск 1 Украинского фронта Ставка Верховного Главнокомандования, во изменение директивы... от 9. 12. 43 г. приказывает:

1. 2 Украинскому фронту, прочно удерживая занимаемый рубеж на своем левом фланге, не позднее 5 января 1944 г. возобновить наступление, нанося главный удар на Кировоград силами не менее четырех армий, из которых одна танковая армия.

Ближайшая задача — разбить кировоградскую группировку противника и занять Кировоград, охватывая его с севера и юга. В дальнейшем овладеть районом Ново-Украинка, Помошная и наступать на Первомайск с целью выхода на р. Южный Буг, где и закрепиться.

2. Одновременно нанести вспомогательный удар силами двух армий в направлении Шпола, ст. Христиновка.

3. Об отданных распоряжениях донести» [34].

Ударом на Кировоград, Первомайск рассекался фронт противника на Правобережной Украине, что содействовало как 1-му, так и 3-му Украинскому фронту. Удар на Шполу, Христиновку предусматривал окружение и разгром вражеских войск в районе Канева, Звенигородки во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом.

В соответствии с этой директивой Ставки командующий 2-м Украинским фронтом принял новое решение и поставил войскам новые задачи [35].

[33] Корпус в это время находился в пути из 4-го Украинского фронта.
[34] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 34, л. 313.
[35] Там же, ф. 240, оп. 14668, д. 2, лл. 211—217.

52-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. А. Коротеева наносила удар в направлении Балаклея, Шпола и далее на Христиновку с разворотом части сил на Корсунь-Шевченковский.

53-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. В. Галанина с 5-м гвардейским механизированным корпусом генерал-майора танковых войск Б. М. Скворцова получила задачу нанести удар на Мал. Виску.

Главный удар фронт наносил на кировоградском направлении силами двух ударных группировок. Одна из них (5-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта А. С. Жадова и 7-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск Ф. Г. Каткова) должна была нанести удар в обход Кировограда с северо-запада, а другая (7-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника М. С. Шумилова и 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника танковых войск П. А. Ротмистрова) — с юго-запада с задачей окружить и уничтожить противника в районе Кировограда, а затем развить наступление в общем направлении на Ново-Украинку, Помошную.

Действия войск фронта поддерживала авиация 5-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации С. К. Горюнова.

Сосредоточение и перегруппировка войск проводились в строжайшей тайне. Необходимые распоряжения войскам отдавались устно или через офицеров связи. Всякие переговоры по телефону, связанные с предстоявшим наступлением, категорически запрещались. Радиосредства работали только на прием. Все это обеспечило скрытность сосредоточения войск на направлении главного удара, в результате чего была достигнута внезапность наступления.

Перед 2-м Украинским фронтом, на 260-километровом участке от Канева до Баштины, оборонялась 8-я немецкая армия генерала пехоты О. Велера[36], имевшая к 5 января 22 дивизии (из них 5 танковых и 2 моторизованные), мотобригаду, отдельный танковый батальон, 4 дивизиона штурмовых орудий, дивизион тяжелых штурмовых орудий «фердинанд»[37] — более 420 тыс. человек, 520 танков и штурмовых орудий, 5100 орудий и минометов, около 500 боевых самолетов.

[36] Начальником штаба 8-й армии был небезызвестный генерал Ганс Шпейдель, начавший свою карьеру убийством французского премьер-министра Барту и являвшийся впоследствии одним из руководителей НАТО.

[37] 57, 72, 76, 106, 167, 282, 320, 376, 384, 389-я пехотные дивизии, 2-я авиадесантная дивизия, кавалерийская дивизия СС, корпусная группа «А» (боевые группы 161, 293 и 355-й пехотных дивизий), 3, 11, 13, 14-я танковые дивизии, танковая дивизия СС «Викинг», 10-я мотодивизия, мотодивизия «Великая Германия», механизированная бригада СС «Валлония», 8-й танковый батальон, 203, 261, 279, 286-й дивизионы штурмовых орудий, 911-й дивизион штурмовых орудий «фердинанд».

Основная часть сил противника действовала в первом эшелоне. В резерве находились: часть сил танковой дивизии СС «Викинг» в районе Смелы и корпусная группа «А» в составе боевых групп 161, 293 и 355-й дивизий в районе Ровное[38].

Главная полоса обороны противника состояла из системы опорных пунктов с развитой системой траншей. Вторая полоса проходила в 6—8 км от переднего края. Враг широко использовал проволочные заграждения — спираль Бруно, «рогатки», «ежи», а также минные заграждения, особенно для прикрытия подступов к переднему краю и промежутков между опорными пунктами. Кировоград был сильно укреплен: каменные здания приспособлены к обороне, подступы к городу прикрывались системой минных заграждений, были минированы и важные сооружения внутри города (мосты, большие здания, аэродром).

Район боевых действий представлял собой в основном открытую местность, бедную лесами, но сильно изрезанную балками и оврагами. В начале января снежный покров в этом районе не превышал 20 см, что позволяло войскам маневрировать вне дорог. Сухая погода и небольшие морозы также благоприятствовали наступлению. Правда, частая облачность и туманы ограничивали действия авиации и артиллерии.

Утром 5 января, в день начала операции, из-за низкой облачности и тумана авиация подняться в воздух не могла. Но улучшения погоды не предвиделось, и артиллерийская подготовка началась в назначенное время. Несмотря на плохую видимость, артиллерия точно вела огонь по заранее разведанным целям и сумела подавить большую часть огневых точек врага на переднем крае и в ближайшей глубине.

В 9 часов 5 января началась атака. Наибольшего успеха добились 53-я и 5-я гвардейская армии, наступавшие из района юго-западнее Знаменки. К исходу дня они продвинулись от 4 до 24 км. Еще в первой половине дня противник предпринял несколько контратак на флангах прорыва этих армий, но наши войска успешно отразили их. Для наращивания силы удара и развития успеха командующий фронтом перегруппировал на это направление 8-й механизированный корпус из состава 5-й гвардейской танковой армии[39].

Командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев пишет об этом моменте: «В создавшихся условиях я решил использовать успех войск 5-й гвардейской армии и 7-го механизированного корпуса, для того, чтобы обойти Кировоград с северо-запада. В 21 час 5 января войскам было отдано боевое распоряжение. В нем говорилось: «Командующему 5-й гвардейской танковой армией к 8.00 6.1.44. 8 мк сосредоточить в районе Ка-

[38] Отчетная карта немецкого генерального штаба за 5 января 1944 г.
[39] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 22, л. 122.

зарна и передать в подчинение командующего 5-й гвардейской армией, а командарму 5-й гвардейской армии — развить энергичное наступление 7-м и 8-м механизированными корпусами в обход Кировограда с северо-запада и запада в общем направлении на Грузное, разъезд Лелековка с целью перерезать пути, ведущие из Кировограда на запад и северо-запад, и во взаимодействии с войсками 5-й гвардейской танковой армии овладеть Кировоградом» [40].

Несколько медленнее развивалось наступление 7-й гвардейской армии, наносившей удар юго-восточнее Кировограда. Ей пришлось вести напряженную борьбу с сильной группировкой немецко-фашистских войск в составе трех пехотных и двух танковых дивизий, сосредоточенной севернее Новгородки. В течение первого дня войска армии продвинулись на 4—5 км. Для завершения прорыва вражеской обороны командование фронта ввело здесь в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию (18-й и 29-й танковые корпуса).

В последующие дни наступление советских войск, несмотря на яростные контратаки противника, развивалось успешно. Уже в ночь на 7 января 29-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск И. Ф. Кириченко вышел к южной окраине Кировограда; вслед за танкистами в город ворвались части 297-й стрелковой дивизии полковника А. И. Ковтун-Станкевича и 50-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. Ф. Лебеденко.

К 9 часам 7 января 7-й и 8-й механизированные корпуса (командиры корпусов генерал-майоры танковых войск Ф. Г. Катков и А. М. Хасин), наступавшие севернее Кировограда, обошли город с северо-запада и в районе разъезда Лелековка перерезали шоссе и железную дорогу Кировоград—Ново-Украинка. В это же время части 18-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии (командир корпуса генерал-майор танковых войск В. И. Полозков), наступавшие к югу от Кировограда, перерезали дорогу Кировоград—Ровное [41].

Таким образом, группировка противника, действовавшая в районе Кировограда, лишилась основных путей отхода на запад. Враг оказывал ожесточенное сопротивление. Он стремился удержать Кировоград и обеспечить себе отход на запад. Весь день 7 января и в ночь на 8 января шли тяжелые бои, в ходе которых гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки крупными силами пехоты и танков.

В боях за город непосредственное участие приняли местные жители-подпольщики; они выполняли ответственные задания Со-

[40] «Военно-исторический журнал», 1969, № 5, стр. 69.
[41] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 22, лл. 123—124.

ветского командования, выводили части на пути отхода вражеских войск.

К утру 8 января сопротивление врага было сломлено. Войска 5-й и 7-й гвардейских общевойсковых и 5-й гвардейской танковой армий полностью освободили Кировоград. Соединения и части, отличившиеся в боях за освобождение города, получили наименование «Кировоградских» и были награждены орденами. В честь освобождения города в Москве был дан салют из 224 орудий.

Освобожденные от гитлеровцев жители Кировограда рассказали советским воинам о страшных годах фашистской неволи: «В первые же дни оккупации Кировограда немцы расстреляли несколько тысяч мирных жителей города. Гитлеровцы построили на базарной площади три виселицы, на которых вешали мирных советских граждан. Грабежи, аресты и убийства ни в чем не повинных людей не прекращались ни на один день. Седьмого ноября 1943 года гестаповцы устроили облавы в городе и произвели многочисленные аресты. Они хватали больных, стариков, женщин и детей и бросали их в тюрьму. За две недели гитлеровские палачи расстреляли во дворе тюрьмы свыше двух тысяч человек. Недавно немцы согнали в Кировоград тысячи жителей окрестных сел для отправки их на каторгу в Германию. Успешное наступление войск Красной Армии, окруживших город, сорвало подлые замыслы немецких оккупантов. Красная Армия спасла многих жителей Кировограда и несколько тысяч колхозников от фашистского рабства» [42].

После освобождения Кировограда соединения 2-го Украинского фронта в течение последующих двух дней вели тяжелые бои с четырьмя дивизиями противника, зажатыми северо-западнее Кировограда [43]. Эта группировка подверглась сильным ударам авиации 5-й воздушной армии, особенно штурмовиков 266-й и 292-й штурмовых авиационных дивизий, которыми командовали полковник Ф. Г. Родякин и генерал-майор авиации Ф. А. Агальцов.

Отважно действовали летчики 820-го штурмового авиационного полка, эскадрильи под командованием старшего лейтенанта Г. П. Александрова (637-й штурмовой авиаполк) и капитана Г. Т. Красота (667-й штурмовой авиаполк). Оценивая действия нашей штурмовой авиации, начальник штаба 5-й гвардейской армии генерал-майор Н. И. Лямин доносил, что в районе Лелековки 10 января 1944 г. обнаружено 400 разбитых автомашин противника, 52 танка и 50 самоходных пушек [44].

[42] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 21.

[43] 10-я мотодивизия, 106, 167, 282-я пехотные дивизии. Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 9 января 1944 г.

[44] Архив МО СССР, ф. 327, оп. 142197, д. 15, лл. 29—36.

Нанеся тяжелое поражение вражеским дивизиям северо-западнее Кировограда, наши войска продвинулись на 15—20 км к западу от города.

Армии правого крыла фронта (52-я и 4-я гвардейская) 5 января также перешли в наступление и к 10 января продвинулись вперед до 40 км. На рубеже Смела, Каниж противник оказал им упорное сопротивление и остановил дальнейшее продвижение. На это направление вражеское командование перебросило три танковые дивизии, которые предприняли несколько сильных контратак.

Отражая контратаки врага, советские воины показали образцы стойкости, мужества и героизма. 10 января 1944 г. орудийный расчет 7-го гвардейского воздушнодесантного артиллерийского полка (4-я гвардейская армия) под командованием гвардии старшины И. Г. Шабанова уничтожил 10 вражеских танков. В ходе ожесточенного боя весь расчет был выведен из строя. Оставшись один, Шабанов продолжал вести огонь, поражая танки противника. До конца выполнив свой воинский долг, герой-артиллерист пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. гвардии старшине И. Г. Шабанову посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Стремясь выполнить задачу, поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования, — соединиться в районе Христиновки с войсками 1-го Украинского фронта и тем самым окружить группировку врага в районе Канев, Смела, — командование 2-го Украинского фронта перегруппировало в полосу 53-й армии 5-ю гвардейскую танковую армию и ввело ее в сражение. Однако ослабленная в предыдущих боях армия не смогла развить успех.

В середине января наступление войск фронта приостановилось. Они стали закрепляться на рубеже восточнее Смела, Баландино, Федоровка, Новогородка.

* * *

В итоге Кировоградской операции войска 2-го Украинского фронта нанесли по врагу сильный удар, отбросив его от Днепра еще на 40—50 км. В ходе напряженных боев противник понес крупные потери. Пять его дивизий [45] потеряли от 50 до 75% личного состава и большое количество вооружения. Самым важным результатом операции явилось освобождение Кировограда — сильного опорного пункта и важного узла дорог, что нарушило устойчивость обороны 8-й немецкой армии. Вклинение советских войск в оборону противника на кировоградском направлении по-

[45] 10-я мотодивизия, 106, 167, 282 и 376-я пехотные дивизии (см. «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 14—16).

ставило под угрозу фланги как корсунь-шевченковской, так и криворожской группировок врага.

Операция поучительна умелым использованием и широким маневром бронетанковых войск. При этом весьма показательно своевременное решение командующего фронтом перегруппировать один корпус 5-й гвардейской танковой армии в полосу наступления 53-й и 5-й гвардейской армий. Успешное развитие наступления на этом направлении и выход наших подвижных войск в район северо-западнее Кировограда (разъезд Лелековка) оказали большое влияние на развитие операции и в большой степени способствовали освобождению Кировограда.

В успешном решении задачи по разгрому кировоградской группировки противника непосредственную помощь нашим наземным войскам оказала авиация, особенно штурмовая. В чрезвычайно сложных метеорологических условиях советские летчики проявляли высокое мастерство и мужество, нанося удары по огневым точкам, боевой технике и живой силе противника. За операцию авиация 5-й воздушной армии совершила 2485 самолето-вылетов, из них почти половина (1112 самолето-вылетов) приходится на долю штурмовиков [46].

3. «Новый Сталинград» на берегах Днепра

Успешное наступление 1-го Украинского фронта к юго-западу от Киева и удар 2-го Украинского фронта на кировоградском направлении позволили глубоко охватить фланги вражеской группировки, действовавшей в районе Корсунь-Шевченковского. Однако уничтожить эту группировку наши войска не смогли. Противник продолжал удерживать обширный выступ в районе Корсунь-Шевченковского, глубоко вдававшийся в расположение советских войск. Вершина этого выступа упиралась в Днепр в районе Канева. Ширина его у основания достигала 130 км, а общая площадь составляла около 10 тыс. кв. км.

Упорство, с которым вражеское командование цеплялось за корсунь-шевченковский выступ, было далеко не случайным. Попытка гитлеровских генералов доказать сейчас, что удержание этого выступа являлось результатом только упрямства Гитлера, шита белыми нитками. Бывший командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн, особенно настойчиво протаскивающий эту мысль в книге «Утерянные победы», просто хочет выйти сухим из воды. Легче сослаться на невежество фюрера, чем признать порочность оперативно-стратегических соображений, которыми руководствовалось тогда немецко-фашистское командование, в том числе и командование группы армий «Юг».

[46] Архив МО СССР, ф. 327, оп. 142197, д. 15, л. 3.

Положение войск к началу операции

Положение войск на 3.2.1944 г.

Положение войск на 16.2.1944 г.

КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1-го и 2-го УКРАИНСКИХ ФРОНТОВ
(24 января—17 февраля 1944 г.)

В середине января оно все еще не хотело смириться с тем, что «восточный оборонительный вал» окончательно рухнул, и продолжало рассчитывать на восстановление обороны по Днепру. Корсунь-шевченковский выступ представлялся гитлеровцам весьма удобным плацдармом, с которого при благоприятных условиях можно было нанести удары по флангам 1-го и 2-го Украинского фронтов. В стремлении удержать этот выступ не последнее место занимали и расчеты пропагандистского порядка. В трудные времена, наставшие для фашистских заправил, считалась очень важной возможность трубить о том, что-де, мол, немецкие повара все еще «черпают воду из Днепра».

Противник принимал энергичные меры к созданию в районе корсунь-шевченковского выступа устойчивой обороны, которая обеспечивала бы удержание этого района и служила исходным районом при развертывании наступательных действий. Следует подчеркнуть, что местность в районе выступа весьма благоприятствовала созданию обороны. Многочисленные реки, ручьи, овраги с крутыми берегами, большое количество населенных пунктов способствовали созданию оборонительных рубежей на большую глубину, а также ряда отсечных позиций. Высоты, особенно в районе Канева, обеспечивали противнику хорошие условия наблюдения.

Наиболее прочную оборону с развитой системой оборонительных сооружений и различного рода заграждений противник создал в вершине выступа — на участке Кагарлык, Мошны.

На участке Мошны, Смела передний край вражеской обороны проходил по сильно заболоченной местности. Поэтому оборона здесь состояла из отдельных опорных пунктов, перехватывавших основные дороги.

К югу от Смелы оборона противника состояла из двух полос. Передний край главной полосы проходил по берегу Тясмина, по оврагам и высотам. Главная полоса была оборудована системой опорных пунктов и узлов сопротивления, местами соединенных траншеями. Внутри опорных пунктов имелась развитая система траншей и ходов сообщения, значительное количество дзотов. Опорные пункты и узлы сопротивления с фронта и флангов прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. Вторая полоса оборудовалась на рубеже Ташлык, Пасторское, Тишковка, однако строительство ее к началу нашего наступления не было закончено. Вдоль р. Ольшанки, на участке Млеев, Топильно, проходила отсечная позиция фронтом на юго-восток.

Перед 1-м Украинским фронтом, на участке Тиновка, Кагарлык, оборона противника в инженерном отношении была развита недостаточно. На этот рубеж враг был отброшен 10—12 января и поэтому не успел его укрепить. Здесь имелся ряд опорных пунктов, промежутки между которыми прикрывались загражде-

ниями. В лесах противник устроил завалы и засеки, минировал их противотанковыми и противопехотными минами.

В корсунь-шевченковском выступе на фронте Тиновка, Канев, Каниж оборонялись 11 пехотных дивизий (34, 57, 72, 82, 88, 106, 112, 198, 255, 332, 389), 3-я танковая дивизия, танковая дивизия СС «Викинг», моторизованная бригада СС «Валлония», полк 168-й пехотной дивизии[47], усиленные 202, 239 и 265-м дивизионами штурмовых орудий, 905-м дивизионом тяжелых штурмовых орудий «фердинанд», а также большим количеством артиллерийских и инженерных частей и подразделений. Участок Канев, Тиновка удерживали войска 1-й танковой армии; участок Канев, Каниж — 8-й армии. Все дивизии противника, хотя и понесли значительные потери в предыдущих боях, были вполне боеспособны. Большая часть их длительное время находилась на советско-германском фронте и имела большой боевой опыт.

Непосредственно в выступе враг не имел крупных резервов. Однако в районе западнее и северо-западнее Кировограда находились четыре танковые дивизии, из которых 11-я и 14-я танковые были в резерве 8-й армии. В районе юго-западнее Охматова действовали три танковые дивизии (6, 16 и 17-я) 1-й танковой армии. Все эти соединения вражеское командование могло быстро перебросить в район корсунь-шевченковского выступа.

Учитывая обстановку, сложившуюся к концу первой декады января на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов, Советское Верховное Главнокомандование решило принять более решительные меры для уничтожения корсунь-шевченковской группировки вражеских войск, которая угрожала флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов и сковывала их действия, мешая дальнейшему продвижению. Поэтому, прежде чем приступить к развитию наступления к Южному Бугу и далее к Днестру, необходимо было ликвидировать эту группировку.

12 января 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования уточнила ранее поставленную задачу. 1-й и 2-й Украинские фронты получили приказ окружить и уничтожить вражеские войска, для чего нанести удары под основание выступа, развить наступление по кратчайшему направлению навстречу друг другу и соединиться в районе Шполы.

Текст директивы гласил: «Группировка противника, продолжающая оставаться в районе Звенигородка, Мироновка, Смела, связывает действия смежных флангов 1 и 2 Украинских фронтов и задерживает выдвижение их к р. Южный Буг.

Наступление главных группировок обоих фронтов развивается по параллельным направлениям и решительных мероприятий для ликвидации остающегося выступа противника не делается.

Учитывая это обстоятельство, Ставка Верховного Главноко-

[47] Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 24 января 1944 г.

мандования ставит перед 1 и 2 Украинскими фронтами ближайщую задачу: окружить и уничтожить группировку противника в звенигородско-мироновском выступе путем смыкания левофланговых частей 1 Украинского фронта и правофланговых частей 2 Украинского фронта где-нибудь в районе Шпола, ибо только такое соединение войск 1 и 2 Украинских фронтов даст им возможность развить ударную силу для выхода на р. Южный Буг.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 1 Украинскому фронту главные усилия 27 армии, 5 гв. тк и части сил 40 армии направить на овладение рубежом Тальное, Звенигородка с последующим выдвижением подвижных частей на Шпола. В случае необходимости привлечь к этой операции 104 ск.

2. 2 Украинскому фронту главные усилия 52 армии, 4 гв. армии, части сил 53 армии и не менее двух мехкорпусов направить на овладение рубежом Шпола, Новомиргород и соединение в районе Шпола с войсками 1 Украинского фронта.

3. Главные усилия авиации обоих фронтов направить на содействие войскам в выполнении этой задачи.

4. Иметь в виду, что уничтожение звенигородско-мироновской группировки противника резко улучшает наше оперативное положение на стыке фронтов, сразу значительно усиливает оба фронта и облегчает выход наших войск на р. Южный Буг.

5. Об отданных распоряжениях донести» [48].

Ввиду сложной и ответственной задачи, стоявшей перед 1-м и 2-м Украинскими фронтами, Ставка в январе усилила их войсками, боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

Особенно значительное усиление получил 1-й Украинский фронт. В его состав были переданы: 47-я армия, имевшая 106-й стрелковый корпус (58, 133 и 359-я стрелковые дивизии) и 67-й стрелковый корпус (151, 221 и 302-я стрелковые дивизии) [49], 2-я танковая армия (3-й и 16-й танковые корпуса) [50], 6-й гвардейский кавалерийский корпус (8-я и 13-я гвардейские, 8-я кавалерийские дивизии) и 5-й механизированный корпус. Для пополнения танковых войск фронту с 22 января по 3 февраля направлялось 400 новых танков Т-34 [51].

В состав 2-го Украинского фронта прибыл 5-й гвардейский кавалерийский корпус (11-я и 12-я гвардейские, 63-я кавалерийская дивизии), который ранее входил в 4-й Украинский фронт.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования войска 1-го и 2-го Украинского фронтов приступили к подготовке операции.

[48] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, лл. 8—9.

[49] 67-й стрелковый корпус прибыл из резерва Ставки и 11 января 1944 г. был включен в 47-ю армию. (Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, д. 39, л. 382.)

[50] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, л. 87.

[51] Там же, д. 44, л. 52.

Командование 1-го Украинского фронта создало ударную группировку в районе восточнее Ставище. В ее состав включались войска левого фланга 40-й армии — 47-й (167-я и 359-я стрелковые дивизии) и 104-й (58-я и 133-я стрелковые дивизии) стрелковые корпуса [52], правофланговые соединения 27-й армии (180-я и 337-я стрелковые дивизии) и вновь формируемая 6-я танковая под командованием генерал-лейтенанта танковых войск А. Г. Кравченко (5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса) [53].

Войска ударной группировки в составе шести стрелковых дивизий, танкового и механизированного корпусов получили задачу прорвать оборону противника на 27-километровом участке Тыновка, Кошеватое и развивать удары главными силами на Звенигородку, Шполу, а частью сил на Тальное и Богуслав [54].

План операции 2-го Украинского фронта [55], утвержденный Ставкой, предусматривал прорыв обороны противника в районе Вербовка, Красносилка на 19-километровом участке смежными флангами 4-й гвардейской и 53-й армий и развитие наступления на Шполу, Звенигородку. В полосе 53-й армии планировался ввод 5-й гвардейской танковой армии [56], причем корпуса первого эшелона этой армии должны были содействовать 53-й армии в завершении прорыва обороны противника. Для сковывания вражеских сил и отвлечения их от направления главного удара намечалось за день до начала операции предпринять наступление силами 5-й и 7-й гвардейских армий. Правее ударной группировки фронта предполагалось наступление 52-й армии.

Поддержка войск фронтов возлагалась на авиацию 2-й и 5-й воздушных армий. Из состава 2-й воздушной армии для операции привлекалась только часть сил — истребительный корпус, штурмовая и ночная бомбардировочная авиационные дивизии, базировавшиеся на белоцерковский аэродромный узел. Остальные силы авиации фронта поддерживали другие армии фронта, отражавшие удары врага под Винницей и Уманью.

Соотношение сил к началу операции на фронте Тиновка, Каниж видно из таблицы 1.

Создание ударных группировок фронтов потребовало проведения значительных перегруппировок войск. Так, командование 2-го Украинского фронта в короткий срок перебросило из района

[52] 104-й стрелковый корпус 15 января 1944 г. был включен в состав 40-й армии из резерва 1-го Украинского фронта (Архив МО СССР, ф. 395, оп. 10023, д. 1, л. 232).

[53] 6-я танковая армия начала формироваться по приказу Ставки ВГК от 20 января 1944 г. Вошедшие в ее состав 5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса имели 107 танков и САУ.

[54] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 112, лл. 165, 184.

[55] Там же, ф. 240, оп. 15789, д. 16, лл. 187—194.

[56] В составе 5-й гвардейской танковой армии к началу операции имелось 205 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Таблица 1

Соотношение сил сторон

Силы и средства	Советские войска	Противник
Численный состав	255 тыс., в дивизиях и бригадах — 136 тыс.*	Свыше 170 тыс., в дивизиях и бригадах — 100 тыс.*
Орудия и минометы	5300	2600
Танки и САУ	513	310
Боевые самолеты	772	1000

* Средняя численность наших стрелковых дивизий составляла 4700 человек, пехотной дивизии противника — 8500 человек и боевой группы дивизии (112, 155, 332-я пехотные были сведены в боевые группы) — 4000 человек. С учетом некомплекта в танковых дивизиях насчитывалось по 100 танков и 30 штурмовых орудий (в танковой дивизии СС «Викинг» типа «фердинанд»), в 202, 239 и 265-м дивизионах по 25—28 штурмовых орудий, в 905-м дивизионе до 40 штурмовых орудий «фердинанд».

Кировограда на участок предстоящего главного удара 5-ю гвардейскую танковую армию, артиллерийскую дивизию прорыва и ряд отдельных артиллерийских и инженерных частей.

Задачу создания ударной группировки командование 1-го Украинского фронта решало в более сложных условиях. Ранее уже отмечалось, что противник 10 января предпринял сильные удары из районов Винницы и Умани. Войска фронта вели ожесточенные бои по отражению этих ударов врага, а для этого потребовались крупные силы стрелковых, танковых войск, авиации и артиллерии. Создавать ударную группировку пришлось главным образом за счет внутренних перегруппировок 27-й и 40-й армий, действовавших непосредственно против корсунь-шевченковского выступа. Командование фронта усилило 27-ю и 40-ю армии артиллерийскими и инженерными средствами. Для нанесения более мощного удара и быстрого прорыва вражеской обороны было решено использовать в первом эшелоне вместе со стрелковыми частями и 6-ю танковую армию. Учитывая незавершенность оборудования обороны противника на избранном участке прорыва, мощный первоначальный удар пехоты и танков должен был привести к быстрому прорыву вражеской обороны и развитию наступления в глубину. Основные силы 6-й танковой армии использовались в полосе 40-й армии, а один танковый батальон 5-го механизированного корпуса — в полосе 27-й армии.

Максимально используя весьма ограниченное время, войска обоих фронтов готовились к предстоящим боям. В штабах отрабатывались вопросы взаимодействия и управления, велось изучение обороны и группировки противника. Войска занимались боевой и политической подготовкой. Партийно-политическая ра-

бота, проводившаяся непрерывно как в период подготовки операции, так и в ходе ее, была направлена на выполнение предстоящих боевых задач, на воспитание в войсках высокого наступательного порыва и непреклонной решимости победить врага.

На рассвете 24 января сотни орудий открыли огонь по вражеским позициям. Мощный артиллерийский огонь разрушал оборонительные сооружения, засыпал траншеи и ходы сообщения, уничтожал живую силу и боевую технику противника.

Как только артиллерия перенесла огонь в глубину, передовые батальоны 4-й гвардейской и 53-й армий 2-го Украинского фронта пошли в атаку. Стремительным броском они преодолели передний край вражеской обороны и в результате упорных боев потеснили части 3-й танковой и 389-й пехотной дивизий противника на глубину от 2 до 6 км. В 7 часов 46 минут утра 25 января после десятиминутной артиллерийской подготовки в наступление перешли главные силы общевойсковых армий [57]. Одновременно начала наступление 5-я гвардейская танковая армия [58], имевшая в первом эшелоне 20-й и 29-й танковые корпуса. Преодолевая упорное сопротивление врага, войска танковой армии продвигались вперед. В ночь на 27 января части 20-го танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск И. Г. Лазарева достигли Шполы, а 29-й танковый корпус генерал-майора танковых войск И. Ф. Кириченко овладел г. Лебедин [59].

Немецко-фашистское командование довольно скоро поняло, что удар войск 2-го Украинского фронта в направлении Шполы представляет серьезную угрозу для всей корсунь-шевченковской группировки. С большой поспешностью оно начало собирать силы для парирования этого удара. В район Ново-Миргорода, дополнительно к имевшейся там 3-й танковой дивизии, срочно перебрасывались 11-я и 14-я танковые дивизии из района северо-западнее Кировограда. Одновременно сильная группа пехоты и танков из состава танковой дивизии СС «Викинг», 57, 72 и 389-й пехотных дивизий создавалась к северу от Пасторское.

27 января обе вражеские группировки начали наступление в общем направлении на Оситняжку (6 км юго-восточнее Пасторское) [60]. Противник намеревался ликвидировать прорыв 2-го Украинского фронта и отрезать подвижные войска, выдвинувшиеся в район Шполы.

Удар вражеских войск с севера, со стороны Ташлык, отражали войска 4-й гвардейской армии. Атаки танковых дивизий противника с юга мужественно встретили воины 53-й армии. В полосах обеих армий завязались тяжелые бои. Особенно важную роль в отражении атак противника сыграли артиллерийские части этих

[57] Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 113, лл. 24-а, 25; ф. 409, оп. 10057, д. 372, лл. 46—47.
[58] Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 51.
[59] Там же, д. 113, л. 18.
[60] Там же, ф. 240, оп. 16362, д. 22, л. 156.

армий. Шквальным огнем в упор они расстреливали танки, бронетранспортеры и пехоту противника. Большое значение в ликвидации попыток врага воспрепятствовать прорыву наших войск имели умелые действия инженерных войск — фронтовых и армейских отрядов заграждения. Например, 5-я инженерно-саперная бригада РГК и 27-я инженерная бригада только за одну ночь на 29 января установили более 9400 противотанковых и свыше 1000 противопехотных мин в полосе 53-й армии.

В ходе тяжелых боев в районе Оситняжки противнику временами удавалось мелкими группами танков и пехоты выходить на пути, связавшие 20-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии с главными силами фронта [61]. Населенные пункты Капитановка, Тишковка и другие неоднократно переходили из рук в руки.

В районе Капитановки самоотверженно сражался с гитлеровцами гвардии лейтенант С. И. Постевой из 204-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии. В неравном бою он со своим товарищем подбил вражеский танк, уничтожил штурмовое орудие и 40 солдат.

В отражении атак противника большую помощь наземным войскам оказывала авиация. 29 января в районе Юзефовки (5 км северо-восточнее Ново-Миргород) восьмерка штурмовиков под командованием младшего лейтенанта В. И. Андрианова из 667-го штурмового авиаполка 292-й штурмовой авиадивизии совершила налет на колонну в составе 18 танков и 15 автомашин с пехотой. Метким штурмовым ударом наши летчики подожгли 4 танка и 3 автомашины врага и подавили зенитную батарею.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, лейтенант С. И. Постевой и младший лейтенант В. И. Андрианов удостоены звания Героя Советского Союза.

Для окончательного устранения угрозы на флангах прорыва командующий фронтом ввел в сражение свежие силы — 25-ю танковую бригаду 29-го танкового корпуса и 18-й танковый корпус [62]. 26 января из резерва фронта был введен в бой 5-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора А. Г. Селиванова [63].

В течение 27—29 января части 18-го танкового, 5-го гвардейского кавалерийского корпусов (последний в пешем строю) совместно со стрелковыми соединениями 4-й гвардейской и 53-й армий вели тяжелые бои в районе Капитановки и Тишковки, стремясь отбросить врага, вышедшего на тылы 20-го и 29-го танковых корпусов. 29 января эта задача была успешно решена.

Некоторые части противника, особенно настойчиво стремившиеся прорваться из Ново-Миргорода в северном направлении,

[61] Архив МО СССР, ф. 332, оп. 4948, д. 113, л. 18.
[62] Там же.
[63] Там же, ф. 240, оп. 16362, д. 22, л. 158.

действительно прорвались, но обратно из «котла» не вышли. Так случилось, например, с 108-м моторизованным полком 14-й танковой дивизии. Его настойчивые попытки прорваться сквозь кольцо окружения привели к тому, что советские войска отсекли полк от основных сил дивизии и он оказался внутри корсунь-шевченковского «котла», разделив участь окруженных войск.

Тем временем подвижные войска 2-го Украинского фронта, вышедшие в район Шполы, продолжали успешно продвигаться вперед. Громя противника, уничтожая его тылы, части 20-го танкового корпуса в 12 часов 28 января вышли в район Звенигородки. В числе первых в Звенигородку ворвалась 155-я танковая бригада под командованием подполковника И. И. Прошина.

26 января с противоположной стороны корсунь-шевченковского выступа нанесли удар войска 40, 27 и 6-й танковой армий 1-го Украинского фронта [64]. С первых же минут завязались горячие схватки с врагом, упорно оборонявшим первую позицию своей обороны. Эти бои изобиловали героическими подвигами советских воинов.

Преодолев сопротивление 34, 88 и 198-й пехотных дивизий противника в первой позиции, войска ударной группировки фронта стремились развить удар в глубину обороны. Враг, опираясь на подготовленные рубежи в глубине, яростно сопротивлялся, особенно в полосе 40-й армии. Более того, силами 16-й и 17-й танковых дивизий он настойчиво атаковал правый фланг 40-й армии в направлении Охматов. Здесь вместе с частями 40-й армии (50-й и 51-й стрелковые корпуса) стойко сражались воины 1-й Чехословацкой бригады, переброшенной сюда из-под Белой Церкви. На усиление войск этого направления командование фронта перегруппировало и 11-й танковый корпус 1-й танковой армии. Корпус был передан в оперативное подчинение командующего 40-й армией.

Несколько успешнее развивалось наступление правофланговых соединений 27-й армии (337-я и 180-я стрелковые дивизии) и взаимодействующих с ними частей 6-й танковой армии.

В этой обстановке командующий 1-м Украинским фронтом 27 января принимает новое решение, которое имело важное значение для дальнейшего развития событий [65].

Суть этого решения состояла в том, что центр тяжести удара переносился целиком в полосу 6-й танковой и 27-й армий. С этой целью с 23 часов 27 января в подчинение 6-й танковой армии передавался 47-й стрелковый корпус (167-я, 359-я стрелковые дивизии) из 40-й армии. 6-я танковая армия частями 47-го корпуса должна была атаковать сильный опорный пункт врага в населенном пункте Виноград, а двумя подвижными группами обойти

[64] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 112, л. 229.

[65] Оперативная директива 1-го Украинского фронта от 27 января 1944 г. Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, д. 6, лл. 297—302.

этот опорный пункт с юга и севера, к исходу 28 января выйти в район Звенигородки и овладеть рубежом Рыжановка, Чижовка, Ризино. Наиболее сильной была левая подвижная группа (5-й гвардейский танковый корпус и часть сил 5-го механизированного корпуса), которой предстояло обходить Виноград с севера и наступать в направлении Лисянки, Звенигородки. Для захвата Звенигородки командующий фронтом приказал из района Лисянки выдвинуть сильный передовой отряд.

27-я армия своим правым флангом должна была развивать удар на Почапинцы.

Задача 40-й армии состояла в том, чтобы остановить противника, наступавшего на правом фланге армии (на охматовском направлении), а на левом фланге силами 104-го стрелкового корпуса продолжать наступление в направлении Русаловки.

С утра 28 января войска ударной группировки 1-го Украинского фронта продолжали наступление. По-прежнему наибольший успех имели в этот день войска 6-й танковой и 27-й армий.

В соответствии с указанием командующего 1-м Украинским фронтом из состава левофланговой подвижной группы 6-й танковой армии был выделен сильный передовой отряд под командованием заместителя командира 5-го механизированного корпуса генерал-майора танковых войск М. И. Савельева [66]. В состав отряда включались 233-я танковая бригада подполковника А. А. Чернушевича, мотострелковый батальон, 1228-й самоходно-артиллерийский полк подполковника И. И. Доброшинского, истребительно-противотанковая батарея. В общей сложности отряд насчитывал 39 танков, 16 самоходно-артиллерийских установок и 200 автоматчиков на танках и автомашинах. Перед отрядом стояла задача: не ввязываясь в бои за опорные пункты противника, прорваться на соединение с войсками 2-го Украинского фронта.

Рано утром 28 января отряд начал выполнять поставленную задачу. Обходя с севера опорный пункт противника у дер. Виноград, подразделения отряда достигли района Тихоновки, где соединились с частями 136-й стрелковой дивизии и 6-й гвардейской мотострелковой бригадой, которые с 10 января вели бои в окружении. Освободив окруженные части, отряд ударом через Лисянку в полдень 28 января ворвался на северо-западную окраину Звенигородки. Разбив оборонявшиеся здесь подразделения противника, отряд овладел всей западной частью города и в 13 часов соединился с частями 20-го танкового корпуса 2-го Украинского фронта [67] — 8-й гвардейской танковой бригадой полковника В. Ф. Орлова, 80-й танковой бригадой подполковника

[66] Архив МО СССР, ф. 339, оп. 5179, д. 80, лл. 5—28.
[67] Там же, ф. 236, оп. 13428, д. 47, лл. 139, 140.

В. И. Евсюкова и 155-й танковой бригадой подполковника И. И. Прошина.

В центре Звенигородки на пьедестале ныне стоит танк Т-34. Надпись на постаменте гласит: «Здесь января 28 дня 1944 года было сомкнуто кольцо вокруг гитлеровских оккупантов, окруженных в районе Корсунь-Шевченковский. Экипаж танка 2-го Украинского фронта 155-й танковой Краснознаменной Звенигородской бригады подполковника Прошина Ивана Ивановича — лейтенант Хохлов Евгений Александрович, механик-водитель Андреев Анатолий Алексеевич, командир башни Зайцев Яков Сергеевич — пожали руки танкистам 1-го Украинского фронта. Слава героям Родины!»

Таким образом, пять дней ожесточенных боев увенчались крупным успехом советских войск. Ударом, нанесенным с двух сторон под основание корсунь-шевченковского выступа, вражеская группировка была отсечена от своих основных сил. Однако в боевых порядках наших войск еще имелись разрывы, через которые противник мог вырваться из окружения или получить помощь извне. Требовалось срочно создать сплошной внутренний и внешний фронты окружения.

Для замыкания внутреннего фронта привлекались соединения 27-й армии 1-го Украинского фронта и наступавшие навстречу им войска 4-й гвардейской армии и 5-го гвардейского кавалерийского корпуса 2-го Украинского фронта. 31 января части 180-й стрелковой дивизии 27-й армии в районе Ольшана установили связь с 5-м гвардейским кавалерийским корпусом [68], а 3 февраля в этот район подошли стрелковые соединения 4-й гвардейской армии. Образовался сплошной внутренний фронт окружения.

Исключительно важное значение имело быстрейшее образование внешнего фронта, так как противник начал стягивать войска, пытаясь извне прорваться к своим окруженным дивизиям. Как ранее уже говорилось, к 27 января в районе Ново-Миргорода сосредоточились 3, 11 и 14-я танковые дивизии, а несколько позже сюда подошла и 13-я танковая дивизия. Вскоре из района западнее Охматова в район Ризино начали выдвигаться 16-я и 17-я танковые дивизии.

Для создания внешнего фронта командование использовало 6-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии, вышедшие к 28 января в район Звенигородка, Шпола. Войска армий организовали оборону фронтом на юг с задачей не допустить прорыва гитлеровцев на соединение с их окруженной группировкой. В целях повышения устойчивости обороны в подчинении 6-й танковой армии продолжал оставаться 47-й стрелковый корпус, а 5-я гвардейская танковая армия была усилена 49-м стрелковым корпусом

[68] Архив МО СССР, ф. 381, оп. 8378, д. 291, л. 35.

(6-я гвардейская воздушнодесантная, 84-я и 94-я гвардейская стрелковые дивизии), 34-й истребительно-противотанковой бригадой (54 орудия) и 5-й инженерно-саперной бригадой РГК [69]. 3 февраля в состав 49-го стрелкового корпуса была передана еще 375-я стрелковая дивизия. В полосу армии были еще переброшены 11-я истребительно-противотанковая, 49-я легкоартиллерийская и 27-я отдельная тяжелая пушечная артиллерийская бригады. К флангам танковых армий примыкали войска 40-й и 53-й армий.

Таким образом, войска 1-го и 2-го Украинских фронтов выполнили первую часть задачи, поставленной перед ними Ставкой, — взломали оборону противника у основания выступа и, стремительно продвигаясь навстречу друг другу, окружили вражескую группировку.

3 февраля во всех подразделениях был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность войскам, завершившим окружение противника. Большой подъем в войсках вызвало известие о присвоении ряду соединений почетного наименования «Звенигородских».

В ходе успешного наступления наши войска освободили более 300 населенных пунктов и пять городов, в том числе г. Канев. Город был освобожден частями 206-й стрелковой дивизии под командованием полковника В. П. Колесникова [70].

С именем древнего города Канева связан светлый образ великого Кобзаря. Здесь, на высокой круче над седым Днепром, находится могила Тараса Григорьевича Шевченко, великого сына Украины, посвятившего жизнь борьбе за свободу и счастье народа. В 1939 г., отмечая 125-летие со дня рождения поэта, благодарные потомки воздвигли на его могиле величественный памятник. Враги надругались над народной святыней, осквернили могилу поэта. Но рука советского патриота написала на плитах на-

[69] Нельзя не отметить того обстоятельства, что при образовании внешнего фронта окружения командование 1-го Украинского фронта было вынуждено считаться с угрозой прорыва противника в полосе 40-й армии на охматовском направлении. Это вынудило командование фронта 28 января вывести из боя 5-й механизированный корпус (без 233-й танковой бригады) и сосредоточить его в районе Рожична, Стадище, передав в оперативное подчинение 40-й армии (Архив МО СССР, ф. 339, оп. 5185, д. 2, л. 47). 29 января 1944 г. следует новое распоряжение: 47-й стрелковый корпус из состава 6-й танковой армии передать в 27-ю армию; корпусу занять рубеж Березовка, Рыжановка, Звенигородка (протяжением 30 км) (Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, д. 7, л. 27). Остальные силы 6-й танковой армии было приказано вывести к 6 часам 30 января в район Тетиев, а штаб армии в Старо-Животив, где принять в свой состав 5-й механизированный корпус (Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, д. 6, л. 28). Однако обстановка сильно изменилась: противник начал стягивать свои танковые дивизии в район Ризино, и поэтому ранее отданные распоряжения пришлось отменить. 6-я танковая армия вместе с подчиненным ей 47-м корпусом осталась на месте, т. е. на рубеже Рыжановка, Звенигородка. 31 января фронт отдает приказ: 5-й мехкорпус к 10 часам утра 1 февраля возвратить в район Виноград и передать в состав 6-й танковой армии (Архив МО СССР, ф. 13428, д. 7, лл. 210—213).

[70] Архив МО СССР, ф. 381, оп. 8378, д. 291, л. 22.

мятника: «Помстимось, батьку! Партизаны». И партизаны выполнили свое обещание. От руки народных мстителей погибла не одна тысяча захватчиков.

Могучий голос Шевченко звал наших воинов на подвиг во имя освобождения Родины. «Сыны мои, орлы мои, летите на Украину!» И вот они пришли, советские богатыри. И солнце свободы вновь засияло над древней землей великого Кобзаря.

Весть о новой победе советских войск на правобережье Днепра быстро облетела страну. Трудящиеся фабрик и заводов, шахт и рудников, колхозники и колхозницы с радостью встретили эту весть и ответили на нее новыми трудовыми подвигами. Жители освобожденных районов Украины, полные благодарности Красной Армии, вызволившей их из немецко-фашистского рабства, всеми силами стремились помочь доблестным советским воинам в их борьбе против ненавистного врага. Они беззаветно трудились, восстанавливая разрушенное хозяйство, самоотверженно работали на заводах, фабриках, на колхозных полях; с радостью вносили свои трудовые сбережения в фонд Красной Армии. Колхозники, колхозницы, рабочие и служащие Старо-Керменчикского района Донецкой области к 5 февраля 1944 г. внесли на постройку эскадрильи самолетов «Колхозник Донбасса» 1114 тыс. рублей, трудящиеся Климовского района Луганска внесли в фонд обороны 1026 тыс. рублей [71].

В кольце, образованном войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов, была зажата крупная группировка противника. По данным отчетных карт генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии, там находились управления 11-го и 42-го армейских корпусов, 57, 72, 88, 389-я пехотные дивизии, танковая дивизия СС «Викинг», корпусная группа «Б» (боевые группы 112, 255 и 332-й пехотных дивизий), моторизованная бригада СС «Валлония», полк 168-й пехотной дивизии, полк 198-й пехотной дивизии, полк 14-й танковой дивизии, три дивизиона штурмовых орудий.

По показаниям солдат и офицеров противника, взятых в плен при уничтожении окруженной группировки, в кольце окружения находились также подразделения 82-й, 167-й пехотных дивизий, отдельный кавалерийский полк, отдельный пехотный батальон, 177, 810 и 867-й охранные батальоны, 9 артиллерийских дивизионов, 7 инженерных и строительных батальонов, а также батальоны связи и штабные роты 11-го и 42-го армейских корпусов [72].

В общей сложности это составляло 10 дивизий и одну бригаду. Численность окруженной группировки достигала 80 тыс. человек, на ее вооружении имелось 1600 орудий и минометов и

[71] См. «Известия», 10 февраля 1944 г.

[72] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 23, л. 51; ф. 320, оп. 4522, д. 110, лл. 6—7.

до 230 танков и штурмовых орудий. Командование окруженными войсками возглавил командир 11-го армейского корпуса генерал артиллерии Вильгельм Штеммерман.

Немецко-фашистское командование сначала делало вид, что окружение немецких войск под Корсунем является недоразумением, хотя и не совсем приятным. Гитлеровские генералы надеялись в скором времени ударом танковых дивизий прорвать фронт окружения и восстановить положение. Но проходил день за днем, и надежды гасли.

Основная масса солдат окруженных немецких войск с самого начала не разделяла оптимизма своих командиров. Но и солдат сначала успокаивали бодрые слова. Во всех подразделениях, как молитву, повторяли телеграмму командующего 1-й танковой армией: «Я вас выручу. Хубе». Не скупился на обещания и фюрер. В личной телеграмме Штеммерману Гитлер писал: «Можете положиться на меня как на каменную стену. Вы будете освобождены из котла. А пока держитесь до последнего патрона».

Бои по уничтожению войск противника начались одновременно с действиями на окружение, но с особой силой развернулись сразу же после завершения окружения. Нашим войскам приходилось отражать настойчивые, непрерывные попытки крупных танковых сил врага прорваться извне к окруженным войскам. Это обстоятельство обусловило исключительную напряженность обстановки, создавало ряд острых моментов и требовало от наших войск, командиров и штабов гибкости, маневренности и большого искусства.

Для уничтожения вражеской группировки привлекались 27-я армия 1-го Украинского фронта, 52-я, 4-я гвардейская армии и 5-й гвардейский кавалерийский корпус 2-го Украинского фронта — всего 13 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 2 укрепленных района, а также средства усиления. В составе наших войск, действовавших на внутреннем фронте окружения, имелось около 2 тыс. орудий и минометов, 138 танков и самоходно-артиллерийских установок.

В боях под Корсунь-Шевченковским тактика врага несколько отличалась от той, которую он применял под Сталинградом. Там противник, ожидая помощи извне, стремился упорной обороной не допустить сжатия кольца окружения. Здесь же окруженные вражеские войска, рассчитывая на помощь извне, сами предпринимали неоднократные попытки вырваться из окружения, сосредоточивая на определенных направлениях сильные группировки.

Этой тактике гитлеровцев советские войска противопоставили свою тактику. Попытки вражеских частей вырваться из окружения неизменно отражались организованным сосредоточенным огнем. Измотав и обескровив противника в оборонительных боях, наши войска переходили в наступление. Ударами со всех направлений они стремились расчленить окруженную группировку, от-

секали, а затем уничтожали отдельные группы и гарнизоны опорных пунктов.

Так, в первых числах февраля войска 4-й гвардейской и 52-й армий отразили атаки противника, а затем сильным ударом разгромили его опорный пункт в районе Городище. Части 5-го гвардейского корпуса окружили крупную группу противника в северной части населенного пункта Ольшана и к 5 февраля уничтожили ее. В это же время сильные атаки врага отражали войска 27-й армии в районе Стеблева. Здесь на широком фронте от Ольшаны до Богуслава (более 60 км) действовали 180-я, 337-я стрелковые дивизии и 159-й укрепленный район. В районе большого украинского села Квитки оборонялась 180-я стрелковая дивизия. Подразделения дивизии, понесшие потери в предыдущих боях, были малочисленны. На помощь частям дивизии пришли жители освобожденного села. Более 500 квитчан добровольно вступили в ее ряды и бок о бок с воинами мужественно отражали яростные атаки врага. Около 600 женщин, стариков и подростков строили оборонительные сооружения, подносили боеприпасы на передовые позиции, ухаживали за ранеными. За храбрость и отвагу, проявленные в боях, многие квитчане были удостоены правительственных наград.

В тылу врага действовали советские партизаны. В центре кольца окружения отважно сражались партизанские отряды имени Т. Г. Шевченко, «Истребитель», имени Боженко. С помощью партизан подразделения 206-й стрелковой дивизии 27-й армии овладели населенными пунктами Бровахи, Мартыновка, Таганча [73]. В тыл врага проникали и небольшие группы истребителей танков, созданные по указанию начальника инженерных войск 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанта И. П. Галицкого. Из саперов 25-го и 38-го саперных батальонов 27-й армии было образовано 12 таких групп, четыре из них успешно действовали во вражеском тылу [74], производя внезапные, смелые налеты, уничтожая живую силу и технику противника.

Так, группа «охотников» за танками во главе со старшим лейтенантом Громцевым проникла в тыл вражеских войск и заминировала дорогу, по которой шло интенсивное движение немецких войск. Заложив мины, бойцы укрылись в придорожных кустах и стали ждать. Вскоре на дороге показалось штурмовое орудие «фердинанд», тянувшее прицеп, доверху нагруженный снарядами. Из-под гусениц взметнулось пламя, и раздался взрыв. Тяжелая бронированная машина грузно осела, охваченная пламенем, которое вскоре перекинулось на прицеп со снарядами.

Все теснее сжималось кольцо вокруг окруженной группировки. Под ударами советских войск враг оставлял одну пози-

[73] Архив МО СССР, ф. 381, оп. 8378, д. 346, л. 56.
[74] Там же, л. 2.

цию за другой, неся потери в людях и технике. Отступая, он терял свободу маневра по внутренним коммуникациям. К 8 февраля территория, занимаемая немецко-фашистскими войсками, полностью простреливалась нашей артиллерией.

В целях прекращения кровопролития Советское командование 8 февраля предъявило командованию окруженных войск ультиматум с требованием о капитуляции. В ультиматуме говорилось: «Во избежание ненужного кровопролития, мы предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции:

1. Все окруженные немецкие войска, во главе с Вами и с Вашими штабами, немедленно прекращают боевые действия.

2. Вы передаете нам весь личный состав, оружие, все боевое снаряжение, транспортные средства и всю технику неповрежденной.

Мы гарантируем всем офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или любую другую страну по личному желанию военнопленных.

Всему личному составу сдавшихся частей будут сохранены: военная форма, знаки различия и ордена, личная собственность и ценности, а старшему офицерскому составу, кроме того, будет сохранено и холодное оружие.

Всем раненым и больным будет оказана медицинская помощь.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам будет обеспечено немедленное питание.

Ваш ответ ожидается к 11.00 9 февраля 1944 года по московскому времени в письменной форме через Ваших личных представителей, которым надлежит ехать легковой машиной с белым флагом по дороге, идущей от Корсунь-Шевченковский через Стеблев на Хировка.

Ваш представитель будет встречен уполномоченным русским офицером в районе восточной окраины Хировка 9 февраля 1944 года в 11 часов 00 минут по московскому времени. Если Вы отклоните наше предложение сложить оружие, то войска Красной Армии и воздушного флота начнут действия по уничтожению окруженных Ваших войск и ответственность за их уничтожение понесете Вы» [75].

Для вручения ультиматума в штаб генерала Штеммермана были направлены советские парламентеры — подполковник А. П. Савельев, лейтенант А. В. Смирнов и рядовой А. Р. Кузнецов [76]. Однако командование окруженной группировки, веря обещаниям фюрера выручить войска, попавшие в «котел», отклонило ультиматум.

[75] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 81.
[76] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2727, д. 16, лл. 29—37.

Наши войска продолжали решительные действия по уничтожению окруженных дивизий противника. Бои по всему фронту разгорелись с новой силой.

С конца января окруженные части врага не имели сухопутной связи со своими главными силами и, следовательно, не могли получать ни продовольствия, ни боеприпасов. Первое время они расходовали имевшиеся запасы, а также продовольствие, добытое путем беспощадного ограбления местного населения. Однако этого хватило ненадолго. Тогда гитлеровское командование попыталось наладить снабжение окруженных войск по воздуху, для чего привлекло большое количество транспортной авиации. Но и это не помогло. Наша истребительная авиация и зенитная артиллерия почти полностью блокировали с воздуха окруженные немецкие войска. В воздухе беспрерывно шли бои.

В один из февральских дней летчик-истребитель старший лейтенант Суриков со своим ведомым вел разведку над территорией врага. Вдруг он заметил несколько самолетов «юнкерс-52», шедших на посадку в сопровождении истребителей. Сообщив об этом по радио в свою часть, Суриков решил атаковать врага. Стремительно ринувшись в бой, советские истребители подожгли один «юнкерс» при посадке, а другой на земле и вернулись на свой аэродром, где уже готовилась к вылету большая группа истребителей. Вскоре 29 машин поднялись в воздух. В первой шестерке ведущим снова шел Суриков. При подходе к цели шестерка встретила 15 немецких истребителей, патрулировавших над аэродромом. Часть наших истребителей вступила в бой, а тем временем старшие лейтенанты Суриков и Базанов прорвались к аэродрому и атаковали вражеские транспортные самолеты, часть которых готовилась к взлету, а часть только что поднялась в воздух. Четыре раза атаковал Суриков. Один транспортный самолет он уничтожил на земле, другой при взлете. Заметив «мессершмитт», поднимавшийся в воздух, Суриков стремительно налетел на него и, не дав развернуться, сбил. Старший лейтенант Базанов также атаковал аэродром и уничтожил один транспортный самолет. Вслед за первой прибывали и вступали в бой последующие группы советских истребителей. В результате непродолжительного, но напряженного воздушного боя группа вражеских самолетов была разгромлена. Гитлеровцы потеряли 13 транспортных самолетов и 10 истребителей[77].

Советская авиация наносила удары и по аэродромам, с которых немецкие самолеты вылетали в район окруженной группировки. В результате одного из таких налетов наши летчики энергичной и внезапной атакой уничтожили на земле 29 самолетов и значительное количество повредили.

[77] Архив МО СССР, газета «За честь Родины», 5 февраля 1944 г.

Таблица 2

Наращивание сил противника перед внешним фронтом

Войска 8-й армии	Войска 1-й танковой армии	Всего
	31 января 1944 г.	
167, 320, 376-я пехотные дивизии, 3, 11, 13, 14-я танковые дивизии, 202-й и 311-й дивизионы штурмовых орудий	34, 198-я пехотные дивизии, 17-я танковая дивизия	Пехотных дивизий — 5, танковых дивизий — 5, дивизионов штурмовых орудий — 2 Люди — около 90 тыс. Танки и штурмовые орудия — 750
	4 февраля 1944 г.	
Те же и 8-й танковый батальон, 1-й батальон 26-го танкового полка	Те же и 16-я танковая дивизия, танковая дивизия СС «Адольф Гитлер», 503, 506-й танковые батальоны, 249-й дивизион штурмовых орудий	Пехотных дивизий — 5, танковых дивизий — 7, танковых батальонов — 4, дивизионов штурмовых орудий — 3 Люди — около 100 тыс. Танки и штурмовые орудия — около 1000
	10 февраля 1944 г.	
Те же и 106-я пехотная дивизия	Те же и 1-я танковая дивизия, 203, 210, 261-й дивизионы штурмовых орудий	Пехотных дивизий — 6, танковых дивизий — 8, танковых батальонов — 4, дивизионов штурмовых орудий — 6 Люди — более 110 тыс. Танки и штурмовые орудия — около 940.

В то время, когда велись боевые действия по уничтожению окруженных вражеских войск, на внешнем фронте не затихали ожесточенные бои с крупными силами врага, пытавшимися прорвать оборону советских войск и выручить свои окруженные войска. Немецко-фашистское командование непрерывно усиливало войска на внешнем фронте и бросало их в бой, не считаясь с потерями (см. таблицу 2). При этом в полосе 2-го Украинского фронта действовали войска 8-й немецкой армии, а в полосе 1-го Украинского фронта — 1-й танковой армии.

В составе некоторых немецких танковых дивизий (в основном в дивизиях СС) имелись тяжелые танковые батальоны танков «тигр», штурмовые орудия «фердинанд». Танки «тигр» состояли также на вооружении 503-го и 506-го отдельных танковых батальонов.

Группировка советских войск на внешнем фронте к 3 февраля была следующей.

На участке от Тиновки до Звенигородки занимали оборону войска 1-го Украинского фронта: 104-й стрелковый корпус 40-й армии (58, 133, 136-я стрелковые дивизии), 6-я танковая армия в составе 47-го стрелкового корпуса (167-я и 359-я стрелковые

дивизии), 5-го гвардейского танкового и 5-го механизированного корпусов.

От Звенигородки до Канижа оборонялись войска 2-го Украинского фронта: 5-я гвардейская танковая армия в составе 49-го стрелкового корпуса (6-я и 94-я гвардейские, 84 и 375-я стрелковые дивизии), 18, 20 и 29-го танковых корпусов, а также 53-я армия (1-я гвардейская воздушнодесантная, 6, 14-я гвардейская, 25, 66, 78, 80, 89, 138, 213 и 214-я стрелковые дивизии) [78].

В общей сложности на внешнем фронте врагу противостояли 22 стрелковые дивизии, 4 танковых и механизированный корпус, имевшие вместе со средствами усиления около 150 тыс. человек, 2736 орудий и минометов, 307 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Используя свое превосходство в танках и самоходных орудиях, а также рассчитывая на мощный танковый таран тяжелых танков «тигр» и штурмовых орудий «фердинанд», враг надеялся пробиться к окруженным дивизиям.

В конце января — первых числах февраля противник особенно настойчиво пытался пробиться к окруженным войскам в полосе 2-го Украинского фронта в районах Ново-Миргорода, Толмача. Здесь он сосредоточил 3, 11, 13 и 14-ю танковые дивизии 8-й армии. В это время окруженная группировка, занимавшая городищенский выступ, находилась ближе всего к внешнему фронту именно в этом месте. Она также пыталась наносить удар из района Городище (10 км севернее Вязовок) на юг.

Однако упорным сопротивлением войск 2-го Украинского фронта удары противника на внешнем фронте были сорваны. Вскоре войска 52-й и 4-й гвардейских армий ликвидировали городищенский узел сопротивления. При этом часть вражеских войск была отсечена от основных сил и уничтожена.

Тогда немецко-фашистское командование перенесло центр тяжести боев на внешнем фронте в полосу 1-го Украинского фронта, в район Рыжановка, Ризино. Здесь командующий 1-й танковой армией генерал Хубе сосредоточил 16-ю, 17-ю танковые дивизии, танковую дивизию СС «Адольф Гитлер», 503-й и 506-й танковые батальоны. 6 февраля сюда подошли передовые подразделения 1-й танковой дивизии, а 10 февраля — вся дивизия в полном составе. Эта сильная группировка из четырех танковых дивизий, двух тяжелых танковых батальонов и четырех дивизионов штурмовых орудий и должна была пробиться к окруженным через Лисянку. Это направление не было случайным потому, что окруженная группировка, удерживая стеблевский выступ, находилась ближе всего к внешнему фронту.

[78] В последующие дни на усиление войск на внешнем фронте прибыли: 2-я и 3-я гвардейские воздушнодесантные, 340-я стрелковая дивизии (1-й Украинский фронт), 41-я гвардейская, 80, 110-я гвардейская и 116-я стрелковые дивизии (2-й Украинский фронт), а также ряд артиллерийских и инженерных частей.

4 февраля 1-я танковая армия врага силами 16-й и 17-й танковых дивизий, танковой дивизии СС «Адольф Гитлер», 503-го и 506-го танковых батальонов при поддержке дивизиона штурмовых орудий нанесла удар в районе Ризино. А днем раньше возобновила атаки 8-я немецкая армия силами 3, 11 и 13-й танковых дивизий, 8-го танкового батальона и батальона 26-го танкового полка в районе Толмач, Искреннoе.

Советские войска встречали наступление врага организованным огнем. Особенно важную роль в отражении атак противника играла артиллерия.

8-я армия, наступавшая в полосе 2-го Украинского фронта, не получила успеха. 1-я танковая армия, бросив в бой большое количество танков против нашего 47-го стрелкового корпуса, сумела вклиниться в его оборону, что создало опасность прорыва врага к окруженным дивизиям.

Советское командование приняло меры к локализации и ликвидации прорвавшегося противника. Командующий 1-м Украинским фронтом отдал распоряжение ввести в сражение 2-ю танковую армию (3-й и 16-й танковые корпуса) под командованием генерал-лейтенанта танковых войск С. И. Богданова. Армия, только что прибывшая из резерва Ставки, имела в своем составе 372 танка и самоходно-артиллерийские установки. В этой армии имелись тяжелые танки ИС и только что поступившие на вооружение самоходно-артиллерийские установки ИСУ-122.

С утра 6 февраля 2-я танковая армия атаковала врага[79] во взаимодействии с частями 40-й армии и 6-й танковой армии. Этот неожиданный удар по врагу привел не только к тому, что дальнейшее продвижение противника было остановлено. В развернувшемся танковом сражении некоторые части врага были окружены и уничтожены в районе Косяковка, Кучковка, а в целом вся группировка отброшена на ряде участков назад.

Тем не менее вклинение в нашу оборону сохранилось. Все говорило о том, что враг готовится возобновить наступление и с этой целью подтягивал 1-ю танковую дивизию и три дивизиона штурмовых орудий.

Советское командование учитывало это. Были приняты новые меры по усилению обороны. 8 февраля в район Лисянки для занятия прочной круговой обороны была выдвинута 8-я гвардейская танковая бригада 20-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии с 1895-м самоходно-артиллерийским полком и одним полком 31-й истребительно-противотанковой бригады[80].

К 4 часам утра 9 февраля бригада с указанными частями усиления заняла для обороны район Лисянки.

Кроме того, 20-й танковый корпус получил задачу засадами танков и артиллерии перекрыть дороги, идущие на север и на

[79] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 32, лл. 251—252.
[80] Там же, ф. 332, оп. 4956, д. 22, лл. 312—313.

юг от Казацкое и Тарасовка (оба пункта в 15—18 км северо-восточнее Звенигородки), 18-й танковый корпус — засадами танков перекрыть дороги в районе Топильно (12 км северо-западнее Шполы), 29-й танковый корпус в районе Сердеговка (15 км северо-восточнее Шполы)[81].

Силами инженерных и артиллерийских частей фронта, а также за счет средств усиления 27, 4-й гвардейской армий и 5-й гвардейской танковой армии в коридоре, отделявшем окруженные войска противника от внешнего фронта, были организованы противотанковые опорные пункты, основу которых составляли части истребительно-противотанковой артиллерии.

К исходу 10 февраля противник закончил свои приготовления к новому удару. В районе Ризино 1-я немецкая танковая армия имела танковую группировку из четырех танковых дивизий (1, 16, 17-я, дивизия СС «Адольф Гитлер»), двух танковых батальонов и четырех дивизионов штурмовых орудий. 8-я немецкая армия, перегруппировав силы 11, 13 и 14-й танковых дивизий, создала ударную группировку в районе Ерки, откуда она должна была нанести удар на Лисянку.

Одновременно командование окруженной группировки стягивало в район Стеблева для удара через Шандеровку на Лисянку части двух пехотных дивизий, тяжелый танковый батальон танковой дивизии СС «Викинг», мотобригаду СС «Валлония».

Этими ударами вражеское командование намеревалось решить сразу две задачи: вывести из окружения свои соединения и одновременно окружить советские войска, действовавшие в районе Рыжановка, Лисянка, Звенигородка.

11 февраля в 11 часов немецко-фашистские войска вновь перешли в наступление на внешнем фронте[82]. Почти на всем протяжении внешнего фронта окружения снова завязались тяжелые бои.

В полосе 2-го Украинского фронта, в районе Ерки, противник потеснил боевое охранение 375-й стрелковой дивизии 49-го стрелкового корпуса. К исходу дня врагу удалось занять ст. Звенигородку, Ерки, Скалеватку[83]. Дальнейшее наступление танковых дивизий противника на этом участке было задержано упорным сопротивлением частей 375-й стрелковой дивизии под командованием полковника Н. Е. Цыганкова и частей 20-го танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск И. Г. Лазарева.

В полосе 1-го Украинского фронта, в районе Ризино, врагу удалось добиться значительно большего успеха. Здесь действо-

[81] Архив МО СССР, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 79.
[82] Там же, ф. 236, оп. 13315, д. 111, л. 48.
[83] Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 86.

вали главные силы ударной группировки противника. Несмотря на упорное сопротивление 167-й и 359-й стрелковых дивизий 47-го стрелкового корпуса, враг сумел прорвать нашу оборону и выйти в район Лисянки. Но дальше противник продвинуться не смог.

12 февраля войска окруженной группировки нанесли удар из района Стеблева на юго-запад[84] в надежде прорвать внутренний фронт наших войск, выйти в район Лисянки и соединиться со своими танковыми дивизиями. На этом направлении завязались тяжелые бои, нередко переходившие в рукопашные схватки. Враг бросал в бой все новые и новые силы и шел напролом. Ему удалось выйти в район Шандеровки, в результате чего расстояние между окруженной группировкой и танковыми дивизиями, прорвавшимися в район Лисянки, сократилось до 10—12 км.

В специальной телеграмме, направленной в адрес представителя Ставки Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина, Верховное Главнокомандование указало на причины создавшегося положения. Ставка отмечала, что прорыв противника из района Стеблева в Шандеровку произошел вследствие следующих причин. «Во-первых, не было общего плана уничтожения корсуньской группировки противника совместными усилиями 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Во-вторых, слабая по своему составу 27-я армия не была своевременно усилена.

В-третьих, не было принято решительных мер к выполнению указаний Ставки по уничтожению в первую очередь стеблевского выступа противника, откуда вероятнее всего можно было ожидать попыток его прорыва»[85].

В этой напряженной обстановке Верховное Главнокомандование и командование фронтов, чтобы не допустить дальнейшего продвижения противника и быстрее уничтожить его окруженную группировку, приняли ряд энергичных мер. На угрожаемые направления были срочно переброшены с других участков стрелковые войска, артиллерия, инженерные части.

В частности, командующий 1-м Украинским фронтом передал в состав 27-й армии 202-ю стрелковую дивизию[86].

Командующий 2-м Украинским фронтом отдал приказ к 10 часам 12 февраля сосредоточить в районе Майдановки (10 км юго-восточнее Лисянки) 27-ю отдельную танковую бригаду 5-й гвардейской танковой армии с задачей организовать засады и занять прочную противотанковую оборону, чтобы не допустить прорыва противника от Лисянки к окруженной группи-

[84] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 111, л. 55.
[85] См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, стр. 57.
[86] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, д. 9, л. 234.

ровке. С выходом в этот район 27-я танковая бригада из состава 5-й гвардейской танковой армии переподчинялась командующему 4-й гвардейской армией[87]. Несколько ранее командующему 4-й гвардейской армией была подчинена 80-я танковая бригада 20-го танкового корпуса (корпус имел 8-ю гвардейскую, 80-ю, 155-ю танковые и 7-ю гвардейскую мотострелковую бригады) для содействия стрелковым соединениям этой армии в уничтожении окруженного противника.

110-я танковая бригада 18-го танкового корпуса (18-й танковый корпус имел 110, 170, 181-ю танковые и 32-ю мотострелковую бригады), находившаяся в районе Октябрь (4 км северо-восточнее Лисянка), переподчинялась командиру 20-го танкового корпуса[88].

Оборона 375-й стрелковой дивизии 49-го стрелкового корпуса распоряжением командующего 5-й гвардейской танковой армией была усилена частями 18-го танкового корпуса. При этом одну бригаду было приказано поставить в засады в узлах дорог, а две другие держать в резерве в районе Богачевка, Михайловка (10 км северо-восточнее Звенигородка) на случай прорыва противника[89].

Маршал Советского Союза И. С. Конев, вспоминая об этом эпизоде, пишет: «12 февраля 1944 года около 12 часов меня по ВЧ вызвал Верховный Главнокомандующий.

— В Ставке есть данные, — сказал И. В. Сталин, — что окруженная группировка прорвала фронт 27-й армии и уходит к своим. Какова обстановка у соседа?

Я доложил:

— Не беспокойтесь, товарищ Сталин. Окруженный противник не уйдет. Наш фронт принял меры. Для обеспечения стыка с 1-м Украинским фронтом и для того, чтобы загнать противника обратно в котел, мной в район обозначившегося прорыва были выдвинуты войска 5-й гвардейской танковой армии и 5-й кавалерийский корпус.

Сталин спросил:

— Это вы сделали по своей инициативе? Ведь это за разграничительной линией фронта.

Я подтвердил:

— Да, по своей.

— Это очень хорошо. Мы посоветуемся в Ставке и о своем решении сообщим Вам»[90].

Через несколько часов последовало важное решение Ставки об объединении всех сил, нацеленных на уничтожение окруженного противника, в одних руках — командующего 2-м Украин-

[87] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 15787, д. 16, л. 361.
[88] Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 87.
[89] Там же, л. 8.
[90] «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, стр. 57—58.

ским фронтом. В директиве Ставки Верховного Главнокомандования по этому поводу говорилось следующее: «Ввиду того, что для ликвидации корсуньской группировки противника необходимо объединить усилия всех войск, действующих с этой задачей, и поскольку большая часть этих войск принадлежит 2-му Украинскому фронту, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

Возложить руководство всеми войсками, действующими против корсуньской группировки противника, на командующего 2-м Украинским фронтом с задачей — в кратчайший срок уничтожить корсуньскую группировку немцев. В соответствии с этим 27-ю армию в составе 180, 337, 203 сд, 54, 159 УР[91] и всех имеющихся частей усиления передать с 24 часов 12.2.44 в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом. Снабжение 27-й армии всеми видами оставить за 1-м Украинским фронтом. Командующему 2-м Украинским фронтом связь со штабом 27-й армии до установления прямой связи иметь через штаб 1-го Украинского фронта»[92].

В соответствии с той же директивой Ставки на 1-й Украинский фронт возлагалась задача не допустить прорыва противника с внешнего фронта в своей полосе. Маршалу Г. К. Жукову вменялось в обязанность координировать действия войск 1-го и 2-го Украинских фронтов на внешнем фронте окружения.

Одновременно был решен вопрос и о перераспределении усилий авиации фронтов: 5-я воздушная армия в качестве главной задачи должна была содействовать войскам в уничтожении окруженного врага, а 2-я воздушная армия — вести борьбу с противником на внешнем фронте.

Во исполнение указаний Ставки командующий 2-м Украинским фронтом принял новые меры к усилению наиболее опасных направлений и быстрейшему разгрому окруженных дивизий противника.

Маршал Советского Союза И. С. Конев пишет: «Получив директиву Ставки, я сейчас же решил вылететь к командующему 4-й гвардейской армией И. К. Смирнову для того, чтобы быть ближе к войскам, тут же на месте принимать необходимые меры, дабы не допустить выхода противника из кольца, а также связаться с 27-й армией.

Меня все время беспокоило положение 27-й армии, отсутствие с ней прямой связи. Поэтому, как только я прибыл на КП Смирнова, вызвал начальника связи армии и представителя связи штаба фронта, которым приказал принять оперативные меры и проложить связь напрямую по коридору прорыва на

[91] Ранее входившая в состав 27-й армии 206-я стрелковая дивизия была передана в 52-ю армию.

[92] См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, стр. 58—59.

пункт управления командующего 27-й армией С. Г. Трофименко, находившегося в то время в деревне Джурженцы»[93].

В сложившейся обстановке командующий 2-м Украинским фронтом уточнил задачи всем армиям.

52-я армия — не выталкивать противника, а выходить на его пути, отрезать по частям, сковать его силы и не давать ему возможности маневрировать.

27-я армия — стойко оборонять занимаемые позиции. Ее 180-я стрелковая дивизия была передана в состав 4-й гвардейской армии, а вновь прибывшая 202-я стрелковая дивизия вышла в район Хиженцы.

4-я гвардейская армия — наступать с юга на север; рассекать противника на части и пленить его. Иметь на внешнем фронте заслон от наступающей группировки противника со стороны Лисянки[94].

Для исхода операции исключительно важное значение имело использование такой силы, как 5-я гвардейская танковая армия.

Еще в 23 часа 45 минут 12 февраля командующий армией доносил командующему фронтом, что он поставил 29-му танковому корпусу задачу «с 6.30 13.2.44 г. перейти в решительное наступление и нанести главный удар через Шандеровка на Стеблев, с задачей — уничтожить противника в районе Стеблев, Скрипченцы, Хильки и полностью восстановить окружение противника, отбросив его за р. Рось. Частью сил по ходу обстановки оказать помощь 5 гв.кк в уничтожении противника в районе Ново-Буда»[95].

Таким образом, если учесть предыдущие и особенно последующие передвижения частей 5-й гвардейской танковой армии, то вывод напрашивается сам собой — теперь армия своими главными силами с обороны на внешнем фронте в районе Звенигородки решительно перенацеливается на наиболее ответственные участки: в район Лисянки, где рвались танковые силы врага с внешнего фронта, и в район Стеблева, где противник стремился прорваться из кольца окружения.

Результаты перегруппировки 29-го танкового корпуса не замедлили сказаться. 13 февраля корпус выбил противника из Ново-Буды и потеснил его в районе Комаровки, что резко изменило обстановку в районе Шандеровки: враг здесь был не только остановлен, но и отброшен назад на 1,5—2 км.

13 февраля командующий фронтом отдал новую директиву: 5-ю гвардейскую танковую армию главными силами (18, 29-й танковые корпуса, часть сил 20-го танкового корпуса

[93] «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, стр. 59.

[94] Во исполнение этого приказа 4-я гвардейская армия на участок Октябрь, Майдановка, (иск.) Звенигородка выдвинула 7-ю гвардейскую воздушнодесантную и 69-ю стрелковую дивизии.

[95] Архив МО СССР, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 87.

с 27-й гвардейской танковой бригадой) к 6 часам утра 14 февраля вывести в район Джурженцы, Петровское, Комаровка с задачей не допустить соединения главной группировки противника, наступающей на Лисянку, с окруженной группировкой врага [96].

Таким образом, процесс перенацеливания 5-й гвардейской танковой армии полностью завершался.

К 16 часам 14 февраля армия занимала следующее положение.

29-й танковый корпус двумя бригадами (25-я и 32-я танковые бригады) вел бой в районе Комаровка.

18-й танковый корпус занял оборону в районе Хиженцы, Октябрь, опушка леса юго-восточнее Комаровки частью на внутреннем (170-я танковая бригада) и главными силами (110-я и 181-я танковые и 32-я мотострелковая бригады) на внешнем фронте.

20-й танковый корпус, сдав оборону в районе Звенигородки частям 49-го стрелкового корпуса, 155-ю танковую бригаду выдвинул в район Лисянки, где уже вела бой 8-я гвардейская танковая бригада.

27-я гвардейская танковая бригада находилась в Джурженцы [97].

Перегруппировка армии в условиях распутицы была чрезвычайно трудным делом. Поэтому командующий армией приказал 20-му и 18-му танковым корпусам все неходовые танки оставить на прежних рубежах [98]. В связи с этим в новые районы бригады вышли, имея по 5—14 танков [99]. Но в то же время командарм 5-й гвардейской танковой отдал распоряжение: для более жесткой обороны в новом районе на буксире за танками перевести 462-й истребительно-противотанковый полк, который находился в районе стыка дорог в 2 км западнее Михайловки [100]. Этот полк, как и другие артиллерийские полки, впоследствии сыграл важную роль при отражении последней попытки окруженных войск вырваться из окружения.

В связи с переброской главных сил 5-й гвардейской танковой армии в район Комаровка, Лисянка, Почапинцы ее 49-й стрелковый корпус 13 февраля был передан в состав 53-й армии. Корпус к этому времени был усилен 110-й гвардейской и 233-й стрелковыми дивизиями. 110-я гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону в районе Звенигородки. В состав корпуса на 13 февраля входили 6-я гвардейская воздушнодесантная, 94-я и 110-я гвардейские, 84, 233 и 375-я стрелковые дивизии.

[96] Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4525, д. 4, лл. 129—131.
[97] Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 89.
[98] Там же, л. 88.
[99] Всего в 5-й гвардейской танковой армии к 12 февраля оставалось 156 танков и САУ.
[100] Архив МО СССР, ф. 332, оп. 4948, д. 135, л. 88.

В целях устранения угрозы прорыва противника в районе Шандеровки командующий 2-м Украинским фронтом дал указание авиации 5-й воздушной армии усилить удары по окруженным дивизиям.

2-я воздушная армия наносила мощные удары по танковой группировке противника в районе Лисянки. Вместе с авиацией 10-го корпуса ПВО она организовала воздушную блокаду окруженной группировки противника. Для снабжения 2-й и 6-й танковых армий была привлечена 326-я ночная бомбардировочная дивизия, совершившая с 8 по 16 февраля 322 самолето-вылета, доставив наземным частям 49 т горюче-смазочных материалов и 70 т боеприпасов [101].

В результате решительных мер, принятых командованием фронта и армий, положение в районе Лисянки и у Шандеровки было укреплено. Враг был остановлен. Его очередная попытка вывести окруженные дивизии из «котла» окончилась провалом.

К 12 февраля линия фронта вокруг окруженной группировки противника достигала 35 км. Весь «котел» имел в поперечнике не более 12 км. На этом небольшом пространстве сгрудились все оставшиеся вражеские войска — около половины первоначального состава. О положении немецких войск свидетельствуют показания командира 246-го пехотного полка 88-й пехотной дивизии, взятого в плен нашими войсками. Он заявил: «Зажатые в кольце, части дивизии были перемолоты. Начиная с 15 февраля полк, которым я командовал, перестал существовать как единая воинская часть. Штаба у меня фактически не было, большинство офицеров выбыло из строя» [102].

После провала этой попытки спасти окруженные дивизии Гитлер отдал им еще один приказ, в котором требовал от солдат и офицеров принести себя в жертву, чтобы задержать на некоторое время советские дивизии. В этом приказе солдатам и офицерам предлагалось кончать жизнь самоубийством, если их положение станет безвыходным. Взятый в плен врач танковой дивизии СС «Викинг» на допросе показал: «Наш лазарет и перевязочный пункт были расположены в Корсуне. За период с 1 по 14 февраля к нам поступило 440 легкораненых солдат и офицеров. Тяжелораненые в лазарет не поступали. Мне известно, что офицеры, выполняя приказ Гитлера, пристреливали всех тяжелораненых немецких солдат» [103].

Дни окруженной группировки немецко-фашистских войск были сочтены. 14 февраля войска 52-й армии овладели ее основным опорным пунктом — районным центром Киевской области г. Корсунь-Шевченковским [104], захватив при этом 18 транспорт-

[101] Архив МО СССР, ф. 327, оп. 4999, д. 314.
[102] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 92.
[103] Там же, стр. 87.
[104] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 23, л. 55.

ных самолетов, 20 орудий, 5 танков, 6 складов с боеприпасами и продовольствием. В освобождении города участвовали войска 73-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора П. Ф. Батицкого в составе 294-й стрелковой дивизии полковника Л. Г. Сергеева и части сил 206-й стрелковой дивизии полковника В. П. Колесникова. Вслед за Корсунь-Шевченковским под ударами наших войск пало еще несколько сильно укрепленных опорных пунктов противника — Яблоновка, Таращa, Стеблев. Кольцо вокруг окруженных войск сжалось до предела.

К 16 февраля окруженные войска занимали всего лишь три населенных пункта — Шандеровку, Хильки и Комаровку.

Гитлеровцам стало ясно, что на помощь извне рассчитывать нечего. Командование окруженной группировки решило предпринять последнюю отчаянную попытку пробиться к своим главным силам. Войска стягивались в район Шандеровки.

Было решено прорываться тремя колоннами на фронте около 4,5 км. В первом эшелоне должны были действовать: в северной колонне — 112-я пехотная дивизия, в центре — танковая дивизия СС «Викинг» и мотобригада СС «Валлония», в южной колонне — 72-я пехотная дивизия. За первым эшелоном двигались остатки других дивизий [105]. При этом в центральной колонне под охраной уцелевших танков должны были следовать в бронетранспортерах генералы и старшие офицеры. Северная и южная колонны, не имевшие танков, заранее обрекались на гибель: они должны были выполнить роль заслонов для центральной группы.

Даже в этой обстановке гитлеровцы продолжали чудовищные злодеяния. В Шандеровке они согнали советских людей в церковь и школу и подожгли их. Фашисты бегали по хатам, расстреливали беззащитных стариков, женщин, детей, а дома жгли. Из полыхавшей церкви, из школы, из хат неслись крики отчаяния и проклятия озверевшим выродкам.

К полуночи 16 февраля разыгралась пурга; земля побелела, небо заволокла снежная пелена. Видимость сократилась до предела. Это подбодрило окруженных. Появилась надежда прорваться, проскользнуть незаметно.

Ночью командующему 2-м Украинским фронтом сообщили о скоплении врага в Шандеровке. Генерал армии И. С. Конев позвонил командующему 5-й воздушной армией генералу С. К. Горюнову и попросил летчиков вылететь на боевое задание в столь сложной обстановке. 18 экипажей По-2 382-го полка 312-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии откликнулись на призыв командующего фронтом и, несмотря на пургу, поднялись в воздух. Первым вылетел самолет капитана В. А. Заевского и штурмана младшего лейтенанта В. П. Лакатош. По-

[105] Там же, ф. 240, оп. 2779, д. 865, л. 132.

лет в пургу, когда не видно ни земли, ни неба, а сильный ветер швыряет легкую машину из стороны в сторону, — по обычным понятиям почти невозможен. Но не для советских воинов! Первый самолет сбросил зажигательные бомбы. Загорелись вражеские машины и повозки. Затем сбросили бомбы другие самолеты [106]. Одновременно по врагу нанесла удар советская артиллерия.

Пока гитлеровцы приводили в порядок части, попавшие под бомбежку и артиллерийский обстрел, время перевалило далеко за полночь. Около четырех часов ночи их передовые части подошли к окопам советских войск.

Сосредоточенный удар вражеских колонн приняли на себя соединения 27-й, 4-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий. Особенно трудные бои пришлось выдержать 5-й гвардейской воздушнодесантной, 180-й и 202-й стрелковым дивизиям, где наступали главные силы врага. Насмерть стояли советские воины. Ливень пуль, залпы реактивной артиллерии и минометов обрушились на колонны противника. И все смешалось. Колонны распались. В разных пунктах обороны вспыхнули отчаянные, смертельные схватки. На отдельных участках врагу удалось прорваться через боевые порядки полков первого эшелона и продвинуться к окраинам населенных пунктов Джурженцы и Почапинцы.

На окраине с. Почапинцы героически сражались курсанты учебного батальона 41-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора К. Н. Цветкова [107]. Курсант Н. Е. Сергиенко и его товарищи уничтожили несколько десятков гитлеровцев и 36 солдат взяли в плен. В районе пос. Октябрь врага встретили артиллеристы 438-го истребительно-противотанкового полка под командованием подполковника В. К. Новикова [108]. Толпы вражеских солдат подходили к огневым позициям; артиллеристы отбивали их натиск огнем прямой наводки. Когда отдельные фашисты прорывались непосредственно к орудиям, в дело вступали автоматы, винтовки и гранаты. Всего 17 февраля полк уничтожил два вражеских танка, одно орудие, более 1000 солдат и офицеров и 200 гитлеровцев взял в плен. Исключительную храбрость и мужество проявил в этом бою расчет орудия старшего сержанта А. Е. Харитонова. Отважным воинам В. К. Новикову, Н. Е. Сергиенко, А. Е. Харитонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В то время как стрелковые войска отражали удар противника с фронта, с флангов перешли в атаку войска 18-го, 29-го танковых и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов. Мощным

[106] Архив МО СССР, ф. 327, оп. 499, д. 98, л. 8.

[107] 41-я гвардейская стрелковая дивизия из состава 7-й гвардейской армии была переброшена в район пос. Октябрь для усиления обороны на внешнем фронте.

[108] Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 110, л. 13.

ударом они уничтожили разрозненные колонны и группы противника. Небольшой группе вражеских танков и бронетранспортеров с генералами и старшими офицерами, которые позорно бросили свои войска на поле сражения, удалось прорваться в Лисянку [109].

О последних днях окруженной группировки рассказали позднее пленные из танковой дивизии СС «Викинг»: «Наша дивизия, насчитывавшая около 7 тыс. солдат и офицеров, за две недели потеряла более 4 тыс. человек. Нам приходилось все время отступать под ураганным огнем русских. Дороги были запружены брошенными машинами и орудиями. Мы были в отчаянии. В ночь на 17 февраля солдатам выдали по усиленной порции водки и разрешили съесть неприкосновенный запас продуктов. В 2 часа был объявлен приказ, в котором говорилось, что на помощь извне больше нечего рассчитывать. На рассвете была предпринята последняя и самая отчаянная попытка вырваться из кольца. Впереди шла дивизия СС «Викинг», за ней мотобригада «Валлония»... Всего в колонне было около 8 тыс. солдат и офицеров. Пушки, автомашины, все военное имущество и даже личные вещи было приказано бросить. Едва мы прошли 300 м, как на нас напали русские танки. Они ворвались в гущу колонн и гусеницами утюжили и давили ряды солдат. За танками появились казаки. Вся колонна была уничтожена. На следующий день утром мы сдались в плен» [110].

Лейтенант Лейнвебер из 57-й пехотной дивизии немцев так говорил о событиях этих дней: «В последний день русские учинили нам невиданное побоище. Толпы солдат, как стадо баранов, метались из стороны в сторону, но нигде не могли укрыться от убийственного огня. Весь район был устлан трупами. Жутко было смотреть на эту картину. В этот день много тысяч немецких солдат и офицеров поплатились своей жизнью за авантюру немецкого командования» [111].

Говоря о судьбе этой дивизии, можно было бы добавить показания еще одного немца, который позднее перешел на сторону советских войск. Он сообщил: «В конце января меня в составе маршевого батальона послали на фронт на пополнение 57-й дивизии. Почти 20 дней мы находились в пути, не вылезая из вагонов. Но дивизия так и не дождалась пополнения. В феврале она попала в окружение в районе Корсунь-Шевченковского и была целиком уничтожена. После этого батальон отправили в город Мелец (Польша). Здесь началось формирование новой дивизии, которой присвоили номер 57. В конце апреля заново сформированная 57-я пехотная дивизия выехала на фронт по

[109] Там же, л. 6.
[110] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 86.
[111] Там же, стр. 100.

маршруту Брест-Литовск—Минск—Орша». Пленный унтер-офицер из той же дивизии продолжал: «С первого же дня пребывания на фронте мы чувствовали себя очень неуверенно. Солдаты говорили: «Русские уже уничтожили одну 57-ю дивизию в районе Корсунь-Шевченковский, они доберутся и до нас». Дело дошло до того, что офицеры запретили нам говорить о прошлом дивизии и упоминать название Корсунь-Шевченковский» [112].

К исходу 17 февраля окруженная вражеская группировка была ликвидирована. 18 февраля завершилось уничтожение последних разрозненных групп врага, укрывшихся в лесах и оврагах.

18 февраля Москва от имени Родины 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий возвестила всему миру о новой блестящей победе советского оружия. Войскам, завершившим ликвидацию крупной вражеской группировки, а также лично командующему 2-м Украинским фронтом была объявлена благодарность. Многие части и соединения получили почетное наименование «Корсунь-Шевченковских». За отвагу и героизм десятки советских воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, а тысячи награждены орденами и медалями СССР.

Командующий 2-м Украинским фронтом И. С. Конев за умелое руководство войсками при окружении и уничтожении корсунь-шевченковской группировки противника был удостоен воинского звания «Маршал Советского Союза», которое было присвоено ему 20 февраля 1944 г. Командующему 5-й гвардейской танковой армией П. А. Ротмистрову 21 февраля было присвоено звание «маршал бронетанковых войск».

После уничтожения окруженной группировки советские войска обрушили свой удар на танковые дивизии врага, прорвавшиеся извне в район Лисянки, и вскоре отбросили их в район Ризино. За все время боев на внешнем фронте противник потерял до 27 тыс. солдат и офицеров убитыми и до 1500 пленными, 446 орудий, 1638 автомашин [113].

* * *

В результате успешного проведения Корсунь-Шевченковской операции советские войска добились крупного оперативно-стратегического результата.

В ходе упорных боев 10 дивизий и 1 бригада противника были уничтожены. Гитлеровцы потеряли 55 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, 18 200 пленными, а также большое количество боевой техники и вооружения. Около 2—3 тыс. сол-

[112] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 273.
[113] См. там же, стр. 93.

дат и офицеров враг сумел вывезти из окружения транспортными самолетами.

Лишившись 10 дивизий и бригады и пытаясь скрыть это от немецкого народа, гитлеровское командование разыграло неумную комедию. Оно объявило, что окруженные дивизии якобы прорвались к своим войскам. В ставку Гитлера были срочно вызваны для награждения бежавшие с поля боя генерал-майор Гилле — командир танковой дивизии СС «Викинг» и генерал-майор Либ — командир 112-й пехотной дивизии. Получил посмертно «высшую награду» и генерал Штеммерман, труп которого был подобран на поле боя.

Не от хорошей жизни разыграло гитлеровское руководство этот фарс, явившийся надругательством над памятью бесцельно загубленных войск.

Не отстает от Гитлера и бывший командующий группой армий «Юг» Манштейн. В книге «Утерянные победы» он, не считаясь с фактами, заявляет, что в окружение якобы попало всего 40 тыс. человек, из них 30 тыс. вышли. Понятно, почему старается вывернуться незадачливый гитлеровец — ведь это и по его вине под Корсунем погибли тысячи немецких солдат.

В итоге операции противник был окончательно отброшен от Днепра в его среднем течении. Ликвидация корсунь-шевченковского выступа и действовавшей там группировки гитлеровцев устранила угрозу флангам 1-го и 2-го Украинских фронтов и вместе с тем обеспечила возможность маневра вдоль фронта; советские войска освободили от противника важную железнодорожную рокаду на правом берегу Днепра: Фастов—Белая Церковь—Корсунь-Шевченковский—Знаменка—Днепропетровск на всем ее протяжении.

Сокращение линии фронта позволяло высвободить значительное количество войск и использовать их для последующих боевых действий. Все это создало благоприятные условия для развертывания дальнейшего наступления советских войск к Южному Бугу и Днестру.

В боях под Корсунь-Шевченковским войска 1-го и 2-го Украинских фронтов сковали 25 вражеских дивизий, в том числе 9 танковых, что в значительной степени облегчило проведение Луцко-Ровенской и Никопольско-Криворожской операций.

Окружение и уничтожение 10 вражеских дивизий сильно ослабило группировку немецко-фашистских войск на юго-западном направлении и деморализовало их. После Корсунь-Шевченковского гитлеровцы стали еще больше бояться окружения.

Корсунь-Шевченковская операция вошла в историю Великой Отечественной войны как один из блестящих примеров окружения и полного уничтожения крупной вражеской группировки, оснащенной всеми видами боевой техники. Красная Армия еще раз показала свое умение осуществлять операции на окружение,

являющиеся наиболее сложной формой ведения боевых действий. Операция характерна высокой маневренностью и стремительностью действий советских войск, особенно, если учесть неблагоприятные условия погоды, в которых проходили боевые действия [114-115]. Личный состав частей и соединений всех родов войск продемонстрировал подлинные образцы боевого содружества в интересах решения общей задачи.

Как и в других операциях Великой Отечественной войны, важнейшая роль в разгроме противника принадлежала здесь сухопутным войскам. Стрелковые соединения, танки, артиллерия, инженерные войска, действуя совместно, показали примеры настойчивости, решительности и умелого маневра в наступлении, образцы стойкости в обороне.

Наиболее трудные задачи, особенно в условиях распутицы и бездорожья, приходилось решать стрелковым войскам и артиллерии. Они сыграли основную роль в прорыве обороны противника, в создании прочного внутреннего и внешнего фронтов, в сжимании кольца окружения и отражения яростных атак врага с внешнего фронта. Пожалуй, ни в одной другой операции такого масштаба не было столь активного и широкого маневра стрелковых соединений, артиллерии и инженерных войск.

На внешний фронт были перегруппированы 2-я танковая армия, до 13 стрелковых дивизий и большое количество артиллерийских и инженерных частей; внутренний фронт был усилен 18-м и 29-м танковыми корпусами 5-й гвардейской танковой армии, двумя стрелковыми дивизиями и значительным количеством артиллерийских частей.

Для обеспечения прорыва обороны противника и наступления пехоты и танков непосредственной поддержки пехоты в глубине артиллерия использовалась массированно. На участке прорыва 40-й и 6-й танковых армий 1-го Украинского фронта, 4-й гвардейской и 53-й армий 2-го Украинского фронта ее плотность достигала 100 орудий и минометов, на участке прорыва 27-й армии — 52 орудия и миномета на один километр фронта.

В ходе операции важное значение имел маневр с целью массирования прежде всего истребительно-противотанковой артиллерии для отражения атак танков и пехоты противника как на внутреннем, так и особенно на внешнем фронте. Сложные условия погоды и распутица затрудняли этот маневр. Поэтому орудия часто приходилось перевозить на буксире за танками и во многих случаях перетаскивать вручную. Пушечная и гаубичная артиллерия, располагавшаяся в коридоре, часто вела огонь в интересах поддержки войск как на внешнем, так и на внутреннем фронте.

[114-115] С 27 января по 18 февраля 10 дней шел дождь и мокрый снег, в остальные — снег, и лишь 5 дней были без осадков. Среднесуточная температура колебалась от —5,5° до +4,9°. (Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 110, л. 39).

Корсунь-Шевченковская операция примечательна использованием с обеих сторон крупных танковых группировок. В Великой Отечественной войне нет такого примера, чтобы на относительно ограниченном пространстве с нашей стороны были задействованы целиком три танковые армии (2, 6 и 5-я гвардейская), один танковый корпус (11-й гвардейский) из 1-й танковой армии, а со стороны противника — девять танковых дивизий, четыре тяжелых танковых батальона и семь дивизионов штурмовых орудий. Поэтому операцию с полным основанием можно назвать сражением крупных танковых масс; их действия во многом определяли ход и исход всей операции.

С нашей стороны две танковые армии (5-я гвардейская и 6-я) приняли участие уже с самого начала операции, правда, по-разному. 6-я танковая армия ввиду недостатка в 1-м Украинском фронте танков непосредственной поддержки пехоты и относительно слабой обороны противника прорывала вражескую оборону, действуя в первом эшелоне вместе с общевойсковыми армиями. 5-я гвардейская танковая армия опять-таки из-за недостатка танков НПП поддерживала пехоту 53-й армии танками головных бригад, а с утра 25 января, когда обозначился прорыв первой полосы обороны противника, была введена в сражение для быстрого завершения этого прорыва и развития успеха в глубину.

Обе танковые армии сыграли решающую роль в развитии успеха и замыкании кольца окружения вокруг группировки противника. Они же вместе с введенной в сражение 2-й танковой армией обеспечили отражение мощных ударов восьми танковых дивизий противника на внешнем фронте. Что касается 5-й гвардейской танковой армии, то она, будучи перегруппированной частью сил в район Лисянки, а главными силами в район Ново-Буды, выполнила особенно ответственную задачу по ликвидации прорыва противника 12 февраля как на внешнем, так и на внутреннем фронте. 18-й и 29-й корпуса этой армии были главной силой при окончательном разгроме прорывающихся колонн противника 17 февраля.

Для успеха Корсунь-Шевченковской операции весьма важное значение имели действия авиации 2-й и 5-й воздушных армий, а также 10-го авиакорпуса ПВО страны.

Первая задача, которую выполняла советская авиация, заключалась в обеспечении оперативного господства в воздухе. Из 11 300 самолето-вылетов, совершенных нашей авиацией в ходе операции, более 3,5 тыс., или около 32%, было осуществлено для выполнения этой задачи. Она решалась посредством уничтожения противника в воздухе и на аэродромах. Всего авиация обеих армий произвела 225 воздушных боев (5-я воздушная армия — 117 и 2-я воздушная армия — 106) и 8 воздушных боев — 10-й истребительный корпус ПВО. В них было сбито 257 вражеских само-

летов (156 истребителей, 70 бомбардировщиков, 31 транспортный самолет).

За этот же период советская авиация совершила 260 самолето-вылетов по аэродромам врага, уничтожив на них 200 вражеских самолетов, причем большинство составляли транспортные самолеты «юнкерс-52», посредством которых враг пытался осуществить снабжение своей окруженной группировки. Разгром транспортной авиации означал крах «воздушного моста».

Вторая важная задача, выполнявшаяся нашей авиацией, заключалась в поддержке наземных войск путем нанесения ударов по живой силе и огневым средствам на поле боя, ударов по резервам, ведения воздушной разведки. С этой целью было совершено более 6,5 тыс. самолето-вылетов, или свыше 60% от общего количества. В первые дни операции авиация из-за плохой погоды использовалась ограниченно. В последующие дни, когда выдавалась летная погода, напряжение возрастало. Особенно большую роль при этом играла штурмовая авиация. Она оказала серьезную помощь нашим войскам в отражении атак противника в районах Толмач, Ерки, Лисянка, Шандеровка, Комаровка.

Почти 1200 самолето-вылетов было сделано с целью транспортировки грузов — прежде всего доставки горючего и боеприпасов танковым армиям. Эту задачу решали 208-я и 326-я ночные бомбардировочные дивизии 2-й воздушной армии. В наиболее напряженные дни операции они доставили 27, 40 и 6-й танковой армиям более 100 т боеприпасов и горючего.

Из-за распутицы чрезвычайно трудной была работа тыла, особенно в звене армия — дивизия. Автомашины продвигались с большим трудом. На труднопроходимых участках их нужно было вытаскивать с помощью тракторов, специально выделенных для этой цели. В войсковом же тылу нередко через каждые 10—15 км грузы приходилось перегружать с автомашин на подводы и обратно. Танки часто были вынуждены заправляться на армейских базах, поскольку колесные машины не были в состоянии пройти к танковым частям. На броню каждого танка подвешивались дополнительные бачки с горючим.

Во всех соединениях работало по нескольку сот конных и воловьих упряжек и вьюков. Большую помощь в доставке боеприпасов, горючего, продовольствия оказывало войскам местное население. Жители освобожденных сел и деревень помогали также строить дороги, восстанавливать мосты.

Как уже указывалось, в ряде случаев боеприпасы и горючее приходилось перевозить на самолетах и сбрасывать на парашютах в районе боевых действий.

Корсунь-Шевченковская операция является ярким примером превосходства советского военного искусства над военным искусством немецко-фашистской армии, свидетельством морального превосходства наших войск над противником. Ведя бои в исклю-

чительно сложных условиях весенней распутицы, советские войска показали образцы выносливости, героизма, самоотверженности и непреклонной решимости разгромить врага. Большую роль в обеспечении высокого наступательного порыва войск сыграли политические органы, партийные и комсомольские организации. Для успеха боевых действий важное значение имела сила личного примера армейских коммунистов. В трудные минуты боя они находились на самых ответственных участках, воодушевляя воинов на боевые подвиги.

4. Луцк—Ровно—Шепетовка

В конце января одновременно с Корсунь-Шевченковской операцией войска правого крыла 1-го Украинского фронта предприняли наступление с целью разгрома противника в районе Ровно, Луцк.

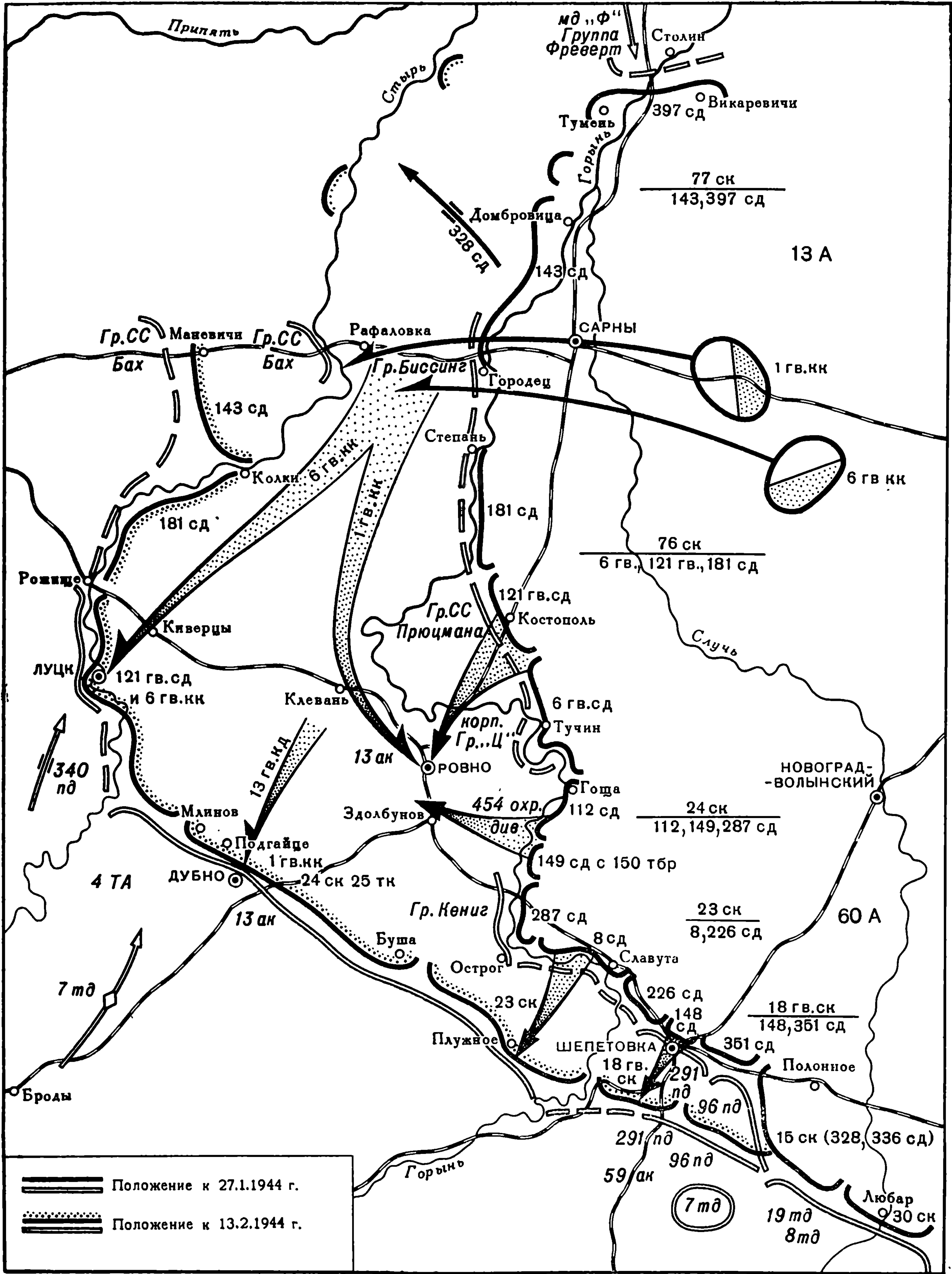
В ходе предыдущих боев 13-я армия 1-го Украинского фронта, наступая в сложных условиях местности, овладела значительной частью южных районов Полесья и к середине января 1944 г. вышла на рубеж р. Случь, а передовыми отрядами заняла Столин, Костополь, Тучин. Однако впереди еще находился обширный лесисто-болотистый район, простирающийся на запад и юго-запад до линии Ковель, Луцк, Дубно. Для проведения последующих наступательных операций советских войск необходимо было очистить от противника этот район и овладеть важными узлами дорог — Луцком, Ровно, Здолбуновом, Шепетовкой. Это обеспечивало нашим войскам выгодное положение для последующих ударов на юг и запад. Для проведения операции привлекались 13-я и 60-я армии правого крыла 1-го Украинского фронта.

Основная роль в операции отводилась 13-й армии под командованием генерал-лейтенанта Н. П. Пухова, имевшей в своем составе 77, 76 и 24-й стрелковые, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса — всего 8 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий. Главный удар армия наносила силами 76-го стрелкового, 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских корпусов из района Сарны с задачей овладеть Луцком и Ровно, обходя их с северо-запада.

На левом фланге силами 24-го стрелкового корпуса армия должна была нанести удар из района Тучин, Гоща в обход Ровно с юга и юго-запада.

Правофланговый 77-й стрелковый корпус имел задачу одной дивизией (397-й стрелковой) прикрыть правый фланг армии в районе Столина, а второй дивизией (143-й стрелковой), примыкавшей к 76-му корпусу, выдвинуться к р. Горынь.

60-я армия генерал-лейтенанта И. Д. Черняховского имела в своем составе 23-й, 18-й гвардейский, 15-й и 30-й стрелковые,

ЛУЦКО-РОВЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
(27 января—11 февраля 1944 г.)

4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса — всего 9 стрелковых дивизий и 2 танковых корпуса.

Армия наносила главный удар силами 18-го гвардейского стрелкового корпуса с задачей овладеть Шепетовкой. 23-й стрелковый корпус, примыкавший к 13-й армии, должен был овладеть рубежом Острог, Славута.

Остальные корпуса 60-й армии (15-й и 30-й стрелковые, 4-й гвардейский и 25-й танковые) сковывали противостоящие силы противника, не допуская возможного удара сильной танковой группировки противника по левому флангу армии.

Перед 13-й и 60-й армиями в полосе около 400 км действовали главные силы 4-й немецкой танковой армии — 13-й и 59-й армейские, 48-й танковый корпуса. В их состав входили 68, 96, 208, 291-я пехотные дивизии, корпусная группа «Ц» (боевые группы 183, 217 и 389-й пехотных дивизий), 454-я охранная дивизия, 7, 8 и 19-я танковые дивизии, а также 9, 12, 18, 19 и 21-я венгерские пехотные дивизии. Кроме того, здесь действовали пять полицейских и охранных пехотных групп[116], общая численность которых была равна двум дивизиям. Из 16 дивизий в первом эшелоне действовали 8 дивизий; в резерве находились три дивизии (две пехотные и одна танковая); пять венгерских пехотных дивизий располагались в глубине — в городах Столин, Ковель, Луцк, Дубно, Кременец.

Наиболее сильную группировку противник имел перед левым флангом 60-й армии; здесь на участке от Шепетовки до Любар было сосредоточено 7 дивизий, в том числе три танковые. Менее сильная группировка действовала на фронте Степань, Шепетовка (5 дивизий). Перед правым флангом 13-й армии на участке от Столина до Степань находилось 3 дивизии.

Таблица 3

Соотношение сил в полосе 13-й и 60-й армий

Силы и средства	Советские войска	Противник *
Люди	174 тыс.	190 тыс.
Орудия и минометы	3470	2120
Танки и САУ	141	220

* Некомплект в дивизиях по артиллерии и танкам составлял 20%.

[116] Группа Биссинга (5 батальонов), группа СС Баха (6 батальонов), группа СС Прюцмана (8 полиц. батальонов), группа «Ровно» (2 батальона), группа Кенига (3 батальона), группа Фреверта (7 батальонов).

Подготавливая операцию в районе Луцка, Ровно, Шепетовки, Советское командование учитывало, что в районе к западу от Сарны противник не имел сплошного фронта обороны. Отдельные опорные пункты и узлы сопротивления были оборудованы в населенных пунктах и узлах дорог; между ними имелись промежутки, которые патрулировались небольшими группами противника. Это допускало возможность маневра крупными массами кавалерии.

Кроме того, удар из района западнее Сарны обеспечивал внезапность, так как противник, учитывая сильную заболоченность местности, слабую сеть дорог и распутицу, полагал, что в этом районе действия крупных масс советских войск невозможны.

В плане операции было предусмотрено и то, что реки в этом районе текут в основном в меридиональном направлении. Поэтому важно было исключить необходимость их последовательного форсирования. Предполагалось маневрировать вдоль рек.

И последнее. Готовя сильный удар из района Сарны во фланг и тыл луцко-ровенской группировке противника, наше командование предусматривало одновременное нанесение ударов с фронта с целью сковать противника и лишить его свободы маневра.

В районе предстоящих боевых действий наших войск на территории Ровенской и Волынской областей находилось не менее 30 отрядов и соединений советских партизан. Здесь оперировали прославленные соединения и отряды С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, И. Ф. Федорова, М. И. Наумова, Д. Н. Медведева, А. Н. Сабурова, А. З. Одухи, С. А. Олексенко, И. И. Шитова и многие другие.

Планируя операцию, штабы 1-го Украинского фронта и 13-й армии согласовали с Украинским штабом партизанского движения действия войск и партизан. Украинский штаб партизанского движения поставил каждому соединению и отряду конкретные задачи; взаимодействие войск и партизан облегчалось наличием в каждом партизанском отряде и соединении средств радиосвязи. Соединения С. А. Ковпака, М. И. Шукаева, А. М. Грабчака, П. С. Коротченко, А. Н. Сабурова, М. И. Наумова должны были совершить рейды по территории Ровенской и Волынской областей и нанести удары по коммуникациям врага и важнейшим его гарнизонам. Соединениям В. А. Бегмы, А. Ф. Федорова, Н. В. Таратуты, И. И. Шитова, И. Е. Скубко предстояло выйти из лесного массива северо-западнее Сарны в район Цуманских лесов (15—20 км северо-западнее Ровно), охватить врага с севера, северо-запада и запада и организовать засады на основных дорогах, ведущих из Ровно на Ковель, Луцк, Дубно. Другие соединения и отряды получили задачу парализовать автомобиль-

ное движение на дорогах: Кременец—Острог; Кременец—Дубно; Дубно—Ровно; Ямполь—Шепетовка и усилить удары по ровенской группировке врага с юга [117].

Задолго до начала операции партизаны активизировали свои действия. Они нападали на штабы, узлы связи противника, разрушали шоссейные и железные дороги, держали гитлеровцев в постоянном напряжении, срывали их перегруппировки и перевозки грузов и тем самым оказывали действенную помощь Красной Армии. Партизаны добывали ценные разведывательные данные и передавали их через линию фронта.

Нередко партизаны нападали на крупные гарнизоны противника.

Активными и решительными действиями партизаны почти полностью парализовали железнодорожное движение на территории Ровенской и Волынской областей. Для борьбы с партизанами враг был вынужден держать в своем тылу крупные полицейские силы и регулярные войска.

Закончив подготовку и подтянув главные силы на линию передовых отрядов, войска 13-й и 60-й армий 1-го Украинского фронта 27 января перешли в наступление.

На правом фланге 13-й армии 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса в течение ночи на 27 января начали выдвижение из занимаемых районов. Ночью они прошли рубеж 143-й стрелковой дивизии и к утру 27 января выдвинулись в районы Владимирец, Островце (1-й гвардейский кавалерийский корпус), Полицы, Седлиско, Б. Стыдын (6-й гвардейский кавалерийский корпус). В этом районе корпуса остановились на дневку, готовясь к продвижению на рубеж р. Стырь.

Части 76-го стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта М. И. Глухова с утра 27 января прорвали оборону противника на своем правом фланге и продвинулись вперед на 5—7 км. В полосе левофланговой 6-й гвардейской дивизии противник оказал сильное сопротивление на переднем крае своей обороны.

24-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Н. И. Кирюхина успешно форсировал на всем фронте р. Горынь и продвинулся от 4 до 6 км. Его 287-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. Н. Панкратова в первый же день наступления заняла г. Острог.

Войска 60-й армии силами 23-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Н. Е. Чувакова и 18-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора И. М. Афонина на правом фланге выдвинулись на рубеж р. Горынь и подошли

[117] См. И. М. Белкин. 13-я армия в Луцко-Ровенской операции 1944 г. М., 1960, стр. 56.

с севера и востока на подступы к Шепетовке. Части 226-й стрелковой дивизии полковника В. Я. Петренко, освободив Славуту, спасли от уничтожения 469 раненых советских бойцов и офицеров, находившихся в неприятельском «гроссназарете» в исключительно тяжелых условиях.

Второй день операции принес новые успехи советским войскам. Наиболее существенным являлось то, что кавалерийские корпуса, возобновив наступление на запад, в ночь на 28 января достигли рубежа р. Стырь в районе Рафаловки, Чарторийска и передовыми отрядами форсировали реку в этих районах.

Немецко-фашистское командование, еще ранее весьма обеспокоенное довольно непрочным положением на северном фланге 4-й танковой армии, было еще более встревожено, хотя не имело представления ни об истинных масштабах нашего наступления, ни о его целях. Главной своей задачей оно считало усилить оборону основных городов и узлов дорог, таких, как Луцк, Ровно, Шепетовка, и переправ на р. Стырь на ковельском направлении. С этой целью в районы Столина и южнее срочно выдвигалась моторизованная дивизия СС «Фельдхернхалле», в район Маневичи — резервные части из Ковеля, в Ровно — части 19-й венгерской дивизии, в район Шепетовки — 7-я танковая дивизия и в район Ямполя — 21-я венгерская дивизия. Замыслы противника состояли в том, чтобы не допустить продвижения наших войск на запад и на юг.

Советское командование отчетливо понимало цели гитлеровцев, а также смысл начавшегося выдвижения его войск. В этих условиях были возможны два решения — либо продвигать кавалерийские корпуса дальше на запад, что при открытых флангах было рискованно, либо обрушиться этими корпусами с севера на противника, оборонявшего Луцк и Ровно. Было принято последнее решение как наиболее целесообразное и дающее важный оперативный результат.

Ночью 28 января командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин дал указание командующему 13-й армией повернуть кавалерийские корпуса для удара по Луцку и Ровно. В соответствии с этим командующий 13-й армией утром 28 января приказал 1-му кавалерийскому корпусу из занимаемого района наступать на юг и, действуя вдоль восточного берега р. Стырь, к исходу 31 января овладеть Луцком. 6-й гвардейский кавалерийский корпус получил задачу нанести удар в направлении Клевань, атаковать Ровно с северо-запада и содействовать стрелковым корпусам, наступавшим с фронта, в разгроме ровенской группировки противника.

Поскольку кавалерийские корпуса должны были оставить район Рафаловка, Чарторийск, туда было приказано выдвинуть 143-ю стрелковую дивизию 77-го стрелкового корпуса. Несколько позднее на рубеж Чарторийск, Колки была выдвинута

181-я стрелковая дивизия, переданная в состав 77-го стрелкового корпуса из 76-го стрелкового корпуса.

Маневр был выполнен скрытно и точно. Немецко-фашистское командование по-прежнему не имело представления о количестве наших войск, введенных в действие, и о размахе их действий. Передвижение крупных колонн по лесам в своем тылу оно приняло за рейд партизанских соединений. Для проверки полученных данных оно выслало разведывательный самолет, но советские войска сбили его.

С утра 29 января 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса по приказу командующего 13-й армией повернули на юг, нанося удар в тыл группировке врага, действовавшей в районе Луцк, Ровно.

Наступление происходило в чрезвычайно трудных условиях: войска двигались по заболоченным лесным дорогам. Люди шли по пояс в ледяной воде, несли на руках боеприпасы, минометы, тащили орудия. Лошади выбивались из сил.

31 января части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта В. К. Баранова вышли в район Киверцы, а 6-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта С. В. Соколова овладел Клеванью.

С выходом в район Киверцы, Клевань шоссе и железная дорога, связывающие Ровно с Луцком и Ковелем, были перерезаны, а войска противника, действовавшие в районе Луцка и Ровно, разобщены. Тылы всей луцко-ровенской группировки врага оказались под угрозой.

В этот момент гитлеровское командование получило уже более полное представление об обстановке и силах наших войск. Оно стало принимать отчаянные меры для спасения положения. Все полицейские, эсэсовские и тыловые формирования были срочно брошены на укрепление обороны Луцка, Ровно, Здолбунова, Шепетовки и других городов. В Луцк на усиление находившейся там 19-й пехотной дивизии венгров и немецкого гарнизона был переброшен 118-й дивизион штурмовых орудий.

Гитлеровцы попытались как-то помешать маневру советских войск. В частности, из Ровно на северо-запад были выдвинуты два полка (кавалерийский и охранный) и полицейская команда с задачей выйти в район Цумань и прикрыть Ровно с северо-запада. Но гитлеровское командование то ли намеренно, то ли по незнанию не предупредило полки о силах наших войск, вышедших в район Клевань. Поэтому полки двигались так, как двигаются по дорогам в своем тылу. Разведка 6-го гвардейского кавалерийского корпуса обнаружила их движение. Была организована засада, а потом в дело вступили кавалеристы в конном строю. Оба полка были полностью разгромлены.

Удар советских войск нарастал. 1-й гвардейский кавалерийский корпус, развивая наступление от Киверцы на юго-запад,

в ночь на 2 февраля силами 7-й гвардейской кавалерийской дивизии полковника В. Д. Васильева ворвался в Луцк и к утру полностью овладел городом [118].

6-й гвардейский кавалерийский корпус, действуя из района Клевани, 13-й гвардейской кавалерийской дивизией нанес удар на Дубно, а двумя другими (8-й гвардейской и 8-й) — на юго-восток, в тыл ровенской группировке противника. В первой половине 2 февраля 8-я гвардейская кавалерийская дивизия генерал-майора Д. Н. Павлова во взаимодействии с 121-й гвардейской стрелковой дивизией генерал-майора Л. Д. Червоний ворвалась в Ровно. К этому времени 6-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Д. П. Онуприенко подошла к городу с востока, и 112-я стрелковая дивизия полковника А. В. Гладкова — с юга. К 6 часам вечера 2 февраля наши войска, уничтожив вражеский гарнизон, освободили Ровно [119].

В освобождении Ровно участвовали партизаны соединений под командованием В. А. Бегмы и И. Ф. Федорова.

Как известно, в Ровно гитлеровский гаулейтер Кох обосновал свою резиденцию. Во всех больших, благоустроенных зданиях города размещались канцелярии многочисленных управлений, которые устанавливали на Украине «новый порядок».

Стремительным ударом Красная Армия ликвидировала это осиное гнездо. Сам Кох еще ранее бежал в Восточную Пруссию. Многочисленной же свите чиновников пришлось сниматься с места внезапно. О поспешности этого бегства газета «Известия» писала в те дни: «В резиденции «рейхскомиссара Украины»... все было устроено для долгого, прочного и уверенного в своей силе существования. Мы увидели там массивные письменные столы с аккуратно расставленными приборами, с тяжелыми, как танки, пресс-папье, с хорошо отточенными карандашами, которые чинились несколько часов назад...

Но... нас заинтересовало другое — совершеннейшая нетронутость всего чиновничьего хозяйства — столов, ящиков, приборов, бумаг, делопроизводства, как будто сотрудники «рейхскомиссариата» на минутку вышли из помещения проветриться или перекусить на скорую руку. Проветриваться им пришлось достаточно далеко и от Ровно, и от Луцка, где в последнее время Кох создал на случай отхода из Ровно филиал своего комиссариата. Не было времени собираться, упаковывать ордена и бумаги. Все брошено в полном порядке. Такого рода «порядок» показывает растерянность и смятение немцев, ошеломленных внезапным ударом наших войск на Ровно и Луцк. Чем больше порядка на брошенных канцелярских столах «рейхскомиссариата», тем меньше порядка в германских войсках, застигнутых врасплох, не успевших преду-

[118] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 111, л. 7.
[119] Там же.

предить даже наместников Гитлера о том, что пора собираться в дорогу»[120].

Радостно встречало население освобожденных сел и городов воинов Красной Армии. В Ровно состоялся многолюдный митинг жителей города, окрестных сел, партизан, бойцов и командиров частей, освободивших город. Советские люди заверили Коммунистическую партию и Советское правительство в том, что они отдадут все силы, чтобы в кратчайший срок восстановить промышленные предприятия и коммунальное хозяйство города и области, поставить их на службу делу победы.

С ужасом вспоминали советские люди о годах фашистской оккупации. В акте о зверствах немецко-фашистских захватчиков, составленном жителями Ровно, говорилось: «Шестого ноября 1941 года немцы согнали на площадь значительную часть населения города. Вся площадь была запружена людьми. Многие жители пришли с детьми. В 10 часов утра немецкая жандармерия погнала эту огромную толпу за город. Здесь у заранее вырытых рвов и ям немцы начали кровавую расправу над советскими людьми. Три дня продолжались расстрелы. Многие разутыми и раздетыми по двое суток дожидались казни. Палачи заставляли их засыпать землей ямы, наполненные трупами. Детей гитлеровцы живьем бросали в ямы и кидали туда ручные гранаты. За три дня фашистские людоеды убили около 16 тысяч мирных жителей. Кроме того, много советских граждан гитлеровцы замучили и расстреляли в тюрьме. В центре города немцы устроили виселицы, на которых вешали советских патриотов.

Немецко-фашистские захватчики устроили в Ровно три лагеря для военнопленных и мирных советских граждан. Заключенных убивали и морили голодом. На одном только кладбище на Грабнике похоронены тысячи советских граждан, замученных немцами в этих лагерях. Трудно словами передать все, что происходило в городе во время немецкой оккупации»[121].

Рассказы местных граждан о зверствах гитлеровских людоедов вызывали у советских воинов еще большую ненависть к захватчикам. Они клялись усилить удары по врагу и быстрее добиться полной победы.

Выбитые из Ровно, остатки вражеского гарнизона частью поспешно отступали через леса на юго-запад, а частью — по единственной оставшейся у них дороге на юг, в сторону Здолбунова, преследуемые 8-й кавалерийской дивизией полковника П. А. Хрусталева. Соединения 24-го стрелкового корпуса — 149-я стрелковая дивизия полковника А. Л. Орлова и 287-я стрелковая дивизия генерал-майора И. Н. Панкратова, — наступавшие из района Гощи на запад и юго-запад, совершив умелый обходный маневр,

[120] «Известия», 10 февраля 1944 г.

[121] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 120.

в ночь на 3 февраля овладели и этим городом. Немецко-фашистские войска, бежавшие из Ровно, попали под удар советских частей, занявших Здолбунов, и после непродолжительного боя были разгромлены. В разгроме врага под Здолбуновом участвовали партизаны соединений В. А. Бегмы и И. Ф. Федорова.

5 февраля Москва от имени Родины салютовала войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим Луцком, Ровно и Здолбуновом. Части и соединения, отличившиеся в этих боях, получили почетное наименование «Ровенских».

Гитлеровская клика, будучи не в силах скрыть от немецкого народа факт разгрома немецко-фашистских войск в районе Луцка и Ровно, выступила с неуклюжими объяснениями. 7 февраля немецкое радио заявило: «В районе Ровно и Луцка бои продолжаются. Там, где нажим противника был наиболее силен, германские войска продолжали применять оправдавшую себя тактику отрыва от противника».

После овладения Луцком и Ровно войска 13-й армии продолжали наносить удары по противнику, который, оказывая упорное сопротивление, вынужден был отступать на запад и юго-запад.

На ковельском направлении 143-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. М. Заикина 5 февраля перешла в наступление с рубежа Рафаловка, Чарторийск, во взаимодействии с партизанами соединения А. Н. Сабурова нанесла поражение сводной группе Биссинга и к 14 февраля выдвинулась на рубеж Маневичи, Оконьск, Колки.

В связи с тем, что между 397-й и 143-й стрелковыми дивизиями образовался большой разрыв, 77-й стрелковый корпус был усилен 328-й стрелковой дивизией из резерва фронта, которая 8 февраля разгрузилась в Сарны и начала выдвигаться на рубеж р. Стырь к северу от Рафаловки.

На луцком направлении 76-й стрелковый корпус (121-я гвардейская и 181-я стрелковые дивизии) и 1-й гвардейский кавалерийский корпус закреплялись на рубеже Колки, Рожище, иск. Кульчин, Луцк, Подгайце.

Войска 6-го гвардейского кавалерийского корпуса и 6-й гвардейской стрелковой дивизии 24-го стрелкового корпуса, преследуя 13-й армейский корпус противника, наступали в направлении Дубно. В район Похорельце (10 км северо-восточнее Дубно) еще 2 февраля прорвалась 13-я гвардейская кавалерийская дивизия 6-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора П. И. Зубова.

С 9 февраля в районе Дубно завязались тяжелые бои. Советское командование 9 февраля подтянуло в этот район 25-й танковый корпус, имевший 40 танков. Противник же на усиление отошедших войск 13-го армейского корпуса перебросил под Дубно из Шепетовки 7-ю танковую дивизию, имевшую до 100 танков.

Попытки наших войск овладеть Дубно не увенчались успехом. С 14 февраля войска 6-го гвардейского кавалерийского, 24-го стрелкового и 25-го танкового корпусов перешли к обороне на рубеже иск. Подгайце, Буша.

С самого начала Луцко-Ровенской операции напряженные бои развернулись за Шепетовку — крупный узел железных дорог и важный опорный пункт обороны противника. Враг придавал его удержанию большое значение. В этом районе оборонялись 291-я и 96-я пехотные дивизии. Все ближайшие населенные пункты и окраины самого города противник сильно укрепил.

Как уже говорилось, войска 23-го, 18-го гвардейского и 15-го стрелковых корпусов 60-й армии, перейдя в наступление 27 января, в течение первого и второго дня операции продвинулись на 8—10 км.

Противник, чувствуя серьезную угрозу своим позициям в Шепетовке, в ночь на 28 января подтянул из резерва 7-ю танковую дивизию. В 13 часов дня 28 января 7-я танковая и части 291-й пехотной дивизии перешли в контратаку, потеснили войска 18-го гвардейского стрелкового корпуса, вновь заняв Судилков. На усиление 18-го гвардейского стрелкового корпуса к исходу 28 января был перегруппирован 25-й танковый корпус (без одной танковой бригады). Враг был остановлен.

В течение 28 января—9 февраля войска правого фланга 60-й армии вели бои местного значения и готовились к возобновлению наступления на Шепетовку. В связи с убытием 25-го танкового корпуса в полосу 13-й армии на усиление 18-го гвардейского корпуса прибыла 280-я стрелковая дивизия; в его полосу был перегруппирован и 4-й гвардейский танковый корпус.

Для обеспечения прорыва противника в полосе 18-го гвардейского стрелкового корпуса была сосредоточена достаточно сильная группировка артиллерии, позволившая создать плотность до 65 орудий и минометов на один километр фронта. Артиллерийская подготовка была спланирована продолжительностью 25 минут.

10 февраля наступление возобновилось.

Соединения 23-го стрелкового корпуса уже к 17 часам 10 февраля продвинулись до 15—20 км и вышли в район Плужное, обойдя Шепетовку с запада [122]. Это в значительной степени содействовало успеху 18-го гвардейского стрелкового и 4-го гвардейского танкового корпусов, которые с двух сторон охватили вражеский гарнизон Шепетовки и после тяжелых боев 11 февраля полностью овладели городом [123]. О напряженности боев за Шепетовку свидетельствуют потери противника: только на улицах города враг оставил 3200 трупов. Наши части захватили 67 орудий,

[122] Архив МО СССР, ф. 472, оп. 44731, д. 8, л. 40.
[123] Там же, ф. 464, оп. 47940, д. 1, л. 27.

83 миномета, 140 пулеметов и крупные склады с военным имуществом.

Войскам, овладевшим Шепетовкой, была объявлена благодарность Верховного Главнокомандования, а некоторым частям и соединениям присвоено почетное наименование «Шепетовских».

* * *

В результате Луцко-Ровенской операции войска 13-й и 60-й армий 1-го Украинского фронта решили важную оперативно-стратегическую задачу — нанесли поражение войскам 4-й танковой армии противника, почти полностью освободили Ровенскую область с областным центром Ровно и крупными узлами коммуникаций — Луцком, Здолбуновом, Шепетовкой. Выдвинувшись на рубеж Луцк, Млинов, Изяслав, советские войска заняли более глубокое охватывающее положение по отношению к группе армий «Юг», что позволяло в дальнейшем нанести удары на ковельско-люблинском и ковельско-брестском направлениях. Кроме того, сковав основные силы 4-й танковой армии, наши войска лишили командование группы армий «Юг» возможности перебрасывать силы из состава этой армии в район Корсунь-Шевченковского.

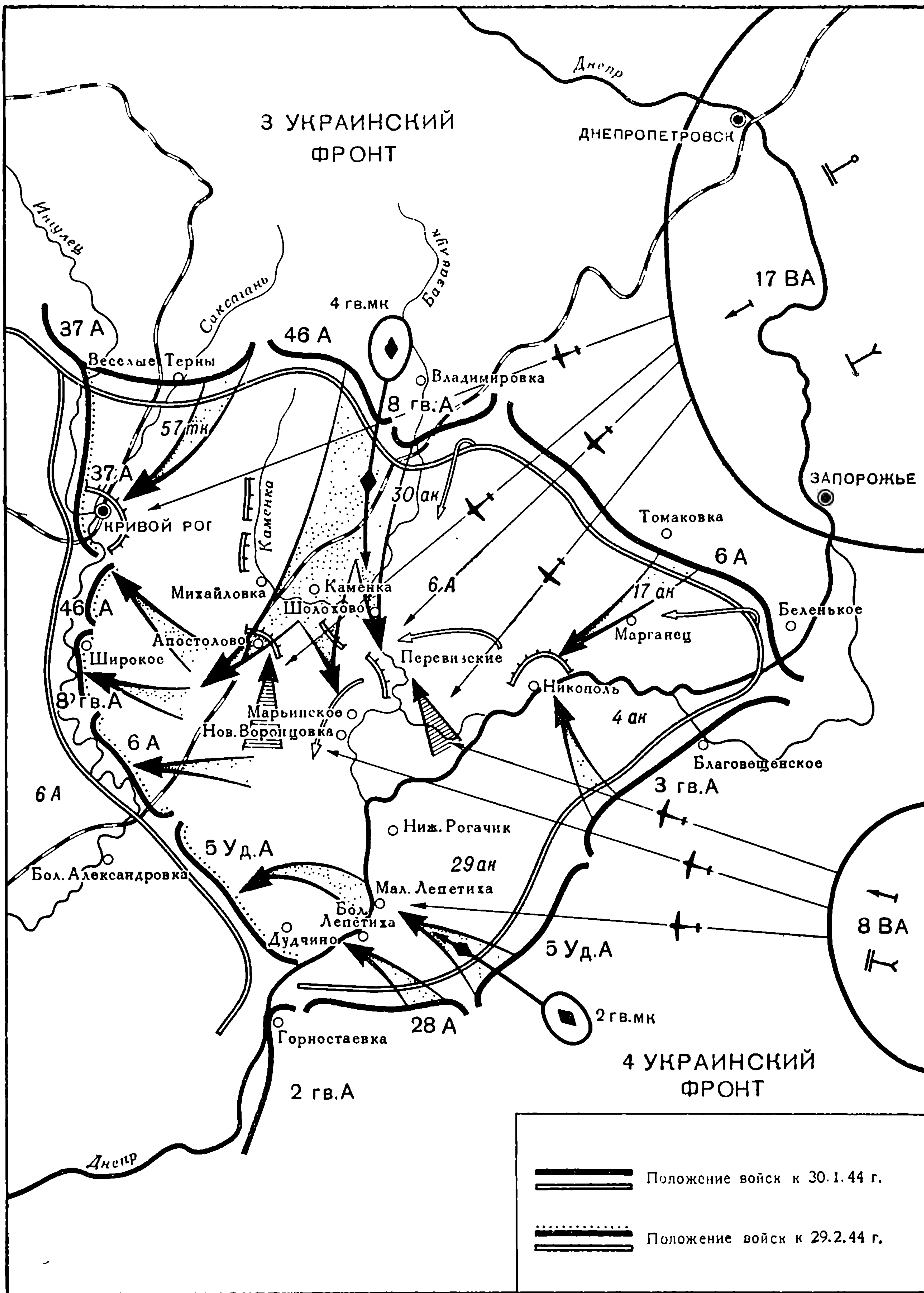
При проведении Луцко-Ровенской операции Советское командование применило глубокий обход фланга группировки противника в сочетании с сильным ударом с фронта. Кавалерийские соединения, нанеся удар из района Сарны и продвигаясь в условиях труднодоступной местности и неблагоприятной погоды, успешно выполнили поставленную перед ними задачу. Внезапно выйдя во фланг и тыл вражеским войскам, они обеспечили быстрый разгром противника.

В осуществлении разгрома противника в районе Луцка и Ровно большую помощь войскам Красной Армии оказали партизаны, действовавшие в южных районах Полесья.

5. Под Никополем и Кривым Рогом

К концу 1943 г. войска 3-го Украинского фронта — командующий генерал армии Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич — закрепились на рубеже Веселые Терны, Томаковка, Беленькое. В состав фронта входили: 8-я гвардейская, 6, 46, 17-я воздушная армии и 23-й танковый корпус — всего 19 стрелковых дивизий и танковый корпус.

Перед никопольским плацдармом противника действовали войска 4-го Украинского фронта в составе 3-й гвардейской, 5-й ударной, 28-й, 8-й воздушной армий, 2-го и 4-го гвардейских механизированных и 4-го гвардейского кавалерийского корпу-

НИКОПОЛЬСКО-КРИВОРОЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 3-го и 4-го УКРАИНСКИХ ФРОНТОВ
(30 января—29 февраля 1944 г.)

сов — всего 22 стрелковые, 3 кавалерийские дивизии и 2 механизированных корпуса[124]. Фронтом командовал генерал армии Ф. И. Толбухин, членом Военного совета был генерал-майор Н. Е. Субботин, начальником штаба — генерал-лейтенант С. С. Бирюзов.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение удержанию Никополя и Кривого Рога — важного в экономическом отношении района марганцевых и железорудных разработок. Этот район имел для противника и большое оперативное значение: плацдарм на левом берегу Днепра южнее Никополя враг намеревался использовать для удара в направлении Крыма и восстановления сухопутной связи со своей крымской группировкой.

Гитлеровское командование принимало энергичные меры к быстрейшему завершению строительства оборонительных позиций.

Перед 3-м и 4-м Украинскими фронтами первый оборонительный рубеж противника имел три ряда траншей и окопов, опоясанных проволочными заграждениями и прикрытых минными полями. Все высоты и населенные пункты, находившиеся в ближайшей глубине обороны, враг укрепил и превратил в сильные опорные пункты.

Спешно готовились рубежи в оперативной глубине. Перед 3-м Украинским фронтом укреплялся рубеж р. Каменка, перед 4-м Украинским фронтом мощным естественным рубежом в глубине обороны врага являлся Днепр.

В районе Кривого Рога и Никополя противник держал крупную группировку своих войск. Здесь действовала 6-я армия[125] генерал-полковника К. Холлидта.

Перед советскими войсками, действовавшими в этом районе, стояла задача — разгромить криворожско-никопольскую группировку противника, ликвидировать никопольский плацдарм и отбросить вражеские войска за реки Ингулец и Южный Буг.

29 декабря 1943 г. представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский доложил в Ставку следующие соображения:

«Успешное развитие операции войсками фронта Николаева[126], а главное — серьезное поражение основной группировки противника на этом направлении и Ваше решение направить основное

[124] 2-я гвардейская армия в составе шести стрелковых дивизий и двух укрепленных районов, оборонявшаяся на широком фронте в низовьях Днепра, 51-я армия (десять дивизий и один УР), действовавшая в Крыму, и оборонявшийся перед ними противник в расчет соотношения сил не включены.

[125] 6-я немецкая армия, как известно, была уничтожена советскими войсками под Сталинградом в феврале 1943 г. Под этим номером фашистское командование сформировало новую армию.

[126] Условная фамилия Н. Ф. Ватутина.

усилие Степина[127] на Кировоград и далее на Первомайск — заставляет пересмотреть план дальнейших действий Третьего и особенно Четвертого Украинских фронтов.

В условиях данной обстановки сомнительно, чтобы противник продолжал серьезное сопротивление в излучине Днепра, а следовательно, и на никопольском плацдарме.

Успешные действия за первую половину дня сегодня слабого левого крыла Чуйкова и с плацдарма войск Шлемина подтверждают начало отвода войск противника из района к западу от Томаковки. В ближайшее время, по-видимому, необходимо ожидать отвода войск противника и с никопольского плацдарма.

Противник за счет оставления территории в излучине Днепра, а следовательно, за счет сокращения фронта путем отхода за р. Ингулец, а быть может, и за р. Южный Буг постарается освободить часть своих сил и прежде всего танковые дивизии, чтобы бросить их в район Жмеринка — Первомайск против Николаева и Степина.

Чтобы не допустить планомерного отвода войск противника, приказал Родионову[128] и Обухову[129], невзирая на погоду, с утра 30.12 начать активные действия — Родионову — западнее Нов. Николаевка в направлении Шолохово и Обухову — силами Лелюшенко, Цветаева и Гречкина, чтобы смять противника на переправах у Никополя и Бол. Лепетиха.

Учитывая создавшуюся обстановку, считал бы целесообразным в дальнейшем основные усилия 4 Украинского фронта сосредоточить в районе Цюрупинск (Алешки), Каховка для удара во взаимодействии с войсками Степина на Николаев, Первомайск. По данным погоды, между 5 и 10 января на этом участке надо ожидать прочного ледостава, что в значительной мере облегчит форсирование»[130].

Далее А. М. Василевский предлагал 69-ю армию, находившуюся в резерве Ставки, передать в 4-й Украинский фронт, сосредоточив ее к 7 января в район восточнее Цюрупинска; 28-ю армию 4-го Украинского фронта перегруппировать к тому же времени на участок Горностаевка, Каховка с главными силами в районе Каховки для удара через Берислав на Березнеговатое, Новый Буг; 2-ю гвардейскую армию сосредоточить в районе Цюрупинска для совместного удара с 28-й армией на Николаев и далее вдоль р. Южный Буг на Вознесенск, Первомайск.

Начать операцию предполагалось 10—12 января.

Ставка Верховного Главнокомандования, рассмотрев эти предложения, на следующий день ответила директивой на имя А. М. Василевского:

[127] Условная фамилия И. С. Конева.
[128] Условная фамилия Р. Я. Малиновского.
[129] Условная фамилия Ф. И. Толбухина.
[130] Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1691, д. 235, лл. 608—611.

«В связи с успешным наступлением 1 Украинского фронта и начавшимся отходом противника из запорожской излучины Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 3 Украинскому фронту, преследуя отходящего противника, наступать в общем направлении Апостолово, Новый Буг, Вознесенск с целью выхода на р. Южный Буг, где закрепиться.

2. 4 Украинскому фронту после ликвидации никопольского плацдарма силою двух армий — 51 А и еще одной по Вашему усмотрению — начать наступление на Крым и овладеть им во взаимодействии с Отд. Приморской армией.

Остальными тремя армиями фронта наступать, нанося главный удар с фронта Каховка, Цюрупинск в общем направлении на Березнеговатое, Новый Буг, обеспечивая себя со стороны Николаев.

3. 69 А остается в резерве Ставки. Об ее использовании указания будут даны дополнительно» [131].

Далее Ставка требовала не позднее 1 января представить план действий 4-го Украинского фронта в соответствии с этими указаниями.

Из изложенного вытекает, что планировалась крупная операция трех фронтов — 2, 3 и 4-го Украинских — с целью окружения и разгрома всей криворожско-никопольской группировки противника.

Между тем события в полосе 3-го и 4-го Украинских фронтов развивались несколько иначе, чем предполагалось. Противник не был намерен оставлять запорожскую излучину и никопольский плацдарм, а продолжал упорно оборонять занимаемые рубежи.

В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования 3 января 1944 г. отдала новую директиву, адресованную командующему 4-м Украинским фронтом и маршалу А. М. Василевскому. В директиве говорилось:

«Намеченная Вами с 6.I перегруппировка сил с никопольского плацдарма предполагает ликвидацию к этому сроку названного плацдарма. Между тем результаты наступательных действий 4 Украинского фронта против Никополя не дают оснований для такого предположения. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Все внимание, все силы и средства направить сейчас на подготовку к выполнению первоочередной задачи — ликвидации никопольского плацдарма силами 4 и 3 Украинских фронтов.

2. Наступление войск 4 Украинского фронта на Никополь, намеченное Вами на 5.I, отложить и начать его после тщательной подготовки и накопления необходимого количества боеприпасов.

[131] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 34, лл. 314—315.

Для инструктирования артиллеристов к Вам направляется тов. Воронов на 2—3 дня, после чего он вернется на север»[132].

После проведенной подготовки 10—12 января войска обоих фронтов начали наступление[133]. 3-й Украинский фронт наносил главный удар силами 8-й гвардейской и 46-й армий на апостоловском направлении[134], а 4-й Украинский фронт силами 3-й гвардейской, 5-й ударной и 28-й армий атаковал противника на никопольском плацдарме[135].

Тяжелые бои, длившиеся в течение 4—5 дней, не дали решительного успеха. Войска 3-го Украинского фронта вклинились в оборону противника на 6—8 км, но прорвать ее не смогли. Одной из основных причин этого явился недостаток боеприпасов. Кроме того, состав 3-го Украинского фронта не позволял создать на направлении главного удара достаточно сильную группировку войск. Фронт имел очень мало танков.

17 января Советское командование решило прекратить атаки, закрепиться на достигнутых рубежах и начать более тщательную подготовку наступления. В этот же день Военный совет 3-го Украинского фронта и представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский направили Верховному Главнокомандованию план операции. Этот план в принципе не отличался от прежнего; в него были внесены лишь некоторые изменения.

Ставка, рассмотрев представленный план, утвердила его. Одновременно по предложению Маршала Советского Союза А. М. Василевского и по просьбе командования 3-го Украинского фронта Ставка усилила 3-й Украинский фронт, которому отводилась главная роль в предстоящей операции. В его состав были переданы 37-я армия из 2-го Украинского фронта (шесть стрелковых дивизий), 4-й гвардейский механизированный корпус из 4-го Украинского фронта и 31-й гвардейский стрелковый корпус из резерва Ставки (три дивизии). Фронт в январе получил 64 танка, значительное количество боеприпасов и горючего. Пополнился боеприпасами и 4-й Украинский фронт.

В соответствии с общим замыслом операции командующий 3-м Украинским фронтом решил главный удар нанести силами 46-й армии генерал-лейтенанта В. В. Глаголева, 8-й гвардейской армии генерал-полковника В. И. Чуйкова и 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанта Т. И. Танасчишина из района Владимировки на Апостолово, Каменку, выйти к Днепру и во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом окружить и уничтожить группировку врага в районе Никополя и

[132] Там же, д. 36, л. 3.
[133] Там же, ф. 243, оп. 17963, д. 20, л. 63.
[134] Там же, оп. 20371, д. 53, лл. 38—39.
[135] Там же, ф. 244, оп. 71463, д. 1, л. 47.

никопольского плацдарма[136]. Обе армии прорывали оборону противника на участке в 21 км, где создавалась плотность 140 орудий и минометов, 9 танков и САУ на один километр участка прорыва. 37-й армии генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина и 6-й армии генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина предстояло нанести вспомогательные удары: первой — на Кривой Рог, второй — на Никополь. Наступление войск фронта поддерживала 17-я воздушная армия генерал-лейтенанта авиации В. А. Судец.

Войскам 4-го Украинского фронта — 3-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко, 5-й ударной армии генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева и 28-й армии генерал-лейтенанта А. А. Гречкина при поддержке 8-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации Т. Т. Хрюкина — предстояло наступать против никопольского плацдарма и содействовать 3-му Украинскому фронту в разгроме никопольской группировки противника[137]. В полосе 5-й ударной армии планировалось использовать 2-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск К. В. Свиридова.

Удары войск обоих фронтов одновременно на ряде участков должны были привести к дроблению вражеской обороны, лишить противника возможности маневрировать своими резервами и обеспечить уничтожение его по частям.

С двадцатых чисел января в обоих фронтах развернулась подготовка к новой операции.

Воодушевленные успехами советских войск на других фронтах Великой Отечественной войны, воины 3-го и 4-го Украинских фронтов усиленно готовились к разгрому никопольско-криворожской группировки противника. Повышению наступательного духа войск способствовала повседневная, целеустремленная партийно-политическая работа.

С чувством глубокого удовлетворения встретили советские воины весть о полном освобождении от вражеской блокады героического Ленинграда. На митингах в честь этой победы бойцы и командиры клялись так же успешно бить ненавистного врага.

С радостью слушали бойцы сообщения о новых трудовых успехах советского народа. Советская страна все шире развертывала свою экономическую мощь. Вступали в строй новые заводы, на освобожденных территориях восстанавливались разрушенные гитлеровцами предприятия, рудники, шахты; колхозы встречали весну дружной работой на полях. Все это вселяло в воинов бодрость, уверенность в свои силы и надежду на быстрый разгром противника.

К началу февраля войска 6-й немецкой армии, оборонявшиеся в районе Никополя, Кривого Рога, насчитывали 22 дивизии

[136] Архив МО СССР, ф. 345, оп. 9866, д. 3, л. 36.
[137] Там же, ф. 244, оп. 71463, д. 1, лл. 94, 95, 99.

и 8 дивизионов штурмовых орудий [138], а также большое количество артиллерийских и инженерных частей. Из этого количества восемь пехотных дивизий и три дивизиона штурмовых орудий, объединенных в оперативную группу Шернера, занимали никопольский плацдарм. 6-ю армию поддерживал 1-й авиационный корпус 4-го воздушного флота.

Таблица 4

Соотношение сил к началу Никопольско-Криворожской операции

Силы и средства	Советские войска	Противник
Люди	705 тыс.	540 тыс.
Орудия и минометы	8048	6420 *
Танки и самоходные установки	390	480 *
Боевые самолеты	1200 (кроме того, 140 У-2 и Р-5)	560

* Учитывается, что некомплект в танках, штурмовых орудиях и артиллерии составлял 20%, неисправных насчитывалось 25%.

Утром 30 января началось наступление 37-й и 6-й армий [139].

Наиболее успешно действовали в этот день войска 82-го стрелкового корпуса (15-я и 28-я гвардейские, 188-я стрелковые дивизии) 37-й армии, наносившие удар из района Веселые Терны. Они прорвали оборону врага на участке в 8 км и продвинулись вперед на 3—4 км. Противник, полагая, что здесь наступают главные силы фронта, бросил в бой свои резервы — 9-ю и 23-ю танковые дивизии. Первая имела около 120, вторая до 60 танков. К вечеру бои здесь достигли наивысшего напряжения. Нашим частям приходилось отражать ожесточенные контратаки.

На одном из участков противник бросил в контратаку более 10 танков. Орудийный расчет сержанта Байнакшина меткими выстрелами поджег два танка и два штурмовых орудия. А когда измотанный враг стал отходить, наши подразделения устремились вперед. Вместе с пехотинцами на позиции противника ворвался и расчет Байнакшина. Мгновенно развернув орудие, артиллеристы уничтожили четыре пулеметные точки противника. Поздно

[138] 3-я горнострелковая дивизия, 9, 15, 17, 46, 62, 73, 97, 111, 123, 125, 257, 258, 294-302, 306, 335, 387-я пехотные дивизии, 9, 23, 24-я танковые дивизии, 16-я мотодивизия, 209, 210, 232, 236, 243, 261, 277, 278-й дивизионы штурмовых орудий, 203, 513 и 610-й охранные полки. (См. отчетную карту генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 31 января 1944 г.)

[139] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 53, л. 108.

вечером партийное собрание рассматривало заявление сержанта Байнакшина о приеме его в ряды Коммунистической партии. Отважный воин был единогласно принят кандидатом в члены ВКП(б).

6-я армия на своем правом фланге атаковала противника силами 60-й гвардейской и 244-й стрелковых дивизий. Им также удалось вклиниться в оборону врага.

В то время как на вспомогательных направлениях шли ожесточенные бои, на главном — апостоловском — направлении войска заканчивали последние приготовления к решающему удару. В течение дня 8-я гвардейская и 46-я армии провели разведку боем силами усиленных батальонов от каждой дивизии первого эшелона. На рассвете 31 января внезапно для противника здесь началась артиллерийская и авиационная подготовка, продолжавшаяся 50 минут. В 9 часов 15 минут в атаку пошли пехота и танки [140].

Преодолев заграждения, наши части стремительно ворвались в первую траншею. Завязались горячие схватки с врагом. В этот день в бою под Ново-Никольским гвардии рядовой 174-го гвардейского стрелкового полка 57-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии А. Ф. Климашкин метким огнем из пулемета уничтожил свыше 40 гитлеровцев и обеспечил успех атаки своего подразделения. На следующий день при отражении контратаки противника Климашкин первым поднялся из траншеи и с возгласом «Комсомольцы, за Родину, вперед!» увлек бойцов в рукопашную схватку. 7 февраля в тяжелом бою Климашкин заменил убитого командира роты. 17 февраля отважный воин пал смертью храбрых. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 3 июня 1944 г. посмертно присвоил Алексею Федоровичу Климашкину звание Героя Советского Союза. Имя героя навечно занесено в списки полка.

В упорных боях вражеская оборона была прорвана, а попавшие под удар 16-я моторизованная, 123-я и 46-я пехотные дивизии немцев понесли тяжелые потери и начали отступать, бросая артиллерию, автотранспорт, боеприпасы.

Офицер штаба 123-й пехотной дивизии, взятый в плен нашими войсками, рассказал: «Когда русские перешли в наступление, командир дивизии приказал мне принять командование 416-м полком. За два дня полк был обескровлен. Спасаясь от артиллерийского огня русских, я с остатками своего полка отошел, не имея на то приказа, за что получил суровое предупреждение. Командование дивизии приказало мне вновь вернуться на прежние позиции, но уже было поздно. Ночью мы узнали, что находившаяся на правом фланге 16-я мотодивизия разгромлена, а ее остатки оставили занимаемые позиции.

[140] Архив МО СССР, ф 243, оп. 20371, д. 53, л. 107; оп. 17963, д. 21, л. 49.

В районе одной высоты собралась большая толпа солдат и офицеров. Все сбились в кучу и не знали, что делать. Со всех сторон к высоте приближались русские танки и автоматчики. О сопротивлении нечего было и думать. Мы все, как один, словно по команде, бросили оружие и сдались в плен» [141].

Немецко-фашистское командование, поняв, что главный удар наносится на апостоловском направлении, срочно перебросило туда две танковые дивизии из полосы 37-й армии.

Но советские войска, не давая врагу опомниться, усиливали свои удары и стремительно продвигались в глубь его обороны.

В тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией действовали танкисты 4-го гвардейского механизированного корпуса, введенного в сражение в 16 часов 1 февраля в полосе 8-й гвардейской армии [142]. Продвигаясь вперед, они разбили отходившие части 123-й пехотной дивизии и захватили в плен 85 солдат и офицеров. К исходу дня части корпуса достигли северной окраины Каменки, Шолохово. Здесь немецко-фашистское командование бросило им навстречу 24-ю танковую дивизию, имевшую около 60 танков.

Большую помощь наземным войскам оказывала авиация. Несмотря на неблагоприятные условия погоды, советские летчики непрерывно наносили по врагу бомбардировочные и штурмовые удары.

2 февраля, в канун годовщины со дня завершения разгрома гитлеровских полчищ под Сталинградом, Военный совет 3-го Украинского фронта, в рядах которого сражались многие участники великой битвы, обратился к войскам с воззванием. «Честь, свобода и независимость нашей священной Родины были для нас превыше всего, — говорилось в воззвании. — Этими мыслями и чувствами переполнялись сердца воинов-сталинградцев, шедших год тому назад на разгром отборной и вышколенной шестой немецкой армии.

Сегодня, накануне этой годовщины, вам, славные воины, прошедшим с победными боями от матушки Волги до седого Днепра, вновь пришлось в мертвой схватке встретиться с ненавистным врагом. Первые два дня жестоких боев ознаменовались славными победами: фронт противника прорван, освобождено свыше 30 населенных пунктов, не одна тысяча наших отцов, матерей, жен, детей, сестер и братьев вернулась в родную советскую семью.

Наше наступление продолжает успешно развиваться. В сегодняшних боях, как и в прошедшем победоносном году, снова засверкали слава нашего советского оружия, мужество, воинская доблесть и героическая храбрость всего личного состава дерущихся частей.

[141] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 71.
[142] 4-й гвардейский мехкорпус имел 120 танков и САУ.

Воля к победе, героический труд и упорство народа, вложенные в наше оружие, технику и сердца славных воинов, снова обрушились сокрушительным ударом на головы фашистских мерзавцев.

Вперед к новым победам!»

В ответ на обращение войска усилили удары по врагу. Противник терял одну позицию за другой, неся огромные потери.

О напряженности боевых действий на апостоловском направлении свидетельствует донесение командира 16-й немецкой моторизованной дивизии [143] командующему 6-й армией: «В 23.00 противник крупными силами с криками «ура» перешел в атаку на высоту 81,5 южнее Михайловка, опрокинул стоявшую там на позициях зенитную батарею 9-й танковой дивизии и продолжал свой натиск в западном направлении...

Утром 3 февраля ко мне на командный пункт в Михайловке явился командир 156-го мотополка полковник Фишер с остатками своего штаба. Полковник доложил, что его полк, как уже было известно, за последние дни в ходе боев был оттеснен на восток и находится, вероятно, в окружении под Шолохово... Одновременно я получил со ст. Апостолово донесение, что туда прибывают довольно крупные разрозненные отряды всех частей дивизии, правда, без оружия и техники и в совершенно истощенном состоянии...

Много машин было потеряно в грязи во время отхода из Михайловки на запад. Отступающая пехота потеряла свое последнее тяжелое оружие и боеприпасы» [144].

Развивая наступление в трудных условиях весенней распутицы, по бездорожью, наши войска настойчиво продвигались вперед и к вечеру 4 февраля подошли к крупному железнодорожному узлу Апостолово. Здесь противник сосредоточил остатки 123-й пехотной и часть сил 9-й танковой дивизий общей численностью до 3 тыс. человек с 80 орудиями, 30 танками и штурмовыми орудиями. Населенный пункт был подготовлен к круговой обороне.

4-я и 34-я гвардейские стрелковые дивизии 46-й армии, вышедшие к Апостолово, начали готовиться к штурму города. 4-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Г. Е. Кухарева должна была нанести удар с севера и востока, а 34-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Ф. В. Брайляна — с северо-запада и запада [145]. Разведчикам 34-й гвардейской стрелковой дивизии с помощью местных жителей удалось обнаружить разрыв в обороне противника в 4 км северо-западнее Апостолово. Командир дивизии немедленно направил туда 105-й гвардейский

[143] Командир этой дивизии генерал-лейтенант граф фон Шверин 9 февраля был снят с должности по обвинению «в самовольном оставлении позиций».

[144] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 71.

[145] Архив МО СССР, ф. 157, оп. 42435, д. 12, л. 136.

стрелковый полк[146], который ночью проник в расположение врага и рано утром 5 февраля внезапно ворвался на железнодорожную станцию. В это время перешли в атаку главные силы 4-й и 34-й гвардейских стрелковых дивизий; к 8 часам утра они завершили разгром противника и полностью освободили Апостолово[147].

Тем временем правофланговые войска 8-й гвардейской армии совместно с 4-м гвардейским механизированным корпусом овладели Каменкой, Шолохово, Перевизские, создав реальную угрозу окружения 17-го армейского корпуса противника (пять дивизий), действовавшего в районе Марганец, Никополь.

В итоге шестидневного наступления советские войска прорвали вражескую оборону на широком фронте и продвинулись вперед от 45 до 60 км. Соединения 6-й немецкой армии, действовавшие в полосе 3-го Украинского фронта, понесли тяжелый урон. С потерей Апостолово 6-я армия лишилась основной своей базы снабжения и была разобщена на две части. Одна часть ее войск действовала в районе Кривого Рога, другая — оказалась перед угрозой окружения в районе Никополь, Марганец.

Из района Апостолово войска 46-й армии продолжали развивать наступление на запад к р. Ингулец, а 8-я гвардейская армия с 4-м гвардейским механизированным корпусом стремились выйти к Днепру, чтобы отрезать и уничтожить никопольскую группировку противника.

31 января начали активные действия и войска 4-го Украинского фронта. В 4 часа утра 50-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А. С. Владычанского (5-я ударная армия) сбила врага с занимаемого рубежа и продвинулась на глубину до 1,5 км. В 8 часов утра перешла в наступление соседняя 54-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора М. М. Данилова. В целях содействия успеху 5-й ударной армии в 12 часов дня перешли в наступление по приказу командующего фронтом 3-я гвардейская и 28-я армии.

С самого начала бои приняли напряженный характер. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало удержать за собой плацдарм и оказывали упорное сопротивление. Однако советские войска ударами на ряде направлений взломали оборону противника. В 15 часов 31 января в полосе 5-й ударной армии в сражение был введен 2-й гвардейский механизированный корпус, насчитывавший до 30 танков и самоходно-артиллерийских установок. К исходу дня войска 5-й ударной армии продвинулись на 7 км, а 2-й гвардейский механизированный корпус — до 11 км.

Противник под ударами наших войск 2 февраля начал отходить к переправам через Днепр в районах Бол. Лепетихи и Ни-

[146] Там же, л. 208.
[147] Там же, ф. 243, оп. 20371, д. 54, л. 23; оп. 17963, д. 21, л. 50.

кополя[148]. Но по этим переправам сосредоточила огонь наша артиллерия, их непрерывно бомбили и обстреливали советские самолеты.

Утром 6 февраля на бомбардировку переправ противника южнее Никополя и Довгалевки (1,5 км восточнее Никополя), а также деревянного моста в районе Ушкалки вылетело 20 штурмовиков 5-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии под прикрытием 16 истребителей 288-й истребительной авиационной дивизии 17-й воздушной армии. Сначала две четверки штурмовиков под прикрытием 8 истребителей атаковали зенитные батареи врага в районе переправ. Затем был нанесен удар непосредственно по переправам. Деревянный мост в районе Ушкалки атаковала четверка штурмовиков под командованием гвардии капитана Сергея Родинки. Советские штурмовики-гвардейцы удачно сбросили бомбы и разрушили мост. Одновременно две другие группы под командованием гвардии старшего лейтенанта В. М. Суворова и гвардии старшего лейтенанта Н. Н. Кочмарева нанесли удар по другим переправам. Все переправы были разрушены[149].

Активно действовала по переправам и авиация 8-й воздушной армии. 6 февраля две группы штурмовиков 74-го гвардейского штурмового авиаполка 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии под прикрытием двух истребителей Як-1 вылетели на штурмовку переправы у Бол. Лепетихи. Первая группа под командованием лейтенанта А. Ф. Коломоец, имевшая задание уничтожить зенитные средства противника, успешно выполнила задачу, подавив три зенитные батареи. Вторая группа под командованием лейтенанта Д. П. Минакова нанесла прицельный удар по переправе и прямым попаданием двух бомб разрушила мост в 80 м от левого берега. Обе группы без потерь возвратились на свой аэродром[150].

В результате непрерывного обстрела и бомбардировки переправ организованный отход вражеских войск был нарушен. Десятки автомашин, орудий и минометов превратились в груду искореженного металла, несколько сотен гитлеровских солдат и офицеров нашли свою могилу на дне могучей реки. Однако противнику удалось сдержать наступление наших войск на предмостных плацдармах и, хотя с большими потерями, отвести свои дивизии на северный берег Днепра.

Утром 8 февраля советские войска овладели районным центром Запорожской области — Бол. Лепетихой и тем самым завершили ликвидацию никопольского плацдарма врага. В боях за

[148] В районе Никополя противник имел три моста, из них два железных грузоподъемностью 70 т и один деревянный — 30 т. В районе Ушкалки (25 км юго-западнее Никополя) был построен деревянный мост на сваях — 60 т. В Мал. и Бол. Лепетихе имелись два понтонных моста и одна понтонная переправа.

[149] Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 204, лл. 27—28; д. 290, лл. 80—81.

[150] Там же, ф. 346, оп. 192154, д. 12, л. 26.

плацдарм войска 4-го Украинского фронта уничтожили и захватили большое количество вооружения и боевой техники противника. За успешные боевые действия при ликвидации никопольского плацдарма многие соединения и части получили почетное наименование «Нижнеднепровских».

В это время войска 6-й армии 3-го Украинского фронта, развивая наступление, в ночь на 8 февраля ворвались в Никополь с севера и востока. Бои в городе завязали 333-я стрелковая дивизия генерал-майора А. М. Голоско, 203-я стрелковая дивизия генерал-майора Г. С. Здановича и 244-я стрелковая дивизия генерал-майора А. Г. Афанасьева. Одновременно войска 3-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта переправились через Днепр и нанесли удар по противнику, оборонявшему Никополь, с юга. В числе первых в город ворвались 266-я стрелковая дивизия полковника С. М. Фомиченко и 5-я гвардейская мотострелковая бригада подполковника Н. И. Завьялова.

Всю ночь на улицах города гремели выстрелы, рвались снаряды, пылали зажженные советской артиллерией и авиацией вражеские автомашины. В панике метались солдаты противника. Никто из местных жителей не спал в эту тревожную ночь. Каждый стремился помочь советским воинам в освобождении города: одни показывали солдатам опорные пункты и огневые точки противника, другие на лодках переправляли бойцов и оружие через Днепр. Отважные девушки Вера Черная, Клава Горобец, Лида Дидик и Валя Череп с утра до полудня 8 февраля работали на переправе.

8 февраля советские войска полностью очистили от врага крупный промышленный центр Украины — г. Никополь[151]. Многим соединениям и частям, отличившимся в боях за город, было присвоено почетное наименование «Никопольских».

Со слезами радости на глазах встречали жители Никополя свою освободительницу — Красную Армию. «Немецкие захватчики, — рассказывали они, — уничтожили плоды наших трудов и растоптали все, что дорого советским людям. С первых же дней оккупации немцы начали жестоко расправляться с рабочими, служащими и интеллигенцией города. Днем и ночью гитлеровские сатрапы арестовывали жителей и угоняли их к оврагу и противотанковым рвам около вокзала. Здесь немцы расстреливали советских людей, в том числе женщин и детей. За время оккупации гитлеровские людоеды расстреляли много тысяч мирных жителей Никополя. Свыше семи тысяч жителей насильно угнали на каторгу в Германию. Фашистские варвары сожгли лучшие дома в городе, превратили в руины и пепел рабочий поселок, взорвали много предприятий. Лишь стремительное наступление Красной Армии спасло город от полного разрушения»[152].

[151] Там же, ф. 243, оп. 20371, д. 54, л. 41; ф. 244, оп. 71463, д. 3, л. 41.

[152] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 114.

С потерей Никополя войска противника, действовавшие в этом районе, лишились последнего крупного опорного пункта и оказались перед катастрофой. Бросая оружие, автотранспорт и даже личные вещи, гитлеровцы стремились быстрее пробиться на запад.

За узкий коридор, находившийся в руках противника западнее Никополя, развернулись исключительно напряженные бои. Враг непрерывно контратаковал наши части, стараясь любой ценой удержать за собой эту узкую полосу и вывести по ней остатки разгромленной под Никополем группировки. Прикрываясь частью сил от ударов 6-й армии 3-го Украинского фронта, гитлеровцы свои основные силы бросили против 8-й гвардейской армии, которая стремилась выходом к Днепровским плавням отрезать им пути отхода на запад. Для отражения натиска войск 8-й гвардейской армии в районах Перевизские, Марьинское противник сосредоточил части шести пехотных дивизий, отошедших с никопольского плацдарма, а также перебросил сюда остатки 9-й танковой дивизии. Сюда же срочно прибыла 24-я танковая дивизия, первоначально направленная было в район Корсунь-Шевченковского, но с полпути возвращенная обратно. В этот же район гитлеровское командование подтянуло 560-й отдельный батальон тяжелых танков «тигр», на который возлагало особые надежды.

11 февраля противник силами двух танковых и четырех пехотных дивизий нанес сильный контрудар в направлении Апостолово, в стыке 8-й гвардейской и 46-й армий. Немногочисленные советские части, действовавшие на этом направлении, вынуждены были отойти. К исходу дня врагу удалось продвинуться на 8—10 км. Создалась угроза захвата им Апостолово. Командование фронта срочно выдвинуло из резерва 48-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 762-й и 1249-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки. Одновременно на угрожаемое направление были перегруппированы по одной дивизии из состава 46-й и 8-й гвардейской армий. Для обороны Апостолово были сосредоточены 82-я гвардейская и 152-я стрелковые дивизии.

Контрудары вражеских войск удалось отразить. Но и силы 8-й гвардейской армии, действовавшие юго-западнее и южнее Апостолово, значительно ослабли, так как часть артиллерии и танков из-за бездорожья отстала. Войска испытывали недостаток в боеприпасах. 4-й гвардейский механизированный корпус, понесший потери, 10 февраля был выведен в резерв в район Апостолово.

Ценой огромных потерь противник не допустил наши войска к Днепровским плавням и удержал за собой дорогу, идущую вдоль Днепра из Никополя на Дудчино. По ней под непрерывными ударами нашей артиллерии и авиации отступали части

пяти немецких пехотных дивизий. При отходе эти дивизии понесли большие потери в людях и технике. Почти все тяжелое вооружение и автотранспорт были разбиты авиацией или захвачены нашими войсками.

«Тяжелым поражением, — пишет Типпельскирх, — не намного уступавшим по своим масштабам катастрофе 8-й армии (под Корсунь-Шевченковским. — *А. Г.*), ознаменовалось начало февраля,.. когда удерживаемый немецкими войсками выступ в районе Никополя подвергся ударам русских войск с севера и с юга. Марганцевые рудники в районе города Марганец,.. оборона которых являлась основной причиной удержания тактически невыгодного выступа, и сам Никополь, включая также атакованный с юга плацдарм на левом берегу Днепра, 8 февраля были потеряны»[153].

После ликвидации противника в районе Никополя войска 3-го Украинского фронта силами 37-й армии продолжали вести бои к югу от Веселые Терны. 46-я армия выдвинулась на рубеж северо-западнее Апостолово, 8-я гвардейская — юго-западнее Апостолово. 6-я армия вышла в район Нов. Воронцовка. 3-я гвардейская армия 10 февраля была передана в состав 3-го Украинского фронта, но вскоре выведена в резерв Ставки. 5-я ударная армия, также перешедшая в состав фронта, 10 февраля в исключительно трудных условиях форсировала Днепр и овладела плацдармом на его правом берегу в районе северо-западнее Мал. Лепетихи.

В течение нескольких дней войска фронта подтягивали артиллерию, подвозили боеприпасы, готовясь к возобновлению наступления на криворожском направлении.

В соответствии с планом Военного совета фронта, рассмотренным и утвержденным Ставкой, удар в общем направлении на Кривой Рог наносился с двух направлений — 37-й армией с северо-востока и 46-й армией с юго-востока.

37-я армия, прикрываясь частью сил на правом фланге, должна была прорвать вражескую оборону на 10-километровом участке и развивать удар в обход Кривого Рога с севера. 46-я армия имела задачу прорвать оборону противника в центре своей полосы на 16-километровом участке, нанести удар непосредственно на Кривой Рог и во взаимодействии с 37-й армией уничтожить вражеские войска в этом районе. На участках прорыва обеих армий создавалась плотность 40—50 орудий и минометов на один километр фронта.

Наступление наших войск началось 17 февраля: 37-й армии в 5 часов утра, 46-й армии — в 10 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки. Снегопад и метель затрудняли действия войск, исключили возможность использования авиации. Но несмотря на это, стрелковые войска преодолели вражескую обо-

[153] К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 355.

рону и в течение первых двух суток операции продвинулись от 5 до 12 км. В последующие дни наступление продолжалось.

Двигаясь по топкой грязи, смешанной с мокрым снегом, преодолевая яростное сопротивление врага, шаг за шагом шли вперед советские воины. Бои на дальних подступах к Кривому Рогу носили исключительно упорный характер. Гитлеровцы всеми силами старались удержать этот город. 6 января немецким войскам, находившимся в излучине Днепра и в районе Кривого Рога, был зачитан приказ Гитлера. Фюрер требовал от своих солдат и офицеров «удержать занимаемые позиции во что бы то ни стало» и предупреждал, что «никто не имеет права отойти. Части должны обороняться до последнего солдата». Пленные 23-й танковой дивизии врага показывали, что офицеры, разъясняя этот приказ, утверждали, что немецкие войска отступать больше не будут, так как Германия не должна выпускать из своих рук шахты Криворожья.

Враг сосредоточил непосредственно в районе Кривого Рога пять пехотных и две танковые дивизии. Ожесточенно контратакуя наши части, противник одновременно создавал укрепления вокруг самого города. Советские войска отразили контратаки и продолжали наступление.

21 февраля соединения 82-го стрелкового корпуса 37-й армии (командир корпуса генерал-майор П. Г. Кузнецов) вплотную подошли к городу с северо-востока. В это же время к восточным и юго-восточным окраинам вышли соединения 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Г. П. Котова и 34-го стрелкового корпуса генерал-майора И. С. Кособуцкого из 46-й армии [154].

Противник, полагая, что главный удар советские войска будут наносить с востока, сосредоточил на восточной окраине города крупные силы. В этих условиях наступать с фронта значило понести большие потери и не добиться успеха. По указанию командующего 37-й армией командиры стрелковых дивизий выслали разведывательные группы, которые установили слабые места вражеской обороны. Используя данные разведки, наши части под покровом темноты выдвинулись к северо-западной окраине города, внезапно атаковали противника и на рассвете 22 февраля стремительным броском ворвались в город. Одновременно юго-восточную окраину города атаковали соединения 46-й армии. Мощным натиском с различных направлений наши войска сломили сопротивление врага на окраинах города и начали продвигаться к центру.

В 16 часов 22 февраля Кривой Рог был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков [155]. Войска 3-го Украинского

[154] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 54, лл. 123—124.
[155] Там же, л. 123.

фронта преподнесли матери-Родине замечательный подарок к 26-й годовщине Красной Армии.

В боях за город особенно самоотверженно сражались 20-я гвардейская дивизия генерал-майора П. Я. Тихонова, 48-я гвардейская дивизия полковника Г. Н. Корчикова, 394-я дивизия полковника А. И. Лисицына, 10-я гвардейская воздушнодесантная дивизия генерал-майора М. Г. Микеладзе, 15-я гвардейская стрелковая дивизия полковника П. М. Чиркова, 28-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Г. И. Чурмаева. В честь войск, освободивших город, в Москве был произведен салют из 224 орудий. Многим частям и соединениям было присвоено почетное наименование «Криворожских».

За Ингульцом еще гремела канонада, а жители уже выходили из укрытий. Они радостно встречались друг с другом, обнимали и целовали проходящих через город солдат — тружеников войны. То тут, то там стихийно возникали митинги. Криворожцы деловито ходили по родному городу, присматриваясь к каждому дому. Главная тема разговоров — как быстрее восстановить разрушенное хозяйство. Быстро разнеслась весть, что секретарь горкома партии уже в городе, что горком приступил к работе, что вместе с частями Красной Армии в город вернулся знатный горняк Алексей Ильич Семиволос. Это вселяло уверенность в то, что город быстро залечит свои раны.

Город возвращался к радостной, свободной жизни.

Возле горкома комсомола — несмолкающий гул голосов. Идет регистрация комсомольцев. Комсомолка Надя Сичкар, волнуясь, рассказывает, как пожилая женщина Мария Солоденюк, рискуя жизнью, сохранила знамя райкома комсомола, как фашисты угоняли девушек в Германию, как гестаповцы убили юных героев-подпольщиков Кривого Рога: Николая Решетняка, Николая Ходича, Анатолия Желтуху, Алексея Щербака, Груню Романову.

Они учились в старших классах, когда началась война и фашисты оккупировали их родной город. Друзья организовали подпольную группу, во главе которой стал Николай Решетняк. К ним присоединилось еще немало юношей и девушек Кривого Рога. В городе появились листовки, написанные подпольщиками. Из этих листовок советские люди узнавали правду о действиях Красной Армии. Решетняк и его друзья уничтожали немецких солдат и офицеров. Когда гестаповцам удалось схватить юных героев, они мужественно перенесли все пытки. 17 сентября 1943 г. оборвалась жизнь пяти комсомольцев-героев. В предсмертном письме к родным Николай Решетняк писал: «Здравствуйте, дорогие отец, мама, Лида, Настя. 16-го вечером мне зачитали приговор о смертной казни. Я прошу вас без волнений перенести мою смерть... Берегите себя, передайте от меня мой последний привет всем родным и знакомым» [156].

[156] «Комсомольская правда», 14 декабря 1957 г. и 18 сентября 1958 г.

Одновременно с боями за Кривой Рог развернулась борьба за промышленные и энергетические сооружения вокруг города. Особенно важное значение наше командование придавало быстрому освобождению Криворожской ГРЭС и плотины на р. Саксагань, расположенной вблизи электростанции. Еще 20 февраля Военный совет 37-й армии сформировал для этой цели специальный отряд под командованием подполковника А. Н. Шурупова в составе 180 человек, среди которых было 49 коммунистов и 33 комсомольца. В отряд также вошли 6 комсомольцев из партизанского отряда, действовавшего в районе криворожских рудников. Перед выходом на задание состоялся митинг, на котором присутствовали командующий армией генерал-лейтенант М. Н. Шарохин и член Военного совета полковник И. С. Аношин. Отряд получил задачу — захватить электростанцию и предотвратить взрыв плотины на р. Саксагань.

В 4 часа утра 21 февраля отряд вступил в бой с противником, а в 2 часа ночи 22 февраля основными силами форсировал р. Саксагань в 400 м южнее плотины. Обнаружив переправу, противник открыл сильный огонь. Семь раз в течение дня гитлеровцы бросались в контратаки, стремясь уничтожить смельчаков. Временами им удавалось полностью окружить переправившиеся подразделения, но советские воины стойко отражали вражеский натиск. Два дня отряд А. Н. Шурупова сражался в тылу врага. Смертью храбрых пали 14 солдат и офицеров, но боевую задачу отряд выполнил — он не допустил взрыва плотины [157], под которую гитлеровцы заложили свыше 3 т взрывчатки.

После овладения г. Кривой Рог войска 37-й армии вышли на восточный берег р. Ингулец к западу, а войска 46-й армии — к югу от города. В это время войска 8-й гвардейской и 6-й армий 25 февраля возобновили наступление и вскоре также вышли к р. Ингулец.

Войска 5-й ударной армии 26 февраля с плацдарма за Днепром перешли в наступление в юго-западном направлении и к 29 февраля вышли на рубеж Бол. Александровка, Дудчино.

Противник рассматривал р. Ингулец как удобный водный рубеж, на котором можно задержать наступающие советские войска. Выбитые с левого берега реки, гитлеровцы стремились укрепиться на высоком правом берегу. Однако советские войска опрокинули эти расчеты. В ряде мест они почти одновременно с немецкими частями вышли к реке и форсировали ее.

Стрелковые войска 8-й гвардейской армии, очистив от противника Широкое, с ходу начали форсировать реку на этом участке [158]. Переправившись на правый берег, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И. Я. Кулагина и 57-й

[157] Архив МО СССР, ф. 392, оп. 8900, д. 95, лл. 49, 50.
[158] Там же, ф. 243, оп. 20371, д. 54, л. 162.

гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. Д. Шеменкова отбили у гитлеровцев лодки и плоты, на которых немедленно начали переправлять легкие пушки, минометы и пулеметы. Под ударами гвардейцев враг отступил, наши части закрепились на плацдарме за Ингульцом. Почти одновременно войска 37-й армии захватили плацдармы западнее Кривого Рога, а войска 46-й армии — севернее Широкое.

* * *

В итоге напряженных боев, длившихся в течение февраля 1944 г., войска 3-го и 4-го Украинских фронтов, взаимодействуя между собой, разгромили никопольско-криворожскую группировку противника и нанесли тяжелые потери 6-й немецкой армии. Более 40 тыс. гитлеровцев нашли себе могилу на полях сражения, 4600 человек было взято в плен. Восемь пехотных, три танковые и одна моторизованная дивизии врага потеряли более половины своего состава. Другие дивизии 6-й немецкой армии также понесли большие потери [159].

Красная Армия возвратила Родине два крупных промышленных района Украины — Никопольский и Криворожский. Был ликвидирован важный в оперативном отношении плацдарм врага на левом берегу Днепра южнее Никополя. Надежды противника на установление сухопутной связи со своей крымской группировкой рухнули. После ликвидации никопольского плацдарма 4-й Украинский фронт мог приступить к подготовке операции по освобождению Крыма, не опасаясь удара противника в тыл.

Выдвинувшись к р. Ингулец и захватив ряд плацдармов на ее противоположном берегу, наши войска создали благоприятные условия для нанесения последующих ударов на николаевско-одесском направлении.

Никопольско-Криворожская операция по условиям проведения является одной из наиболее трудных в Великой Отечественной войне. Если рано наступившая распутица сильно сказывалась на действиях войск в северных районах Украины, то на юге она стала настоящим бедствием.

В этих исключительно трудных условиях главная тяжесть борьбы выпала на долю стрелковых войск. При относительно слабой танковой и артиллерийской поддержке они выполняли задачи прорыва обороны врага, преследовали его по бездорожью, отражали контратаки. Наиболее характерными в действиях стрелковых войск были обходы, охваты и удары по тылам опорных пунктов гитлеровцев. Поучительны также ночные действия небольших подразделений пехоты и автоматчиков.

159 Например, 46-я пехотная дивизия в февральских боях потеряла 2200 человек убитыми и ранеными, а 15-я пехотная дивизия — 2700 человек. (Архив МО СССР, ф. 157, оп. 42435, д. 12, лл. 249—253).

Несмотря на сложные метеорологические условия, большую помощь наземным войскам оказала авиация. В ходе операции 8-я и 17-я воздушные армии, взаимодействуя друг с другом, произвели 10,7 тыс. самолето-вылетов. Их удары нацеливались по живой силе и технике на поле боя, по железнодорожным узлам, переправам через Днепр, Ингулец и другим объектам. Советские летчики громили авиацию врага в воздухе и на аэродромах. Обе воздушные армии провели более 100 воздушных боев, уничтожив 140 самолетов противника в воздухе и 39 — на аэродромах.

Авиация 8-й и особенно 17-й воздушных армий выполняла задачи по доставке наземным войскам снарядов, патронов и горючего. Всего в этих целях только авиация 17-й воздушной армии (262-я ночная бомбардировочная авиадивизия, 14-й отдельный полк ГВФ, 371-й авиаполк) произвела 2136 самолето-вылетов, доставила войскам более 320 т различных грузов и вывезла 1260 раненых [160].

[160] Архив МО СССР, ф. 6518, д. 204, лл. 39—173.

К Карпатам

1. Обстановка на Правобережной Украине к началу марта 1944 г.

Операции, проведенные в январе—феврале 1944 г., ознаменовались крупными успехами войск Украинских фронтов. Решительными ударами они разгромили вражеские группировки под Житомиром и Бердичевом, Кировоградом и Корсунь-Шевченковским, Ровно и Луцком, Никополем и Кривым Рогом. Наши войска окончательно сорвали планы гитлеровского командования на восстановление обороны по Днепру и на установление сухопутной связи с его крымской группировкой.

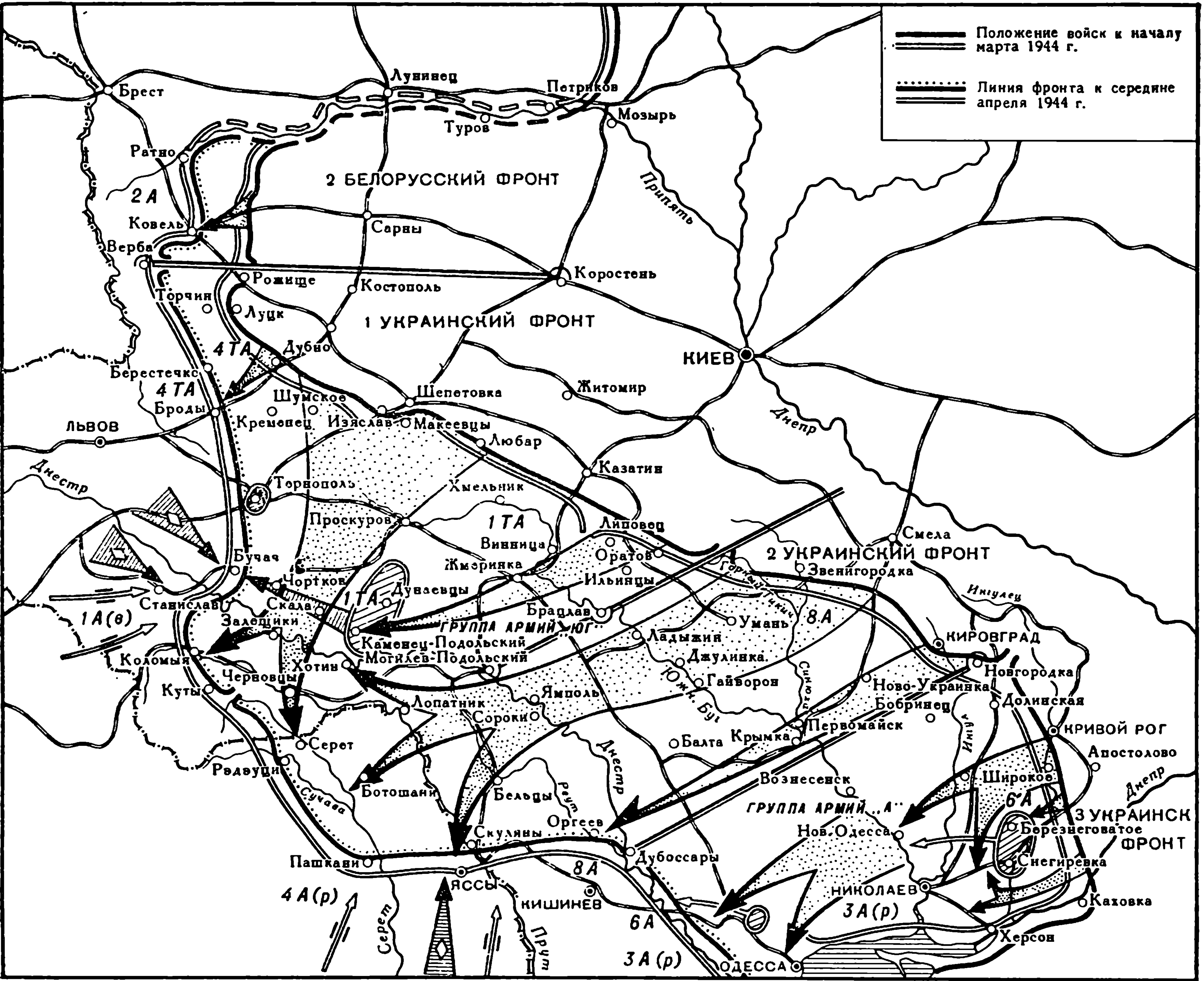
За два месяца наступательных боев Красная Армия завершила освобождение Киевской, Днепропетровской, Запорожской областей, освободила всю Житомирскую область, почти полностью Ровенскую и Кировоградскую области, ряд районов Винницкой, Николаевской, Каменец-Подольской и Волынской областей.

1 марта 1944 г. в Киеве открылась VI сессия Верховного Совета Украинской ССР, рассмотревшая вопрос об освобождении украинских земель и задачах восстановления народного хозяйства Украины.

На сессии отмечался героизм Красной Армии, которая в ожесточенных боях освобождала советскую землю от немецко-фашистских захватчиков, и вклад воинов-украинцев, самоотверженно сражавшихся с врагом под Москвой и Сталинградом, под Курском и Ленинградом, на полях Белоруссии и Украины, и героические дела во вражеском тылу украинских партизан.

В освобожденных районах Украины развернулось восстановление разрушенного народного хозяйства.

Начало восстановлению металлургического производства в республике положили рабочие, инженерно-технические работники Енакиевского завода, которые уже 23 декабря 1943 г. ввели в строй доменную печь. Самоотверженно трудились угольщики Донбасса. К концу февраля 1944 г. в Донбассе производилась в среднем 31 тыс. т угля в сутки. Сразу же после освобождения трудящиеся Украины приступили к восстановлению кривореж-

Положение войск к началу марта 1944 г.
Линия фронта к середине апреля 1944 г.
2 БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ
1 УКРАИНСКИЙ ФРОНТ
2 УКРАИНСКИЙ ФРОНТ
3 УКРАИНСК ФРОНТ
ГРУППА АРМИЙ „ЮГ"
ГРУППА АРМИЙ „А"
2 А
4 ТА
1 ТА
8 А
6 А
3 А (р)
4 А (р)
1 А (в)
КИЕВ
Брест
Лунинец
Петриков
Туров
Мозырь
Ратно
Ковель
Верба
Сарны
Коростень
Рожище
Костополь
Торчин
Луцк
Дубно
Берестечко
Броды
Шумское
Кременец
Изяслав
Макеевцы
Шепетовка
Житомир
Любар
Казатин
ЛЬВОВ
Тернополь
Хмельник
Проскуров
Липовец
Винница
Оратов
Жмеринка
Ильинцы
Бучач
Чортков
Дунаевцы
Станислав
Скала
Брацлав
Умань
Залещики
Каменец-Подольский
Ладыжин
Коломыя
Могилев-Подольский
Джулинка
Хотин
Черновцы
Куты
Гайворон
Ямполь
Лопатник
Сороки
Серет
Балта
Крымка
Первомайск
Радауцы
Ботошани
Бельцы
Вознесенск
Оргеев
Скуляны
Дубоссары
Пашкани
ЯССЫ
КИШИНЕВ
ОДЕССА
Смела
Звенигородка
КИРОВГРАД
Новгородка
Ново-Украинка
Бобринец
Долинская
КРИВОЙ РОГ
Апостолово
Широкое
Березнеговатое
Снегиревка
Нов. Одесса
НИКОЛАЕВ
Каховка
Херсон
Днепр
Припять
Днестр
Южн. Буг
Ингулец
Ингул
Синюха
Горный Тикич
Реут
Прут
Серет
Сучава

ского и никопольского бассейнов, железных дорог, электростанций, жилого фонда, колхозов и машинно-тракторных станций. К концу февраля 1944 г. было восстановлено 570 МТС, 20 ремонтных мастерских и 6 ремонтных заводов, а к маю 1944 г. — 26 767 колхозов, 1094 МТС, 64 ремонтные мастерские и завода.

Большую помощь украинскому народу в восстановлении хозяйства оказывали Коммунистическая партия и Советское правительство, трудящиеся других братских республик. Прошедшая в феврале 1944 г. X сессия Верховного Совета СССР утвердила союзный бюджет, по которому на восстановительные работы только на Левобережной Украине отпускалось 3640 млн. рублей. Правительство СССР выделило для Украины 4500 станков, до 6 тыс. автомашин, 30 тыс. т металла, труб и балок, 450 тыс. куб. м леса, 15 тыс. т цемента, 300 тыс. кв. м стекла, 4752 трактора, 30 тыс. голов крупного рогатого скота, 50 тыс. овец, 7 тыс. лошадей.

С большим воодушевлением VI сессия Верховного Совета Украинской ССР 2 марта приняла постановление[1], в котором от имени всего украинского народа обратилась с искренними словами благодарности к Красной Армии, освобождающей советскую землю от немецких захватчиков, к великому русскому народу и всем народам Советского Союза, Коммунистической партии и Советскому правительству за помощь, которую они оказывали украинскому народу в освобождении украинских земель и в восстановлении разрушенного хозяйства Советской Украины.

На сессии большое внимание было уделено дальнейшему развертыванию воспитательной работы среди населения освобождаемых областей, а также решительной борьбе с украинско-немецкими националистами. Президиум Верховного Совета и СНК УССР еще 12 февраля 1944 г. приняли специальное обращение «К участникам так называемых «УПА» (Украинская повстанческая армия) и «УНРА» (Украинская национально-революционная армия)». Обращение разоблачало предательство украинско-немецких националистов, которые направляли свои удары не против гитлеровских захватчиков, а против Красной Армии и советских партизан. Оно открыло глаза обманутым трудящимся, которые попались на удочку националистических провокаторов, и указало конкретные пути выхода из создавшегося положения. Участникам «УПА» и «УНРА», которые честно порвут связи с гитлеровцами, было гарантировано полное прощение их ошибок.

[1] «Красная звезда», 3 марта 1944 г.

НАСТУПЛЕНИЕ 1, 2 и 3-го УКРАИНСКИХ и 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТОВ (в марте—апреле 1944 г.)

Обращение явилось важным средством разоблачения деятельности украинско-немецких националистов и высвобождения от их влияния трудящегося населения. Началось расслоение вооруженных отрядов украинско-немецких националистов.

Осуществив в январе—феврале 1944 г. крупные операции, советские войска к началу марта 1944 г. заняли выгодное положение для последующего наступления на Правобережной Украине. 1-й Украинский фронт получил возможность нанести новый глубокий охватывающий удар на юг, во фланг группе армий «Юг»; 2-й Украинский фронт своим ударом на юго-запад мог рассечь все силы врага на Правобережной Украине; 3-й Украинский фронт получил возможность развить наступление в направлении Николаева и Одессы. И наконец, на правом крыле 1-го Украинского фронта открывалось новое, ковельское направление, позволявшее наносить удары как на Люблин, так и на Брест.

Потерпев в январе—феврале серьезное поражение, противник уже не помышлял о восстановлении обороны по Днепру. Немецко-фашистское командование начало понимать, к каким последствиям может привести дальнейшее наступление наших войск на юге.

10 февраля 1944 г. в сводке германского генерального штаба о положении на советско-германском фронте указывалось: «Особенно сильная угроза намечается для немецких сил, находящихся между Черным морем и районом р. Припять. Здесь попрежнему остается главное направление операций советских войск. Решающий успех против группы «Юг» полностью освободил бы противнику путь на Балканы и в Польшу и сделал бы невозможной дальнейшую оборону немцами существующей линии фронта. Поэтому ход настоящих операций на участке группы армий «Юг», наряду с будущим развертыванием операций на северном фланге немецких войск, решит в первую очередь судьбу всего немецкого восточного фронта в целом» [2].

Столь мрачные перспективы вынуждали вражеское командование принимать экстренные меры, чтобы быстрее закрепиться на занимаемых рубежах и во что бы то ни стало удержать за собой оставшиеся районы Правобережной Украины. Полагая, что в условиях все более усиливающейся весенней распутицы советские войска, измотанные в предыдущих боях, в ближайшее время не смогут продолжать широкое наступление, противник рассчитывал использовать ожидаемую передышку для пополнения и приведения в порядок своих потрепанных войск и для создания прочной, глубоко эшелонированной обороны.

Группировка вражеских войск, действовавшая на Правобереж-

[2] «Бюллетень оценок обстановки на советско-германском фронте». Перевод с немецкого. Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба, инв. № 32, стр. 249.

ной Украине, хотя и потерпела жестокое поражение, оставалась еще достаточно сильной. К тому же немецко-фашистское командование принимало решительные меры для быстрейшего пополнения своих войск людьми, вооружением и боевой техникой.

На фронте от Луцка до Херсона продолжали обороняться войска группы армий «Юг» (4-я, 1-я танковые и 8-я армии) и группы армий «А» (6-я немецкая[3] и 3-я румынская армии). К началу марта в них насчитывалось в общей сложности 83 дивизии (пехотных — 58, танковых — 18, моторизованных — 4, артиллерийская — 1, охранных — 2), моторизованная бригада, а также большое количество артиллерийских, инженерных частей, отдельных пехотных полков и несколько сводных групп, включавших полицейские и охранные формирования.

В первых числах марта гитлеровское командование провело некоторые организационные изменения в пехотных дивизиях, которые были направлены на улучшение организации их противотанковой обороны. С этой целью в состав противотанковых дивизионов некоторых пехотных дивизий (главным образом действовавших на советско-германском фронте) были включены роты штурмовых орудий — 10 единиц.

Советское командование решило, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, в начале марта развернуть широкое наступление на всей Правобережной Украине с целью окончательного разгрома врага. Планировалось нанести по противнику несколько одновременных глубоких ударов, расчленить его войска на изолированные группы и уничтожить их порознь.

Вновь созданный 17 февраля 1944 г. на стыке Белорусского и 1-го Украинского фронтов 2-й Белорусский фронт получил указание подготовить удар на ковельском направлении.

1-й Украинский фронт главный удар должен был нанести с фронта Дубно, Шепетовка, Любар в южном направлении на Чортков, 2-й Украинский фронт — из района Звенигородки на Умань и далее к Днестру, 3-й Украинский фронт — из района южнее Кривого Рога на Николаев, Одессу.

4-й Украинский фронт в это время готовился к Крымской операции и дальнейшего участия в наступлении на Правобережной Украине не принимал.

В соответствии с общим замыслом дальнейших операций и конкретными задачами фронтов Верховное Главнокомандование произвело крупную перегруппировку сил. В состав 2-го Белорусского фронта включались часть сил Белорусского и 1-го Украинского фронтов, а также 70-я и 6-я воздушная армии из резерва Ставки. 1-й Украинский фронт усиливался 4-й танковой армией, прибывавшей из резерва Ставки. В состав 2-го Украинского фронта передавались 40-я общевойсковая, 2-я и 6-я тан-

[3] 6-я немецкая армия 2 февраля была передана из группы армий «Юг» в группу армий «А».

ковые армии из 1-го Украинского фронта[4]. 3-й Украинский фронт усиливался 57-й армией из 2-го Украинского фронта[5], 5-й ударной и 28-й армиями из 4-го Украинского фронта[6].

Были изменены и разграничительные линии между фронтами.

Между 2-м Белорусским и 1-м Украинским: Коростень, Городница, Костополь, Рожище, Верба; все пункты, кроме Костополь, для 1-го Украинского фронта включительно.

Между 1-м и 2-м Украинскими: Ржищев, Ракитно, Володарка, Животив, Жаданы, Брацлав, Могилев-Подольский; все пункты для 1-го Украинского фронта включительно.

Между 2-м и 3-м Украинскими фронтами: Переволочна, Ново-Стародуб, Ново-Андреевка, Новгородка, Ингуло-Каменка, Дончино, Константиновка, Ново-Павловка, Ягорлык (на Днестре 13 км севернее Дубоссары); все пункты, кроме Ново-Андреевка и Константиновка, для 3-го Украинского фронта включительно.

Между 3-м и 4-м Украинскими фронтами: ст. Плодородие, Пескошино, Бол. Лепетиха и далее по р. Днепр до ее устья; все пункты, кроме Бол. Лепетиха, для 3-го Украинского фронта включительно.

Таким образом, приступая к проведению решающих операций по окончательному разгрому немецко-фашистских войск на Правобережной Украине, Верховное Главнокомандование не только привлекло для этой цели все силы действовавших там советских войск, но и усилило их своими резервами. Одновременно Ставка приняла меры к пополнению войск личным составом, боевой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием.

К началу марта боевой и численный состав советских войск и войск противника на Правобережной Украине был следующим.

Таблица 1

Соотношение сил сторон

Силы и средства	Советские войска	Противник
Люди	1930 тыс.	1400 тыс.
Орудия и минометы	29700	14500
Танки и САУ	2442	2000
Боевые самолеты	1578	1530

[4] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, л. 205.
[5] Там же, д. 36, л. 41.
[6] Там же, лл. 48, 52, 53.

В целом наши войска превосходили противника по пехоте в 1,4 раза, по артиллерии в 2 раза, по танкам и самоходно-артиллерийским установкам в 1,2 раза; по боевым самолетам силы были почти равны.

Подготовку к предстоящим наступательным операциям требовалось провести в возможно более сжатые сроки, поскольку распутица усиливалась и каждый день передышки давал противнику возможность приводить свои войска в порядок и укреплять оборону.

Советское командование и войска справились с этой сложной задачей, потребовавшей от командного состава, штабов, политорганов и личного состава тылов высокой организованности и напряжения всех сил. В короткие сроки, несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия погоды, удалось завершить сложные перегруппировки, сосредоточить к участкам прорыва силы и средства, подвезти боеприпасы, продовольствие и горючее.

Вдохновленные победами, одержанными над противником в январских и февральских боях, советские воины горели желанием нанести по врагу новые удары. Повышению наступательного порыва войск в большой степени способствовала широко развернутая партийно-политическая работа.

С большим подъемом войска отмечали 26-ю годовщину Советских Вооруженных Сил. 23 февраля в прифронтовых и тыловых гарнизонах, а также на участках фронта, где позволяла обстановка, состоялись митинги. Выступавшие на митингах воины заверяли Коммунистическую партию, советский народ и командование, что в предстоящих боях они с честью выполнят приказ Родины — выбросят захватчиков с советской земли. С особым подъемом выступали на митингах воины-гвардейцы. Слова приказа Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1944 г., обращенные ко всей Красной Армии, «бить врага, как бьют его наши славные гвардейцы», являлись высокой оценкой боевых заслуг советской гвардии.

С большим вниманием советские воины слушали беседы, доклады, сообщения о героическом труде советского народа в тылу, о тружениках фабрик, заводов, колхозных полей, которые своей самоотверженной работой обеспечивали Красную Армию всем необходимым для жизни и боя.

В ходе предстоящего наступления советские войска должны были форсировать ряд крупных рек — Южный Буг, Днестр, Прут. Командование и политические органы объединений, соединений и частей уделяли большое внимание подготовке к форсированию этих рек с ходу. В частях и подразделениях изучался опыт форсирования Днепра и других рек; войска готовили переправочные средства, учились пользоваться подручными средствами. В соединениях формировались передовые отряды, которым предстояло первыми форсировать реки. В передовых отрядах

создавались полнокровные партийные и комсомольские организации.

Проведя необходимые подготовительные мероприятия, советские войска в начале марта перешли в наступление на огромном фронте от Луцка до устья Днепра: 4 марта — 1-й Украинский фронт, 5 марта — 2-й Украинский фронт, а 6 марта — 3-й Украинский фронт. 15 марта в наступление включились и войска 2-го Белорусского фронта.

Удар огромной силы, обрушившийся на врага, потряс всю его оборону.

2. Через Проскуров, Черновцы к Карпатам

18 февраля, сразу же после завершения боев под Корсунь-Шевченковским, 1-й Украинский фронт получил задачу осуществить новую наступательную операцию, которая известна как Проскуровско-Черновицкая.

Фронт в своем составе имел 13, 60, 1-ю гвардейскую, 18-ю и 38-ю общевойсковые, 3-ю гвардейскую, 1-ю и 4-ю танковые, 2-ю воздушную армии, 4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса.

В директиве Ставки Верховного Главнокомандования на проведение этой операции говорилось:

«...1 Украинскому фронту... подготовить наступательную операцию с включением в состав ударной группы фронта войск 13, 60, 1 гв. армий, 3 гв. ТА и 4 ТА.

Удар нанести с фронта Дубно, Шепетовка, Любар в южном направлении с задачей разбить группировку немцев в районе Кременец, Староконстантинов, Тернополь и овладеть рубежом Берестечко, Броды, Тернополь, Проскуров, Хмельники.

В дальнейшем иметь в виду, прочно обеспечивая себя со стороны Львов, наступать в общем направлении на Чертков с целью отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад в полосе севернее р. Днестр.

2. Наступление начать в период 4—6.3.44...» [7]

23 февраля Военный совет 1-го Украинского фронта совместно с представителем Ставки Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым доложили Верховному Главнокомандованию план проведения операции. Рассмотрев и утвердив этот план, Ставка вместе с тем указала, что 3-ю гвардейскую и 4-ю танковые армии необходимо использовать в полосе действий 60-й армии. В полосе же 1-й гвардейской армии Ставка приказала сосредоточить танковые и самоходно-артиллерийские полки [8].

[7] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, лл. 206--207.
[8] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 35, л. 3.

В окончательном виде план операции 1-го Украинского фронта предусматривал нанесение главного удара силами 13, 60, 1-й гвардейской общевойсковых, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий[9] с фронта Торговица, Шепетовка, Любар на юг в общем направлении на Тернополь, Чертков (Чортков). Вспомогательные удары наносили 18-я и 38-я армии[10]. В соответствии с этим решением армии получили следующие задачи.

13-й армии ударом в направлении на Броды предстояло разгромить противостоящие войска противника и овладеть рубежом Берестечко, Броды.

60-я армия с 4-м гвардейским танковым корпусом должна была прорвать оборону в районе Ямполь, Корница и главными силами наступать в общем направлении на Тернополь. В ее полосе планировался ввод в сражение 4-й танковой армии (командующий генерал-лейтенант танковых войск В. М. Баданов, а с 13 марта — генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко) и 3-й гвардейской танковой армии, которые совместными усилиями должны были овладеть районом Проскурова.

1-я гвардейская армия получила задачу прорвать оборону в районе Браженцы, Лабунь и наступать в общем направлении на Староконстантинов, Проскуров.

18-я армия (командующий генерал-лейтенант Е. П. Журавлев) наносила удар на Хмельник.

38-й армии первоначально ставилась задача ударом на Гайсин содействовать войскам 2-го Украинского фронта. Однако в ходе операции в связи с успешным продвижением 2-го Украинского фронта необходимость удара на Гайсин отпала, и 38-я армия получила задачу наступать в общем направлении на Жмеринку.

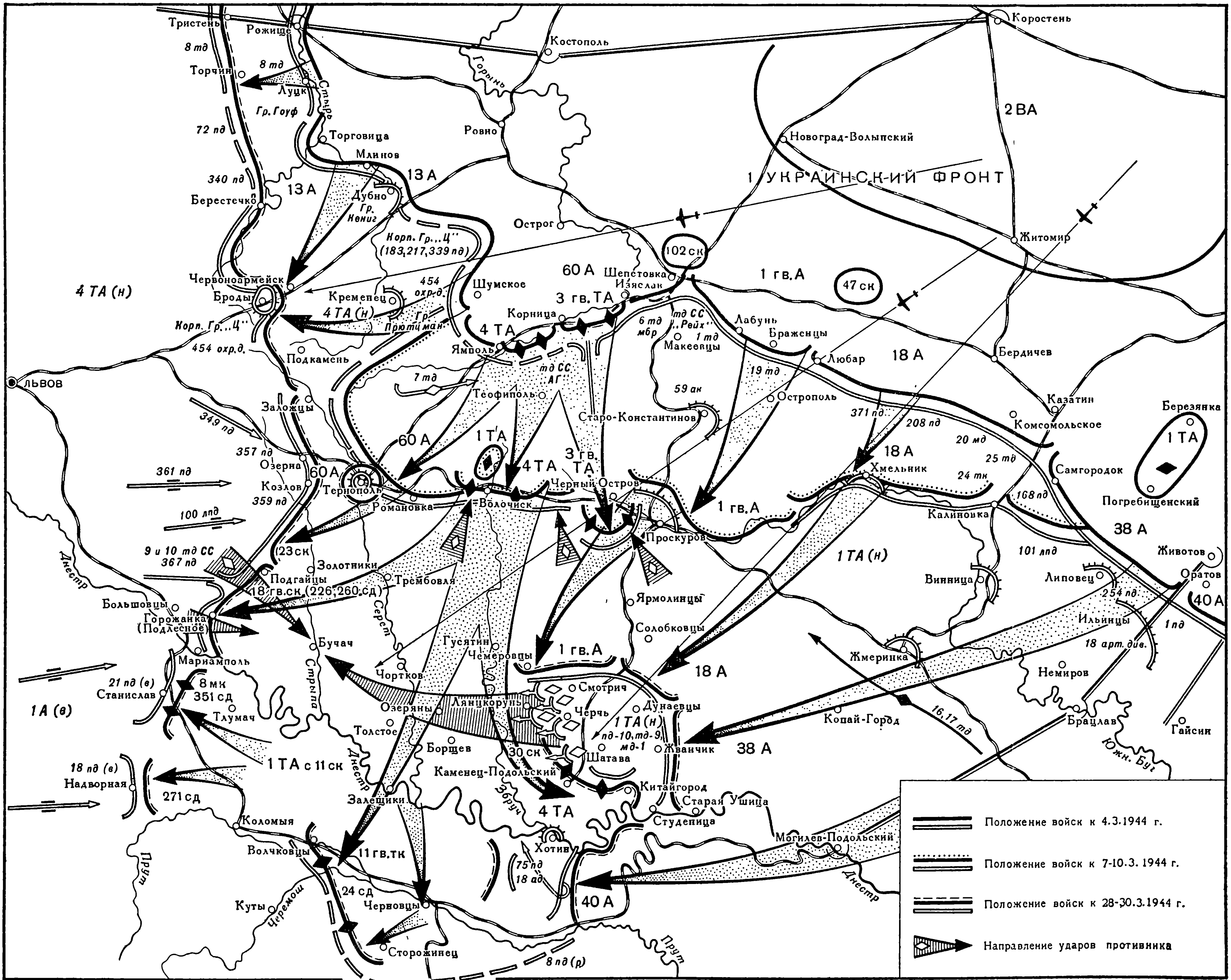
1-я танковая армия оставалась в районе Погребищенского в резерве фронта.

2-я воздушная армия получила задачу уничтожить авиацию противника на аэродромах Винница, Калиновка, Староконстантинов, Проскуров, срывать железнодорожные перевозки врага, изнурять вражеские войска и нарушать управление, а с началом наступления поддерживать общевойсковые и танковые армии ударами по войскам, опорным пунктам и артиллерии противника, а также прикрывать свои войска от ударов вражеской авиации.

Во время подготовки операции осуществлялись крупные перегруппировки войск. Как известно, войска 1-го Украинского фронта к середине января 1944 г. были вынуждены отражать сильные контрудары противника в районах северо-западнее Умани и юго-восточнее Винницы. Во второй половине января и в первой

[9] В составе 3-й гвардейской танковой армии к началу операции имелось 200 танков и 46 самоходно-артиллерийских установок, а в 4-й танковой армии — 275 танков и 21 самоходно-артиллерийская установка.

[10] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 111, лл. 106—115.

ПРОСКУРОВО-ЧЕРНОВИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА (4 марта — 17 апреля 1944 г.)

половине февраля фронт участвовал в проведении Корсунь-Шевченковской операции. Поэтому значительное количество войск фронта к середине февраля находилось на его левом крыле. Новая же операция требовала создания сильной ударной группировки ближе к правому крылу. Необходимо было перебросить из района Бердичева в район Шумска 3-ю гвардейскую танковую армию и значительное количество артиллерийских, танковых, инженерных частей, почти полностью перегруппировать 60-ю и 1-ю гвардейскую армии в их новые полосы, а также передвинуть вправо часть войск 18-й и 38-й армий. 4-й танковой армии предстояло проделать 350-километровый путь из района западнее Киева.

Наиболее сложной по своему характеру была перегруппировка войск 60-й армии, которой предстояло не только переместить значительную часть своих соединений в новую полосу, но и выдвинуться вперед примерно на 30 км, заняв более выгодное исходное положение для наступления. 26 февраля войска армии начали выдвигаться в новый исходный район и, сбивая мелкие группы противника, к 2 марта вышли на рубеж р. Горынь и переправились через нее в районе юго-западнее и южнее Изяслава и Корницы. Под их прикрытием на южном берегу р. Горынь заняли исходные районы 3-я гвардейская и 4-я танковые армии. Однако последняя прибыла в назначенный район далеко не в полном составе. Около сотни ее танков растянулись по пути следования от Киева до Славуты. Армия располагала ограниченными запасами горючего.

Ставка Верховного Главнокомандования и командование фронта большое внимание уделяли обеспечению скрытности всех мероприятий по подготовке операции. С этой целью к разработке плана операции во всех инстанциях от фронта до дивизии привлекался ограниченный круг лиц, разговоры по телефону по вопросам, связанным с предстоящей операцией, строго запрещались. Все передвижения войск совершались ночью или днем в условиях плохой видимости с соблюдением строжайших мер маскировки. С целью дезинформации врага и введения его в заблуждение относительно истинного направления главного удара в полосе 38-й армии имитировалось сосредоточение стрелковых и танковых войск, через местное население распространялись слухи о подготовке в этом районе крупного наступления. Все эти мероприятия имели положительное значение: они обеспечили тактическую внезапность удара на главном направлении и вынудили противника держать против 18-й и 38-й армий значительные силы своих войск.

При подготовке операции соединения и части, особенно те, которым предстояло решать наиболее важные задачи, пополнялись личным составом, вооружением, боевой техникой, боеприпасами, горючим, инженерным имуществом. Был проведен ряд ме-

роприятий по подготовке и обеспечению войск для наступления в условиях бездорожья и распутицы. Однако к началу операции не удалось создать необходимых запасов горючего. Накопленных запасов могло хватить лишь на двое-трое суток. Несмотря на это, командование фронта решило начать операцию, так как распутица все более усиливалась, а каждый день передышки давал выгоду противнику. Учитывалось, что дополнительное количество горючего поступит в войска на третий-четвертый день операции.

В целом в результате произведенных перегруппировок войска фронта к началу операции занимали следующее положение.

13-я армия в составе 24, 27, 76-го стрелковых, 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских и 25-го танкового корпусов (всего 9 стрелковых, 6 кавалерийских дивизий и танковый корпус) занимала рубеж Рожище, Торговица, Шумское.

60-я армия — 18-й гвардейский, 15, 23, 28-й стрелковые и 4-й гвардейский танковый корпуса (всего 9 стрелковых дивизий и танковый корпус) занимала рубеж иск. Шумское, Шепетовка. В ее полосе заняли исходные районы 3-я гвардейская танковая армия (6-й и 7-й гвардейские танковые, 9-й гвардейский механизированный корпуса) и 4-я танковая армия (10-й гвардейский танковый и 6-й гвардейский механизированный корпуса).

Далее на рубеже иск. Шепетовка, иск. Любар развернулась 1-я гвардейская армия — 17-й гвардейский, 30, 94 и 107-й стрелковые корпуса (9 стрелковых дивизий).

18-я армия — 11, 22 и 52-й стрелковые корпуса (10 стрелковых дивизий) занимала рубеж Любар, Комсомольское.

38-я армия — 67, 74, 101 и 106-й стрелковые корпуса (10 стрелковых дивизий) занимала рубеж Самгородок, Оратов.

Во фронтовом резерве находились 1-я танковая армия (11-й гвардейский и 31-й танковые, 8-й гвардейский механизированный корпуса), 47-й и 102-й стрелковые корпуса (всего 5 стрелковых дивизий), а также 4 отдельные стрелковые дивизии.

В общей сложности фронт насчитывал 56 стрелковых, 6 кавалерийских дивизий, 7 танковых, 3 механизированных корпуса, 2 полевых укрепленных района.

Перед 1-м Украинским фронтом, на участке от Рожище до Оратова, действовали войска 4-й и 1-й танковых армий, группы армий «Юг» — всего 25 дивизий (из них 10 танковых, 1 моторизованная), моторизованная бригада, 2 тяжелых танковых батальона, 5 бригад штурмовых орудий, а также 2 сводные группы [11]

[11] 101-я легкая пехотная дивизия, 168, 208, 254, 340, 371-я пехотные дивизии, корпусная группа «Ц» (боевые группы 183, 217, 339 пд), 1, 6, 7, 8, 16, 17, 19, 25-я танковые дивизии, танковые дивизии СС «Райх» и «Адольф Гитлер», 20-я мотодивизия, 5-я румынская пехотная дивизия, 18, 21 и 201-я венгерские пехотные дивизии, 454-я охранная дивизия, сводные группы Гоуф, Прюцмана, 503-й и 509-й танковые батальоны, 118, 210, 276, 280 и 300-я бригады штурмовых орудий. (См. отчетную карту генерального штаба сухопутных войск Германии от 5 марта 1944 г.)

и большое количество артиллерийских, инженерных, охранных и других частей и подразделений. Эти войска поддерживал 8-й авиационный корпус 4-го воздушного флота.

Таблица 2

Соотношение сил сторон в полосе 1-го Украинского фронта

Силы и средства	Советские войска	Противник
Люди	800 тыс.	500 тыс.
Орудия и минометы	11 900	5530
Танки и САУ	1400	1100
Боевые самолеты	477	480

Характер обороны противника и плотность обороняющихся войск на разных участках были весьма различны. Перед войсками правого крыла фронта — 13-й и 60-й армиями — вражеская оборона характеризовалась недостаточным развитием инженерных сооружений и представляла собой ряд опорных пунктов, оборудованных в населенных пунктах, узлах дорог, на высотах. Перед 1-й гвардейской, 18-й и 38-й армиями противник имел более развитую оборону. Глубина первой полосы обороны достигала 4—6 км, вторая полоса готовилась в 10—12 км от переднего края первой.

Командование группы армий «Юг» с большим беспокойством следило за положением на своем левом фланге, на участке западнее Луцк, Шепетовка, который оно не без основания считало одним из наиболее уязвимых в своей обороне. Удар советских войск в этом районе на запад и тем более на юг грозил весьма серьезными последствиями. Все немецкие войска, действовавшие на Правобережной Украине, могли быть отсечены от центральных районов Германии и прижаты к Карпатам.

В конце февраля, когда, по мнению противника, опасность такого удара со стороны наших войск стала особенно реальной, немецко-фашистское командование приняло меры по усилению обороны на смежных флангах 1-й и 4-й танковых армий. С этой целью войска 59-го армейского и 24-го танкового корпусов, оборонявшиеся на участке от Изяслава до Ильинцы, были переданы из 4-й в 1-ю танковую армию, в результате чего фронт обороны 4-й танковой армии значительно сократился. Но более важной явилась переброска в район южнее Ямполя, Староконстантинова пяти танковых дивизий (1, 6, 16, 17-й и дивизии «Адольф Гитлер») с уманского направления, 7-й танковой дивизии из района Дубно, 357-й и 359-й пехотных дивизий из резерва главного командования (из Германии) и 68-й пехотной дивизии после вос-

становления. Следует отметить, что наша разведка не сумела своевременно вскрыть эту перегруппировку. Появление на этом участке фронта новых шести танковых дивизий противника разведка 1-го Украинского фронта обнаружила лишь в ходе начавшейся операции.

В период подготовки операции, 28 февраля, во время поездки в войска предательскими выстрелами вооруженного отряда украинско-немецких националистов был тяжело ранен командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин. 15 апреля Н. Ф. Ватутин скончался.

«В лице тов. Ватутина государство потеряло одного из талантливых молодых полководцев, выдвинувшихся в дни Отечественной войны», — говорилось в сообщении ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР и Наркомата обороны.

17 апреля в Киеве на горе Вековой, над самым Днепром, состоялись похороны Н. Ф. Ватутина. В час его погребения в столице нашей Родины Москве прозвучал салют. Армия и Флот Советского Союза, а вместе с ними и весь советский народ отдали честь одному из лучших полководцев Красной Армии.

1 марта в командование фронтом вступил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Он оставил план операции в основном без изменений, кроме задачи 13-й армии.

Армия получила приказ: «Жесткой обороной прочно удерживать рубеж Рожище, Полонка, Суховоля, Красное, Дубно, Страклов... На левом фланге армии в тесном взаимодействии с правым флангом 60-й армии силой одной стрелковой дивизии продолжать выдвижение в юго-западном направлении и выйти на рубеж Стар. Носовица, Студзянка, Тараж Стары» [12].

Следовательно, в соответствии с этим решением армия фактически исключалась из состава главной ударной группировки фронта. Это объяснялось рядом обстоятельств: неготовностью войск армии к наступлению, ограниченностью артиллерийских средств, а также тем, что по условиям обстановки армия больше тяготела к взаимодействию с 2-м Белорусским фронтом, который переходил в наступление несколько позднее.

В 8 часов утра 4 марта войска 60-й и 1-й гвардейской армий после артиллерийской подготовки перешли в наступление [13]. Пехота и танки прорвали первую линию вражеских укреплений. Для развития успеха в полосе 60-й армии в сражение были введены 4-я и 3-я гвардейская танковые армии.

Войска ударной группировки 1-го Украинского фронта в первые два дня наступления преодолели вражескую оборону на 180-километровом фронте и продвинулись вперед от 25 до 50 км.

Наступая, наши войска не просто отбрасывали противника, а перехватывали его пути отхода, окружали и уничтожали гит-

[12] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, д. 13, л. 232.
[13] Там же, ф. 236, оп. 13315, д. 12, лл. 14—18.

леровцев, если они отказывались сложить оружие. Так, значительная группа вражеских войск была окружена и разгромлена в районе Мокеевцы (12 км южнее Шепетовки). Под Теофиполем (20 км юго-восточнее Ямполя) наши части окружили и уничтожили пехотный полк немцев.

В тылу врага активизировали свою деятельность партизаны. Они наносили удары по тыловым гарнизонам, пускали под откос воинские эшелоны, громили отходящие колонны немецких войск. В период подготовки операции партизанские отряды, действовавшие в Каменец-Подольской области, за месяц пустили под откос 27 воинских эшелонов врага, уничтожив более 200 вагонов и платформ с войсками и военными грузами[14].

К исходу 10 марта войска главной группировки фронта продвинулись на 70—80 км.

28-й стрелковый корпус 60-й армии вел бои с вновь подошедшей из резерва 357-й пехотной дивизией противника и полицейской группой Прюцмана к востоку от Заложцы.

15-й стрелковый и 4-й гвардейский танковый корпуса этой армии выдвинулись на подступы к Тернополю и 9 марта завязали бои непосредственно за город, куда враг подтянул части 68-й и 359-й пехотных дивизий, прибывшие из Западной Европы.

23-й и 18-й гвардейский стрелковые корпуса 60-й армии совместно с войсками 4-й танковой армии вели упорные бои в районе Волочиск с частями 7-й танковой дивизии и танковой дивизии СС «Адольф Гитлер».

Войска 3-й гвардейской танковой армии к 11 марта выдвинулись в район Черный Остров, охватив с запада проскуровскую группировку противника. В это же время 1-я гвардейская армия, развивая наступление из района Лабунь, Браженцы, 9 марта при содействии 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии овладела Староконстантиновом и завязала бои на подступах к Проскурову, где противник сосредоточил четыре танковые дивизии (1, 6, 16 и 17-ю).

18-я армия, начав наступление 5 марта[15], к исходу 10 марта продвинулась от 20 до 30 км и завязала бои за Хмельник.

11 марта начала наступление и 38-я армия[16], продвинувшись за день на 4—8 км.

Авиация 2-й воздушной армии, поддерживая наземные войска, произвела за это время более 2 тыс. самолето-вылетов.

Мощным ударом, нанесенным в стыке 4-й и 1-й немецких танковых армий, войска главной ударной группировки 1-го Украинского фронта прорвали вражеский фронт и, выйдя в район Волочиск, Черный Остров, перерезали важную железнодорожную магистраль Львов — Одесса.

[14] См. «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 45.
[15] Архив МО СССР, ф. 371, оп. 20740, д. 4, л. 130.
[16] Там же, ф. 383, оп. 9005, д. 152, л. 84.

Противник, придавая большое значение удержанию этой важнейшей железнодорожной рокады и городов Тернополя и Проскурова, оказал ожесточенное сопротивление нашим войскам. На участке от Тернополя до Проскурова враг сосредоточил до девяти танковых и шести пехотных дивизий. Начиная с 7 марта немецкие войска, прежде всего танковые дивизии, начали наносить контрудары, стремясь любой ценой отбросить части 1-го Украинского фронта к северу от железной дороги. На всем фронте завязались ожесточенные бои.

Войска ударной группировки фронта не только удержали за собой железнодорожную магистраль на участке Волочиск—Черный Остров, но и на ряде участков потеснили врага к югу от железной дороги. Но все же общее продвижение войск фронта на этом направлении приостановилось. Это было вызвано усилением сопротивления противника и трудностями, связанными с весенней распутицей. Танки, артиллерия и автотранспорт двигались с большим трудом. Боеприпасы иногда приходилось подносить на руках, а горючее для танковых войск доставлять на самолетах.

Командованию фронта потребовалось уточнить решение и принять дополнительные меры по сосредоточению сил и средств на направлении главного удара.

В этой обстановке Военный совет 1-го Украинского фронта 10 марта представил в Ставку соображения по дальнейшему ведению операции:

«1. По выполнении ближайшей задачи фронта, т. е. по овладении Тернополь, Проскуров, считаю возможным после пяти-шестидневного перерыва продолжать наступление с целью выхода на р. Днестр и тем самым отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад в полосе севернее р. Днестр.

2. Главный удар силами 1 и 4 танковых армий, 1 гв. и 60 армий (23 сд), усиленных артиллерией, и при поддержке всей авиации фронта нанести из района Тернополь, Волочиск, Проскуров в общем направлении на Чертков, Каменец-Подольск.

Вспомогательный удар силами 18 и 38 А (19 сд) нанести с рубежа Проскуров, р. Юж. Буг до Райгород в общем направлении на Нов. Ушица, Могилев-Подольский...

4. Вся операция будет проводиться в тесном взаимодействии со 2 Украинским фронтом, главный удар которого желательно направить на Сороки и часть сил на Могилев-Подольский...

6. Наступление фронт может начать 20 марта...» [7]

Рассмотрев представленные соображения, Ставка 11 марта дала следующие указания:

«На Ваши соображения, представленные 10.3.44..., Ставка Верховного Главнокомандования указывает:

[17] Доклад Военного совета 1-го Украинского фронта в Ставку от 10 марта 1944. Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 56, лл. 128—134.

1. Изменить направление наступления 18 и 38 армий, подняв их к северо-западу и нацелив на Каменец-Подольск в соответствии с новой разграничительной линией фронта [18]...

2. Не ограничиваться выходом левого крыла фронта на р. Днестр, а форсировать его с ходу, развивая удар на Черновицы с целью занятия этого пункта и выхода на нашу государственную границу.

3. После овладения рубежом Берестечко, Броды, Городище, Бучач продолжать наступление с целью овладеть районом Львов, Перемышль и выйти правым крылом фронта на р. Западный Буг, т. е. на нашу государственную границу, для чего перегруппировку произвести таким образом, чтобы усилить правый фланг фронта.

4. В ускоренном порядке доукомплектовать 3 гв. ТА Рыбалко с целью использования ее для занятия Львов, Перемышль.

5. Тернополь, Проскуров овладеть не позже 14—15.3, после чего произвести перегруппировку сил с тем, чтобы возобновить общее наступление не позднее 20—21.3.44» [19].

Наиболее существенными моментами уточненного плана операции являлись: во-первых, более четкое нацеливание как правого, так и левого крыльев фронта на окружение и уничтожение противника в полосе севернее р. Днестр; во-вторых, стремление не ограничиться выходом на р. Днестр, а продолжать развитие операции как в южном, так и в западном направлениях до выхода на государственную границу СССР; в-третьих, включение в состав ударной группировки фронта свежей 1-й танковой армии [20], усиление 60-й армии 106-м стрелковым корпусом (две дивизии) и еще двумя дивизиями из резерва фронта, усиление 1-й гвардейской армии 47-м стрелковым корпусом (две дивизии), вывод 3-й гвардейской танковой армии во второй эшелон фронта для доукомплектования и последующих действий на Львов, Перемышль. В-четвертых, нацеливание 2-го Украинского фронта для наступления на Могилев-Подольский и далее по южному берегу Днестра с целью содействия 1-му Украинскому фронту в окружении 1-й танковой армии противника.

В соответствии с указаниями Ставки командующий 1-м Украинским фронтом 13 марта поставил войскам новые задачи.

[18] Другой директивой от 11 марта устанавливались следующие новые разграничительные линии 1-го Украинского фронта: справа — до Рожище прежняя, далее Турийск, Любомль, Опалин, все пункты, кроме Турийск, для 1-го Украинского фронта включительно; слева — до Жаданы прежняя, далее Немиров, Копай-Город, Китай-Город, Черновицы; все пункты для 1-го Украинского фронта включительно.

[19] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 64.

[20] 1-я танковая армия перебрасывалась в район Волочиска из Погребищенского в составе только двух корпусов — 11-го гвардейского танкового и 8-го гвардейского механизированного (в этих корпусах насчитывалось 130 танков и 10 САУ). 31-й танковый корпус убыл из состава армии для решения других задач.

Активную задачу получила и 13-я армия — провести наступательную операцию и овладеть рубежом Берестечко, Броды, Заложцы [21].

60-й армии предстояло овладеть Тернополем и выйти на рубеж Озерна, Золотники, а один стрелковый корпус в составе трех дивизий выдвинуть на рубеж Золотники, устье р. Стрыпы до подхода туда войск 1-й гвардейской армии.

1-й гвардейской армии приказывалось, сосредоточив основные усилия на правом фланге, во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией освободить Проскуров, развить наступление на Ярмолинцы, Чертков и овладеть рубежом Золотники, устье Стрыпы.

1-ю и 4-ю танковые армии планировалось ввести в сражение в полосе 60-й армии, причем 1-я танковая армия должна была развивать удар в направлении Чертков, Черновцы, а 4-я танковая армия — на Каменец-Подольский.

18-я и 38-я армии получили задачу овладеть Винницей и Жмеринкой и наступать на Каменец-Подольский.

15 марта в 9 часов утра перешли в наступление войска 13-й армии [22], нанося один удар из района Торговица, Млинов на Броды силами 27-го стрелкового, 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских и 25-го танкового корпусов, а другой силами 24-го стрелкового корпуса из района западнее Шумское на Кременец, Броды. Правофланговый 76-й стрелковый корпус атаковал противника в направлении Торчин, взаимодействуя с левофланговыми соединениями 47-й армии 2-го Белорусского фронта.

В первый же день в полосе 27-го стрелкового корпуса были введены в сражение 25-й танковый и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса, а 16 марта и 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Войска армии форсировали р. Икву и устремились в глубь вражеской обороны, обходя с севера и юга сильный опорный пункт Дубно.

Противник оказывал яростное сопротивление на подступах к городу. Соединения 27-го стрелкового, 25-го танкового, 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских корпусов, наступавшие к северу от Дубно, 17 марта вышли в район Пелча (15 км юго-западнее Дубно), создав угрозу тылу вражеских войск. В это время части 172-й стрелковой дивизии полковника Н. В. Коркишко и 149-й стрелковой дивизии полковника А. А. Орлова ворвались в город с востока. Под натиском советских войск 13-й немецкий армейский корпус противника, понеся тяжелые потери и опасаясь окружения, начал поспешно отступать. 17 марта наши части пол-

[21] 13-я армия должна была не только обеспечить справа ударную группировку фронта, но и содействовать войскам вновь созданного 2-го Белорусского фронта, который по приказу Ставки в середине марта переходил в наступление на ковельском направлении.

[22] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 12, л. 88.

ностью овладели г. Дубно [23] — важным опорным пунктом врага на львовском направлении.

Тысячи жителей Дубно вновь возвратились в родную советскую семью. Особенно радостным этот день был для мужественных советских патриотов — Михаила Ивановича Попова и Марии Михайловны Кирилловой.

М. И. Попов в годы фашистской оккупации помог 35 советским морякам бежать из гитлеровского лагеря. Десятки других раненых советских воинов, которым угрожала смерть, он спрятал. С помощью комсомолки М. М. Кирилловой и других патриотов раненых вылечивали и переправляли к партизанам. Фашисты узнали о деятельности советских патриотов. Марию Кириллову вместе с ее маленьким сыном бросили в тюрьму. Арестовали и Михаила Ивановича. От смерти их спасло лишь стремительное наступление Красной Армии [24].

Почти одновременно с боями за Дубно войска 24-го стрелкового корпуса вышли на подступы к г. Кременцу, расположенному на Кременецких горах. Многочисленные дзоты и траншеи, насыщенные огневыми средствами, а также другие инженерные сооружения превращали Кременец в сильный опорный пункт, где противник намеревался упорно сопротивляться.

Умелым обходным маневром 350-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Г. И. Вехина обошла Кременец, перерезав дороги, идущие к городу с юга. С севера обходила город 107-я стрелковая дивизия генерал-майора П. М. Бежко. У противника остался лишь один выход — на северо-запад. В это время части 287-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. Н. Панкратова атаковали город с фронта. Действуя мелкими группами, советские бойцы просачивались в расположение противника и истребляли гитлеровцев огнем, штыком и гранатами. 19 марта советские войска освободили Кременец [25], разгромив оборонявший его гарнизон.

После освобождения Дубно и Кременца войска 13-й армии продолжали развивать наступление на запад и юго-запад и к 20 марта вышли на подступы к г. Броды. Здесь развернулись тяжелые бои с переменным успехом.

Противник на усиление 13-го армейского корпуса перебросил 361-ю пехотную дивизию, прибывшую из Дании. 17 марта эта дивизия подошла в район Броды, где заняла подготовленные рубежи обороны. Сюда же отошла корпусная группа «Ц», включавшая боевые группы трех пехотных дивизий. Врагу удалось удержать Броды и приостановить продвижение советских войск.

[23] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 12, л. 102.
[24] «Известия», 31 января 1961 г.
[25] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 12, л. 114.

В целом войска 13-й армии, наступая в полосе около 120 км, за пять суток продвинулись от 20 до 80 км и овладели крупными опорными пунктами врага Дубно, Кременец, Червоноармейск, Торчин, Берестечко и др. Они не только сковали 13-й армейский корпус немцев (до шести дивизий, из них одна танковая) и прикрыли правый фланг ударной группировки фронта, но и притянули на себя одну дивизию из резерва, что облегчило наступление 60-й армии.

Тем временем войска 60-й и 1-й гвардейской армий, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий отразили удары крупной танковой группировки врага в районах Тернополь, Волочиск, Проскуров и нанесли ей тяжелые потери. Одновременно войска готовились к продолжению наступления. В полосу 60-й армии подтягивалась 1-я танковая армия, подходили из резерва фронта 106-й стрелковый корпус и еще две дивизии. 1-я гвардейская армия осуществила крупнейшую перегруппировку, перебросив со своего левого фланга на правый три стрелковых корпуса.

21 марта главная ударная группировка 1-го Украинского фронта возобновила наступление [26], нанося удар с рубежа Волочиск, Черный Остров на Чертков, Черновцы.

Войска 60-й и 1-й гвардейской армий при содействии 4, 1 и 3-й гвардейской танковых армий в первый же день взломали вражескую оборону. При прорыве обороны разгорелись короткие, но ожесточенные схватки с врагом. Во время атаки в районе с. Романовка, Тернопольской области, пример самоотверженного выполнения воинского долга показал рядовой 20-й гвардейской мотострелковой бригады 8-го гвардейского механизированного корпуса 1-й танковой армии Н. Г. Пигорев. Обнаружив вражеский пулемет, преграждавший огнем путь наступающим подразделениям, Пигорев решил уничтожить его и пополз к пулемету. Немцы открыли огонь. Отважный воин был ранен, но сумел бросить в огневую точку несколько гранат, а затем, собрав последние силы, бросился вперед и закрыл пулемет своим телом. Ценой жизни Пигорев обеспечил успешное выполнение боевой задачи. 26 апреля 1944 г. рядовому Николаю Григорьевичу Пигореву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом министра обороны имя героя навечно занесено в списки полка.

Стремительным ударом разорвав фронт 4-й немецкой танковой армии, наши войска двинулись на юг.

Особенно успешно наступали части 1-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск М. Е. Катукова. Уже утром 23 марта они овладели важным узлом дорог г. Чертковом, а в 10 часов 24 марта части 8-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майора И. Ф. Дремова вышли к Днестру.

[26] Там же, л. 125.

В районе Залещики к Днестру подошла 20-я гвардейская механизированная бригада полковника А. Х. Бабаджаняна [27], а в районе Устечко (20 км северо-западнее Залещики) — 1-я гвардейская танковая бригада полковника В. М. Горелова и 21-я гвардейская механизированная бригада полковника И. И. Яковлева. Левее этого корпуса к Днестру вышли части 11-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск А. Л. Гетмана. За механизированным и танковым корпусами выдвигались соединения 11-го стрелкового корпуса генерал-майора И. Т. Замерцева. Этот корпус из состава 1-й гвардейской армии был передан в подчинение командующего 1-й гвардейской танковой армией.

Древние подольские шляхи. По ним шли когда-то, громя иноземцев, боевые дружины Богдана Хмельницкого. В годы гражданской войны здесь вихрем мчалась героическая красная конница. Но никогда еще Подолия за всю свою многовековую историю не была свидетелем такой грандиозной битвы, которая развернулась в мартовские дни 1944 г. Небо над Днестром полыхало огнем ракет, вспышками выстрелов, разрывов снарядов и авиационных бомб. По раскисшим дорогам, через глубокие балки и овраги на юг и запад стремительно двигались советские войска. Ни весенняя ростепель, ни бездорожье, ни яростное сопротивление врага, ни огромное напряжение не знавших отдыха людей — ничто не могло остановить этого мощного потока. Каждая часть стремилась первой выйти на нашу государственную границу.

Войска 11-го гвардейского танкового и 8-го гвардейского механизированного корпусов с ходу форсировали Днестр и устремились на юг. В числе первых через реку переправилась 64-я гвардейская отдельная тяжелая танковая бригада подполковника И. Н. Бойко из состава 1-й танковой армии. В быстром темпе она преодолела междуречье Днестра и Прута и к 23 часам 25 марта овладела железнодорожной ст. Моши [28], выйдя с севера на подступы к Черновцам [29]. На станции в это время спешно разгружался эшелон с танками. Внезапное появление советских танков вызвало замешательство среди гитлеровцев. Несколькими выстрелами наши танкисты подожгли вражеские вагоны с боеприпасами, что еще больше усилило панику. Тогда советские танкисты нанесли решительный удар, и вскоре железнодорожная станция была очищена.

Мост через р. Прут в Черновцах противник заминировал, его обороняла сильная группа войск. Попытка наших танкистов овладеть мостом оказалась безуспешной. Тогда командир бригады организовал разведку бродов через реку.

[27] Архив МО СССР, ф. 299, оп. 37805, д. 4, л. 239.
[28] Ст. Моши находится в предместье Черновцы на северном берегу Прута.
[29] Архив МО СССР, ф. 299, оп. 20541, д. 8, лл. 27—30.

В 17 часов 28 марта 64-я гвардейская танковая бригада начала форсировать Прут в районе Каланчака (5 км восточнее Черновцы) с тем, чтобы нанести удар на Черновцы с востока. В это же время подошедшая 45-я гвардейская танковая бригада полковника Н. В. Моргунова и 24-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. А. Прохорова приступили к форсированию реки в районе Ленковцы (2 км северо-западнее Черновцы), обходя Черновцы с запада [30].

Стремясь хотя бы временно задержать продвижение наших войск, вражеское командование решило использовать авиацию. На Черновицком аэродроме готовились к вылету около 40 самолетов. Однако на аэродром неожиданно прорвались советские танки, и ни одному самолету взлететь не удалось. Последняя попытка противника оказать сопротивление нашим войскам, переправляющимся через Прут, была сорвана.

Тем временем другие части 1-й танковой армии обошли Черновцы с запада, отрезав врагу пути отхода на Сторожинец. Противник, действовавший в районе Черновцы, оказался под угрозой окружения. Бросая убитых и раненых, его части начали поспешно отходить на юг. На них обрушили свои удары штурмовики 227-й штурмовой авиационной дивизии полковника А. А. Ложечникова, что еще более деморализовало врага.

В полдень 29 марта областной центр Украины г. Черновцы был полностью освобожден от гитлеровских захватчиков [31].

В боях в районе Черновцы отличилась 44-я гвардейская танковая бригада «Революционная Монголия» под командованием полковника И. И. Гусаковского. В 1942 г. на средства, собранные трудящимися Монгольской Народной Республики, была построена танковая колонна из 53 танков, переданных в январе 1943 г. советским танкистам. Эта колонна и составила основу 44-й гвардейской танковой бригады, которая прошла славный боевой путь и завершила его под Берлином.

С огромной радостью встретили жители города советских воинов. По просьбе трудящихся и по решению Военного совета 1-й танковой армии танк лейтенанта П. Ф. Никитина, погибшего смертью храбрых в боях за Черновцы, был установлен на высоком пьедестале как памятник танкистам-гвардейцам, освободившим город. Надпись на мемориальной доске гласит: «Танк экипажа гв. лейтенанта Никитина П. Ф. первым ворвался в город при освобождении его от немецко-фашистских захватчиков 25 марта 1944 года». Именем лейтенанта П. Ф. Никитина названа одна из улиц города.

Соединения и части, особо отличившиеся при освобождении города, получили наименование «Черновицких».

[30] Там же, оп. 37805, д. 4, л. 252.
[31] Там же, ф. 251, оп. 20541, д. 3, лл. 27—30.

28 марта части 1-й гвардейской танковой бригады полковника В. М. Горелова освободили Коломыю[32]. Для атаки противника в городе в 7 часов утра 27 марта был выделен передовой отряд под командованием гвардии капитана В. А. Бочковского в составе 7 танков Т-34 с десантом автоматчиков. К 16 часам отряд овладел железнодорожной станцией. Однако гарнизон города в составе батальона пехоты с танками оказал упорное сопротивление. Капитан Бочковский выслал разведку. Одновременно полковник В. М. Горелов в помощь сражавшимся выслал еще взвод танков Т-34. На рассвете 28 марта передовой отряд атаковал город с северо-востока, а подошедший взвод танков — с северо-запада. Сопротивление немцев было сломлено. Наши подразделения ворвались в Коломыю и к 9 часам утра полностью очистили ее. В городе и на станции они захватили большие трофеи: свыше десятка исправных танков, 13 эшелонов, несколько паровозов, 400 автомашин и 10 различных складов[33].

После овладения Черновцами и Коломыей войска 1-й танковой армии продолжали активные действия в направлении Станислава и Надворной. Нанеся поражение противнику в предгорьях Карпат, части армии 8 апреля вышли на нашу государственную границу на фронте свыше 200 км. В числе первых границы достиг танковый взвод младшего лейтенанта В. Ф. Шкиль.

Войска, отличившиеся в боях на правом берегу Днестра и при выходе на юго-западную государственную границу СССР, получили почетное наименование «Прикарпатских».

Не менее успешно наступала и наша 4-я танковая армия, развивавшая успех из района Волочиска на юг. 26 марта части армии ворвались в Каменец-Подольский и освободили его от противника[34].

Войска 1-й гвардейской армии, перегруппировав свои главные силы на правый фланг, совместно с частями 3-й гвардейской танковой армии нанесли удар северо-западнее Проскурова. 22 марта сопротивление врага было сломлено и наши войска глубоко охватили проскуровскую группировку с запада. Одновременно соединения 107-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии (командир корпуса генерал-майор Д. В. Гордеев) атаковали противника, оборонявшего Проскуров, с севера и северо-востока. 25 марта г. Проскуров (ныне Хмельницкий) был освобожден частями 127-й стрелковой дивизии полковника И. П. Говорова, 304-й дивизии подполковника М. М. Музыкина и 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии полковника С. М. Черного. Войска, освободившие город, получили благодарность Верховного Главнокомандования. Многие из них были удостоены почетного наименования «Проскуровских».

[32] Архив МО СССР, ф. 299, оп. 37805, д. 4, л. 247.
[33] Там же, ф. 236, оп. 20541, д. 3, лл. 144—145.
[34] Там же, ф. 236, оп. 13315, д. 29, л. 323.

После овладения Проскуровом 1-я гвардейская армия продолжала наступление в юго-западном направлении, стремясь, используя успех 1-й и 4-й танковых армий, быстрее выйти в район Каменец-Подольского и встать на путях отхода 1-й танковой армии противника. 3-я гвардейская танковая армия 28 марта была выведена в резерв фронта.

К исходу 30 марта 1-я гвардейская армия достигла района Чемеровцы, (иск.) Смотрич. На этот рубеж армия вышла тремя корпусами (47, 107 и 17-й гвардейский стрелковые). Ее 11-й стрелковый корпус (три дивизии), как уже указывалось, был переподчинен 1-й танковой армии и действовал совместно с ней в предгорьях Карпат; 30-й стрелковый корпус (две дивизии) 27 марта был передан в подчинение 4-й танковой армии и действовал в районе Каменец-Подольского. Но в подчинении 1-й гвардейской армии находился еще один корпус — 18-й гвардейский стрелковый (две дивизии), который с 22 марта был передан ей из состава 60-й армии и находился в это время в 100 км от главных сил армии на рубеже Подгайцы, Горожанка. Сразу же заметим, что решение командующего фронтом передать 18-й гвардейский стрелковый корпус из 60-й армии (с которой он составлял общий внешний фронт) в состав 1-й гвардейской армии, от которой он был оторван, являлось весьма неудачным. Оно сыграло отрицательную роль в последующем.

Таким образом, мощным ударом с рубежа Волочиск, Черный Остров на юг и юго-запад войска 1-й и 4-й танковых, 60-й и 1-й гвардейской общевойсковых армий 1-го Украинского фронта пробили огромную брешь в обороне противника и раскололи фронт группы армий «Юг» на две части. Ее 4-я танковая армия была отброшена на запад, на рубеж Озерна, Козлов, Мариамполь, причем часть сил этой армии 24 марта была окружена в Тернополе. 1-я танковая армия противника, действуя главными силами перед 1-й гвардейской, 18-й и 38-й армиями, с запада была охвачена нашей 4-й танковой армией.

Тем временем на левом крыле 1-го Украинского фронта войска 18-й и 38-й армий настойчиво продвигались вперед, овладевая одним за другим сильными опорными пунктами, оборудованными гитлеровцами в городах и крупных населенных пунктах.

Войска 18-й армии 10 марта овладели г. Хмельник и развивали наступление в направлении Дунаевцы.

38-й армии предстояло форсировать р. Южный Буг и овладеть такими мощными узлами сопротивления врага, как Винница, Жмеринка и другие.

Вечером 11 марта 70-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Гусева и 211-я стрелковая дивизии генерал-майора Н. А. Кичаева, входившие в состав 38-й армии, подошли к опорному пункту врага Липовец, расположенному на шоссе Казатин — Винница. Всю ночь шли тяжелые бои. Утром 12 марта

наши части с востока ворвались в Липовец, одновременно обойдя его с севера. Гитлеровцы продолжали упорно сопротивляться, цепляясь за каждый дом. Но с еще большим упорством и настойчивостью сражались советские воины. Четыре часа длился бой за Липовец. Вражеский гарнизон, оборонявший его, был почти полностью истреблен [35].

16 марта части 151-й стрелковой дивизии генерал-майора Д. П. Подшивайлова вышли на подступы к Жмеринке, превращенной противником в мощный узел сопротивления. Севернее и южнее города наступали 100-я и 237-я стрелковые дивизии 67-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Д. И. Кислицына. Подходы к городу враг заминировал и простреливал сильным огнем. Ночью перед наступлением наши саперы, предварительно разведав расположение минных полей, под сильным огнем проделали в них проходы. По этим проходам на рассвете пехота ворвалась в Жмеринку с востока. Одновременно другие части дивизии обошли город, нанеся удар по вражескому гарнизону с фланга и тыла. С воздуха удар наземных войск поддержали части 224-й штурмовой дивизии полковника М. В. Котельникова. К 24 часам 17 марта советские войска полностью освободили Жмеринку [36].

Ломая упорное сопротивление противника, наши войска все ближе подходили к Виннице. Когда-то близ города находилась гитлеровская ставка, но теперь Гитлер и его окружение перебрались в «Волчье логово» в Восточную Пруссию. В эти мартовские дни, когда Красная Армия стояла у стен Винницы, а фронт группы армий «Юг», разорванный в ряде мест, стремительно откатывался на запад, в мрачной тишине восточнопрусских подземелий родился новый «план» спасения положения на востоке. Немецко-фашистское командование крупные города — Броды, Тернополь, Винницу, Хотин, Ковель объявило «крепостями». Воображению фашистских стратегов рисовалась заманчивая картина — «крепости», подобно волнорезу, дробят фронт наступающей Красной Армии и останавливают ее. При этом они упустили из виду лишь одну «деталь» — советские войска давно уже научились ликвидировать подобные «крепости»; они их обходили, окружали, а гарнизоны уничтожали. Кроме того, для обороны этих городов-«крепостей» требовались войска, а их-то как раз становилось все меньше. Они таяли под ударами Красной Армии.

Части 183-й стрелковой дивизии полковника Л. Д. Василевского, наступавшие на Винницу с востока, с тяжелыми боями двигались по непролазной грязи, медленно приближаясь к городу. Сломив сопротивление врага у железнодорожной насыпи, наши подразделения мелкими группами просочились в восточную

[35] Архив МО СССР, ф. 383, оп. 9005, д. 152, л. 86.
[36] Там же, лл. 93—94.

часть города и в результате упорных боев к полудню 17 марта выбили из нее противника. Гитлеровцы, разгромленные в восточной части города, бросились к переправам через Южный Буг. Однако по переправам еще с утра наносили удары наши штурмовики, не давая возможности противнику отвести свои войска в заречную часть города. В панике вражеские солдаты бросались в воду, но и здесь их настигали меткие пули советских воинов.

Надеясь удержаться в западной части города, гитлеровцы взорвали переправы через Южный Буг и приготовились к упорной обороне.

Командующий 38-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко решил форсировать Южный Буг севернее и южнее Винницы и с флангов обрушиться на врага, оборонявшегося в городе. Севернее Винницы Южный Буг должна была форсировать 305-я стрелковая дивизия [37] полковника А. Ф. Васильева, южнее — 221-я стрелковая дивизия полковника В. Н. Кушнаренко.

В ночь на 16 марта два стрелковых батальона 305-й стрелковой дивизии сосредоточились в дубовой роще у самой реки. Саперы еще с вечера заготовили плоты, жители близлежащих сел и деревень доставили припрятанные лодки.

Первым в маленькую лодку сел рядовой Дмитрий Семенович Кияшко, уроженец Полтавщины. Еще в предыдущих боях он проявил смелость, находчивость и хладнокровие. Сейчас ему предстояло выполнить ответственную задачу — закрепить на противоположном берегу реки трос для переправы плотов. Кияшко отплыл от берега и вскоре скрылся за белой пеленой разыгравшейся снежной бури. На середине реки порывистый ветер вырвал у него весло, но солдат не растерялся. Он стал грести руками и сумел добраться до противоположного берега. Бесшумно работая в ста шагах от вражеского дзота, Кияшко отлично выполнил поставленную задачу [38].

С помощью троса начали переправлять плоты. На первом плоту плыли трое солдат во главе с командиром отделения Демьяном Верхушиным. Благополучно причалив к берегу, они бесшумно подобрались к вражескому дзоту, уничтожили находившихся там гитлеровцев и немедленно приготовились к отражению возможных контратак противника. Вскоре к ним присоединились еще пятеро солдат во главе с парторгом роты Николаем Москвиным. Высадившиеся бойцы по колено в холодной воде начали продвигаться вперед, к высотам правого берега, занятым гитлеровцами.

Противник обнаружил смельчаков. Заработали вражеские пулеметы, минометы, орудия. Но переправа уже шла полным хо-

[37] Архив МО СССР, ф. 383, оп. 9005, д. 185, лл. 80—83.
[38] Там же, газета «За честь Родины», 2 апреля 1944 г.

дом; вода заливала лодки — ее вычерпывали шапками, сильный ветер валил с ног стоявших на плотах — воины становились на колени. Так, приумножая славные традиции героев Днепра, тысячи советских воинов проявляли мужество и героизм при форсировании Южного Буга.

На рассвете 17 марта противник попытался сбросить наши подразделения в реку. Но было уже поздно. На плацдарме находилось два наших батальона. Сюда же переправлялись артиллерия и минометы. Когда два немецких батальона контратаковали наши подразделения, их встретил губительный огонь из всех видов оружия. Потеряв до 300 человек убитыми и ранеными, гитлеровцы отошли в исходное положение.

Отразив контратаки противника, части 305-й стрелковой дивизии, поддерживаемые огнем артиллерии, начали продвигаться вперед и вскоре вышли в район Лукашевки (20 км западнее Винницы), перерезав шоссе Винница—Проскуров.

Тем временем подразделения 221-й стрелковой дивизии переправились через Южный Буг южнее Винницы и овладели населенным пунктом Шкуринцы (12 км юго-западнее Винницы).

Противник, оборонявший Винницу, оказался перед угрозой охвата обоих флангов, но продолжал упорно сопротивляться. Тогда 183-я стрелковая дивизия полковника Л. Д. Василевского и 241-я стрелковая дивизия генерал-майора П. Г. Арабей, действовавшие с фронта, усилили нажим. С воздуха по врагу наносили непрерывные удары летчики 5-го штурмового авиационного корпуса под командованием генерал-майора авиации Н. П. Каманина.

19 марта батальон 183-й стрелковой дивизии форсировал Южный Буг непосредственно в самой Виннице и занял пригород Садки [39].

В результате напряженных боев утром 20 марта наши войска полностью освободили Винницу [40].

Жители освобожденного города рассказывали воинам о фашистской оккупации, о терроре и массовых расстрелах, о мужественной борьбе патриотов против оккупантов. Ни жестокий террор, ни усиленная охрана не пугали советских партизан. Вблизи гитлеровской ставки летели под откос эшелоны с войсками и вооружением, взрывались склады.

Один из партизанских отрядов, объединявший несколько боевых групп, действовал в районе Корделевки, что в 20 км севернее Винницы. Этот отряд возглавлял Василий Андреевич Шиманский (партизанская кличка «Старик») — доцент Московского института народного хозяйства имени Плеханова, посланный партией в тыл врага. Отряд численностью в 50 человек на про-

[39] Архив МО СССР, ф. 383, оп. 9005, д. 152, л. 95.
[40] Там же, л. 96.

тяжении 1942—1943 гг. 28 раз разбирал железнодорожное полотно, пустил под откос 12 эшелонов, уничтожил 12 паровозов, 385 вагонов, 675 т горючего, 1800 гитлеровских солдат и офицеров. В отряде Шиманского мужественно сражались советские офицеры, бежавшие из фашистского плена, — А. Евтухов, Э. Ляховецкий, В. Тришин [41].

После освобождения Жмеринки и Винницы войска 38-й и 18-й армий развивали наступление на запад и юго-запад, отбрасывая 1-ю немецкую танковую армию к Днестру.

А в это время войска 2-го Украинского фронта, нанеся удар из района Звенигородки на Умань, успешно прорвали оборону противника, в ожесточенных боях раскололи вражеский фронт и устремились к Днестру, глубоко охватывая левый фланг 1-й немецкой танковой армии. Наступавшая на правом крыле фронта 40-я армия 21 марта передовыми частями форсировала Днестр северо-восточнее Могилев-Подольского [42], а затем, переправив на противоположный берег реки главные силы, начала развивать наступление в общем направлении на Хотин. К 28 марта 163-я стрелковая дивизия полковника Ф. В. Карлова достигла рубежа в 15 км от Хотина, а 240-я стрелковая дивизия полковника Т. Ф. Уманского и 4-я гвардейская воздушнодесантная дивизия генерал-майора А. Д. Румянцева, развернувшиеся вдоль правого берега Днестра на рубеже южнее Стар. Ушицы, Липковцы, отражали попытки мелких групп противника переправиться через реку в районе Стар. Ушица и западнее этого пункта.

Таким образом, в результате согласованных действий войск 1-го и 2-го Украинских фронтов 1-я танковая армия врага в составе десяти пехотных, девяти танковых, моторизованной, артиллерийской дивизий [43] и различных танковых, артиллерийских и инженерных частей к 30 марта была охвачена войсками 4-й танковой, 1-й гвардейской, 18, 38 и 40-й общевойсковых армий в районе (иск.) Чемеровцы, Дунаевцы, Студеница, (иск.) Каменец-Подольский. Протяженность линии фронта вокруг зажатой в этом районе вражеской группировки составляла около 150 км.

Однако полностью окружить эту группировку не удалось. Между правым флангом 1-й гвардейской армии, в районе Чемеровцы, и левым флангом 4-й танковой армии, в районе Лянцкоруни, имелся разрыв до 15 км. 4-я танковая армия, образовавшая юго-западную часть фронта окружения, понесла значительные потери и имела немногим более 60 танков. Переданный ей на усиление из 1-й гвардейской армии 30-й стрелковый корпус (две

[41] См. «Вечерняя Москва», 20 марта 1961 г.

[42] Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 338, л. 32.

[43] 1, 68, 82, 96, 168, 208, 254, 291, 371-я пехотные дивизии, 101-я легкая пехотная дивизия, 1, 6, 7, 16, 17, 19, 25-я танковые дивизии, танковая дивизия СС «Адольф Гитлер», танковая дивизия СС «Райх», 20-я мотодивизия, 18-я артиллерийская дивизия.

дивизии) имел очень мало артиллерии[44] и к тому же вынужден был развертываться на указанном ему рубеже уже в ходе отражения сильных атак противника. 4-я танковая армия и 30-й стрелковый корпус испытывали острый недостаток в боеприпасах и горючем, которые доставлялись только по воздуху.

На внешнем фронте окружения к концу марта действовали 13, 60 и 1-я танковая армии.

13-я армия вышла на рубеж Тристень, Берестечко, Подкамень, охватив Броды с севера и юга.

60-я армия, частью сил окружив противника в Тернополе, своими главными силами выдвинулась на рубеж Заложцы, Подгайцы, Мариамполь. При этом 18-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора И. М. Афонина после выхода на рубеж Подгайцы, Мариамполь (протяженность 35 км) был передан в состав 1-й гвардейской армии. Ранее уже отмечалась нецелесообразность такого переподчинения, поскольку 1-я гвардейская армия в это время находилась в 100 км от корпуса и все свое внимание сосредоточила на борьбе с 1-й танковой армией врага. Более целесообразно было бы оставить 18-й гвардейский стрелковый корпус в подчинении 60-й армии, возложив на нее полную ответственность за оборону внешнего фронта на участке от Заложцы до р. Днестр у Мариамполя.

1-я танковая армия, усиленная 11-м стрелковым корпусом, действовала к югу от р. Днестра на широком, 150-километровом фронте от Станислава до Сторожинца. 31 марта ее 44-я гвардейская танковая бригада в районе юго-западнее Хотина установила связь с частями 40-й армии 2-го Украинского фронта.

13, 60 и 1-й танковой армиям противостояли войска 4-й танковой армии врага, насчитывавшие к концу марта 14 дивизий. При этом на участке между Тернополем и Станиславом находились лишь мелкие отряды местных комендатур, охранные и полицейские формирования, а на южном берегу Днестра, перед нашей 1-й танковой армией, отходили части 7-го венгерского армейского корпуса (18, 21 и 201-я пехотные дивизии).

Войска, вышедшие на внешний фронт, не организовали достаточно прочной обороны, особенно в полосе 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Неудовлетворительно велась разведка на внешнем фронте.

Таким образом, хотя советским войскам и удалось отсечь крупные силы противника и зажать их в сравнительно небольшом районе севернее Каменец-Подольского, условия для уничтожения вражеских войск не были созданы. Как внутренний, так и внешний фронты оказались уязвимыми, причем в наиболее важных местах. Наши войска, действовавшие на внутреннем фронте, по численности несколько превосходили противника, но не имели

[44] Архив МО СССР, ф. 324, оп. 4756, д. 37, 39.

достаточного количества артиллерии и особенно танков. Общевойсковые армии, наступавшие по труднопроходимой местности и с огромным трудом перемещавшие свою артиллерию, не обладали достаточной ударной силой для решительных действий на расчленение группировки противника, которая имела в своем составе большое количество танковых соединений. 4-я танковая армия, значительно ослабленная и испытывавшая большие трудности в снабжении боеприпасами и горючим, с трудом отражала атаки противника. Для уничтожения каменец-подольской группировки гитлеровцев можно было использовать 1-ю танковую армию, но она ушла далеко вперед и действовала на широком фронте в предгорьях Карпат.

В создавшихся условиях командование фронта решило перехватить пути отхода противника и ударами со всех сторон уничтожить его. Однако при этом командование фронта неправильно определило направление прорыва вражеской группировки. Вначале оно считало, что 1-я немецкая танковая армия будет пробиваться на юг через Днестр, в Румынию. Такое предположение основывалось на некоторых данных разведки.

Дело в том, что в последних числах марта немецко-фашистское командование не имело единого мнения в вопросе о направлении отхода. Командование 1-й танковой армии считало целесообразным отходить на юг. Этот путь казался наиболее легким, хотя перспектива переправы через Днестр и отхода целой армии с многочисленной техникой в Карпаты сулила весьма крупные неприятности. Решив пробиваться на юг, командование армии приняло ряд обеспечивающих мер. В ряде мест были наведены переправы через Днестр и для их охраны высланы сильные отряды прикрытия. На правый берег реки переправились отдельные части и даже некоторые штабы. Так, в 14 часов 28 марта наша радиоразведка получила данные о работе штабных радиостанций 1-й танковой армии, 3-го танкового корпуса и двух танковых дивизий за Днестром в районе Хотина.

Командование же группы армий «Юг» считало, что 1-я танковая армия должна отходить на запад, на соединение с 4-й танковой армией, чтобы восстановить фронт обороны на львовском направлении. На это решение командования группы армий «Юг» влияло и то обстоятельство, что советские войска уже перехватили пути отхода 1-й танковой армии на юг.

В конце концов 1-я танковая армия врага получила приказ пробиваться на запад, в общем направлении Чертков, Бучач. Одновременно противник создавал сильную ударную группировку перед нашим внешним фронтом для наступления в направлении Подгайцы, Бучач, навстречу своей 1-й танковой армии.

Командование 1-й танковой армии противника для выхода из окружения создало три группы. В северную и южную группы входили по одной пехотной и одной танковой дивизии. Централь-

ная группа включала пять танковых, моторизованную и пехотную дивизию. Остальным соединениям предстояло упорными арьергардными боями сдерживать натиск советских войск и постепенно отходить за группами прорыва.

Командование 1-го Украинского фронта, считавшее, что противник будет отходить на юг, главные усилия войск в конце марта направляло на то, чтобы отрезать врага от переправ на Днестре и захватить их. Настойчивые атаки противника в западном направлении и то обстоятельство, что наша 4-я танковая армия с большим трудом сдерживала удары, рассматривались как стремление врага «просочиться» к переправам через Днестр в Залещики.

В приказе командующего 1-м Украинским фронтом, отданном в ночь на 29 марта, говорилось: «Дунаевская группировка противника окружена полностью. В течение 27, 28 марта группа пыталась прорваться в общем направлении через Каменец-Подольский за р. Днестр. Группы танков противника с пехотой 28 марта отмечались в районах Гуменцы, Лянцкорунь, Купин, Нестеровцы, Дунаевцы, Жванчик.

29 марта следует ожидать решительной попытки противника прорваться через Каменец-Подольский на Хотин и с рубежа Лянцкорунь, Гуменцы на Скала, Залещики...

Приказываю: армиям продолжать стремительное наступление и 31 марта полностью закончить разгром окруженной группировки противника» [45].

Для этого 4-я танковая армия получила приказ разбить противника в районе Лянцкоруни и, перейдя к обороне на рубеже Черчь, Каменец-Подольский, Китайгород, ни в коем случае не допустить прорыва гитлеровцев к р. Днестр. 1-я гвардейская армия, имея главную группировку на своем правом фланге, должна была продолжать наступление в направлении Смотрич, Каменец-Подольский. 18-й армии предстояло продолжать наступление на Дунаевцы, Шатава, а 38-й армии — на Жванчик, Каменец-Подольский [46].

Между тем к 31 марта положение обострилось. Противник сильными танковыми группировками, не считаясь с потерями, шел напролом. Ударами авиации 2-й воздушной армии, нанесенными 28 и 29 марта по прорывающимся колоннам врага, удалось лишь несколько замедлить его продвижение. 4-я танковая армия с приданным ей 30-м стрелковым корпусом генерал-майора Г. С. Лазько вела ожесточенные бои с крупными силами врага.

В это же время соединения 1-й гвардейской, 18-й и 38-й армий, наносившие удары с востока и северо-востока, выбили врага из Дунаевцы, Борщева и ряда других населенных пунктов.

[45] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13315, д. 110, лл. 121—122.
[46] Там же.

Войска 40-й армии 2-го Украинского фронта — 50-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора С. С. Мартиросяна, наступавшие вдоль южного берега Днестра, а также 44-я гвардейская танковая бригада 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й танковой армии 1-го Украинского фронта (командир бригады полковник И. И. Гусаковский) при содействии партизанского отряда под командованием А. В. Тканко 3 апреля овладели сильным опорным пунктом врага — г. Хотином.

В этом городе в годы фашистской оккупации активно действовала боевая подпольная организация комсомольцев, в которую входили Кузьма Галкин, Владимир Манченко, Александр Непомнящий, Николай Салтанчук, Дмитрий Семенчук и многие другие. Руководил организацией советский офицер-танкист, которому удалось бежать из плена. Тяжелораненого подобрали его хотинские комсомольцы Кузьма Галкин и Владимир Манченко на берегу Днестра и укрыли в с. Атаки у Дмитрия Семенчука. Через месяц раненый поправился. Назвался Вадимом Петровичем. С помощью комсомольцев он под именем Степана Багно устроился на работу в хотинской городской управе.

Под руководством «дяди Андрея» — Степана Багно молодые подпольщики развернули активную деятельность.

18 октября 1941 г. румынские фашисты решили отпраздновать «славную победу» под Одессой. Полиция получила приказ согнать население на манифестацию. Но в канун этого «праздника» произошло событие, взбесившее оккупантов. На зданиях, заборах, телеграфных столбах Хотина появилась листовка, написанная Галкиным: «Товарищи! Друзья! В страшное время, когда ежечасно умирают десятки тысяч людей на фронте и в тылу, он, Антонеску, этот ненасытный фашистский людоед и предатель народа, хочет выгнать нас на «праздничную манифестацию» и этим самым доказать, что политика братоубийственной войны находит наше поощрение. Ложь! Ни один честный румын, молдаванин или украинец не выйдет на это позорище! Одесса — не победа Румынии, а черное пятно на ее совести. Румынским трудящимся не нужны чужие земли, города. Тысячи румынских солдат умирают за интересы авантюристов — наймитов мирового капитала, Гитлера и Антонеску.

Нефть и хлеб — все идет на армию Гитлера. Цвет народа гибнет на полях войны. Тюрьмы и концлагеря в стране и за Днестром переполнены патриотами, что осмелились подать голос протеста против фашистской сволочи. Такова печальная действительность. О каком «празднике» может идти речь? Найди силы, товарищ, сказать своей совести: я не раб и не наймит, я не выйду на позорище, которое называется манифестацией, я не буду поддерживать Антонеску, ибо он проклят народом, он палач и людоед».

«Манифестация» провалилась. На нее никто не пришел.

Многие листовки писались от руки, но большая часть их печаталась на машинке секретарем Рукшинской примарии Михаилом Фостием.

Организация росла с каждым днем. Юные подпольщики готовились к боевым действиям. Они собирали оружие в местах недавних сражений, приводили его в порядок.

Утром 7 ноября 1941 г., в день 24-й годовщины Октября, произошло событие, всколыхнувшее весь город. Жители, собравшиеся на площади, увидели на шпиле городской ратуши величаво развевающийся красный флаг. Его подняли ночью Кузьма Галкин и Дмитрий Семенчук. В ту же ночь Иван Чеботарь в ряде мест перерезал провода телефонной связи между Хотином и Черновцами. В воздух взлетел мост на шоссе Черновцы—Хотин. Городские дома и заборы пестрели сотнями листовок. В одной из витрин появился фотомонтаж с портретами руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, а внизу большими буквами было написано: «Дорогие товарищи! Советская власть вернется к нам, фашистские гады не будут больше топтать нашу родную землю».

Отряд осуществил и другие операции. Глухой декабрьской ночью Александр Непомнящий со своими товарищами ловко снял часовых и забросал бутылками с горючей смесью склады боеприпасов и продовольствия. Подпольщики привели в исполнение приговор над агентом сигуранцы[47] предателем Ткачуком, а под Новый год организовали покушение на комиссара хотинской полиции, и только случайность спасла фашиста от смерти.

Но нашелся подлый человек, который за 20 тыс. лей выдал организацию. 6 августа 1942 г. начались аресты. Первыми попали в лапы врага Галкин, Манченко, Семенчук, Фостий, затем еще 12 человек. После пыток и избиений по приказу Антонеску их судил военный трибунал 8-й румынской пехотной дивизии. Судьба патриотов была предрешена.

На суде комсомольцы держались гордо и с достоинством. О приговоре суда инспекторат полиции сообщал:

«Сегодня, 10 сентября 1942 года, военный трибунал в Черновцах вынес приговор коммунистам из города Хотина.

На смертную казнь осуждены Кузьма Галкин, Владимир Манченко, Александр Непомнящий, Николай Салтанчук, Дмитрий Семенчук.

На пожизненную каторгу — Николай Тамполар, Алексей Герасимов, Владимир Звенигородский, Александр Галиц, Александр Бондарчук, Иван Чеботарь, Михаил Фостий.

На разные сроки тюремного заключения — Иван Трофа, Ефим Решетник, Антип Осипов».

24 октября 1942 г. советских патриотов казнили. Из камеры

[47] Румынская полиция.

тюрьмы они выходили с пением «Интернационала» и смерть встретили как герои, завещая живым продолжать борьбу, отомстить за них.

«Дядя Андрей», по рассказам местных жителей, через год после казни юных патриотов был схвачен фашистами, заточен в лагерь «Бельцы» и здесь замучен гестаповцами. Настоящее имя коммуниста-героя, вдохновителя и партийного руководителя комсомольского подполья осталось неизвестным. Но светлый образ русского офицера-танкиста навсегда сохранится в сердцах трудящихся Буковины как символ братской дружбы, скрепленной кровью в мрачные годы фашистского нашествия[48].

1 апреля командованию 1-го Украинского фронта стало ясно, что 1-я немецкая танковая армия прорывается на запад. Для перехвата путей отхода врага оно решило использовать 52-й и 74-й стрелковые корпуса, находившиеся на марше в районе Бучач, Тлумач[49], перегруппировать из Каменец-Подольского 4-ю танковую армию, а затем еще несколько дивизий из 1-й гвардейской, 18-й и 38-й армий.

74-му стрелковому корпусу генерал-лейтенанта Ф. Е. Шевердина приказывалось развернуться фронтом на восток в районе Озеряны, а 52-му стрелковому корпусу генерал-майора Ф. И. Перхоровича — в районе Толстое. Оба корпуса после длительного марша по плохим дорогам вступили в бой с ходу, в далеко не полном составе, с малым количеством артиллерии и развертывались на широком фронте. Поэтому они не смогли сдержать сосредоточенного удара танковых дивизий противника и после тяжелых боев, длившихся в течение 1 и 2 апреля, отошли: 74-й корпус — к северу от Озеряны, а 52-й корпус — на Чертков. Преодолев сопротивление этих корпусов, части 1-й немецкой танковой армии продолжали движение на запад. 7 апреля передовые отряды танковых дивизий этой армии достигли района Бучач.

В ходе десятидневных тяжелых боев 1-я танковая армия противника потеряла в боях и бросила на поле боя большое количество артиллерии, танков, штурмовых орудий, тяжелого оружия. Все дивизии потеряли не менее половины своего состава, а некоторые из них из-за больших потерь необходимо было переформировать.

В то время как войска 1-й гвардейской, 38, 18 и 4-й танковой армий 1-го Украинского фронта вели тяжелые бои с прорывав-

[48] См. «Комсомольская правда», 22 ноября 1957 г.

[49] 52-й стрелковый корпус (141, 276 и 316-я дивизии) еще 29 марта было приказано вывести из первого эшелона 18-й армии и к 5 апреля сосредоточить в районе Тлумача.

74-й стрелковый корпус (155, 183 и 305-я дивизии) в ночь на 29 марта был выведен из первого эшелона 38-й армии и с утра 29 марта находился на марше в район Бучач, куда он должен был прибыть к 4 апреля.

Оба корпуса по замыслу предназначались для развития успеха на внешнем фронте, однако ввиду создавшейся обстановки их пришлось перенацелить на борьбу с прорывающейся на запад 1-й немецкой танковой армией.

шейся на запад 1-й танковой армией противника, на внешнем фронте, особенно в полосе 18-го гвардейского стрелкового корпуса, обстановка складывалась не в пользу наших войск.

Как ранее отмечалось, в результате отсечения 1-й немецкой танковой армии в обороне врага на участке от Тернополя до Станислава образовалась огромная брешь. Для закрытия ее вражеское командование принимало срочные меры. На станиславское направление выдвигалась из Венгрии 1-я венгерская армия в составе семи дивизий и двух бригад. В район юго-западнее Тернополя спешно перебрасывались войска из Франции (2-й танковый корпус СС в составе 9-й и 10-й танковых дивизий СС и 349-й пехотной дивизии), из Югославии (100-я легкопехотная и 367-я пехотная дивизии), из Дании (361-я пехотная дивизия), а также из резерва главного командования сухопутных войск Германии (214-я пехотная дивизия).

Эти войска использовались для образования нового фронта обороны между Озерна и Станиславом, а также для нанесения ударов с целью деблокировать 1-ю немецкую танковую армию. В частности, в районе Большовцы создавалась ударная группировка в составе 9-й и 10-й танковых дивизий СС[50], 100-й легкопехотной и 367-й пехотной дивизий. Следует отметить, что сосредоточение этих войск противника наша разведка своевременно не обнаружила.

4 апреля противник перешел в наступление на внешнем фронте. Главный удар он нанес в районе Подгайцы, в полосе 18-го гвардейского стрелкового корпуса, частям которого пришлось отойти на юг, к р. Днестру, в полосу нашей 1-й танковой армии[51]. Выдвинутая 2 апреля в район Бучач 8-я стрелковая дивизия 60-й армии, оказавшись под ударами с двух сторон, не смогла противодействовать вражеским войскам и отошла к северу от Бучач[52]. 7 апреля авангарды вражеских дивизий, наступавших на Подгайцы, в районе Бучач соединились с передовыми частями своей 1-й танковой армии[53].

Преследуя выходящие из окружения части 1-й немецкой танковой армии, войска наших 1-й гвардейской и 4-й танковой армий вышли в район Бучач. Они сделали попытку развить наступление в западном направлении. Противник же стремился отбросить наши войска к востоку. Ожесточенные десятидневные бои в районе Бучач окончились безрезультатно. Советские войска закрепились на рубеже Золотники, Бучач, устье р. Стрыпа.

В это же время напряженные бои развернулись к югу от

[50] Обе танковые дивизии были весьма сильными. Так, 9-я танковая дивизия имела 11 тыс. человек, 130 танков и 94 орудия (Архив МО СССР, ф. 417, оп. 37785, д. 1—3, лл. 5, 6).
[51] Архив МО СССР, ф. 464, оп. 47940, д. 1, лл. 92—99.
[52] Там же, ф. 236, оп. 12070, д. 8, лл. 159—166.
[53] Там же, ф. 292, оп. 37961, д. 9, л. 83.

Днестра, где на широком фронте действовала наша 1-я танковая армия. В первых числах апреля части армии вышли на подступы к Станиславу и в район Надворной. Но противник, сосредоточив под Станиславом крупные силы пехоты и танков, перешел в наступление и начал теснить советские части. Тогда командование фронта перевело на правый берег Днестра войска 38-й армии[54]. К середине апреля совместными усилиями 38-й общевойсковой и 1-й танковой армий наступление противника было остановлено. Советские войска удержали рубеж от устья р. Стрыпа, западнее Коломыя, Куты.

В первой половине апреля шли тяжелые бои и на тернопольском направлении. Войска 60-й армии — 336-я и 322-я стрелковые дивизии 15-го стрелкового корпуса еще 24 марта окружили гарнизон Тернополя — 12 тыс. человек с 145 орудиями, а части 23, 28 и 106-го корпусов выдвинулись на 15—20 км к западу от города, образовав внешний фронт окружения.

Противник, окруженный в Тернополе, опоясал город сетью оборонительных сооружений и превратил каменные здания в укрепленные опорные пункты. Пленные показывали, что вражеское командование отдало приказ любой ценой удержать город, объявив его «крепостью». В приказе подчеркивалось, что в Тернополе немцы защищают «границы Германии». За удержание города Гитлер обещал всем солдатам и офицерам высокие награды, а солдатам штрафных батальонов — снятие судимости. Чтобы подбодрить солдат, усиленно раздувались слухи, что на помощь осажденному гарнизону спешат крупные силы танков. Действительно, противник неоднократно пытался прорваться к Тернополю извне, предпринимая яростные атаки против 23-го стрелкового корпуса. Но все эти попытки оканчивались провалом.

Советские войска, окружившие гарнизон Тернополя, предъявили ему ультиматум о сдаче в плен. Однако враг отклонил ультиматум.

Тогда наши войска начали готовиться к штурму города. 25 марта к городу был подтянут 94-й стрелковый корпус (99-я и 117-я гвардейская стрелковые дивизии). Затем сюда же был перегруппирован и 4-й гвардейский танковый корпус.

Более полумесяца шли ожесточенные бои с окруженным в Тернополе противником. 31 марта войска 15, 94-го стрелковых и 4-го гвардейского танкового[55] корпусов ворвались в город с севера, востока и юга. 12 апреля советские войска после сильной артиллерийской подготовки и удара авиации начали реши-

[54] В состав 38-й армии вошли и войска 18-й армии, а управление последней было перегруппировано в район западнее Луцка, где приняло часть войск от 13-й армии.

[55] 5 апреля одна танковая бригада 4-го гвардейского танкового корпуса была переброшена из Тернополя в район Подгайцы для отражения удара противника на внешнем фронте (Архив МО СССР, ф. 417, оп. 37785, д. 1, л. 15). Всего для штурма Тернополя в корпусе оставалось 38 танков.

тельный штурм центральной части города. Через два дня главные силы вражеского гарнизона Тернополя были уничтожены. 17 апреля закончилась ликвидация остатков этого гарнизона (до 1500 человек) в предместье города — Загробеле.

Взятый в плен немецкий подполковник показал, что в середине марта коменданта крепости генерала Киттеля сменил вновь назначенный на эту должность генерал Нейдорф. Он получил «категорический приказ удержать город любой ценой. Из окруженного Тернополя мы неоднократно посылали Гитлеру радиограммы, в которых настойчиво просили прислать подкрепления. В одной радиограмме Нейдорф сообщил о тяжелых потерях, понесенных в боях, и охарактеризовал положение немецкого гарнизона как совершенно безнадежное. В ответной радиограмме Гитлер снова потребовал, не считаясь ни с чем, удерживать Тернополь и сражаться до последнего солдата. Он заверил Нейдорфа, что на помощь идут крупные силы танков. Через несколько дней Гитлер наградил Нейдорфа. Генерал ждал обещанных танков и солдат, а ему вместо этого прислали на самолете рыцарский крест... 15 апреля Нейдорф был убит»[56].

* * *

Таким образом, к середине апреля 1944 г. войска 1-го Украинского фронта вышли на рубеж Торчин, Берестечко, Чертков, Коломыя, Куты. 17 апреля Верховное Главнокомандование приказало им перейти к обороне, закрепиться на достигнутых рубежах и начать подготовку к новым наступательным операциям.

На этом Проскуровско-Черновицкая операция 1-го Украинского фронта завершилась. Операция проходила в чрезвычайно трудных условиях весенней распутицы и отличалась исключительной напряженностью боевых действий. В ходе операции войска фронта продвинулись от 80 до 350 км, освободили от немецко-фашистских захватчиков территорию в 41 940 кв. км, три областных центра Украины — Винницу, Каменец-Подольский, Черновцы, 57 городов, 11 важных железнодорожных узлов и большое количество крупных населенных пунктов.

Советские войска нанесли тяжелое поражение 1-й и 4-й танковым армиям противника, составлявшим ядро группы армий «Юг». 20 дивизий из этих армий потеряли свыше 50% своего состава, другие дивизии также понесли большие потери.

Войска 1-го Украинского фронта вышли в предгорья Карпат и раскололи стратегический фронт немецко-фашистских войск на две части. Вследствие этого южная группировка противника вынуждена была базироваться только на дороги, идущие окружным путем — через Румынию, южнее Карпат. Советские войска

[56] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 197.

заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов на львовском направлении.

В результате стремительного удара на юг войска 1-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта зажали в районе севернее Каменец-Подольского крупную группировку вражеских войск и в ходе боев нанесли ей тяжелые потери. Однако полностью уничтожить ее нашим войскам не удалось. Основными причинами этого следует считать: недочеты в руководстве войсками, допущенные командованием фронта, плохую разведку, а также трудности продвижения, маневра войск и подвоза материально-технических средств, связанные с весенней распутицей.

Операция характерна массированным применением крупных масс танков (с нашей стороны в ней участвовали три танковые армии и два отдельных танковых корпуса, со стороны противника — десять танковых, одна моторизованная дивизия), а также их высокой маневренностью.

Особенно показательны маневренные действия наших 1-й и 4-й танковых армий на втором этапе операции, когда они стремительным ударом на юг рассекли фронт группы армий «Юг» и вышли на глубокие тылы 1-й немецкой танковой армии.

Ввиду неблагоприятных условий погоды и распутицы продвижение артиллерии вслед за наступающими войсками было затруднено. Поэтому целый ряд задач по подавлению огневых средств врага в глубине обороны выполняла авиация, прежде всего штурмовая. Из общего количества 6760 самолето-вылетов, произведенных авиацией 2-й воздушной армии в ходе операции, половина (3315) проводилась с целью ударов по войскам противника и 1020 самолето-вылетов — на сопровождение и прикрытие войск. 1313 самолето-вылетов было совершено для транспортировки грузов, в том числе 748 самолето-вылетов произведены 326-й ночной бомбардировочной дивизией с целью доставки грузов 1-й и 4-й танковым армиям в период 25—31 марта.

В ходе операции ответственные задачи выпали на долю инженерных войск. Их главной заботой было обеспечение быстрого продвижения войск, устройство дорог и переправ через реки. Заслуживает внимания быстрое восстановление переправы через Днестр в районе Устечко. Здесь взорванный противником пролет железобетонного моста саперы 8-го гвардейского механизированного корпуса с помощью местного населения восстановили за 36 часов. По восстановленному мосту уже к исходу 26 марта прошли тысячи автомашин, танков, артиллерийских орудий, повозок.

Много трудностей пришлось преодолеть работникам тыла, обеспечивая войска горючим, боеприпасами, продовольствием. Из-за распутицы работа транспорта резко осложнилась и это вызывало иногда перебои в доставке войскам необходимых грузов. Тогда в войсковом тылу решающую роль играл конный транспорт.

3. На Умань, Ботошани

К началу марта в состав 2-го Украинского фронта входили 4, 5 и 7-я гвардейские, 27, 40, 52, 53-я общевойсковые, 2, 6 и 5-я гвардейская танковые, 5-я воздушная армии, 5-й гвардейский кавалерийский, 7-й и 8-й механизированные корпуса. Всего во фронте имелось 56 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 6 танковых и 3 механизированных корпуса.

Перед фронтом оборонялись войска 8-й, часть сил 6-й армии и дивизия 1-й танковой армии — всего 19 дивизий (из них 4 танковые и 2 моторизованные), 3 танковых батальона и 6 бригад штурмовых орудий[57], а также большое количество артиллерийских, инженерных, строительных и других частей.

Большая часть вражеских войск находилась в первом эшелоне, а 11-я и 14-я танковые дивизии и 506-й тяжелый танковый батальон были выведены в резерв.

Сильно пересеченная местность в полосе действий 2-го Украинского фронта, большое количество мелких и крупных рек, оврагов и балок благоприятствовали противнику в подготовке обороны. Немцы создали развитую сеть полевых оборонительных сооружений в сочетании с системой инженерных заграждений. Населенные пункты, расположенные на переднем крае и в глубине обороны, противник укрепил и приспособил к круговой обороне.

18 февраля 1944 г., сразу же после ликвидации корсунь-шевченковской группировки врага, Ставка Верховного Главнокомандования поставила фронту новую задачу:

«. . . Подготовить наступательную операцию с включением в состав ударной группы фронта войск 27, 52, 4 гв. армий, 5 гв. ТА, 2 и 6 танковых армий.

Удар нанести с фронта Виноград, Звенигородка, Шпола в общем направлении на Умань с задачей разбить уманьскую группировку немцев и овладеть рубежом: Ладыжин, Гайворон, Ново-Украинка.

В дальнейшем продолжать наступление с целью выхода на р. Днестр на участке (иск.) Могилев-Подольский, (иск.) Ягорлык.

Наступление начать 8—10.3»[58].

В соответствии с этой задачей командующий войсками 2-го Украинского фронта решил главный удар нанести силами 27, 52 и 4-й гвардейской армий из района Звенигородки на Умань и далее к Днестру[59]. На направлении главного удара планиро-

[57] 1-я танковая армия: одна пехотная дивизия; 8-я армия: 4-я горнострелковая дивизия, 34, 75, 82, 106, 198, 282, 320, 376-я пехотные дивизии, 11, 13, 14-я танковые дивизии, танковая дивизия СС «Мертвая голова», 10-я мотодивизия, мотодивизия «Великая Германия»; 6-я армия: корпусная группа «А» (боевые группы 161, 293, 355-й пехотных дивизий); 8-й танковый батальон, 1-й батальон 26-го танкового полка, 506-й тяжелый танковый батальон, 228, 249, 261, 302, 905, 911-я бригады штурмовых орудий.

[58] Директива Ставки от 18 февраля 1944 г. Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, л. 208.

[59] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 23/2, лл. 10, 11.

УМАНСКО-БОТОШАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 2-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

валось использовать также 2, 5-ю гвардейскую и 6-ю танковые армии [60].

7-я и 5-я гвардейские армии должны были нанести вспомогательный удар в общем направлении на Ново-Украинку [61].

Таким образом, войскам фронта предстояло рассечь оборону 8-й немецкой армии на всю глубину ее оперативного построения и содействовать войскам 1-го и 3-го Украинских фронтов в разгроме 1-й танковой и 6-й армий противника.

Подготовка операции потребовала от командования, штабов и партийно-политического аппарата большой и сложной работы.

Наиболее трудно было быстро и скрытно провести внутрифронтовые перегруппировки для сосредоточения на направлении главного удара крупных сил стрелковых войск, артиллерии и танков. Перегруппировка войск в значительной мере осложнялась отсутствием на местности естественных масок (лес, кустарник), что облегчало противнику наблюдение за нашими войсками. Поэтому части и соединения совершали марш только ночью. Тщательно проведенные мероприятия по маскировке позволили скрыть перегруппировку войск и обеспечить внезапность наступления.

К 4 марта войска фронта заняли исходное положение для наступления.

40-я армия в составе 50, 51 и 104-го стрелковых корпусов — восемь стрелковых дивизий, один укрепленный район и 1-я Чехословацкая бригада — заняла рубеж Зарудья, (иск.) Чемерисское. На участке Зарудья, Русаловка на широком фронте располагались войска 50-го и 51-го стрелковых корпусов, 104-й же стрелковый корпус в составе трех дивизий был сосредоточен на левом фланге армии с задачей использовать успех прорыва в полосе 27-й армии и развивать удар на юго-запад.

27-я армия в составе 35-го гвардейского и 33-го стрелковых корпусов — шесть стрелковых дивизий и одна дивизия в резерве армии — развернулась на участке (иск.) Чемерисское, Чижовка.

52-я армия в составе 73-го и 78-го стрелковых корпусов — шесть дивизий и одна дивизия в резерве армии — заняла рубеж (иск.) Чижовка, (иск.) Поповка.

4-я гвардейская армия 20-м и 21-м гвардейскими корпусами — пять дивизий и две дивизии в резерве армии — развернулась на рубеже Поповка, Ольховец.

53-я армия силами 49-го и 75-го стрелковых корпусов (шесть дивизий и один укрепленный район) заняла широкий фронт Ольховец, (иск). Юзефовка. 26-й гвардейский стрелковый корпус

[60] 2-я танковая армия имела к началу операции 131 танк и 70 самоходно-артиллерийских установок, 5-я гвардейская танковая армия — 166 танков и 27 самоходно-артиллерийских установок, 6-я танковая армия — 118 танков и 50 самоходно-артиллерийских установок.

[61] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 23/2, лл. 4—6.

(четыре дивизии) сосредоточился за правым флангом армии в районе Казацкое в готовности, используя прорыв на участке 4-й гвардейской армии, развить удар на юго-восток.

5-я гвардейская армия, прикрываясь 48-м и 33-м гвардейским корпусами (шесть дивизий) на участке Юзефовка, Грузкое, 32-м гвардейским корпусом (три дивизии) заняла исходное положение для прорыва обороны противника на участке (иск.) Грузкое, Карловка.

7-я гвардейская армия двумя корпусами (27-й и 25-й гвардейские в составе четырех дивизий и одна дивизия в резерве армии) заняла участок Карловка, (иск.) Моровка, где должен был осуществляться прорыв вражеской обороны. 24-й гвардейский корпус (три дивизии) прикрывал левый фланг армии на участке Моровка, (иск.) Новгородка.

6-я танковая армия (5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса) сосредоточилась в районе Боярка, 2-я танковая армия (3-й и 16-й танковые корпуса) в районе Лисянка, 5-я гвардейская танковая армия (18, 20, 29-й танковые корпуса) в районе Хлипновка, Тарасовка, 5-й гвардейский кавалерийский корпус в районе Журавка.

В резерве фронта находились также 7-й и 8-й механизированные корпуса, но они не имели материальной части и в операции участия не принимали.

Таблица 3

Соотношение сил в полосе 2-го Украинского фронта

Силы и средства	Советские войска	Противник
Люди	630 тыс.	400 тыс.
Орудия и минометы	8800	3540
Танки и САУ	670	450
Боевые самолеты	551	500

За счет перегруппировок на участках прорыва как в полосе главного удара, так и на вспомогательном направлении над противником было достигнуто почти трехкратное превосходство по пехоте, двухкратное по танкам и самоходным орудиям и почти шестикратное по артиллерии.

Одновременно с проведением крупных оперативных мероприятий командование, политорганы, партийные и комсомольские организации вели большую агитационную и пропагандистскую работу. Одним из важных мероприятий явилось укрепление и усиление партийных организаций ротного звена. В течение фев-

раля во фронте в члены и кандидаты партии было принято 12 888 человек. К началу марта в войсках фронта насчитывалось 159 440 членов и кандидатов партии и около 107 тыс. комсомольцев.

Командование, штабы, политорганы, партийные и комсомольские организации большое внимание уделили подготовке личного состава к форсированию водных преград, так как фронту в ходе наступления предстояло преодолеть Горный Тикич, Южный Буг, Днестр. Это требовало большого мужества, быстроты действий и умения. Поэтому важное значение уделялось изучению и пропаганде опыта действий при форсировании Днепра.

4 марта, накануне наступления, на участках прорыва усиленные батальоны провели разведку боем с целью уточнить положение войск противника. Разведка полностью подтвердила имевшиеся данные и позволила уточнить систему огня обороны врага.

На рассвете 5 марта грохот нескольких тысяч орудий возвестил о начале наступления главных сил 2-го Украинского фронта. Около часа огненный смерч бушевал над позициями врага, уничтожая огневые точки, разрушая траншеи, взметая вверх дзоты, проволочные заграждения. В 7 часов 50 минут в атаку пошли пехота и танки. В первом эшелоне вместе со стрелковыми соединениями двигались и передовые части 2-й и 5-й гвардейской танковых армий.

Наступление войск 2-го Украинского фронта, начавшееся в ненастную погоду и распутицу, было неожиданным для противника. Сокрушительная сила огня и внезапность удара обеспечили быстрый взлом вражеской обороны.

34, 75 и 198-я пехотные, 4-я горнострелковая дивизии противника, попавшие под ураганный огонь советской артиллерии и мощный удар пехоты и танков, уже в первый день понесли тяжелые потери и начали поспешно отступать в юго-западном направлении.

Для наращивания силы удара и развития наступления стрелковых войск командование фронта в первый же день ввело в сражение главные силы 2-й танковой армии (3-й и 16-й танковые корпуса) и 5-й гвардейской танковой армии (18, 20, 29-й танковые корпуса). Затем началось выдвижение и 6-й танковой армии (5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса).

Враг попытался ликвидировать прорыв войск 2-го Украинского фронта на уманском направлении, использовав для контратак части 11, 13 и 14-й танковых дивизий.

Наиболее ожесточенные бои разгорелись на третий день наступления на оборонительном рубеже, проходившем по р. Горный Тикич. Река шириной 15—30 м и глубиной до 2 м имела весьма обширную пойму, достигавшую 100—300 м. Противник подготовил здесь оборонительный рубеж. Сотни танков, тысячи

орудий с обеих сторон участвовали в этом сражении, закончившемся разгромом гитлеровцев. Войска фронта с помощью инженерных частей, находившихся в боевых порядках, форсировали р. Горный Тикич.

Разгромленный в боях на этом рубеже противник начал поспешно отступать к Умани, бросая боевую технику, оружие, снаряжение и военное имущество. Уже в первые дни наступления наши войска захватили 200 вполне исправных «тигров», «пантер», «фердинандов», около 600 орудий разного калибра, свыше 12 тыс. автомашин и много другого военного имущества. Особенно большое количество различного имущества наши войска захватили на ст. Поташ (50 км севернее Умани) [62]. Станция была буквально забита боевой техникой и вагонами с продовольствием, брошенными отступавшими.

Прорвав оборонительный рубеж противника на р. Горный Тикич, советские войска устремились на запад. В неудержимом стремлении вперед они гнали врага, не зная устали. «...Какого высочайшего накала, — писала в те дни «Правда», — должен быть наступательный порыв, чтобы ежедневно, в любую погоду, и днем и ночью, без отдыха идти с боями по грязи, преследовать врага, когда он бежит, ломать его оборону, когда он сопротивляется, и гнать его, гнать прочь с нашей земли — до Буга, за Буг, за Днестр — до конца. Для такого наступательного прорыва одного вдохновения и энтузиазма мало. Надо волю иметь большевистскую, надо силу иметь богатырскую!» [63]

Пехотинцы, танкисты, артиллеристы, саперы показали образцы мужества, выносливости и настойчивости в достижении победы. Двигаясь по колено в грязи, бойцы неотступно преследовали врага, не давая ему покоя ни днем, ни ночью, не позволяя закрепляться на промежуточных рубежах. Несмотря на исключительные трудности, артиллеристы старались не отставать от пехоты и оказывали ей действенную помощь метким огнем. Пехотинцы также не оставались в долгу. Они помогали артиллеристам тащить орудия, боеприпасы. Для перевозки снарядов использовался конный транспорт, захваченный у отступавших гитлеровцев. Неоценимую помощь в доставке войскам боеприпасов, горючего, продовольствия оказывало население освобожденных сел и деревень.

Часто можно было наблюдать такую картину. На несколько километров растянулась цепочка людей. С трудом вытаскивая из вязкой грязи ноги, они настойчиво двигались вперед, к войскам, неся им снаряды, мины, патроны, гранаты, продовольст-

[62] «Под Уманью около 300 танков попало в руки противника», — так докладывал генерал-инспектор танковых войск немецко-фашистской армии Г. Гудериан Гитлеру 27 марта 1944 г. (Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба, инв. № 175, стр. 183).

[63] «Правда», 9 марта 1944 г.

вие. Многие из них, несмотря на смертельную усталость, совершали в день два-три рейса.

Откатываясь на запад, противник надеялся закрепиться в Умани. Вражеское командование приказало своим войскам любой ценой удержать город, надеясь выиграть время и привести в порядок разбитые дивизии. Но грозные приказы не спасли врага от разгрома. 10 марта части 2-й танковой армии при содействии 5-й гвардейской танковой и 52-й общевойсковой армий с ходу ворвались в Умань [64]. В результате ожесточенных боев советские танкисты и пехотинцы сломили сопротивление гитлеровцев и полностью овладели городом. Многие соединения и части, отличившиеся в этих боях, получили наименование «Уманских».

В это же время части 6-й танковой и 27-й армий овладели городом и крупным железнодорожным узлом Христиновкой [65], расположенным в 20 км северо-западнее Умани.

После овладения Христиновкой 6-я танковая армия и 104-й стрелковый корпус 40-й армии (две дивизии) были выведены в резерв фронта. В 6-й танковой армии к этому времени оставалось всего лишь 20 танков и самоходно-артиллерийских установок.

8 марта в 7 часов 30 минут в наступление из района юго-западнее Кировограда перешли войска 5-й и 7-й гвардейских армий. Прорвав оборону противника, они начали продвигаться в общем направлении на Ново-Украинку.

Таким образом, мощные удары войск на двух направлениях переросли в наступление по всему фронту.

На пути дальнейшего наступления войск 2-го Украинского фронта крупной естественной преградой являлся разлившийся Южный Буг. Гитлеровское командование надеялось, что немецким войскам удастся закрепиться на реке и не допустить дальнейшего продвижения Красной Армии. С этой целью оно стремилось возможно скорее отвести за Южный Буг свои дивизии, привести их в порядок и организовать прочную оборону. Отход противника прикрывали сильные арьергарды, которые оказывали на подступах к Южному Бугу упорное сопротивление.

Но и на этот раз советские войска сорвали намерения противника. Учитывая стремление врага укрыться за Южным Бугом, наши части усилили темп преследования. Для быстрого выхода к реке и форсирования ее с ходу командование сформировало передовые отряды, включив в их состав танки, моторизованную пехоту, артиллерию и саперов. Из-за бездорожья и грязи орудия, как правило, двигались на прицепе за танками.

Широко практиковалось выдвижение на пути отхода противника мелких подразделений, которые минировали дороги, нападали из засад на отступающие войска, всячески задерживая их отход.

[64] Архив МО СССР, ф. 308, оп. 4148, д. 224, лл. 15—18.
[65] Там же, ф. 240, оп. 16362, д. 23/2, л. 47.

Уничтожая вражеские арьергарды, советские танкисты и пехотинцы 11 марта стремительным ударом овладели районными центрами Ладыжин (25 км юго-западнее Брацлава), Джулинка и Гайворон, расположенными на Южном Буге [66].

В Ладыжин первой ворвалась 42-я гвардейская стрелковая дивизия 40-й армии [67] генерал-майора Ф. А. Боброва.

В Джулинку в 22 часа 11 марта вступил передовой отряд 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии в составе танковой бригады, усиленной мотопехотой и артиллерией. Первым ворвался в город танк коммуниста лейтенанта Петрова. Уничтожив на улицах четыре штурмовых орудия противника, Петров прорвался к переправе через Южный Буг. В это время к переправе устремились четыре вражеских танка в сопровождении пехоты. Экипаж Петрова открыл огонь и, уничтожив до 40 солдат и офицеров, заставил противника отступить. Переправа через Южный Буг была удержана. К 4 часам утра 12 марта подошедшие главные силы 16-го и 3-го танковых корпусов 2-й танковой армии полностью завершили освобождение Джулинки [68]. Отступавшие вражеские части были прижаты к реке и разгромлены. Немало гитлеровцев, пытавшихся спастись вплавь, утонуло в Буге.

Вечером же 11 марта 29-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии овладел г. Гайворон [69].

В результате героических действий советские войска вышли к Южному Бугу одновременно с отходившим противником, а на некоторых участках и раньше его.

В своем среднем течении р. Южный Буг достигает ширины 90—120 м и глубины 1—4 м. Вдоль правого берега реки враг заранее построил развитую сеть оборонительных сооружений и заграждений, состоявшую из траншей и окопов полного профиля, противотанковых рвов, дзотов, блиндажей, минных полей и проволочных заграждений. Эти оборонительные сооружения и заграждения в сочетании с естественным препятствием, каким являлась разлившаяся река, представляли собой труднопреодолимый оборонительный рубеж. Потребовались величайшее мужество и мастерство советских воинов, чтобы форсировать Южный Буг и сокрушить оборону врага на его правом берегу.

Не давая противнику передышки, наши войска на лодках, плотах, понтонах и подручных средствах начали с ходу форсировать реку на 100-километровом фронте. Переправу начали передовые отряды, первыми вышедшие к реке.

11 марта Ставка Верховного Главнокомандования дала фронту следующие указания:

[66] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 23/2, л. 54.
[67] Там же, ф. 395, оп. 18046, д. 17, л. 22.
[68] Там же, ф. 308, оп. 4148, д. 224, л. 20.
[69] Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 113, л. 32.

«...Преследуя отходящего противника, не дать ему возможности организовать оборону на р. Южный Буг и овладеть рубежом Мурованные Куриловцы, Могилев-Подольский, р. Днестр, захватив на р. Днестр переправы.

Главную группировку фронта вывести в район Могилев-Подольский, Ямполь.

Одновременно левым крылом фронта наступать в направлении Ново-Украинка, Первомайск, Рыбница.

В дальнейшем наступать с целью овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на р. Прут — на нашу государственную границу» [70].

Разграничительная линия слева устанавливалась: до Ново-Павловки прежняя, далее ст. Затишье, Ташлык, Сынджера, Чоры; все пункты для 2-го Украинского фронта включительно.

Из директивы видно, что Ставка Верховного Главнокомандования, во-первых, не ограничивала уже задачи фронта выходом на р. Днестр, как это имело место в первоначальной директиве, а нацеливала войска на р. Прут — на нашу государственную границу; во-вторых, главная группировка фронта сосредоточивалась в центре и направлялась в глубокий обход приморской группировки противника. Эта идея в последующем еще более конкретизируется. Так, 17 марта Ставка дает следующее указание: «...За счет левого крыла фронта (5 и 7 гв. армий) усилить двумя-тремя ск свой центр на направлении Балта и нанести удар на Балта, Дубоссары; частью сил выдвинуться на Тирасполь. Тем самым глубоко охватить первомайско-вознесенскую группировку противника и облегчить продвижение на Одессу войскам 3 Украинского фронта» [71].

Войска фронта, выполняя поставленные задачи, продолжали форсирование р. Южный Буг почти по всей полосе наступления. Для наращивания силы удара командующий фронтом ввел в сражение 6-ю танковую армию, которой была поставлена задача переправиться через р. Южный Буг в полосе 27-й армии и наступать на Вапнярку, Могилев-Подольский.

К трем часам дня 13 марта в районе Ладыжина через реку переправились два стрелковых полка 42-й гвардейской стрелковой дивизии [72]. В тот же день у Джулинки начали переправляться 15-я и 57-я мотострелковые бригады 2-й танковой армии. К 14 часам они захватили плацдарм на противоположном берегу реки [73].

Пытаясь сорвать форсирование реки, враг спешно подтянул к участкам переправ пехоту, танки и штурмовые орудия и бро-

[70] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 61.
[71] Там же, ф. 48-А, оп. 1795, д. 9, л. 179.
[72] Там же, ф. 395, оп. 18046, д. 17, л. 22.
[73] Там же, ф. 308, оп. 4148, д. 224, л. 24.

сил их в контратаки. Однако передовые подразделения, форсировавшие реку, отбили все контратаки противника и обеспечили переправу главных сил. На правом берегу Южного Буга наши войска успешно прорвали вражескую оборону и начали развивать наступление на запад и юго-запад.

Еще недавно Берлин уверял: «Буг — это плотина, о которую разбиваются все атаки русских». И вот Буг позади, а наши войска устремились к Днестру.

В полдень 15 марта части 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии — 107-я танковая бригада под командованием полковника Т. П. Абрамова, 15-я мотострелковая бригада полковника П. М. Акимочкина — при содействии 156-го танкового полка 6-й танковой армии неожиданно для противника ворвались в город и крупный железнодорожный узел Вапнярку [74], перерезав важную железнодорожную коммуникацию Жмеринка—Одесса. За отличные боевые действия части, освободившие город, получили наименование «Вапнярских».

Неудержимым потоком, сметая на своем пути вражеские заслоны, двигались к Днестру советские войска. И ранним утром 17 марта перед нашими солдатами и офицерами открылась величественная панорама Приднестровья и синяя лента реки.

На плечах отступавшего врага части 16-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск И. В. Дубового ворвались в г. Ямполь и после напряженного боя очистили его от гитлеровцев [75].

Левее 2-й танковой армии к Днестру подошли соединения 5-й гвардейской танковой армии. Части 29-го танкового корпуса этой армии, пройдя более 60 км по резко пересеченной местности, в 13 часов 17 марта вышли к реке в километре восточнее Сороки. Мостов через реку в этом районе не было, а имевшийся паром оказался непригодным для переправы танков. Тогда командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск И. Ф. Криченко решил немедленно переправить через реку мотопехоту, которая вскоре совместно с партизанами овладела г. Сороки.

Молдавские партизаны активно помогали советским войскам и на других участках борьбы за днестровский рубеж.

Так, отряд «Советская Молдавия» под командованием Я. А. Мухина (в его состав влились и часть членов подпольной партийно-комсомольской организации г. Каменки) в течение нескольких дней удерживал до подхода советских частей районный центр Каменку. Партизаны содействовали нашим частям в форсировании Днестра у Белочи, в последующем вместе с воинами Красной Армии ворвались в Оргеев [76].

[74] Архив МО СССР, ф. 308, оп. 4148, д. 224, л. 25; ф. 339, оп. 80457, д. 1, л. 18.
[75] Там же, ф. 308, оп. 4148, д. 224, л. 28.
[76] Л. Н. Бычков. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны стр. 345.

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом мужество и героизм Президиум Верховного Совета СССР Указом от 24 марта 1944 г. присвоил звание Героя Советского Союза молдавским партизанам Василию Ивановичу Тимощуку и Николаю Михайловичу Фролову. Многие партизаны и партизанки были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Одновременно с боями войск 2-й и 5-й гвардейской танковых, 4-й гвардейской и 52-й общевойсковых армий за плацдарм в районе Ямполь, Сороки напряженные бои развернулись и к северу от этого района, у Могилев-Подольского.

Рано утром 19 марта 156-й танковый полк 5-го механизированного корпуса 6-й танковой армии (командир полка майор В. С. Трошин) ворвался на окраины Могилев-Подольского и начал теснить противника к реке. Танки младших лейтенантов П. Ф. Орехова и М. И. Тихонова вырвались вперед. Ведя огонь с ходу, они устремились к переправе. Скопившаяся у моста пехота в панике разбежалась; более 200 человек сдались в плен, бросив оружие. В это время к городу подошли другие части 5-го механизированного корпуса, а также 35-го гвардейского стрелкового корпуса 27-й армии. К вечеру весь город находился в руках наших войск.

С подходом главных сил 5-го механизированного и 35-го гвардейского стрелкового корпусов началась подготовка к преодолению реки. По указанию командира 5-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта танковых войск М. В. Волкова для переправы мотопехоты использовались лодки, плоты, бочки. Первой должна была переправиться мотострелковая рота лейтенанта В. У. Нетесова. В 2 часа 20 марта началась переправа. Первым рейсом на противоположный берег высадился взвод коммуниста младшего лейтенанта А. С. Корабельникова. В числе первых переправился и комсомолец пулеметчик П. Н. Гранкин. Он уничтожил вражеский пулемет, что дало возможность продолжать переправу. За день боя горстка храбрецов отразила десять вражеских контратак, но плацдарм удержала. А к 14 часам 30 минутам 21 марта на правом берегу Днестра находился уже весь 5-й механизированный корпус[77].

В результате сокрушительного удара войск 2-го Украинского фронта и выхода их за Днестр на участке от Могилев-Подольского до Сороки фронт группы армии «Юг» и на этом направлении оказался разорванным на две части. Правый фланг 1-й немецкой танковой армии был отброшен к северо-западу, а левый фланг 8-й армии — к югу.

В связи с тем, что группа армий «Юг» была рассечена и в этом районе, немецко-фашистское командование было вынуж-

[77] Архив МО СССР, ф. 339, оп. 80457, д. 1, л. 20.

дено 24 марта передать 8-ю армию из состава группы армий «Юг» в группу армий «А». Этим самым гитлеровское руководство пыталось объединить действия 6-й и 8-й армий с тем, чтобы спасти обе армии от окружения и полного разгрома в междуречье Южного Буга и Днестра.

После выхода войск 2-го Украинского фронта на Днестр и захвата ими крупного плацдарма на правом берегу реки, Советское Верховное Главнокомандование, учитывая, что продвижение 3-го Украинского фронта сдерживается сильным сопротивлением врага на нижнем течении Южного Буга, приказало 2-му Украинскому фронту повернуть главные силы на юг для наступления по правому и левому берегам Днестра, а частью сил продолжать наступление на запад и юго-запад с целью выхода на государственную границу СССР с Румынией. Ударом войск 2-го Украинского фронта на юг имелось в виду отрезать пути отхода за Днестр 6, 8-й немецким и 3-й румынской армиям и совместными усилиями войск 2-го и 3-го Украинских фронтов уничтожить их.

В директиве Ставки, отданной 22 марта 1944 г., говорилось: «В связи с отставанием войск 3-го Украинского фронта, вызванным сильным сопротивлением противника на нижнем течении р. Южный Буг, в целях окружения этой группировки противника и недопущения ее отхода за р. Днестр, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 2 Украинскому фронту своим левым крылом, включая туда 5 гв. ТА, наносить удар с фронта Кодыма, Песчана, Первомайск на юг по восточному берегу р. Днестр с задачей овладеть рубежом Бендеры, Тирасполь, Раздельная, отбрасывая противника к Черному морю и не допуская отхода его за р. Днестр.

2. Правым крылом фронта выйти на р. Прут, нанося одновременно удар силами одной — двух армий, с двумя танковыми армиями на юг по западному берегу р. Днестр, с задачей овладеть рубежом Унгены, Кишинев.

3. 5 гв. кк использовать для развития удара на Кишинев по западному берегу р. Днестр.

4. Наступление на юг по западному берегу р. Днестр начать не позднее 24.—25.3.44.

Наступление по восточному берегу р. Днестр продолжать»[78].

В соответствии с поставленной задачей войска 2-го Украинского фронта начали развивать энергичное наступление. Основные силы 40, 27 и 52-й армий наступали на юг и юго-запад. 50-й стрелковый корпус 40-й армии после форсирования Днестра развивал удар на Хотин, содействуя 1-му Украинскому фронту в окружении противника в районе Каменец-Подольского.

Войска 27-й и 52-й армий, преследуя разбитые вражеские части в междуречье Днестра и Прута, форсировали р. Реут и

[78] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, лл. 67—68.

к исходу 25 марта передовыми частями вышли на р. Прут, на государственную границу СССР с Румынией. 26 марта главные силы этих армий вышли к Пруту на 85-километровом участке от Лопатника (25 км юго-восточнее Липканы) до Скуляны (20 км севернее Яссы)[79]. 26 марта в числе первых к р. Прут вышли 202-я стрелковая дивизия полковника И. М. Хохлова, 3-я гвардейская воздушнодесантная дивизия полковника И. Н. Конева, 78-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. М. Михайлова, 337-я стрелковая дивизия полковника Т. П. Горобец, 180-я стрелковая дивизия генерал-майора С. П. Меркулова, 206-я стрелковая дивизия полковника В. П. Колесникова из состава 27-й армии и 254-я стрелковая дивизия полковника Я. Д. Зеленкова из состава 52-й армии[80]. В последующие дни войска этих армий форсировали Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии[81].

Важное событие — выход на государственную границу СССР — было отмечено приказом Верховного Главнокомандующего. Войска, отличившиеся в боях при форсировании Днестра и выходе на государственную границу, получили наименование «Днестровских» и «Прутских».

Войска вышли на государственную границу СССР! Волнующая весть быстро облетела страну. Весь народ воспринял это событие с глубокой радостью, с надеждой, что недалеко то время, когда Красная Армия восстановит священные рубежи нашей Родины на всем их протяжении. В частях и соединениях, на предприятиях и в колхозах, научных учреждениях и учебных заведениях прошли многолюдные митинги, на которых с большим вниманием заслушивались сообщения о новой замечательной победе советских войск. Рабочие, колхозники, служащие брали повышенные трудовые обязательства во имя окончательной победы над врагом.

Выход советских войск на государственную границу имел важное международное значение и получил широкий отклик за рубежом. Друзья Советского Союза встретили это событие как новое доказательство неминуемого и близкого разгрома германского фашизма. Гитлеровцы же в бессильной злобе продолжали вопить о «большевистской угрозе», о якобы агрессивных намерениях Советского Союза в отношении стран Европы. Им подпевали и некоторые реакционные органы американо-английской печати, выражавшие истинные мысли империалистов США и Англии. Они с тревогой следили за могучей поступью Красной Армии, которая сокрушительными ударами срывала планы империалистов, мечтавших об осуществлении пресловутого черчиллевского «балканского варианта».

[79] Там же, ф. 240, оп. 16362, д. 23/2, л. 113.
[80] Там же, ф. 27-А, оп. 8378, д. 423; ф. 52-А, оп. 9991, д. 364.
[81] Там же, д. 381, оп. 8378; д. 347, л. 99; ф. 240, оп. 2779, д. 1053, л. 270.

2 апреля 1944 г. Наркомат иностранных дел СССР опубликовал заявление, в котором говорилось: «Советское правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германские армии и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции.

Вместе с тем Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника» [82].

Вступление Красной Армии в Румынию выдвинуло перед командованием, штабами, политорганами и партийными организациями важную задачу — установить правильные взаимоотношения с населением страны, правительство которой еще продолжало войну против СССР. В связи с этим 10 апреля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление, в котором давались указания о линии поведения наших войск и командования на территории Румынии [83]. Военный совет 2-го Украинского фронта в соответствии с этим постановлением издал и распространил воззвание к румынскому народу, в котором излагались основные положения заявления Советского правительства от 2 апреля. Советские войска получили указание строго охранять личные и имущественные права граждан и частных обществ.

Военные советы фронта и армий, командование и политические органы соединений и частей вели большую работу по установлению правильных взаимоотношений между войсками и местным населением, оказывали хозяйственную и продовольственную помощь жителям.

Некоторые жители освобожденных районов Румынии, обманутые лживой пропагандой гитлеровцев и их румынских прихвостней, поначалу попрятались, ушли в леса и горы. Но очень скоро они убедились в миролюбии и высокой гуманности советских воинов и стали возвращаться в деревни и села. Когда передовые советские части вступили в г. Стефанешти, его улицы были безлюдны, а двери и витрины лавок и магазинов заперты или забиты досками. Только через два часа в городе появились старик и старуха с поднятыми руками. Они прошли по главной улице, боязливо озираясь по сторонам. Видя, что никто их не трогает,

[82] «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы», т. 2. М., 1948, стр. 105.

[83] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 4, стр. 83.

они снова ушли. Некоторое время спустя, из леса, домов и из-за укрытий высыпало много народу. Убедившись, что ничто им не грозит, румыны совершенно успокоились. В городе стала налаживаться нормальная жизнь, открылись лавки, магазины, мастерские и парикмахерские. В с. Чиорногалу румынский крестьянин Василе Косовану сказал: «Нам твердили, что русские будут сжигать наши дома, а нас убивать. Сейчас мы убедились, что все это немецкие враки. Солдаты Красной Армии... вежливо обращаются с мирным населением»[84].

Основная же масса местных жителей с самого начала дружелюбно встречала наших солдат и офицеров, оказывала им посильную помощь. Так почти все население румынской деревни Луокашара помогало 38-й стрелковой дивизии переправляться через р. Сучаву. 9 апреля крестьяне с. Варежки предупредили группу бойцов 4-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, направлявшихся в соседнее село, что там находится около 200 немцев. Разведка подтвердила эти сведения[85].

В то время как войска правого крыла и центра 2-го Украинского фронта форсировали Прут и выдвигались в направлении Ясс, войска левого крыла (5-я и 7-я гвардейские армии) также успешно продвигались вперед. 17 марта 97-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора И. И. Анциферова из 5-й гвардейской армии и 16-я механизированная бригада полковника М. В. Хотимского из 7-го механизированного корпуса овладели Ново-Украинкой. Отсюда советские войска развивали наступление на Первомайск, Балту.

К Первомайску войска 5-й гвардейской армии подошли 20 марта. Город расположен при впадении р. Синюхи в Южный Буг, что облегчало противнику создание выгодных оборонительных позиций. Эти позиции он усилил многочисленными инженерными сооружениями, превратил каменные здания города в опорные пункты.

Непосредственно на город с севера наступали части 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Г. В. Бакланова из состава 32-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. И. Родимцева, а также 16-я механизированная бригада полковника М. В. Хотимского из 7-го механизированного корпуса. С северо-востока город обходили части 25-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Г. Б. Сафиулина. В результате решительного штурма советские войска прижали врага к Южному Бугу и разгромили его. 22 марта Первомайск был очищен от противника.

В тот же день наши войска освободили с. Крымка, Первомайского района, где с декабря 1941 по февраль 1943 г. действо-

[84] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 191.
[85] Архив МО СССР, ф. 101, оп. 592955, д. 4, лл. 191—193.

вала подпольная комсомольская группа «Партизанская искра». Ее организаторами являлись директор средней школы коммунист В. С. Моргуненко и ученик 9-го класса той же школы П. К. Гречаный. Группа вела большую пропагандистскую работу среди населения, собирала оружие для боевых действий против оккупантов. В 1958 г. активным участникам подпольной организации П. К. Гречаному, Д. Г. Дьяченко и В. С. Моргуненко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза[86].

Ожесточенный характер носили бои за районный центр Одесской области — г. Балту. 25 марта войска 53-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. М. Манагарова, развивая наступление на юг, вышли на подступы к городу, а затем в результате умелого обходного маневра почти полностью окружили его. Гарнизон противника оказал упорное сопротивление. В результате штурма части 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Г. А. Криволапова и 94-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Г. Н. Шостацкого разгромили противника и 29 марта овладели Балтой.

К концу марта положение противника на Украине стало катастрофическим. Разорванный на части фронт группы армий «Юг» стремительно откатывался. 20 дивизий 1-й танковой армии были зажаты севернее Каменец-Подольского. 8, 6 и 3-я румынская армии группы армий «А» оказались под угрозой глубокого охвата с севера.

26 марта 1944 г. румынский диктатор Антонеску направил Гитлеру письмо, которое начиналось горьким упреком: «Вернувшись сегодня в свою страну, я нашел, что положение выглядит совершенно иначе, чем это мне казалось, когда я был в верховном командовании вооруженных сил (в ставке Гитлера. — *А. Г.*)».

Действительно, не от хорошей жизни берлинские стратеги пошли на обман одного из своих верных союзников.

Далее Антонеску продолжал: «Положение на фронте от Тернополя до Бугского лимана очень серьезно. Советские войска, прорвавшие фронт между Тернополем и Проскуровом, своими передовыми частями 24 марта достигли района Залещики. Вторая основная группа противника, форсировавшая Днестр между Могилевом и Каменкой, глубоко вклинилась в расположение наших войск и передовыми частями уже находится в районе Стефанешти, Яссы, 20—30 км западнее р. Прут.

Противник ведет также мощное наступление между Днестром и Бугом; оказывается, германский фронт в этом районе отодвинут к югу намного дальше, чем это было представлено во время моего отъезда из ставки.

В результате сильных атак, направленных против 1-й танковой армии, эта армия, по моему мнению, находится в весьма

[86] См. «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза», т. II, стр. 175—180, 185.

критическом состоянии... мне кажется, что отступление 1-й танковой армии будет происходить в невыносимых условиях.

Положение 8-й армии, находившейся в бреши, сделанной между Могилевом и Каменкой, также очень ненадежное...»[87]

Картина, нарисованная Антонеску, ничуть не походила на геббельсовскую версию об «эластичной обороне». Берлин вынужден был проглотить эту пилюлю.

Перед фактом развала фронта на всей Правобережной Украине и реальной угрозы окружения 6, 8-й немецких и 3-й румынской армий немецко-фашистское командование предприняло срочные меры, чтобы спасти положение и приостановить дальнейшее продвижение советских войск. С этой целью в районе Ясс спешно развертывалась 4-я румынская армия[88] — последний резерв Антонеску. Основные силы этой армии занимали важнейшие горные перевалы в Карпатах и подготовленный рубеж по линии Пашкани, севернее Ясс.

Одновременно 6-я немецкая армия ввиду угрозы глубокого охвата и окружения под ударами 3-го Украинского фронта начала поспешно отступать с Южного Буга на Днестр. Некоторые соединения этой армии противник перебросил на кишиневское направление для усиления действовавших там войск[89].

К концу марта — середине апреля войска 2-го Украинского фронта вышли на рубеж Рэдэуци, Пашкани, Оргеев, Дубоссары. Ведя наступление в условиях полного бездорожья, войска фронта растянулись; тылы и значительная часть артиллерии отстали, общевойсковые и танковые армии понесли значительные потери; снабжение войск ухудшилось. В то же время сопротивление врага, занявшего заранее подготовленные укрепленные рубежи, значительно возросло. Вследствие этого войска 2-го Украинского фронта, выполнив поставленную задачу, вскоре перешли к обороне на достигнутом рубеже.

[87] Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба, инв. № 494, стр. 277—279.

[88] 4-я румынская армия в составе 78-го армейского корпуса, 4-й горнострелковой, 5-й кавалерийской, 6-й и 7-й пехотных дивизий, прибывших из Румынии в период с 26 по 31 марта 1944 г., была включена в армейскую группу Велер, основу которой составляла 8-я немецкая армия. В состав 4-й румынской армии в апреле 1944 г. дополнительно прибыли управление 5-го армейского корпуса (3 апреля), 1-я гвардейская пехотная дивизия (5 апреля), 1-я танковая, 2-я резервная горнострелковая, 4-я пехотная и 18-я горнострелковая дивизии (9 апреля), 20-я пехотная дивизия (11 апреля), 1-я кавалерийская дивизия (15 апреля), управление 1-го армейского корпуса и 1-я пехотная дивизия (16 апреля), 103-я горнострелковая бригада (21 апреля). Кроме того, управления 6-го и 7-го армейских корпусов, 3, 11, 13-я пехотные дивизии, 101-я и 102-я горнострелковые бригады, прибывшие из Румынии в период с 2 по 28 апреля, были включены непосредственно в состав 8-й немецкой армии.

[89] В марте 1944 г. из состава 6-й армии были переброшены на кишиневское направление и включены в состав 8-й армии: 3, 23 и 24-я танковые дивизии, 46, 79 и 370-я пехотные дивизии, корпусная группа «Ф» (в составе боевых групп 38, 62 и 123-й пехотных дивизий). — См. «Сборник материалов по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 52—53.

* * *

В результате мощного удара войск 2-го Украинского фронта группировка немецко-фашистских войск на уманско-ясском направлении была разгромлена, а остатки ее отброшены далеко за Днестр, в предгорья Карпат.

В ходе наступления советских войск противник, противостоявший 2-му Украинскому фронту, понес большие потери. 10 дивизий лишились от половины до трех четвертей личного состава и почти всего тяжелого вооружения [90]. Для того, чтобы приостановить наступление войск фронта, немецко-фашистское командование было вынуждено выдвинуть из резерва 18 дивизий и 3 бригады и перебросить из 6-й немецкой армии 9 дивизий, в том числе 3 танковые [91].

Войска 2-го Украинского фронта, продвинувшись на запад и юго-запад на 200—250 км, освободили от врага сотни городов, в том числе Умань, Могилев-Подольский, Ново-Украинку, Первомайск, Балту, Бельцы, Оргеев, с ходу форсировали три крупные водные преграды — Южный Буг, Днестр, Прут, вышли на государственную границу СССР и перенесли боевые действия на территорию Румынии.

Вступление советских войск на территорию Румынию вызвало панику и смятение среди правящих кругов Румынии, Венгрии и Болгарии. Они поняли близость и неминуемый крах гитлеровского рейха.

В апреле 1944 г. румынское правительство запросило у Советского правительства условия перемирия. 12 апреля наше правительство направило ответ, в котором выдвигались следующие условия:

«1. Разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск союзников, в том числе и Красной Армии, против немцев в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.

2. Восстановление советско-румынской границы по договору 1940 года.

3. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.

4. Возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных.

5. Обеспечение возможности советским войскам так же, как и другим союзным войскам, свободно передвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем румынское правительство должно

[90] 4-я горнострелковая, 34, 75, 82, 106, 198, 282, 320-я пехотные, 10-я моторизованная, 5-я румынская кавалерийская дивизии. (См. «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 48—68.)

[91] См. «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 52—53.

оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения как по суше, так и по воздуху.

6. Согласие Советского правительства на аннулирование решения венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в деле освобождения Трансильвании» [92].

Правительство Антонеску отвергло эти условия. Однако было ясно, что фашистский блок разваливается и попытка союзников фашистской Германии затянуть переговоры о выходе из войны уже не могла изменить хода событий.

В начале марта гитлеровское руководство потребовало от Венгрии провести тотальную мобилизацию, послать на советско-германский фронт большие контингенты войск, увеличить поставки в Германию сырья и продовольствия. Но даже тогдашнее фашистское правительство Венгрии не могло не считаться с положением в стране в связи с быстрым приближением Красной Армии к ее границам и не решалось удовлетворить требования Германии. 19 марта немцы ввели свои войска в Венгрию, оккупировали страну и добились сформирования нового правительства во главе с матерыми фашистами. Вслед за тем крупные силы немецких войск оккупировали Румынию.

Оккупация Венгрии и Румынии немецкими войсками наглядно показала, что гитлеровская клика уже не надеялась на своих союзников. Перед лицом все более усиливавшегося антифашистского движения в этих странах она предпочитала иметь там свои дивизии.

С точки зрения военного искусства Уманско-Ботошанская операция является одним из классических примеров мощного удара на рассечение стратегического фронта противника. И эта задача была решена успешно благодаря решительному массированию сил и средств на направлении главного удара и особенно использованию на этом же направлении трех танковых армий. Несмотря на большой некомплект в танках и распутицу, сковывавшую маневр, танковые армии блестяще выполнили свою задачу. Они буквально разрубили группу армий «Юг» и обеспечили быстрое выдвижение советских войск к Днестру и далее к Пруту.

Эта операция — одна из немногих в истории Великой Отечественной войны, когда фронт последовательно форсировал шесть рек — Горный Тикич, Южный Буг, Днестр, Реут, Прут, Серет. К тому же следует учесть, что все это проходило в условиях весеннего половодья. Форсирование всех этих рек осуществлялось с ходу. В операции в полной мере проявились искусство командования, смелость, опыт и высокие моральные качества советских воинов.

[92] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы», т. II. М., 1946, стр. 174, 175.

В оперативно-стратегическом плане операция весьма характерна двумя моментами. Во-первых, фронт, решая важную стратегическую задачу, сокрушил крупную группировку врага, перешагнул государственную границу и впервые за годы войны перенес свои действия за пределы территории СССР. Этот удар в сочетании с одновременным наступлением 1-го и 3-го Украинских фронтов оказался весьма чувствительным для гитлеровской коалиции и вызвал в ней важные политические сдвиги, которые уже не оставляли сомнения в близком крахе «третьего рейха». Мощь и стремительность удара, разметавшего гитлеровские дивизии, да еще в таких неблагоприятных условиях погоды, озадачили некоторых политических и военных наблюдателей, которые проявляли интерес к Балканам и Юго-Восточной Европе. В потоке многочисленных комментариев были видны не только одобрение и радость наших друзей, но и страх и волнение наших недругов. И нет сомнения, что эта операция была не последним фактом в числе тех, которые оказали влияние на принятие решения об открытии второго фронта в Европе.

Во-вторых, нельзя не обратить внимание на гибкость стратегического взаимодействия фронтов при проведении мартовского наступления на Украине. 2-й Украинский фронт, наступая на уманско-ясском направлении, осуществлял отнюдь не прямолинейный таранный удар. На первом этапе операции он содействовал 1-му Украинскому фронту в разгроме северного крыла и центра группы армий «Юг», а на втором этапе развитием удара на юго-запад стал непосредственно угрожать всей группе армий «А» и оказал непосредственную помощь 3-му Украинскому фронту в ходе Одесской операции.

4. В районе Березнеговатое, Снигиревка

3-й Украинский фронт в результате перегруппировок, произведенных во второй половине февраля, был значительно усилен. К началу марта в его состав входили: 5-я ударная, 8-я гвардейская, 6, 28, 37, 46, 57-я общевойсковые, 17-я воздушная армии, 23-й танковый, 2-й и 4-й гвардейские механизированные и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса. Всего во фронте было 57 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, танковый и 2 механизированных корпуса, 1 укрепленный район.

В полосе 3-го Украинского фронта оборонялась вся 6-я армия (без корпусной группы «А» в составе боевых групп трех дивизий) и 3-я румынская армия[93]. Последняя частью сил была развернута вдоль побережья Черного моря.

[93] В состав 6-й армии входили 9, 15, 17, 62, 76, 79, 123, 125, 257, 258, 294, 302, 304, 306, 335, 370-я пехотные дивизии, 3 гсд, 5 апд, 153 упд, 97 лпд, 3, 9, 23, 24-я танковые дивизии, 16-я моторизованная дивизия, 14, 15 и 21 пд (р), 93-й и 560-й танковые

Таблица 4

Соотношение сил в полосе 3-го Украинского фронта

Силы и средства	Советские войска	Противник
Люди	500 тыс.	500 тыс.
Орудия и минометы	9000	5350
Танки	372	450
Боевые самолеты	551	550

После тяжелого поражения 6-й немецкой армии под Никополем, Кривым Рогом и отхода ее за р. Ингулец вражеское командование рассчитывало использовать для обороны разлившуюся реку и не допустить дальнейшего продвижения советских войск. Упорным сопротивлением и неоднократными контратаками противник стремился во что бы то ни стало воспрепятствовать форсированию реки. Но войска фронта в тяжелых боях, продолжавшихся несколько дней, преодолели Ингулец и захватили ряд плацдармов на противоположном берегу.

Нацеливая фронт на дальнейшую операцию, Ставка 28 февраля писала в адрес командующего 3-м Украинским фронтом и своего представителя маршала А. М. Василевского:

«1. Считать первоочередной и важнейшей задачей 3 Украинского фронта форсировать р. Ингулец не позднее 2 марта на одном из участков между Шестерня и Бол. Александровка и выдвинуть на западный берег р. Ингулец 6 А и большую часть сил 5 уд. А с целью свернуть оборону противника на нижнем течении р. Ингулец и обрушиться на войска противника, обороняющие Николаев.

Левым крылом 5 уд. А наступать между р. Ингулец и р. Днепр.

2. 28 А в составе пяти стр. дивизий и 2-го гв. мехкорпуса... постепенно переводить на правый берег р. Днепр по мере очищения его от противника.

В дальнейшем 28 А использовать для овладения Херсоном и для действий на николаевском направлении» [94].

Давая такие указания, Ставка полагала, что в эти дни 3-й Украинский фронт добьется наибольшего успеха в полосе 6-й и 5-й ударной армий. Однако войска фронта имели более значительное продвижение в полосе 46-й и 8-й гвардейской армий,

батальоны, 209, 232, 236, 243, 259, 277, 278, 286-я бригады штурмовых орудий, а также большое количество артиллерийских, инженерных, строительных, охранных и других частей. См. Отчетную карту генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 5 марта 1944.

[94] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, лл. 52—53.

где к западу от Широкое и южнее Кривого Рога были захвачены значительные плацдармы за р. Ингулец.

Командующий фронтом, исходя из идеи, сформулированной в указаниях Ставки, решил для нанесения главного удара использовать именно эти плацдармы, особенно тот, что имелся в районе Широкое.

В соответствии с этим решением 46-я и 8-я гвардейские армии должны были нанести удар в общем направлении на Нов. Буг[95]. Прорыв обороны противника имелось в виду осуществить с плацдарма юго-западнее Кривого Рога силами 46-й армии и с плацдарма западнее Широкое силами 8-й гвардейской армии. Для развития успеха в полосе 46-й армии должен был вводиться 23-й танковый корпус (102 танка и 16 самоходно-артиллерийских установок), а в полосе 8-й гвардейской армии — конно-механизированная группа под командованием генерал-лейтенанта И. А. Плиева в составе 4-го гвардейского механизированного (100 танков и 23 самоходно-артиллерийские установки) и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов. Эта группа, достигнув Нов. Буга, должна была нанести удар на юг — по тылам вражеских войск, находившихся к востоку от Николаева.

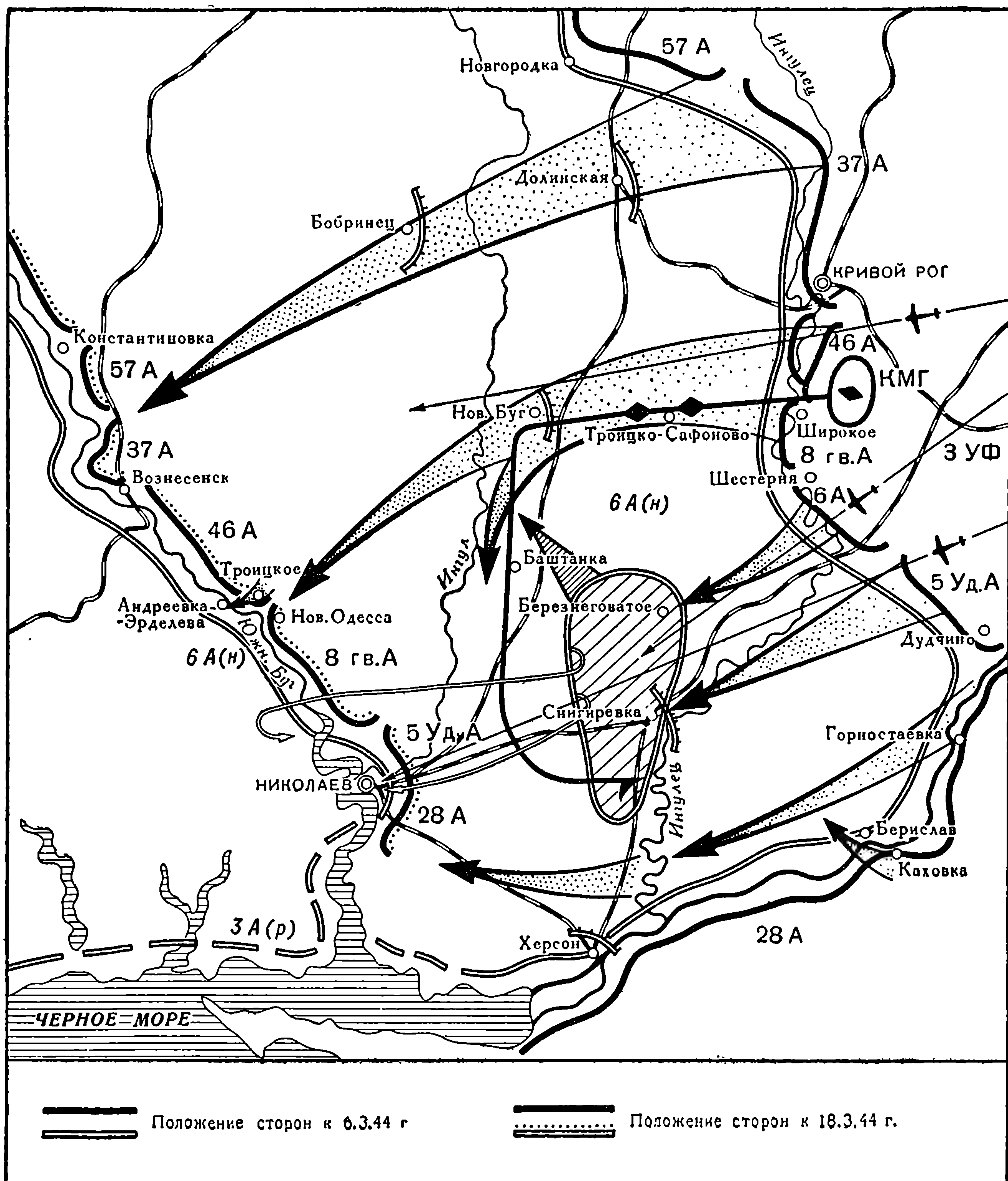
Армиям, действовавшим правее и левее ударной группировки, предстояло также перейти в наступление, раздробить оборону противника и лишить его возможности маневрировать войсками.

Подготовка наступления проводилась в чрезвычайно сложных условиях весенней распутицы. Перегруппировки войск, подвоз боеприпасов, продовольствия, горючего и других материальных средств, необходимых для проведения операции, затруднялись бездорожьем.

К исходу 5 марта подготовка к наступлению в основном завершилась, и на рассвете 6 марта войска главной группировки фронта после сильной артиллерийской и авиационной подготовки атаковали вражеские позиции[96]. В тот же день началось наступление войск фронта и на других участках. Таким образом, обороняющиеся войска 6-й немецкой армии подверглись сильным ударам на всем обширном фронте. Наступление войск 3-го Украинского фронта слилось с начавшимся наступлением войск 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Соединения 8-й гвардейской армии генерал-полковника В. И. Чуйкова сбили врага с первой позиции обороны, но он продолжал яростно сопротивляться, опираясь на разлившиеся речки и укрепленные населенные пункты. К вечеру 6 марта бои продолжались с прежним напряжением, но наступление стрелковых войск несколько замедлилось. Для наращивания силы удара командующий фронтом решил ввести в сражение конно-механизированную группу. Под проливным дождем, по размок-

[95] Архив МО СССР, ф. 345, оп. 9866, д. 3, лл. 104—106, 112, 113.
[96] Там же, ф. 243, оп. 20371, д. 55, лл. 29—31.

БЕРЕЗНЕГОВАТО-СНИГИРЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА (6—18 марта 1944 г.)

шим дорогам соединения конно-механизированной группы подходили к линии фронта. Поздно вечером 6 марта они достигли переднего края и совместно со стрелковыми частями сбили врага с занимаемого рубежа[97].

Развивая успех, танкисты и кавалеристы все дальше проникали в глубь вражеской обороны, перехватывая коммуникации противника, нанося удары по его базам снабжения. Гвардейцы настойчиво продвигались к ст. Нов. Буг.

На рассвете 8 марта разведка донесла, что на ст. Нов. Буг гитлеровцы разгружают эшелон с танками, боеприпасами и обмундированием. Было решено атаковать Нов. Буг с ходу. Подойдя к станции, танки открыли огонь по эшелону врага, а кавалерийские полки 9-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майора И. В. Тутаринова и 30-й кавалерийской дивизии генерал-майора В. С. Головского с востока и юга ворвались на станцию и начали уничтожать метавшихся в панике гитлеровцев. После 15-минутного боя станция была очищена от вражеских войск, а наши части устремились к г. Нов. Бугу.

В городе располагался штаб 6-й немецкой армии, там находились крупные склады продовольствия, горючего, боеприпасов и обмундирования. Противник укрепил город, опоясал его двумя линиями сплошных траншей. Однако атака наших войск была настолько внезапной и стремительной, что немецкие части не успели организовать сопротивления. На плечах отступавших гитлеровцев подразделения 9-й гвардейской кавалерийской дивизии с востока, 4-го гвардейского механизированного корпуса с северо-востока и 30-й кавалерийской дивизии с юга и юго-запада ворвались на окраины Нов. Буга. Придя в себя, фашисты укрылись в домах и открыли огонь. Тогда кавалеристы и мотопехота спешились и, следуя за танками, начали очищать от врага дом за домом. К 8 часам утра 8 марта советские войска полностью овладели Нов. Бугом[98]. Гитлеровцы бежали, бросив технику и вооружение.

Части и соединения, отличившиеся в боях за город, получили наименование «Новобугских».

Выйдя в район Нов. Буга, советские войска перерезали железную дорогу Долинская—Николаев, имевшую важное значение для противника, разорвали фронт 6-й немецкой армии и создали условия для глубокого охвата ее правого фланга.

После овладения Нов. Бугом части конно-механизированной группы получили приказ нанести удар на юг, по тылам врага, действовавшего перед левым крылом 3-го Украинского фронта[99]. К 12—13 марта они перехватили пути отхода врага на запад и вышли к р. Ингулец южнее Снигиревки.

[97] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 55, л. 32.
[98] Там же, л. 49; оп. 17963, д. 22, л. 48.
[99] Там же, оп. 17963, д. 22, л. 53.

В это же время войска 6, 5-й ударной и 28-й армии[100] теснили части 6-й немецкой армии с востока и юга.

Упорные бои развернулись за г. Берислав, расположенный на крутом берегу Днепра. 11 марта части 2-го гвардейского механизированного корпуса — 4-я гвардейская мотострелковая бригада полковника М. И. Лященко и 5-я гвардейская мотострелковая бригада полковника Ф. А. Сафронова — стремительным ударом очистили город от немецко-фашистских захватчиков.

11—12 марта 49-я гвардейская стрелковая дивизия полковника В. Ф. Маргелова и 295-я стрелковая дивизия полковника А. П. Дорофеева из состава 28-й армии начали форсировать Днепр в районе Каховки. Река в нижнем течении широка и многоводна и особенно коварна в дни разлива. Старожилы этих мест, бывалые рыбаки и лоцманы, выражали опасение. «Не случится ли беда. Днепр свиреп в эту пору, — говорили они. — А вы же не с пустыми руками собираетесь переходить. Пушек и пулеметов у вас богато. . .» Но наши воины преодолели трудности. Под прикрытием артиллерийского огня они форсировали реку и завязали бои с противником на ее правом берегу.

Развивая наступление вдоль северного берега Днепра, войска 28-й армии внезапно для врага форсировали р. Ингулец в ее нижнем течении и вскоре завязали бои за Херсон. Несмотря на упорное сопротивление противника, части 49-й гвардейской и 295-й стрелковых дивизий 13 марта освободили и этот город.

С освобождением Берислава и Херсона последний участок правобережья Днепра стал снова и навсегда советским. Многие части и соединения, громившие врага на нижнем течении Днепра, получили наименование «Херсонских» и «Бериславских».

В результате ударов советских войск с востока, севера, запада и юга десять вражеских дивизий[101], действовавших перед левым крылом фронта в районе Березнеговатое, Снигиревка, оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Им грозило полное окружение и уничтожение. Немецко-фашистское командование потеряло управление войсками и отдало им приказ пробиваться на запад мелкими группами и даже в одиночку. В то же время оно поспешно готовило оборону по Южному Бугу и в районе Николаева. В частности, на внешнем обводе Николаева развертывались 5-я авиаполевая дивизия и 1031-й моторизованный полк.

Часть зажатой в районе Березнеговатое, Снигиревка группировки противника была разгромлена. Однако значительная часть, воспользовавшись разрывами в боевых порядках нашей конно-

[100] 28-я армия к началу операции находилась на левом берегу Днепра. По мере развития наступления 5-й ударной армии войска 28-й армии переправлялись на правый берег Днепра и включались в наступление вдоль северного берега реки.

[101] 3-я горнострелковая, 9-я танковая, боевые группы 9-й и 17-й пехотных дивизий, 97-я легкопехотная, 79, 258, 294, 302, 306-я пехотные дивизии, 243-я и 259-я бригады штурмовых орудий, 93-й и 560-й танковые батальоны.

механизированной группы, сумела прорваться к Николаеву и за Южный Буг, бросив почти все тяжелое вооружение и транспорт.

Преследуя отходящего врага, войска центра и левого крыла фронта 16—20 марта вышли к Южному Бугу и на подступы к Николаеву.

Войска 57-й и 37-й армий, действовавшие на правом крыле фронта, прорвав оборону гитлеровцев, освободили крупный узел железных дорог Долинская и узел дорог Бобринец, а затем войска 37-й армии вышли к Южному Бугу и после двухдневных упорных боев 24 марта освободили г. Вознесенск [102]. Под Вознесенском понесла серьезные потери 257-я немецкая пехотная дивизия, имевшая наименование «Берлинская». В ее истории, изданной в ФРГ в 1955 г., говорится: «Вознесенск на Буге был даже объявлен Гитлером крепостью, которая должна прикрываться плацдармом на восточном берегу. Но раньше, чем ожидали, он был смят русскими, и оборона перенесена на западный берег» [103].

Разгромленный между Ингульцом и Южным Бугом враг стремился отойти за Южный Буг и попытаться остановить дальнейшее продвижение советских войск. Перед нашими частями встала задача — с ходу форсировать реку и захватить плацдармы на ее противоположном берегу. Боевым кличем прозвучал призыв Военного совета фронта: «Вперед на западный берег Южного Буга!» И войска ответили на этот призыв своими героическими делами.

16 марта 1944 г. 394-я стрелковая дивизия 46-й армии вышла в районе Троицкое к Южному Бугу. В двухдневных боях дивизия разгромила арьергардные части противника и отбросила их за реку [104].

К 10 часам 18 марта на наблюдательный пункт командира 394-й стрелковой дивизии прибыл командир 34-го стрелкового корпуса генерал-майор И. С. Кособуцкий. Он поставил дивизии задачу: в ночь на 19 марта форсировать р. Южный Буг, овладеть расположенным на противоположном берегу населенным пунктом Андреевка-Эрделева и захватить плацдарм на глубину не менее 4—5 км. Командир корпуса сообщил, что в эту же ночь форсировать реку начнут и другие войска армии.

Командир дивизии полковник А. И. Лисицын для переправы в первом эшелоне выделил 808-й стрелковый полк подполковника Н. Т. Смирнова, усилив его разведывательной ротой дивизии.

В состав 808-го стрелкового полка к 18 марта входили два батальона трехротного состава, каждая рота численностью 32—

[102] Архив МО СССР, ф. 392, оп. 8898, д. 154, л. 11.

[103] Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба. Выборочный перевод с немецкого из истории 257-й пехотной Берлинской дивизии «Медведь».

[104] По материалам книги «Стрелковые подразделения и полк в различных видах боя». М., 1957, стр. 221—229.

35 человек. Полк имел пять станковых пулеметов, две 45-мм и две 76-мм пушки, семь 82-мм и три 120-мм миномета. Часть пулеметов и минометов, а также поддерживающая полк артиллерия из-за бездорожья отстали. Из двух дивизионов к вечеру 18 марта огневые позиции в районе Троицкое заняли только четыре 76-мм пушки и восемь 122-мм гаубиц. По этой же причине полк имел всего один боекомплект винтовочных патронов, 250 82-мм мин, 83 76-мм и 110 45-мм снарядов.

Южный Буг в районе Троицкое имеет ширину 200—250 м, скорость течения достигает 1,5 м в секунду. Вдоль берегов тянутся плавни шириной от 700 до 1500 м. На правом берегу плавни вплотную подступают к окраине Андреевки-Эрделева. Это обстоятельство ставило наши войска в очень неблагоприятные условия. Плавни густо заросли камышом, половодье залило их водой и сделало труднопроходимыми для пехоты и совершенно непроходимыми для транспорта.

Оборону на правом берегу реки противник подготовил заранее. Сильным опорным пунктом являлась деревня Андреевка-Эрделева. На ее северной и северо-восточной окраинах имелась траншея полного профиля, прикрытая с фронта проволочными заграждениями. Пленные показали, что на этом участке обороняются части 258-й и 153-й пехотных дивизий. В частности, в Андреевке-Эрделева оборонялся 457-й пехотный полк 258-й пехотной дивизии, поддерживаемый артиллерийским дивизионом. Западнее Андреевки-Эрделева располагался резерв — 479-й пехотный полк той же дивизии с шестью танками. 258-я пехотная дивизия отошла за Южный Буг, имея не более тысячи человек и восемь орудий. Всю остальную артиллерию дивизия потеряла в предыдущих боях.

Но наши части, сильно ослабленные в предшествующих описываемым событиям боях, превосходства в силах не имели. Поэтому для выполнения задачи необходимы были внезапность переправы, высокое воинское мастерство, смелость и отвага. Форсировать реку пришлось в исключительно трудных условиях. На берегу не было отчетливых предметов, и темная ночь почти лишала возможности ориентироваться на местности. К тому же вечером 18 марта начался снежный буран, продолжавшийся всю ночь.

В 20 часов 18 марта разведывательная рота дивизии под командованием капитана Ф. К. Коновалова приступила к переправе через реку на лодках, но из-за плохой погоды переправилась лишь к 3 часам 19 марта. Высадившись в плавнях, рота начала выдвигаться к Андреевке-Эрделева. Около километра прошли разведчики в ледяной воде, неся на себе оружие и боеприпасы. Наконец достигли проволочных заграждений врага, за которыми проходила траншея. Гитлеровцы, по-видимому, не ожидали появления наших войск в такую ненастную погоду. Большинство

солдат, оставив траншею, разошлись по домам. Саперы, переправившиеся вместе с разведчиками, бесшумно проделали проходы в проволочных заграждениях. Рота внезапно ворвалась в южную часть деревни и к 6 часам утра очистила ее от противника.

К этому времени на западный берег реки переправились оба батальона 808-го стрелкового полка. Плавни преодолевали вброд, неся оружие и боеприпасы над головой. С огромным трудом удалось волоком протащить два 45-мм орудия. 1-й батальон начал обходить деревню с северо-запада, а 2-й батальон, следуя по маршруту разведывательной роты, вышел к центру деревни. Вместе со 2-м батальоном находился и командир полка. К 6 часам 30 минутам удалось установить радиосвязь с артиллеристами. Около 7 часов утра подразделения полка по общему сигналу атаковали противника и через час полностью овладели деревней.

Выбив врага из Андреевки-Эрделева, полк начал теснить его на запад. Гитлеровцы упорно сопротивлялись и неоднократно переходили в контратаки.

К вечеру 19 марта на плацдарм, занятый 808-м стрелковым полком, переправился 815-й стрелковый полк. Положение наших войск несколько упрочилось, но и противник подтянул резервы. С утра 20 марта 479-й пехотный полк врага, находившийся в резерве, атаковал подразделения 808-го стрелкового полка. Две первые контратаки советские воины отбили. При третьей контратаке в боевых порядках пехоты врага шли шесть «фердинандов» и два «тигра». Контратаке предшествовал сильный артиллерийский и минометный огонь и удар 25 бомбардировщиков.

Несмотря на большие потери, противнику удалось потеснить левый фланг 808-го и правый фланг 815-го стрелковых полков. В 13 часов до роты вражеских автоматчиков при поддержке танка и штурмового орудия прорвались в центр Андреевки-Эрделева, выйдя в район командного пункта полка. Офицеры штаба быстро привели отходившие подразделения в порядок и повели их в атаку. Стоявшие на огневых позициях в районе командного пункта два орудия и три противотанковых ружья открыли огонь по танку и штурмовому орудию. И вскоре «фердинанд» и «тигр» запылали. Вражеских автоматчиков уничтожили наши стрелковые подразделения. К 3 часам дня подразделения полка полностью восстановили положение.

Так, в упорных боях, отражая многочисленные контратаки противника, части 394-й стрелковой дивизии отстояли плацдарм, а в последующем и расширили его.

Не менее ожесточенный характер носили бои при форсировании реки на других участках, где нашим войскам также удалось захватить и удержать плацдармы. В частности, важные плацдармы были отвоеваны в районе Вознесенска.

* * *

В итоге Березнеговато-Снигиревской операции войска 3-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение 6-й немецкой армии. Управления корпусных групп «Бехтольсхайм», «Кирхнер», «Эдельсхайм», 125-я пехотная дивизия были расформированы; 9-я танковая, 15, 294, 302, 304 и 335-я пехотные дивизии потеряли половину численности и почти все тяжелое вооружение, 16-я моторизованная дивизия лишилась двух третей своего состава. 9-я танковая и 16-я моторизованная дивизии, утратившие боеспособность, были направлены на восстановление во Францию [105].

Командующий 6-й армией Холлидт 20 марта был снят с должности, а на его место назначен генерал З. Хенрици [106].

Советские войска, нанеся тяжелое поражение противнику, очистив междуречье Ингульца и Южного Буга и захватив плацдармы на правом берегу Южного Буга, заняли положение для непосредственного удара по николаевско-одесской группировке гитлеровских войск.

5. На Одессу!

В трудные октябрьские дни 1941 г. советские воины с болью в сердце оставляли красавицу Одессу — город-герой, отвага и мужество защитников которого являлись примером для всех.

И вот теперь, весной 1944 г., перед нашими бойцами и офицерами была поставлена задача освободить Одессу. Но прежде чем ее выполнить, нашим войскам пришлось выдержать еще одну тяжелую схватку с врагом.

11 марта 1944 г., в ходе наступления от Ингульца к Южному Бугу, Ставка Верховного Главнокомандования приказала 3-му Украинскому фронту усилить темп преследования противника, не допустить его отхода за Южный Буг, захватить переправы через реку на участке Константиновка, Вознесенск, Новая Одесса, последовательно овладеть Николаевом, Тирасполем и Одессой и продолжать наступление с целью выхода на Прут и Дунай — на государственную границу Советского Союза.

В директиве Ставки эта задача формулировалась следующим образом:

«1. 3 Украинскому фронту преследовать отходящего противника, не допустить его отхода за р. Южный Буг и захватить переправы через р. Южный Буг на участке Константиновка, Возне-

[105] См. «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 52—53.

[106] Там же, стр. 216.

сенск, Новая Одесса, дабы не дать возможности противнику организовать на р. Южный Буг оборону.

Города Николаев и Херсон освободить с ходу.

В дальнейшем занять Тирасполь, Одесса и продолжать наступление с целью выхода на р. Прут и северный берег р. Дунай, т. е. на нашу государственную границу»[107].

19 марта Военный совет 3-го Украинского фронта и представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский направили в Ставку доклад по дальнейшему ведению операции.

Замысел предстоящей операции предусматривал «нанесение главного удара четырьмя правофланговыми армиями (57, 37, 46 и 8-й гвардейской армиями. — *А. Г.*) с общим числом тридцать восемь дивизий, двух артдивизий, группы И. А. Плиева и 23-го танкового корпуса в полосе в основном Вознесенск, Нов. Одесса на Жовтень, ст. Сербка, Тирасполь, Раздельная в охват с северо-запада побережья и гор. Одесса.

Вспомогательный удар силами 6 и 5 уд. армий с общим числом четырнадцать дивизий без средств усиления в общем направлении Николаев, Нечаянное, Одесса»[108].

В соображениях также указывались конкретные задачи армий. Планировалось, что 28-я армия с пятью наиболее малочисленными дивизиями после овладения Николаевом будет выведена в резерв Ставки.

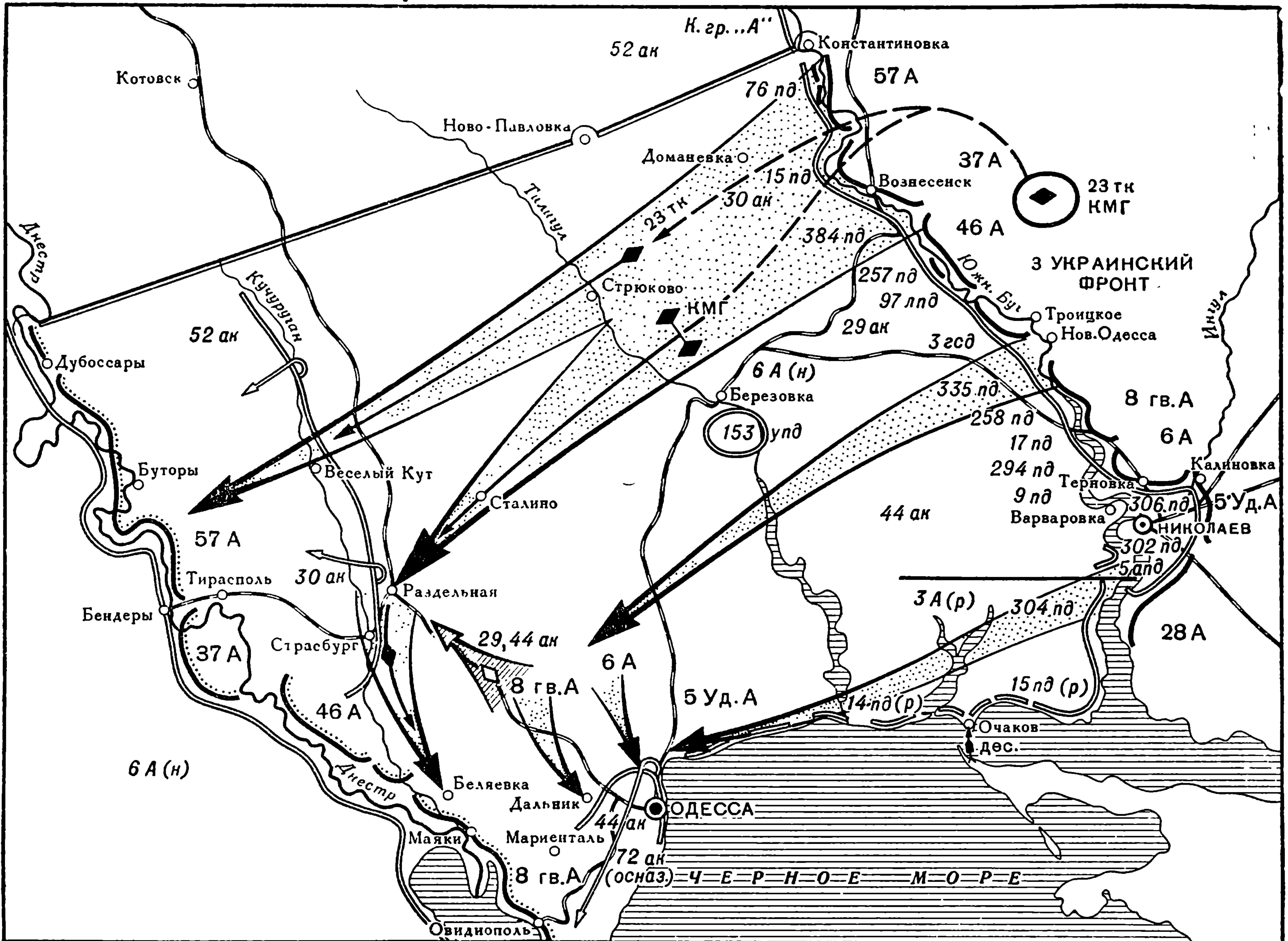
Ставка Верховного Главнокомандования, рассмотрев представленный план, утвердила его и приказала незамедлительно начать подготовку операции.

Задачу разгрома противника в нижнем течении Южного Буга войска 3-го Украинского фронта должны были решать в тесном взаимодействии с 2-м Украинским фронтом. К 22 марта, когда основные силы 3-го Украинского фронта вышли к Южному Бугу и, захватив несколько плацдармов, вели на них упорные бои, войска правого крыла и центра 2-го Украинского фронта вышли на Днестр в районе Могилев-Подольский, Ямполь, а войска левого крыла фронта форсировали Южный Буг к югу от Гайворона. Над 8-й и 6-й немецкими и 3-й румынской армиями нависла угроза глубокого охвата.

К 28 марта войска 3-го Украинского фронта насчитывали в своем составе 57 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, танковый и механизированный корпуса — 470 тыс. человек, 12 678 орудий и минометов (без 50-мм), 435 танков и самоходно-артиллерийских установок, 436 боевых самолетов.

Противостоящие фронту войска 6-й немецкой и 3-й румынской армий к этому же времени имели 20 дивизий (16 немецких, 4 румынские), 2 танковых батальона, 8 бригад штурмовых ору-

[107] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 62.
[108] Там же, ф. 243, оп. 2912, д. 122, лл. 2—7.

ОДЕССКАЯ ОПЕРАЦИЯ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

дий[109]. Они насчитывали 350 тыс. человек, около 3200 орудий и минометов, 160 танков и штурмовых орудий. На этом направлении противник мог использовать до 550 боевых самолетов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота немцев и румынского авиационного корпуса.

Хотя наши войска и обладали некоторым превосходством в силах, перед ними стояла сложная задача, так как враг занимал выгодные позиции. В глубине его обороны были подготовлены рубежи по рекам Тилигул, Бол. Куяльник, Мал. Куяльник, Днестр. Особенно сильно укреплялись подступы к Одессе. Трудности предстоящей операции усугублялись распутицей, которая ограничивала маневр войск и подвоз материальных средств.

Учитывая опыт предыдущих операций, командование фронта и армий обратили особое внимание на всемерное повышение подвижности войск с целью быстрого обхода узлов сопротивления и опорных пунктов врага, выхода им в тыл и захвата важных узлов дорог, переправ и мостов на реках. Поэтому наряду с подготовкой к боевым действиям 23-го танкового корпуса[110] и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева (4-й гвардейский механизированный[111] и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса), в каждой дивизии было приказано создать подвижный передовой отряд в составе до роты автоматчиков, взвода саперов на автомашинах, с одним-двумя 45-мм орудиями или самоходно-артиллерийскими установками.

В течение 27 и в ночь на 28 марта войска правого крыла фронта вели упорные бои по расширению ранее захваченных плацдармов на правом берегу Южного Буга. Преодолевая сопротивление врага, 57-я и 37-я армии к исходу 28 марта расширили плацдарм до 45 км по фронту и от 4 до 25 км в глубину[112].

Видя успех на правом крыле, командующий фронтом немедленно внес коррективы в план операции. Конно-механизированную группу и 23-й танковый корпус, располагавшиеся в районе северо-восточнее Нов. Одессы, в полосе 46-й армии, было решено незамедлительно перегруппировать в полосу 57-й и 37-й армий.

28 марта конно-механизированная группа получила приказ: к утру следующего дня сосредоточиться в районе Александровка, Вознесенск, переправиться по мостам 37-й армии, решительно наступать в общем направлении Молдавка, Мостовое, Березовка

[109] 9, 15, 17, 76, 257, 258, 294, 302, 304, 306, 335, 384-я пехотные дивизии, 3-я горнострелковая дивизия, 5-я авиаполевая дивизия, 97-я легкопехотная дивизия, 153-я учебно-полевая дивизия, 14, 15, 21 и 24-я румынские пехотные дивизии, 93-й и 560-й танковые батальоны, 236, 243, 259, 278, 286, 209, 237 и 277-я бригады штурмовых орудий. (Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 28 марта 1944 г.)

[110] 23-й танковый корпус имел 57 танков и 24 САУ (Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 838, л. 198).

[111] 4-й гвардейский механизированный корпус имел 124 танка и 20 САУ (там же, л. 199).

[112] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20371, д. 55, л. 151.

и к утру 30 марта выйти к Березовке, в дальнейшем действовать в направлении ст. Раздельная.

23-му танковому корпусу было приказано к утру 28 марта сосредоточиться в районе Трикраты, Александровка, Вороновка и быть готовым в ночь на 29 марта к переправе в районе Александровка, чтобы затем нанести удар в направлении Тирасполь [113].

В соответствии с приказом командующего фронтом 23-й танковый корпус и конно-механизированная группа приступили к перегруппировке в новый район, чтобы нарастить удар двух армий правого крыла фронта.

В это время войска 6, 5-й ударной и 28-й армий вели тяжелые бои в районе Николаева. В ночь на 28 марта 61-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Л. Н. Лозановича и 243-я стрелковая дивизия полковника М. И. Тоголева из состава 6-й армии под сильным огнем противника на подручных средствах форсировали р. Ингул и в 3 часа 28 марта с севера ворвались в Николаев. Прорыв этих дивизий нарушил устойчивость обороны противника. Не позволяя врагу опомниться, советские части к 4 часам прорвались в центр города.

Одновременно 130-я стрелковая дивизия 5-й ударной армии под командованием полковника К. В. Сычева переправилась через р. Ингул и совместно с другими дивизиями армии, наступавшими с востока, ворвалась в город.

С юга на город наступали части 28-й армии.

В результате согласованных усилий наши войска к утру 28 марта полностью очистили Николаев — крупный порт и один из важных центров судостроения. Войскам, отличившимся при освобождении города, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. Многие из них были удостоены почетного наименования «Николаевские», и награждены орденами Советского Союза.

В боях при освобождении города отважно действовал десант из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота и 1-го гвардейского укрепленного района 28-й армии. В ночь на 26 марта отряд численностью в 67 человек под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского и заместителя по политической части капитана А. Ф. Головлева на семи рыбачьих лодках вышел из с. Богоявленска и, пройдя 15 км по реке, в 5 часов утра высадился в Николаевском порту, восточнее нового элеватора. В течение двух суток десантники сковывали крупные силы врага и самоотверженно отбивали его атаки. В напряженный момент боя они по радио передали: «Мы, бойцы и офицеры, моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни». До 700 вражеских солдат и офицеров уничтожили десантники, но и сами понесли большие потери. 55 человек, в том числе 5 офицеров, пали

[113] Там же, ф. 243, оп. 2900, д. 838, лл. 158—159.

смертью храбрых. Родина высоко оценила их подвиг: всем десантникам было присвоено звание Героя Советского Союза.

После овладения Николаевом 28-я армия была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования [114].

5-я авиаполевая, 302-я и 304-я пехотные дивизии противника, удерживавшие Николаев, с тяжелыми потерями были отброшены на западный берег р. Южный Буг. При отступлении врагу удалось частично взорвать мост через реку в районе Варваровки. Сразу же после освобождения города части 37-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии приступили к форсированию Южного Буга в этом районе. К утру 29 марта советские части форсировали реку, овладев Варваровкой [115]. Одновременно были приняты меры к восстановлению моста для переправы техники и тяжелого вооружения. Семь саперных и инженерных батальонов всю ночь на 29 марта работали под огнем противника. За 10 часов мост длиной более километра был восстановлен, причем 200 м построены заново. В течение 29 марта на противоположный берег реки была переправлена почти вся полковая и дивизионная артиллерия 37-го стрелкового корпуса, а в последующие дни — тяжелая артиллерия усиления.

Разгром противника в районе Николаева, а также успешное наступление 57-й и 37-й армий с плацдармов у Константиновки и Вознесенска поставили под угрозу оба фланга 6-й немецкой армии. Армия была вынуждена начать поспешный отход по всему фронту.

По отходящим колоннам противника массированные удары наносила авиация 17-й воздушной армии. Особенно активно при этом действовали штурмовики 5-й гвардейской и 306-й штурмовых авиационных дивизий. 288-я и 295-я истребительные авиационные дивизии в это время прикрывали переправу 23-го танкового корпуса и конно-механизированной группы через р. Южный Буг в районе Александровка [116]. Переправа осуществлялась по одному понтонному мосту грузоподъемностью 30 т и поэтому сильно затянулась. Она была закончена только утром 30 марта.

Переправившись на западный берег реки, 23-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск А. О. Ахманова и конно-механизированная группа И. А. Плиева начали выдвигаться вслед за 57-й и 37-й армиями, которые 29 марта достигли р. Тилигул. 23-й танковый корпус вступил в бой в районе Стрюково в первой половине дня 30 марта [117], части конно-механизированной группы — в ночь на 31 марта в районе Березовки.

В это время на левом крыле фронта, вдоль побережья Черного моря, успешно наступали войска 5-й ударной армии. 30 марта

[114] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 838, л. 160.
[115] Там же, л. 159.
[116] Там же, ф. 370, оп. 6518, д. 292, лл. 57—64.
[117] Там же, ф. 243, оп. 2900, д. 838, л. 163.

части 1-го гвардейского укрепленного района, передовой отряд 295-й стрелковой дивизии этой армии и части Черноморского флота комбинированным ударом с суши и с моря освободили Очаков.

Немецко-фашистское командование, опасаясь окружения 6-й армии и стремясь быстрее вывести ее из-под удара, принимало все меры к тому, чтобы задержать наступление войск 57-й и 37-й армий, 23-го танкового корпуса и конно-механизированной группы на рубеже р. Тилигул. Правый берег реки во многих местах господствует над левым. Здесь противник заранее подготовил оборонительные сооружения, которые были заняты отошедшими частями. Сильным препятствием для наступающих войск являлись заболоченные берега реки и ее топкое дно.

Однако, несмотря на упорное сопротивление противника, войска 37-й армии и конно-механизированной группы 31 марта форсировали реку и сбили противника с высот правого берега. В боях при форсировании р. Тилигул, во время налета вражеской авиации 31 марта, был убит командир 4-го гвардейского механизированного корпуса, участник Сталинградской битвы, генерал-лейтенант танковых войск Т. И. Танасчишин. В командование корпусом вступил генерал-майор танковых войск В. И. Жданов.

Продвижение наших войск после форсирования р. Тилигул еще более усложнилось, так как прошедшие дожди совершенно испортили дороги. Вражеская авиация группами по 30—40 самолетов систематически бомбила боевые порядки войск. Стрелковые и механизированные войска испытывали острые затруднения с боеприпасами и горючим. Поэтому приходилось выделять все более значительное количество самолетов 17-й воздушной армии для доставки войскам срочных грузов. Только за 1—3 апреля транспортная авиация армии произвела 60 самолето-вылетов, доставив 85 т грузов [118].

Но, несмотря на трудности, наступление продолжалось. 4 апреля соединения конно-механизированной группы овладели ст. Раздельная [119], перерезав железную дорогу, связывавшую Одессу с Тирасполем. Части 258-й и 335-й пехотных дивизий противника, понесшие потери в этом бою, поспешно бежали из района станции. Советские войска захватили 37 паровозов, более 900 вагонов с различным имуществом и военным снаряжением.

Характерно, что дивизии 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, поддержанные танками 4-го гвардейского механизированного корпуса, атаковали Раздельную в конном строю.

С выходом советских войск в район Раздельной группировка противника была рассечена на две части. 30-й и 52-й армейские корпуса 6-й немецкой армии (15, 76, 257, 320, 384-я пехотные

[118] Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 294, лл. 3—8.
[119] Там же, ф. 243, оп. 2900, д. 842, л. 19.

дивизии, 97-я легкая пехотная дивизия, корпусная группа «А» в составе боевых групп трех дивизий, 278-я и 286-я бригады штурмовых орудий) под ударами 37-й и 57-й армий и 23-го танкового корпуса отбрасывались к Тирасполю. 29, 44 и 72-й корпуса 6-й армии (3-я горнострелковая дивизия, 9, 17, 258, 294, 302, 306, 335-я пехотные дивизии, 93-й и 560-й танковые батальоны, 243-я и 259-я бригады штурмовых орудий) и 3-й румынский армейский корпус (5-я авиаполевая, 304-я пехотная дивизии, 21-я и 24-я румынские дивизии) охватывались войсками фронта с севера и северо-запада и прижимались к Одессе. Для этой группировки противника назревала угроза окружения. Она стала особенно острой, когда войска конно-механизированной группы после Раздельной, впервые за эту операцию оторвавшись от боевых порядков стрелковых войск, 5 апреля достигли Страсбурга, куда вышла 30-я кавалерийская дивизия генерал-майора В. С. Головского [120]. Часть сил 29-го армейского корпуса немцев в составе бригады штурмовых орудий и двух танковых батальонов, действовавших в этом районе, была оттеснена за Днестр в районе Беляевки.

Немецко-фашистское командование понимало опасность, создавшуюся для группировки его войск в районе Одессы. Во второй половине дня 5 апреля и в ночь на 6 апреля в район к юго-востоку от Раздельной начали спешно стягиваться 3-я горнострелковая, 17, 258, 294 и 335-я пехотные дивизии под командованием командира 29-го армейского корпуса. К северо-западу от Раздельной сосредоточивались 97-я легкопехотная и 257-я пехотная дивизии 30-го армейского корпуса. Обе эти группировки должны были нанести удар навстречу друг другу в направлении Раздельной и соединиться.

С утра 6 апреля враг силами 29-го армейского корпуса нанес удар из района юго-восточнее Раздельной, который пришелся по частям 82-го стрелкового корпуса 37-й армии. В результате упорных боев врагу удалось потеснить части корпуса, выйти к переправам через р. Кучуруган и соединиться со своими войсками, действовавшими северо-западнее Раздельной.

В район Раздельной были подтянуты другие войска 37-й армии. В результате непрерывных боев нашим войскам во второй половине 7 апреля удалось расчленить прорывавшуюся группировку противника на две части. Дивизиям 29-го армейского корпуса удалось соединиться со своими войсками, отходящими на Тирасполь, а войска 44-го армейского корпуса снова были отброшены к югу и юго-востоку от Раздельной. При этом в районе Раздельной наши войска захватили большое количество вооружения и боевой техники [121].

Тем временем войска центра и левого крыла фронта все ближе подходили к Одессе, которая оборонялась 72-м корпусом особого

[120] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 842, л. 27.
[121] Там же, ф. 392, оп. 8898, д. 154, лл. 20—21.

назначения и частью сил 44-го армейского корпуса 6-й немецкой армии[122]. Всего в районе Одессы действовало более шести вражеских дивизий и большое количество отдельных частей. При организации обороны города противник использовал оборонительные сооружения, оставшиеся еще с осени 1941 г. Многочисленные балки, овраги, залитые водой, и лиманы сильно затрудняли действия наших войск.

К вечеру 9 апреля положение в районе Одессы было следующим.

Конно-механизированная группа, захватив 7 апреля Беляевку, Маяки[123], продолжала вести тяжелые бои в этом районе, отражая удары отходящих из-под Одессы войск противника. 10-я гвардейская кавалерийская дивизия под командованием полковника С. А. Шевчука овладела Скуры и завязала бои за Овидиополь.

8-я гвардейская армия генерал-полковника В. И. Чуйкова, обходя Одессу с северо-запада, главными силами достигла рубежа Фрейденталь, Петерсталь, Дальник.

6-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина с северо-запада вышла на подступы к Одессе и вела бои на рубеже Дальник, Усатово, Куяльник.

Войска 5-й ударной армии генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева в 18 часов 9 апреля овладели станциями Сортировочная, Куяльник, Пересыпь и в 22 часа ворвались в северную часть Одессы[124]. В числе первых завязали бои в городе 86-я гвардейская, 248, 320 и 416-я стрелковые дивизии, которыми командовали соответственно полковники В. П. Соколовский, Н. З. Галай, генерал-майоры И. И. Швыгин и Д. М. Сызранов.

В предвидении ведения боевых действий ночью в крупном городе в войсках была заблаговременно проведена подготовительная работа. Командиры и штабы до полка включительно получили план города с указанием важнейших его объектов, с обозначением кварталов в целях лучшей ориентировки. Для захвата важнейших узловых пунктов и магистралей были выделены штурмовые группы. Из местных жителей были подобраны проводники. Еще с вечера артиллерия встала на огневые позиции, взяв под огонь все подходы к городу со стороны моря. На это же нацеливалась авиация фронта.

Таким образом, к вечеру 9 апреля войска противника в районе Одессы оказались в условиях почти полного окружения. Лишь в районе Овидиополь оставался путь отхода с последующей переправой через Днестровский лиман. Сюда и ринулась основная

[122] 72-й армейский корпус особого назначения (осназ) в составе боевых групп 5-й авиаполевой, 304-й пехотной дивизий, 21-й и одного полка 24-й пехотных дивизий румын; 44-й армейский корпус в составе боевых групп 9, 302 и 306-й пехотных дивизий; 259-я бригада штурмовых орудий (см. отчетную карту генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 9 апреля 1944 г.).

[123] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 842, л. 44.

[124] Там же, лл. 53—55.

часть тылов, а потом и боевых войск одесской группировки противника. Крупные группы пехоты пытались пробиться к переправам через Днестр в районе Беляевки.

Вечером 9 апреля и особенно в ночь на 10 апреля бегство противника из-под Одессы приняло уже панические размеры. По отходящим тыловым колоннам врага наносила удары советская авиация. 262-я ночная бомбардировочная дивизия под командованием полковника Г. И. Белицкого и 244-я бомбардировочная дивизия подполковника П. В. Недосекина бомбили вражеские суда в порту. В низовьях Днестровского лимана наносили удары по транспортам и автоколоннам врага соединения 9-го смешанного авиакорпуса под командованием генерал-майора авиации О. В. Толстикова [125].

В ночь на 10 апреля войска 8-й гвардейской, 6-й и 5-й ударной армий после короткой артиллерийской подготовки атаковали противника в Одессе. Войска 8-й гвардейской армии ворвались в западную часть города, а соединения 6-й и 5-й ударной армий теснили врага с севера и северо-запада. К 10 часам утра 10 апреля Одесса была полностью в руках советских войск.

В приказе Верховного Главнокомандующего по поводу освобождения Одессы говорилось: «Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, в результате умелого обходного маневра пехоты и конно-механизированных соединений, в сочетании с фронтовой атакой овладели важным хозяйственно-политическим центром страны, областным городом Украины и первоклассным портом на Черном море — Одесса — мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Румынии».

Войска, отличившиеся в боях за город, получили почетное наименование «Одесских».

При освобождении Одессы значительную помощь советским войскам оказали партизанские отряды под командованием С. И. Дроздова, Е. П. Баркалова, К. А. Тимофеева, Л. Ф. Горбеля, Н. А. Крылевского.

С подходом наших частей к окраинам города партизанский отряд под командованием С. И. Дроздова в 21 час 9 апреля начал бой с врагом, который продолжался до 4 часов утра 10 апреля. В этом бою участвовала и группа партизан чехов и словаков под руководством М. П. Канчетти. Она была сформирована из солдат словацкого полка, расквартированного в Одессе, перешедших на сторону партизан в конце 1943 г.

Партизаны Куяльницкого отряда под командованием Л. Ф. Горбеля уничтожили подрывную команду гитлеровцев, которая должна была взорвать дамбу Хаджибеевского лимана и затопить Пересыпь. Этим партизаны не только предотвратили затопление

[125] Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 294, лл. 16—17.

пригорода, но и открыли нашим войскам путь через Пересыпь в город.

Партизаны Усатовского отряда во главе с Н. А. Крылевским 8 и 9 апреля вели бои с отступавшими колоннами врага.

Усилиями одесских партизан был предотвращен подготовленный гитлеровцами взрыв порта, причалов, зданий, складов [126].

23 апреля 1944 г. в освобожденной Одессе состоялся многотысячный митинг трудящихся. Участники митинга от имени всего населения города заявили: «Долгом своей гражданской чести считаем мы скорейшее восстановление всего того, что разрушено румыно-немецкими оккупантами в Одессе, возрождение всех форм нашей полнокровной советской общественной жизни. Мы не пожалеем для этого ни сил, ни времени. Мы твердо верим, что наша любимая Одесса быстро снова станет в передовые ряды цветущих советских городов Украины» [127].

После овладения Одессой 6-я и 5-я ударные армии были выведены во второй эшелон фронта, а остальные армии продолжали развивать наступление на запад.

57-я армия с приданным ей 23-м танковым корпусом в течение 11 апреля продвинулась до 20 км на запад и 12 апреля вышла на восточный берег Днестра в районе Парканы (6 км северо-западнее Тирасполя).

В 12 часов дня 93-я стрелковая дивизия 68-го стрелкового корпуса (командир дивизии генерал-майор А. Я. Крузе) в районе Буторы, Шеряны форсировала Днестр. В 18 часов, используя успех 93-й дивизии, форсировала Днестр и 113-я стрелковая дивизия полковника П. В. Дмитриева. Два других корпуса 57-й армии (9-й и 64-й стрелковые) также форсировали Днестр в своих полосах и захватили небольшие плацдармы на его западном берегу.

37-я армия в ночь на 11 апреля сломила сопротивление противника и силами 57-го стрелкового корпуса генерал-майора Ф. А. Осташенко (92-я гвардейская и 228-я стрелковые дивизии), а также 188-й стрелковой дивизии 82-го корпуса ворвалась на юго-восточную окраину Тирасполя. В ночь на 12 апреля город был очищен от противника.

Войска 6-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Г. П. Котова 11 апреля вышли на р. Днестр к югу от Тирасполя. 20-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н. М. Дрейера двумя полками уже вечером 11 апреля с ходу форсировала Днестр и в районе западнее Слободзея Молдаванская (4 км юго-западнее Тирасполя) захватила плацдарм до 2 км по фронту и до 1,5 км в глубину. К исходу 12 апреля плацдарм был значительно расширен; на него переправились уже четыре стрелковые дивизии [128].

[126] См. Ф. Ф. Бойко. Цитадель Черноморья, стр. 126.

[127] См. «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза», т. III, стр. 28.

[128] Архив МО СССР, ф. 392, оп. 8898, д. 154, л. 24.

46-я армия к исходу 11 апреля вышла на восточный берег Днестра в районе к югу от Чобручи, а 12 апреля силами разведывательных подразделений форсировала Днестр в 3 км юго-восточнее Раскаевцы[129].

8-я гвардейская армия и конно-механизированная группа вели тяжелые бои с противником, отошедшим из района Одессы и стремившимся удержать предмостные укрепления в районе Овидиополя, чтобы переправить свои войска на западный берег Днестровского лимана.

17-я воздушная армия в ночь на 11 апреля и днем громила вражеские войска на переправах. Наиболее сильному воздействию авиации подвергались железнодорожный узел Аккерман и переправы в районе Овидиополя.

14 апреля 8-я гвардейская армия полностью очистила побережье Днестровского лимана и в ночь на 15 апреля силами 74-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Д. Е. Баканова форсировала Днестр у Ильичевки (2 км юго-восточнее Беляевки)[130].

В последующие дни войска фронта продолжали наращивать силы на захваченных плацдармах по западному берегу Днестра. Немецко-фашистское командование, приведя свои войска в порядок и собравшись с силами, приняло все меры к ликвидации захваченных плацдармов. Против советских войск, переправившихся на западный берег Днестра, враг бросил крупные силы авиации. Поэтому борьба за расширение и удержание плацдармов носила длительный и исключительно напряженный характер.

* * *

В результате Одесской операции войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с 2-м Украинским фронтом нанесли поражение вражеской группировке, действовавшей между Южным Бугом и Днестром. Семь дивизий 6-й немецкой армии потеряли до половины своего состава. Продвинувшись на 180 км, советские войска освободили большое количество крупных населенных пунктов, в том числе важные порты Черноморья — Николаев, Одессу, Очаков.

Выдвинувшись на рубеж нижнего течения Днестра и захватив плацдармы на его противоположном берегу, войска 3-го Украинского фронта заняли выгодное положение для последующих действий с целью освобождения Молдавии и продвижения в глубь Румынии и на Балканы. Выход советских войск в район Одессы поставил в еще более безнадежное положение группировку вражеских войск в Крыму, что способствовало ее быстрому разгрому

[129] Архив МО СССР, ф. 370, оп. 6518, д. 294, л. 21.
[130] Там же, ф. 243, оп. 2900, д. 842, л. 80.

войсками 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии и Черноморского флота.

Ввиду исключительно сложных условий погоды решающая роль в операции принадлежала нашим стрелковым войскам. Они, несмотря на грязь и распутицу, неутомимо и упорно двигались вперед, сбивая вражеские части с промежуточных рубежей обороны, форсируя разлившиеся реки, выбивая гитлеровцев из городов и населенных пунктов. Стрелковые подразделения и части во многих случаях были вынуждены на руках подтягивать артиллерию, нести с собой боеприпасы.

Подвижные соединения фронта — 23-й танковый корпус и конно-механизированная группа — из-за трудных условий погоды действовали в основном в боевых порядках стрелковых войск.

Лишь на заключительной стадии операции они смогли оторваться от пехоты, но сразу же оказались в трудном положении. Так, 23-й танковый корпус 10 апреля попал в окружение в районе Плоское и вел бой там до 11 апреля, до подхода стрелковых соединений. В трудном положении оказались также 10-я гвардейская и 30-я кавалерийские дивизии, которые 10 апреля к северу от Овидиополя были атакованы крупными силами врага, отступавшими из-под Одессы, и вынуждены были отойти на север. Наши подвижные войска испытывали острый недостаток в боеприпасах и горючем, поэтому они не могли иногда противостоять атакам крупных сил противника. Тем не менее подвижные войска сыграли важную роль в завершении операции. Это особенно касается стремительного удара конно-механизированной группы по Раздельной и быстрого ее выхода в район Беляевки, Маяки, что поставило одесскую группировку врага под угрозу окружения. Враг был вынужден спасаться бегством, стремясь быстрее отойти за Днестр.

Трудные условия погоды и удаленность базирования затруднили действия 17-й воздушной армии. Тем не менее она оказывала существенную помощь войскам, нанося удары по опорным пунктам, переправам, отходящим колоннам, железнодорожным узлам противника, его морским транспортным средствам. Всего с 28 марта по 14 апреля авиация 17-й воздушной армии совершила 2026 самолето-вылетов (из них 1622 днем и 414 ночью). Транспортная авиация произвела 215 самолето-вылетов, доставив войскам 330 т боеприпасов, горючего и других грузов [131].

В операции приняли участие авиация и корабли Черноморского флота. Ударами по морским сообщениям противника они препятствовали эвакуации противника морем, наносили удары по портам Констанце и Сулине, затрудняя их работу по снабжению войск.

[131] Там же, ф. 370, оп. 6518, д. 292, лл. 57—68; д. 294, лл. 3—27.

Авиация Скадовской авиагруппы Черноморского флота участвовала также в налетах на транспорты противника в Одесском порту и при переходе их морем. 9 апреля три группы морских самолетов потопили вражеский транспорт водоизмещением 3 тыс. т, повредили сторожевой катер, две баржи и транспорт в 1,5 тыс. т.

Торпедные катера действовали против плавучих средств противника, обстреливали Одесский порт. Подводные лодки наносили удары по транспортам врага в море. Так, 14 апреля наша подводная лодка двумя торпедами потопила баржу противника к западу от мыса Херсонес.

В ходе операции флот осуществил два десанта — один в Николаеве, другой в Очакове с Кирнбурнской косы. Оба десанта сыграли свою роль в разгроме вражеских войск в Николаеве и Очакове.

6. Под Ковелем

Успешное проведение Луцко-Ровенской операции и овладение районом Луцка, Ровно создали благоприятные условия не только для нанесения удара войсками 1-го Украинского фронта во фланг группы армий «Юг» в направлении Черновцы, но и для развития наступления в сторону Ковеля.

Поскольку это направление считалось самостоятельным и весьма перспективным, Ставка Верховного Главнокомандования, как уже отмечалось ранее, решила образовать здесь самостоятельный фронт. 17 февраля 1944 г. была отдана директива следующего содержания:

«1. Образовать на стыке Белорусского и 1 Украинского фронтов новый фронт, который именовать «2 Белорусским фронтом».

2. В связи с этими существующий Белорусский фронт впредь именовать: «1 Белорусский фронт».

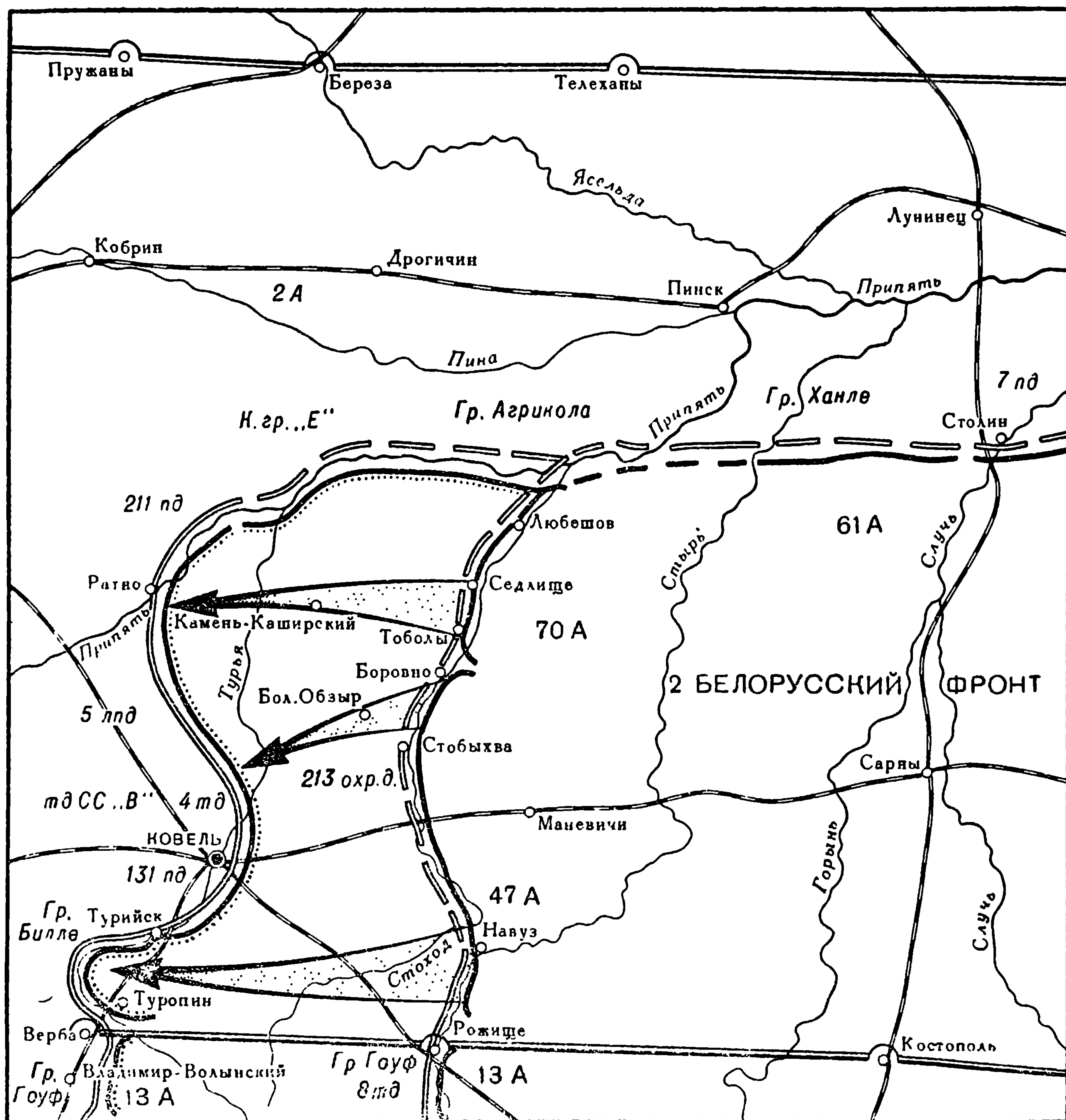
3. В состав 2 Белорусского фронта включить:

а) Из 1 Белорусского фронта — 61 армию в составе 9 гв. ск, 89 ск, отдельных 55, 356 сд (всего восемь сд), 2 гв. кк, 7 гв. кк, 68 тбр и имеющиеся в армии части усиления, армейские тыловые части и учреждения с наличными запасами.

б) Из 1 Украинского фронта — 77 ск (три сд) из 13 армии, управление 47 А со всеми армейскими частями усиления, тыловыми частями и учреждениями.

в) Из резерва Ставки — 125 ск (четыре сд), 70 армию в составе семи стр. дивизий, 6 воздушную армию в составе: 3-й гвардейской шад [132], 336-й иад [133], 242-й ночной бад [134], 72-го разведывательного авиаполка, 3-го авиаполка ГВФ; Днепровскую речную

[132] Штурмовая авиадивизия.
[133] Истребительная авиадивизия.
[134] Ночная бомбардировочная авиадивизия.

ПОЛЕССКАЯ ОПЕРАЦИЯ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

флотилию с оставлением за ней задач траления, 65-ю зенитную артдивизию, 32-ю минометную бригаду, 3-ю иптабр [135], 48-ю инженерно-саперную бригаду.

4. В качестве фронтового управления использовать управление бывшего Северо-Западного фронта, которое к 20 февраля передислоцировать в район Рокитно» [136].

2-й Белорусский фронт развертывался в полосе: справа—Василевичи, Мальковичи, Телеханы, Береза Картузская, Пружаны, Клещели — все пункты, кроме Василевичи, для 2-го Белорусского

[135] Истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.
[136] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, лл. 38—40.

фронта включительно; слева — Коростень, Городница, Костополь, Зофьювка, Рожище, Верба — все пункты, кроме Коростень, для 1-го Украинского фронта включительно.

Командующим фронтом был назначен генерал-полковник П. А. Курочкин, членом Военного совета — генерал-лейтенант Ф. Е. Боков, начальником штаба — генерал-лейтенант В. Я. Колпакчи.

4 марта фронт получил указание Ставки:

«1. Подготовить наступательную операцию фронта, имея направление главного удара на Ковель.

Ближайшая задача овладеть рубежом Любешов, Камень-Каширский, Ковель.

В дальнейшем наступать с задачей овладеть Брест и выйти на р. Зап. Буг на участке Брест, Городло (последний пункт исключительно). Одновременно правым крылом фронта выйти на линию р. Припять и занять Туров, Давид-Городок, Рубель, Столин.

2. Наступление начать 12—15.3, не ожидая полного сосредоточения всех войск фронта» [137].

6 марта Военный совет 2-го Белорусского фронта представил в Ставку план предстоящей операции.

Для ее проведения привлекались 70-я армия генерал-лейтенанта И. Ф. Николаева и 47-я армия генерал-лейтенанта В. С. Поленова при поддержке 6-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации Ф. П. Полынина.

Главный удар планировалось нанести силами 47-й армии с фронта Боровно, Бол. Обзыр в обход Ковеля с севера и одновременно удар с фронта Навуз, Топильно в обход Ковеля с юга.

70-я армия должна была наносить удар с фронта Любешов, Седлище, Рудка (с плацдармов на западном берегу р. Стоход) на Камень-Каширский с задачей, перерезав шоссе Брест—Ковель, не допустить удара противника с направления Кобрин, Брест.

61-я армия под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова имела задачу очистить от противника южный берег р. Припять, овладев Туров, Давид-Городок, Рубель, Столин [138].

Ставка Верховного Главнокомандования 7 марта утвердила представленный план [139].

К 15 марта в полосе фронта от Столина до Луцка оборонялись войска 2-й армии из группы армий «Центр» — 7-я пехотная дивизия, группы «Ханле» и «Агрикола» в составе кавалерийского полка «Центр» и 6 батальонов пехоты; часть сил 4-й немецкой танковой армии из группы армий «Юг» — 213-я охранная диви-

[137] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 55.
[138] Там же, ф. 237, оп. 2667, д. 4, лл. 18—21.
[139] Там же, ф. 48-А, оп. 1795, д. 9, л. 162.

зия, части танковой дивизии СС «Викинг»[140], группа СС под командованием Билле, группа «Гоуф», а также полицейские, охранные и строительные части[141]. В ближайшем тылу врага располагались пять венгерских дивизий: 1-я со штабом в районе Бреста, 9-я в Малорите, 12-я в Кобрине, 19-я в Любомле и 23-я в Дорогичине.

С 28 марта разграничительная линия между группами армий «Юг» и «Центр» была изменена и войска 42-го армейского корпуса 4-й немецкой танковой армии (танковая дивизия СС «Викинг», 19-я венгерская дивизия и прибывшая из резерва главного командования сухопутных войск 131-я пехотная дивизия) были переданы во 2-ю полевую армию.

В течение первой половины марта войска 2-го Белорусского фронта производили перегруппировку. Главные силы дивизий 47-й и 70-й армий подтягивались на рубеж р. Стоход, а их передовые отряды, сбивая мелкие группы врага, переправились на западный берег реки и в ряде мест заняли плацдармы. На них были направлены и главные силы.

15 марта войска фронта, не закончив полностью сосредоточение, развернули наступление силами 47-й и 70-й армий. 16 марта на столинском направлении перешли в наступление главные силы 61-й армии[142].

Действуя в исключительно сложных условиях лесистой и болотистой местности, 47-я и 70-я армии к 18 марта продвинулись вперед на 30—40 км. Вражеские войска были отброшены к Ковелю, а гарнизон города, который гитлеровцы объявили «крепостью», блокировали частями 60, 143, 175 и 260-й стрелковых дивизий 47-й армии[143]. В Ковеле были окружены подразделения сводной группы Баха, 177-го полка 213-й охранной дивизии, 17-го полицейского полка, 12-го железнодорожного охранного батальона, 19-й и 9-й венгерских пехотных дивизий и танковой дивизии СС «Викинг»[144].

Немецко-фашистское командование понимало опасность продвижения 2-го Белорусского фронта на Ковель и далее на Брест. Этим самым советские войска выходили в глубокий тыл группы армий «Центр».

Враг принял срочные меры для укрепления обороны на этом направлении. В последней декаде марта — в первых числах апреля он дополнительно перебросил в полосу 2-го Белорусского фронта: 4-ю танковую дивизию, 131, 211, 253-ю пехотные диви-

[140] Эта дивизия была уничтожена в районе Корсунь-Шевченковского. Гитлеровское командование заново восстановило дивизию, и 18 марта она была направлена в район Ковеля.

[141] Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 15 марта 1944 г.

[142] Архив МО СССР, ф. 237, оп. 2757, д. 29, лл. 126—157.

[143] Там же, л. 157.

[144] Там же, л. 162.

зии, 5-ю легкопехотную дивизию, корпусную группу «Е» в составе боевых групп 86, 137 и 251-й пехотных дивизий, части 1-й лыжной бригады, 190, 270, 904, 1005 и 1007-ю бригады штурмовых орудий, причем три последние были вооружены самоходными орудиями «фердинанд».

По мере прибытия этих войск сопротивление противника возрастало. Его обороне способствовала сильно заболоченная местность с большим количеством рек, текущих с севера на юг.

Начиная с 23 марта враг предпринял несколько сильных контрударов, стремясь деблокировать окруженный гарнизон Ковеля. Ценой больших потерь противнику 4 апреля удалось прорваться в Ковель и стабилизировать положение на этом участке фронта. Войска 47-й армии закрепились на подступах к городу; 70-я армия перешла к обороне на подступах к Ратно.

На правом крыле фронта 55-я и 23-я стрелковые дивизии 61-й армии очистили южный берег р. Припять к востоку от Столина [145]. Действовавший на столинском направлении 9-й гвардейский стрелковый корпус (12-я гвардейская, 212-я и 397-я стрелковые дивизии) потеснил противника и вышел непосредственно на подступы к городу.

* * *

На этом Полесская операция 2-го Белорусского фронта, проведенная в период с 15 марта по 5 апреля, завершилась. Она характерна тем, что проводилась силами вновь образованного фронтового объединения на открывшемся операционном направлении. Для обеспечения развертывания тех сил фронта, которые прибывали из резерва Ставки, ему были переданы 61-я армия из Белорусского фронта и 77-й стрелковый корпус 13-й армии из 1-го Украинского фронта, которые действовали в назначенной фронту полосе. Этим самым обеспечивалось как прикрытие развертывания от возможных ударов врага, так и передача прибывающим войскам информации о противнике, особенностях местности и обстановки в районе предстоящих действий.

Сосредоточение войск, прибывающих из резерва Ставки, происходило в весьма трудных условиях, по одной железной дороге. Они выгружались в районе Сарны, откуда выдвигались походным порядком. В целом фронт приступил к операции лишь частью своих сил (13 дивизий из 25). Некоторые из них подходили и включались в бои в ходе операции, но три дивизии и три танковых полка так и не прибыли до конца операции. 61-я армия к моменту передачи ее в состав 2-го Белорусского фронта свои главные силы имела на правом фланге, в районе Мозыря.

[145] Архив МО СССР, ф. 237, оп. 2757, д. 29, лл. 146—157.

Сосредоточение ее сил к левому флангу шло по железной дороге также через Сарны и до конца операции полностью не было закончено.

В результате операции советские войска в исключительно сложных условиях лесисто-болотистой местности и распутицы продвинулись на 30—40 км к западу, форсировали реки Стоход и Турья и выдвинулись на подступы к городам Ратно, Ковель, Турийск. Хотя удар на Ковель и далее на Брест не получил своего развития, тем не менее выдвижение советских войск к Ковелю создало условия для нашего наступления на люблинском направлении летом 1944 г.

На правом крыле войска фронта на значительном протяжении очистили от противника южный берег Припяти. Однако врагу удалось сохранить в своих руках города Туров, Столин, Давид-Городок.

В ходе операции советские войска нанесли поражение противостоящим силам противника. Для противодействия продвижению войск фронта враг был вынужден перебросить на ковельское направление танковую, семь пехотных дивизий, лыжную бригаду и пять бригад штурмовых орудий. Оттянув на себя эти силы, войска фронта способствовали успешному наступлению наших войск на других направлениях, в частности удару 1-го Украинского фронта на Черновцы.

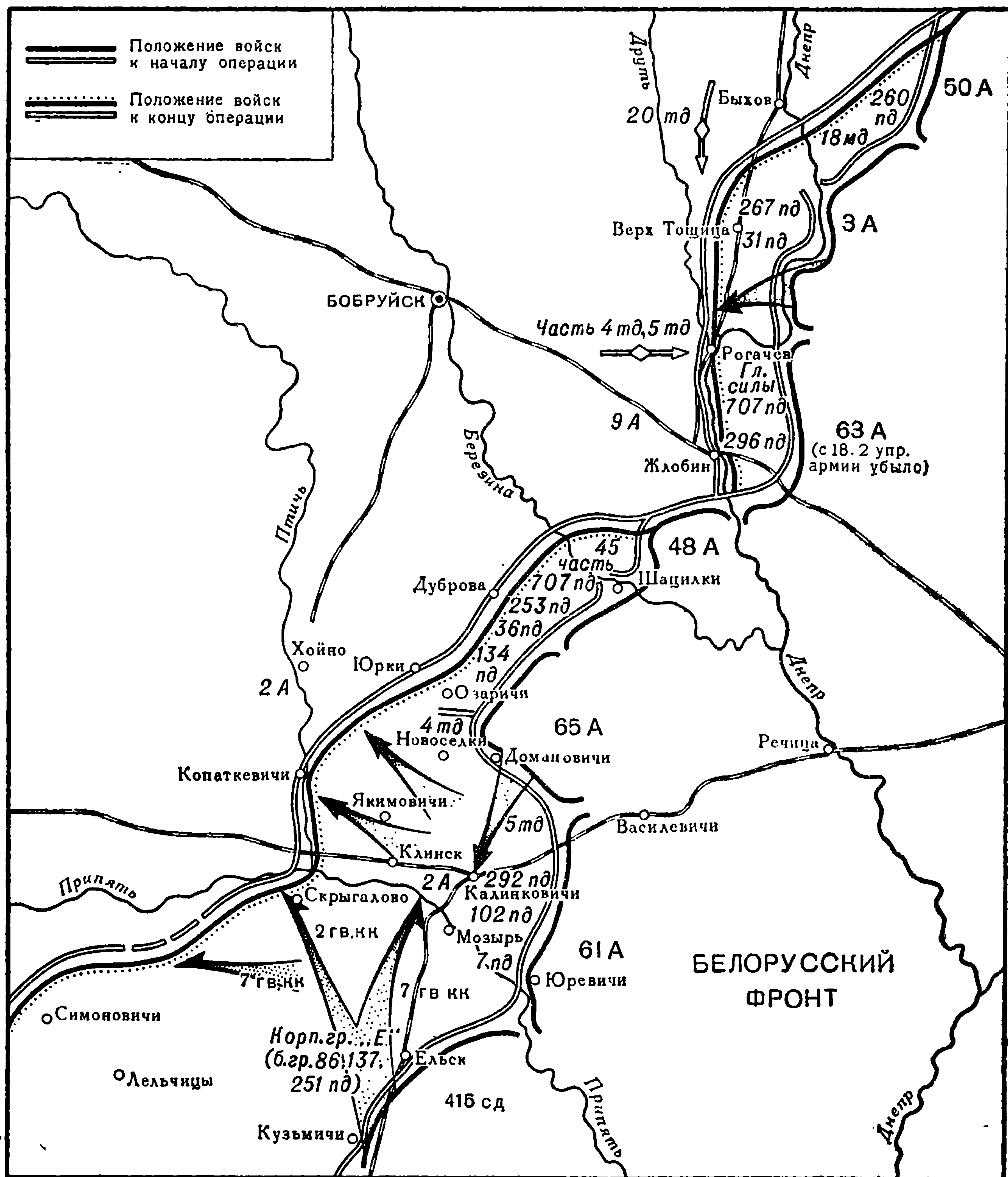
5 апреля 1944 г. 2-й Белорусский фронт был упразднен, а его войска переданы в состав 1-го Белорусского фронта.

7. На Центральном направлении

В тесной взаимосвязи с боевыми действиями на Правобережной Украине наши войска вели бои на центральном направлении советско-германского фронта. К началу января 1944 г. здесь действовали три наших фронта — 1-й Прибалтийский, Западный и Белорусский.

1-й Прибалтийский фронт — командующий генерал армии И. Х. Баграмян, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант В. В. Курасов — в составе 4-й ударной, 11-й гвардейской, 39 [146], 43 и 3-й воздушной армий силами своего правого крыла еще в ходе предшествующих боев 24 декабря 1943 г. овладел крупным опорным пунктом на подступах к Витебску г. Городок и подошел к железной дороге Витебск—Полоцк. Войска левого крыла фронта находились в 15 км северо-восточнее и восточнее Витебска.

146 С 19 января 39-я армия была передана в состав Западного фронта.

НАСТУПЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ЗИМОЙ 1944 г.

Западный фронт — командующий генерал армии В. Д. Соколовский, член Военного совета генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальник штаба генерал-лейтенант А. П. Покровский — широкой полудугой охватывал группировку противника в районе Орши и Могилева. В состав фронта входили 5, 10, 31, 33, 49 и 1-я воздушная армии.

Южнее, на бобруйском направлении, действовал Белорусский фронт — командующий генерал армии К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-лейтенант К. Ф. Телегин, начальник

штаба генерал-полковник М. С. Малинин. В его состав входили 3, 48, 50, 61, 63[147], 65 и 16-я воздушная армии.

В целом в составе трех фронтов в полосе шириной 650 км с нашей стороны было развернуто: 135 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, 4 танковых корпуса, 6 укрепленных районов, 6 стрелковых бригад, 17 отдельных танковых бригад общей численностью 1,5 млн. человек, 23,6 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов), 1959 зенитных орудий, 824 танка (в том числе 230 легких), 335 самоходных установок, 2127 боевых самолетов (без По-2).

Этим фронтам противостояла группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша в составе 2, 4, 9, 3-й танковой армий. Ее поддерживал 6-й воздушный флот. В составе группы армий имелось 63 дивизии (из них 6 танковых и 3 моторизованные) и пехотная бригада, 4 отдельных танковых батальона, 12 дивизионов штурмовых орудий — 1133 тыс. человек, 12,8 тыс. орудий и минометов (без зенитных), 630 танков и штурмовых орудий, 700 боевых самолетов.

Немецко-фашистское командование перед войсками группы армий «Центр» ставило задачу во что бы то ни стало удерживать занимаемый рубеж. Противник использовал каждый день для всемерного развития и совершенствования своей обороны. Главная полоса состояла из трех позиций на глубину до 5—6 км и была оборудована развитой системой траншей, проволочными и минно-взрывными заграждениями. В 10—12 км от первой готовилась вторая полоса обороны. Города и крупные населенные пункты, особенно такие, как Витебск, Орша, Могилев, Быхов, Рогачев, Жлобин, Калинковичи, Мозырь, Ельск, были превращены в сильные узлы сопротивления с круговой обороной. На основных направлениях вероятного наступления наших войск враг создавал подвижные резервы, состоявшие из танковых и моторизованных частей, усиленных дивизионами штурмовых орудий.

В тылу группы армий «Центр» действовала крупная группировка советских партизан, контролировавшая обширные районы и важные дорожные коммуникации. Для борьбы с партизанами немецко-фашистское командование было вынуждено держать в тыловых районах 8 дивизий и большое число различных полицейских и охранных формирований.

Советское командование в плане зимней кампании 1944 г. ставило активные задачи перед войсками, действовавшими на центральном участке. По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования они должны были разгромить витебскую и бобруйскую группировки врага и выйти на рубеж Полоцк, Лепель, Могилев, р. Птичь.

[147] 18 февраля 63-я армия передала свою полосу и войска в состав 3-й армии, а управление ее было выведено в резерв и расформировано.

В соответствие с этим замыслом 18 января 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования отдала директиву, в которой поставила «...ближайшую задачу — совместными усилиями 1-го Прибалтийского фронта и правого крыла Западного фронта разбить витебскую группировку противника и овладеть городом Витебск» [148].

Для выполнения этой задачи 1-му Прибалтийскому фронту было приказано основную группировку сил и средств фронта сосредоточить на смежных флангах 4-й ударной и 11-й гвардейской армий и нанести удар в общем направлении на Витебск с северо-запада. По этой же директиве Западный фронт силами 39, 33, 5-й армий должен был нанести удар в общем направлении на Витебск с юго-востока. Операцию было приказано начать не позже конца января.

Белорусский фронт получил указание Ставки Верховного Главнокомандования не позднее 8 января предпринять наступление своим левым крылом с задачей разбить мозырьскую группировку противника и к 12 января овладеть Калинковичами и Мозырем, охватывая их с севера и с юга. В дальнейшем наступать, нанося удар главными силами фронта в общем направлении на Бобруйск, Минск. Частью сил действовать вдоль р. Припять на Лунинец [149].

Все три фронта на протяжении последних месяцев 1943 г. вели напряженные наступательные действия. Поэтому для подготовки новых наступательных операций войска и штабы имели относительно мало времени. Ставка Верховного Главнокомандования не могла удовлетворить потребности фронтов в равной мере. Основная часть пополнения в личном составе и в материальных средствах направлялась Украинским, а также Ленинградскому и Волховскому фронтам, которые выполняли важнейшие задачи в кампании. Значительно меньше средств давалось 1-му Прибалтийскому, Западному и Белорусскому фронтам. Достаточно указать, что эти фронты (с учетом и 2-го Прибалтийского) за январь—март 1944 г. получили 19,7% маршевых пополнений, 25,9% всех орудий и минометов и лишь 4,2% танков и самоходно-артиллерийских установок. Недостаточное пополнение этих фронтов личным составом и техникой не позволило им восполнить некомплект, а следовательно, не обеспечивало создание сильных ударных группировок, которые были бы оснащены необходимым количеством техники и достаточным количеством боеприпасов.

Ставя активные задачи 1-му Прибалтийскому, Западному и Белорусскому фронтам, Советское Верховное Командование стремилось активизировать действия белорусских партизан

[148] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, лл. 13—14.
[149] Там же, л. 1.

в тылу врага. Основные усилия партизан нацеливались на то, чтобы наносить удары по шоссейным и железнодорожным коммуникациям и воспрепятствовать маневру войск противника.

Завершив подготовительные мероприятия, 3 февраля 1944 г. перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского фронта с ближайшей задачей во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта разгромить группировку противника в районе Витебска и овладеть городом. Главный удар наносился смежными флангами 4-й ударной армии генерал-лейтенанта П. Ф. Малышева и 11-й гвардейской армией генерал-лейтенанта К. Н. Галицкого при поддержке авиации 3-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации Н. Ф. Папивина.

В первый день наступления советские войска прорвали оборону противника на 12-километровом участке и вклинились в его расположение на глубину 5—6 км [150]. Немецко-фашистское командование было в серьезнейшей степени обеспокоено положением на этом участке, который обороняли войска 53-го армейского корпуса 3-й танковой армии. В этот день в журнале боевых действий 3-й танковой армии появилась следующая запись: «Особенно напряженной, вследствие больших потерь и отсутствия достаточных резервов, является обстановка в районе 53-го армейского корпуса, где противник прорвал фронт на участке 12 км по фронту и вклинился на 5—6 км в глубину нашей обороны. Еще нельзя сказать, удастся ли создать сплошную линию обороны, так как наша пехота в этом районе разбита» [151].

В тот же день командование 3-й танковой армии обратилось со специальным приказом, в котором отмечало, что «сегодняшний, очень тяжелый боевой день, к сожалению, принес нам значительную потерю территории», и потребовало «от всех командиров и воинских частей самоотверженного выполнения своего долга» [152]. Не ограничиваясь этими призывами, командование танковой армии и группы армий «Центр» начало спешно стягивать резервы к участку прорыва. Уже в течение первого дня на усиление 20-й танковой, 12-й пехотной и 5-й горнострелковой дивизий, оборонявшихся на участке прорыва, были переданы 505-й танковый батальон (не менее 40 «тигров»), 163-й гренадерский полк, батальон 187-го гренадерского полка, батальон 51-го авиаполевого полка, истребительная рота 53-го армейского корпуса, рота 513-го тяжелого противотанкового дивизиона (15 «фердинандов»), батарея 281-го дивизиона штурмовых орудий (10 штурмовых орудий), дивизион минометного полка (шестиствольные минометы), 505-й саперный батальон. В середине дня командующий 3-й танковой армией приказал «бросить

[150] Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2077, д. 833, лл. 5—6.

[151] Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба, инв. № 90, л. 314.

[152] Там же, лл. 315—316.

на фронт строительные части, чтобы иметь возможность сменить боевые части на всех других участках фронта» [153].

В последующем противник, продолжая наращивать силы на участке прорыва, подтянул 95-ю пехотную дивизию из резерва группы армий, 21-й танковый батальон, полностью 281-й дивизион штурмовых орудий, батальон 347-го гренадерского полка, 208-й мостостроительный батальон и многие другие разрозненные части. Короче говоря, вражеское командование бросало в бой все, что могло, и не считалось ни с какими потерями. Было произведено сплошное минирование перед передним краем обороняющихся войск.

Завязались тяжелые бои. Каждую высоту, каждый участок леса враг оборонял с необычным упорством. В этих боях наши атакующие части несли большие потери. В последующие дни войска ударной группировки отбросили врага еще на 3—4 км, перерезали шоссе и железную дорогу Витебск—Полоцк, но дальше развить успех не смогли.

3 февраля одновременно с 1-м Прибалтийским фронтом перешли в наступление и войска Западного фронта, нанося удар силами 39-й армии генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина, 33-й армии генерал-полковника В. Н. Гордова и 5-й армии генерал-лейтенанта Н. И. Крылова [154]. Наступление наших войск на этом направлении в первый день имело значительный успех. Оборона противника была прорвана на 13-километровом участке и на глубину до 4 км [155]. Находившиеся на участке главного удара 206, 131 и 299-я пехотные дивизии противника понесли большие потери в живой силе и технике. Особенно успешно действовали в первый день 144-я стрелковая дивизия полковника А. А. Каплуна с 26-й гвардейской танковой бригадой полковника С. К. Нестерова из 2-го гвардейского танкового корпуса, наступавшие в составе ударной группировки 33-й армии. Дивизия при поддержке бригады овладела тремя опорными пунктами и в 23 часа 3 февраля передовыми отрядами переправилась через р. Лучесу, захватив там плацдарм.

Наступление наших войск на этом направлении угрожало перехватом железной дороги Витебск—Орша, что лишало немецкие войска возможности осуществлять планомерное снабжение всей витебской группировки. Поэтому немецкое командование тут же отреагировало на события в этом районе. Уже в первый день сюда были направлены все резервы 6-го армейского корпуса, в частности 11-й гренадерский полк.

[153] Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба, инв. № 90, л. 323.

[154] В период подготовки операции управление 5-й армии с частью войск было перегруппировано на левый фланг 33-й армии, где приняло часть ее полосы вместе с войсками. Прежнюю полосу 5-й армии приняла 31-я армия.

[155] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 3118, л. 26.

6 февраля в штаб 3-й танковой армии прибыл командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Э. Буш, который особо обратил внимание на то, что «исход сражения в районе Витебска находится в прямой зависимости от возможности использования железной дороги Витебск—Орша» [156]. Он потребовал принятия всех мер к укреплению обороны на этом участке и в свою очередь выделил для усиления 6-го армейского корпуса 5-й танковый батальон, имевший на вооружении танки типа «тигр», полк из 95-й пехотной дивизии, 197-й разведывательный батальон и два строительных батальона. Последние предназначались для строительства нового оборонительного рубежа по р. Лучеса. На этот же участок были брошены крупные силы вражеской авиации, в том числе пикирующие бомбардировщики.

Развернулись изнурительные бои за каждый опорный пункт. Враг подтягивал и вводил в бой новые силы — 15-й штрафной батальон, 501-й танковый батальон «тигров» и другие части.

Наше командование также вводило в сражение вторые эшелоны и резервы, но решительного успеха войска добиться не смогли и вскоре были вынуждены прекратить наступление в 4—6 км от линии железной дороги Витебск—Орша.

Несмотря на некоторые территориальные успехи и нанесение существенных потерь противостоящему противнику (по немецким данным, 3-я танковая армия за 10 дней потеряла 250 офицеров и 7500 унтер-офицеров и рядовых), наши войска не смогли овладеть Витебском. В числе важнейших причин следует назвать прежде всего недостаточную укомплектованность войск личным составом, техникой и боеприпасами (численность стрелковых дивизий составляла 4—5 тыс. человек, а стрелковых рот не превышала 60 человек) [157]. В 4-й ударной и 11-й гвардейской армиях, включая подчиненные им 5-й и 1-й танковые корпуса, имелось всего лишь 249 исправных танков [158]. Обеспеченность боеприпасами этих армий на 2 февраля была следующей: 76-мм дивизионной артиллерии — 1,5, 122-мм гаубиц — 1,1—1,4, 82-мм мин — 2,2—2,7 и 120-мм мин 1,4—1,7 боекомплекта. Армии Западного фронта также имели очень большой некомплект в личном составе. Численность дивизий составляла 4,4—5 тыс. человек. 39-я и 33-я армии с учетом 2-го гвардейского танкового корпуса имели только 125 танков [159]. Обеспеченность войск Западного фронта боеприпасами была такой же, а по некоторым видам меньшей, чем в 1-м Прибалтийском фронте.

Противник, придавая большое значение Витебску, как важному узлу шоссейных и железных дорог, сосредоточил в этом

[156] Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба, инв. № 90, л. 358.
[157] Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 830, л. 34.
[158] Там же, л. 31.
[159] Там же, ф. 208, оп. 2511, д. 3118, л. 186.

районе крупные силы войск, которые в первой половине февраля были усилены за счет дополнительных перегруппировок с соседних участков. На сравнительно небольшом фронте вокруг Витебска находились фактически все силы 3-й немецкой танковой армии — 15 дивизий, 3 тяжелых танковых батальона и 3 дивизиона штурмовых орудий. На подступах к Витебску и на окраинах города враг оборудовал до 6 оборонительных рубежей с траншеями, проволочными заграждениями и другими препятствиями. Местность с высокими холмами, сильно пересеченная оврагами, реками, ручьями, озерами, незамерзающими болотами, затрудняла ведение боевых действий и в то же время облегчала противнику организацию обороны и ведение оборонительных действий. Кроме того, начавшееся наступление наших войск совпало с потеплением. Дороги стали труднопроходимыми, вне дорог передвижение крайне затруднилось, туманы и облачность ограничивали использование авиации и прицельный огонь нашей артиллерии.

В ходе боевых действий наши войска понесли потери в личном составе, боевой технике, израсходовали имевшиеся боеприпасы. На поступление пополнения и материальных средств рассчитывать не приходилось. Поэтому дальнейшие наступательные действия 1-го Прибалтийского и Западного фронтов были прекращены, и они закрепились на подготовительных рубежах.

Несколько больший успех имели в январе—феврале 1944 г. войска Белорусского фронта, который осуществил за это время две операции — Калинковичско-Мозырьскую и Рогачевскую.

Калинковичско-Мозырьская операция проводилась силами 65-й армии генерал-лейтенанта П. И. Батова и 61-й армии генерал-лейтенанта П. А. Белова при участии 16-й воздушной армии генерал-лейтенанта С. И. Руденко. В составе 65-й армии действовал 1-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск М. Ф. Панова, а в оперативном подчинении 61-й армии — 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В. В. Крюкова и 7-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора М. П. Константинова.

Перед 65-й и 61-й армиями оборонялись войска 2-й и 9-й немецких полевых армий в составе 11 дивизий (из них две танковые) [160].

Замысел операции состоял в том, чтобы ударом левого фланга 65-й армии из района Холодники (25 км севернее Калинковичи) с севера и правого фланга 61-й армии из района Глинная Сло-

[160] Из состава 9-й армии: 36, 134, 253-я пехотные дивизии, 244-й и 909-й дивизионы штурмовых орудий; из состава 2-й армии: 7, 102, 292-я пехотные дивизии, корпусная группа «Е» (боевые группы 86, 137 и 251-й пехотных дивизий), 4-я и 5-я танковые дивизии, 904-й дивизион штурмовых орудий, кавалерийский полк «Центр» (см. отчетную карту генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 7 января 1944 г.).

бода (25 км восточнее Калинковичи) в общем направлении на Калинковичи, Мозырь и одновременным охватом силами 2-го и 7-го гвардейских корпусов района Калинковичи, Мозырь с юго-запада разгромить вражеские войска в этом районе, овладеть Калинковичи, Мозырь, а в дальнейшем выйти на рубеж р. Птичь[161].

8 января войска 65-й и 61-й армий перешли в наступление. Авиация 16-й воздушной армии перед началом наступления нанесла удары по обороне противника, а в ходе наступления атаковала его артиллерию, резервы, железнодорожные эшелоны.

Наши войска прорвали главную позицию обороны противника и в первый день продвинулись на 2—6 км. Особенно большой успех был достигнут на левом фланге 61-й армии, где 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса во взаимодействии с частями 415-й стрелковой дивизии, не встречая сильного сопротивления врага, продвинулись до 15 км.

Успешно начатое наступление в последующие дни продолжалось. 11 января в полосе ударной группировки 65-й армии был введен 1-й гвардейский танковый корпус, имевший 126 танков и самоходно-артиллерийских установок[162]. Корпус во взаимодействии со стрелковыми войсками начал развивать успех на Калинковичи с севера. В 5 часов 30 минут 14 января части 1-го гвардейского танкового корпуса ворвались в Калинковичи. Одновременно с востока в город с боем вступили соединения 9-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора А. А. Борейко (12, 76 и 77-я гвардейские стрелковые дивизии) во взаимодействии с 81-й и 356-й стрелковыми дивизиями и 68-й отдельной танковой бригадой 61-й армии. К 6 часам утра город был полностью очищен от противника.

В районе Мозыря обстановка складывалась следующим образом. Наши кавалерийские корпуса, обходя с юга мозырьскую группировку противника, глубоко вклинились в его расположение. Противник, стремясь закрыть имевшийся разрыв в боевых порядках, выдвинул на это направление 1-ю лыжную бригаду, только что прибывшую из Германии, кавалерийский полк «Центр», находившийся до этого в резерве, части 102-й пехотной дивизии и пять охранных батальонов. Сопротивление вражеских войск резко возросло. Тем не менее наши кавалерийские корпуса продолжали успешное наступление. 11 января 3-я гвардейская кавалерийская дивизия генерал-майора М. Д. Ягодина из состава 2-го гвардейского кавалерийского корпуса внезапным ударом овладела Скрыгалово[163], расположенным в 30 км к западу от Мозыря на южном берегу Припяти. Потеряв до 100 человек, остатки вражеского гарнизона отступили на северный берег

[161] Архив МО СССР, ф. 201, оп. 390, д. 82, л. 5.
[162] Там же, ф. 422, оп. 10496, д. 553, л. 30.
[163] Там же, ф. 201, оп. 390, д. 81, л. 43.

р. Припять, взорвав за собой мост. В это время части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, повернув круто на север, вышли непосредственно на подступы к Мозырю с юга. 12 января 14-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника Г. П. Коблова овладела населенным пунктом Загорины, выйдя на южный берег р. Припять в 10 км северо-западнее Мозыря. Основные пути отхода мозырьской группировки противника на запад вдоль южного берега Припяти были перерезаны. Враг начал поспешно отступать вдоль северного берега реки. В это время наши войска продолжали теснить противника с фронта. Еще 11 января 415-я стрелковая дивизия полковника П. И. Мощалкова овладела опорным пунктом врага г. Ельском и продолжала наступать на Мозырь вдоль южного берега Припяти. В это время вдоль северного берега реки на Мозырь двигалась 55-я стрелковая дивизия полковника Н. Н. Заиюльева. К 6 часам 14 января части этих дивизий во взаимодействии с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом овладели городом и железнодорожной станцией Мозырь.

В освобождении города участвовала Мозырьская партизанская бригада под командованием А. Л. Жильского.

15 января 1944 г. в столице нашей Родины Москве прогремел салют из 224 орудий в честь войск Белорусского фронта, освободивших Калинковичи и Мозырь. Войскам, участвовавшим в освобождении этих городов, была объявлена благодарность. 18 соединений и частей получили наименование «Мозырьских», а 21 — «Калинковичских». Ряд соединений и частей был награжден орденами Советского Союза.

После освобождения Калинковичей и Мозыря войска 65-й и 61-й армий и кавалерийские корпуса произвели перегруппировку сил, чтобы с утра 15 января возобновить наступление. На этом этапе к операции была привлечена и 48-я армия генерал-лейтенанта П. Л. Романенко. Она перешла в наступление 16 января, нанося удар силами двух корпусов, расположенных на правом берегу Березины.

Наступление развивалось медленно. Противник усилил сопротивление [164], а наши войска, понеся потери, не могли создать необходимого превосходства в силах на главных направлениях. Сказывался недостаток боеприпасов. В серьезной степени мешали наступлению пересеченная местность и оттепели, вызвавшие распутицу.

Лишь к 30 января наши войска смогли отбросить противника на рубеж Дуброва, Юрки, Копаткевичи, р. Птичь, продвинувшись от 20 до 50 км. На этом операция закончилась.

В результате Калинковичско-Мозырьской операции войска Белорусского фронта добились серьезного успеха на своем левом

[164] Вражеское командование дополнительно подтянуло в полосу 61-й и 65-й армий 110-ю пехотную дивизию, часть сил 6-й и 383-й пехотных дивизий, 185, 270 и 909-й дивизионы штурмовых орудий, 7 охранных батальонов.

крыле. Враг был выбит из важных узлов дорог Калинковичи и Мозыря, которые в этом лесисто-болотистом районе имеют особенно большое значение. Противник понес большие потери и был отброшен на 20—80 км к западу. Наши войска еще глубже охватили с юга бобруйскую группировку немецко-фашистских войск, что имело большое значение при проведении Белорусской операции летом 1944 г.

В период с 21 по 24 февраля была осуществлена Рогачевская операция, в которой участвовала 3-я армия генерал-лейтенанта А. В. Горбатова при содействии 50-й армии генерал-лейтенанта И. В. Болдина и 48-й армии генерал-лейтенанта П. Л. Романенко. Операцию обеспечивала с воздуха авиация 16-й воздушной армии.

Главная роль в операции отводилась 3-й армии, которая для этой цели была значительно усилена. За три дня до начала наступления ей был передан участок и войска 63-й армии, а управление последней было выведено в резерв фронта. Это позволило увеличить состав 3-й армии до четырех стрелковых корпусов (одиннадцать стрелковых дивизий и укрепленный район), двух танковых и одного самоходно-артиллерийского полков и артиллерийских частей усиления.

В полосе армии оборонялись войска 9-й немецкой армии [165].

Замысел операции состоял в том, чтобы ударом 3-й армии в обход Рогачева с севера овладеть этим городом и развить удар на Бобруйск. Одновременно 48-я армия должна была нанести удар в направлении Паричи, Бобруйск вдоль правого берега Березины. 50-й армии предстояло ударом с юга овладеть районом Быхов.

Особенностью операции являлось то, что 3-я армия должна была своей ударной группировкой переправиться через Днепр по льду и прорвать оборону врага на противоположном берегу, который в этом месте очень высок и крут. Поэтому важно было обеспечить внезапность удара и создать решительный перевес наших сил на узком участке прорыва. Исключительно большие трудности возникли в связи с тем, что потепление уменьшило толщину льда на Днепре до 8—12 см, образовались многочисленные полыньи, а местами лед отошел от берегов на 3—4 м. В связи с этим для обеспечения форсирования реки привлекались основные силы инженерных войск армии, которые заранее подготовили материал для быстрого наведения мостов и прокладки маршрутов через труднопроходимые участки. Части химической защиты готовили задымление района переправ.

[165] 18-я моторизованная дивизия, 267, 31, 707, 296-я пехотные дивизии, часть сил 292-й пехотной дивизии и 221-й охранной дивизии, 237-й и 600-й дивизионы штурмовых орудий (Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 21 февраля 1944 г.).

В период подготовки операции большое внимание уделялось расстановке партийно-комсомольских сил. В частях, наступавших на главном направлении, были пополнены партийные и комсомольские организации рот и батарей. Командиры и политические работники проводили беседы об опыте форсирования рек. Были приняты меры к созданию необходимых запасов материальных средств, тщательно отработаны вопросы скрытности подготовительных мероприятий, обеспечивавшие полную внезапность удара.

В 23 часа 20 февраля сводный отряд из состава лыжного батальона 120-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Я. Я. Фогеля переправился на западный берег Днепра. В это же время полки первого эшелона начали занимать исходное положение в 150—200 м от правого берега реки. В 7 часов 20 минут 21 февраля началась артиллерийская подготовка, вслед за которой пехота пошла в атаку. По обледеневшим обрывам правого берега Днепра атакующие части все выше поднимались вверх. Это был поистине героический натиск советских воинов. Многие из них пали смертью храбрых под ураганным огнем врага. Но он не смог выдержать удара. В 10 часов передний край обороны был прорван. Особенно отличились при этом воины 5-й стрелковой дивизии полковника П. Т. Михалицина, 269-й стрелковой дивизии генерал-майора А. Ф. Кубасова и 120-й гвардейской стрелковой дивизии. К 11.30 на противоположный берег Днепра переправился и 36-й танковый полк подполковника М. В. Маркина, который действовал совместно с 269-й стрелковой дивизией.

К середине дня сводный отряд 120-й гвардейской стрелковой дивизии, пройдя по тылам противника, перехватил шоссе Рогачев — Нов. Быхов.

На следующий день наступление на плацдарме за Днепром продолжалось. В этот день особенно успешно действовали части 5-й стрелковой дивизии. Ее 336-й стрелковый полк, совершив смелый маневр, прорвался в глубь расположения противника и вышел в район ст. Тощица (25 км севернее Рогачева), где установил связь с лыжным батальоном дивизии, вышедшим сюда еще в ночь на 22 февраля. Овладение станцией означало перехват железнодорожного сообщения между Рогачевом и Могилевом. Поэтому выход сюда наших частей сильно встревожил немецкое командование, которое спешно подтянуло в район станции подкрепление. Сюда же подошел вражеский бронепоезд, с которого был высажен десант автоматчиков численностью до 100 человек. Наша авиация совершила налет на станцию. Несмотря на яростное сопротивление врага, ночью 23 февраля станция была очищена от противника.

В это время полки 120-й гвардейской стрелковой дивизии, продвигаясь на запад, вышли на подступы к Рогачеву с северо-востока, а 169-я стрелковая дивизия полковника Ф. А. Веревкина,

прорвав оборону врага юго-восточнее Рогачева, подошла к городу с юго-востока. Противник на помощь действовавшим здесь частям 31-й и 6-й пехотных дивизий подбросил в район Рогачева 5-ю танковую и часть сил 4-й танковой дивизии и в течение 23 февраля предпринял серию ожесточенных контратак, поддержанных сильными ударами авиации. В то же время враг поспешно укреплял оборону на следующем рубеже — по р. Друть. Отряд белорусских партизан численностью до 500 человек, подошедший из вражеского тыла в район ст. Тощица, соединился с частями 5-й стрелковой дивизии. Партизаны передали, что с севера по дорогам движутся колонны танков и автомашин. Как потом было установлено, это подходила 20-я танковая дивизия, перебрасываемая врагом из-под Витебска.

24 февраля явилось завершающим днем операции. К утру этого дня, после ночного штурма, части 120-й гвардейской и 169-й стрелковых дивизий освободили Рогачев. В этот день столица нашей Родины Москва салютовала войскам, освободившим важный город на Днепре. Части и соединения, отличившиеся в борьбе за город, получили почетное наименование «Рогачевских» или были награждены орденами.

В это время войска 3-й армии, действовавшие севернее Рогачева, вышли на рубеж южнее Нов. Быхов, Озеранье и далее по р. Друть. К югу от Рогачева наши войска, ликвидировав плацдарм противника на левом берегу Днепра, вышли на восточный берег реки.

В Рогачевской операции войска Белорусского фронта добились важных результатов. Ликвидировав плацдарм врага на левом берегу Днепра, они форсировали реку и захватили выгодный в оперативном отношении плацдарм шириной 60 км и глубиной 20—30 км. От врага был освобожден Рогачев — важный опорный пункт и узел дорог на Днепре. Противник в результате внезапного удара понес большие потери. Для укрепления положения под Рогачевом он вынужден был перебросить две дивизии с других направлений.

На этом активные действия наших войск на центральном направлении прекратились. Последующие бои имели местное значение, цели которых заключались в сковывании сил противника, захвате отдельных опорных пунктов и улучшении оперативного положения. В середине апреля войска 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов получили приказ Ставки Верховного Главнокомандования о переходе к обороне, закреплении на занимаемых рубежах с целью подготовки к летним операциям.

В целом действия наших войск на центральном направлении зимой 1944 г. не получили должного размаха. Поставленные перед ними задачи полностью выполнены не были. Это явилось следствием ряда причин, важнейшей из которых являлась недостаточная укомплектованность войск личным составом и боевой

техникой, особенно танками, а также слабая обеспеченность боеприпасами. Как уже указывалось, основная часть ресурсов личного состава, боевой техники и материальных средств направлялась Ставкой Верховного Главнокомандования на те направления, где решались основные задачи зимней кампании — под Ленинград и Новгород, на Правобережную Украину и в Крым. Фронты же, действовавшие на центральном направлении, получали все это в весьма ограниченных количествах. Нужно сказать и о тяжелых условиях лесисто-болотистой местности и распутице, затруднявших маневр наступающих войск. На характере и результатах операций сказывались также недочеты в их организации, а именно — недостаточное массирование сил и средств, слабая разведка противника и как следствие этого недостаточно эффективное подавление его обороны и подходящих резервов. На ряд недочетов, имевшихся в организации операций, указала комиссия ГКО, обследовавшая положение на Западном фронте.

Но, несмотря на неполное выполнение задач, действия наших войск на центральном направлении имели положительное значение. Войска немецкой группы армий «Центр» в течение трех месяцев были скованы и понесли существенные потери. В момент напряженных боев под Ленинградом, Новгородом и на Украине вражеское командование смогло перебросить из группы армий «Центр» лишь 3—4 дивизии на другие участки советско-германского фронта.

Советские войска освободили значительную часть территории Белорусской ССР с городами Рогачев, Калинковичи, Мозырь, глубоко охватили с двух сторон Витебск. В результате они заняли более выгодные рубежи, с которых началось большое наступление наших войск летом 1944 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Крым свободен!

1. Обстановка в Крыму и подготовка операции

Особенности географического положения Крымского полуострова делали его важнейшей стратегической позицией на Черном море. Немецко-фашистские войска, удерживая Крым, обеспечивали себе контроль над большей частью Черного моря. В условиях же, когда советские войска осенью 1943 г. очистили всю Северную Таврию, крымская группировка противника создавала угрозу тылу наших войск, действовавших на Правобережной Украине.

Не только стратегическое положение Крыма, но и его важное экономическое значение (руда Керчи, промышленность Севастополя, богатые хлебные районы, виноградники и санатории южного берега) объясняли то яростное упорство, с каким гитлеровцы цеплялись за полуостров.

Ко всему этому примешивались также и соображения политического порядка. Потеря Крыма, по мнению гитлеровцев, означала бы резкое падение их престижа в странах Юго-Восточной Европы и в Турции, которые являлись источниками ценных и остродефицитных стратегических материалов. Крым прикрывал балканский стратегический фланг фашистской Германии и важные морские коммуникации, идущие через черноморские проливы к портам западного побережья Черного моря, а также вверх по Дунаю.

Поэтому, будучи отброшенной осенью 1943 г. в Крым, 17-я немецкая армия под командованием генерал-полковника Енеке получила приказ германского командования удерживать Крым во что бы то ни стало.[1] Но, как известно, сухопутные связи этой

[1] В тезисах доклада начальника штаба ОКВ от 13 февраля 1944 г. содержалось следующее признание: «Оставление Крыма повлечет за собой такие политические последствия, размеры и значение которых нельзя заранее предугадать как в отношении позиции Румынии и Болгарии, так и в отношении всей обстановки партизанской войны на Балканах» («Разные документы главного командования вооруженных сил Германии». Перевод с немецкого. Документы и материалы Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба, инв. № 106, стр. 30).

группировки были перерезаны нашими войсками. Морские же пути были весьма уязвимы. Поэтому немецко-фашистское командование вынашивало идею организовать удары 17-й армии из Крыма на север и 6-й армии из района нижнего течения Днепра на юг, чтобы восстановить сухопутную связь. Именно с этой целью гитлеровцы удерживали плацдарм на левом берегу Днепра в районе Бол. Лепетихи. Пока 6-я армия держала в своих руках этот плацдарм, надежда прорыва имела под собой почву, но как только наши войска ликвидировали плацдарм — все развеялось как дым.

Блокированная в Крыму 17-я немецкая армия к началу апреля 1944 г. имела в своем составе 5 немецких (50, 73, 98, 111, 336-я пехотные дивизии) [2], 7 румынских дивизий (10-я и 19-я пехотные дивизии, 1, 2 и 3-я горнострелковые дивизии, 6-я и 9-я кавалерийские дивизии), 191-ю и 279-ю бригады штурмовых орудий [3], большое количество артиллерийских, инженерных, строительных, охранных и полицейских частей [4].

17-я армия насчитывала в своем составе 260 тыс. человек, 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали 260—300 самолетов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота и румынских ВВС, базировавшихся в Крыму [5]. Здесь же могла быть использована часть немецкой и румынской авиации, базировавшейся на аэродромы Румынии.

На Черном море, в портах Румынии и Крыма, противник к весне 1944 г. имел 7 эсминцев и миноносцев, 14 подводных лодок, 3 сторожевых корабля, 3 канонерские лодки, 28 торпедных катеров и большое количество катеров-тральщиков, сторожевых катеров, самоходных барж, вспомогательных и транспортных судов [6].

Основные силы 17-й немецкой армии — 49-й горнострелковый корпус (50, 111 и 336-я пехотные дивизии, 279-я бригада штурмовых орудий), 3-й румынский кавалерийский корпус (9-я кавалерийская, 10-я и 19-я пехотные дивизии) оборонялись в северной части Крыма. Штабы 49-го горнострелкового и 3-го румынского кавалерийского корпусов находились в Джанкое. В этом районе располагались и резервы противника — 111-я пе-

[2] По сравнению с началом января 1944 г. группировка противника в Крыму увеличилась за счет переброски морем и по воздуху 73-й пехотной дивизии (3 февраля) и 111-й пехотной дивизии (12 марта) с юга Украины.

[3] Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 8 апреля 1944 г.

[4] 9-я зенитная дивизия, 60-й артиллерийский полк, 704, 766, 938-й артиллерийские полки береговой обороны, 10 артдивизионов РГК, горнострелковый полк «Крым», отдельный полк «Бергман», 13 отдельных охранных батальонов, 12 саперных батальонов (Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 151).

[5] Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 169, л. 93.

[6] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 451.

хотная дивизия (без одного полка), 279-я бригада штурмовых орудий (Воинка), один полк 9-й румынской кавалерийской дивизии.

На Керченском полуострове действовал 5-й армейский корпус (73-я и 98-я пехотные дивизии и 191-я бригада штурмовых орудий) [7], 6-я кавалерийская и 3-я горнострелковая дивизии румын.

Южное побережье Крыма от Феодосии до Севастополя прикрывал 1-й румынский горнострелковый корпус (1-я и 2-я горнострелковые дивизии), западное — от Севастополя до Перекопа — два полка 9-й румынской кавалерийской дивизии.

Штабы 17-й армии и 1-го горнострелкового корпуса румын находились в Симферополе [8].

Противник принял все меры к созданию сильных оборонительных рубежей, особенно на важнейших направлениях, где он ожидал наступления советских войск.

На Перекопском перешейке на глубину до 35 км были оборудованы три сильные полосы обороны: первая полоса, Ишуньские позиции и рубеж по р. Чатырлык. Перед плацдармами наших войск на южном берегу Сиваша противник в узких межозерных дефиле оборудовал две—три полосы. На Керченском полуострове на всю его 70-километровую глубину были построены четыре оборонительные полосы.

В оперативной глубине готовилась оборона на рубеже Саки, Сарабуз, Карасубазар, Старый Крым, Феодосия.

Советские войска к началу Крымской операции занимали следующее положение.

В первых числах ноября 1943 г. войска 51-й армии генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера и действовавший совместно с ней 19-й танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск И. Д. Васильева с ходу преодолели оборону противника в центре Турецкого вала [9] и завязали бои за Армянск, которые продолжались до 10 ноября. Советские войска удержали захваченные позиции. В марте 1944 г. сюда была перегруппирована 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова.

На левом фланге 51-й армии 10-й стрелковый корпус генерал-майора К. П. Неверова в период с 1 по 6 ноября 1943 г. форсировал Сиваш и захватил плацдарм на его южном берегу в рай-

[7] По показаниям позднее захваченных пленных, 191-я бригада имела 45 штурмовых орудий калибра 75 мм (Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9921, л. 57).

[8] Отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии за 7 апреля 1944 г.

[9] В древности с целью предотвращения вторжения в Крым с севера перешеек между Каркинитским заливом и Сивашом был перекопан глубоким рвом (отсюда и название Перекоп). На южной стороне рва был насыпан высокий земляной вал. В XV в. с образованием в Крыму татарского ханства древние сооружения рва и вала, значительно разрушенные к тому времени, были восстановлены.

В XVIII в. турки, захватив Крым, во время войны с Россией значительно усилили и усовершенствовали ров и вал. С этого времени древний Крымский вал иногда стал называться Турецким валом.

оне Хаджи-Булак, Тюй-Тюбе. Форсирование проходило в исключительно трудных условиях. Советским воинам пришлось преодолеть водное пространство Сиваша шириной 2,8 км по илистому, вязкому дну, по пояс в ледяной воде. Как и в 1920 г., когда войска Красной Армии под командованием М. В. Фрунзе форсировали Сиваш, чтобы дать последний бой Врангелю.

Бывший командующий 51-й армией генерал армии Я. Г. Крейзер писал впоследствии: «К исходу 31 октября 1943 г. 346-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Д. И. Станкевского, выйдя первой к Сивашу, сразу же начала готовиться к его форсированию.

Мы хорошо представляли себе, что вязкое, илистое дно Сиваша не даст нам возможности переправлять автомашины, орудия и танки своим ходом. Было очевидно и то, что без проводника, хорошо знающего броды, нельзя избежать и других неприятностей, особенно в случае огневого воздействия противника. Поэтому было решено срочно разыскать проводников среди местных жителей рыбаков. И вскоре нам это удалось. Первым провел через холодные воды Сиваша разведчиков и передовые подразделения дивизии колхозник В. Зауличный. За этот подвиг он был награжден орденом Красной Звезды. И. И. Оленчук, который в 1920 году указал путь через Сиваш частям М. В. Фрунзе, несмотря на 70-летний возраст, повторил свой подвиг, за что был удостоен ордена Отечественной войны» [10].

На захваченном плацдарме южнее Сиваша в течение нескольких дней шли тяжелые бои. Основная часть плацдарма была удержана.

Здесь инженерные войска 51-й армии построили две переправы: мост на рамных опорах длиной 1865 м грузоподъемностью 16 т; две земляные дамбы длиной 600—700 м и понтонный мост между ними длиной 1350 м. В феврале—марте 1944 г. мост и дамбы были усилены и их грузоподъемность доведена до 30 т, что позволяло обеспечить переправу танков Т-34 и тяжелой артиллерии.

Сооружение и эксплуатация переправ проходили в весьма трудных погодных условиях. Частые штормы разрушали их. К тому же вражеская авиация совершала систематические налеты на мосты, их обстреливала и артиллерия противника. Мосты часто выходили из строя и их снова приходилось восстанавливать.

Весной 1944 г. с целью маскировки в одном километре от моста через Сиваш был построен ложный мост.

На другой стороне Крыма войска Северо-Кавказского фронта в период с 1 по 11 ноября 1943 г. форсировали Керченский пролив и захватили важный плацдарм в районе Керчи. Здесь закре-

[10] «Военно-исторический журнал», 1969, № 5, стр. 75.

пилась преобразованная из Северо-Кавказского фронта Отдельная Приморская армия, подчиненная непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования. Армией командовал генерал армии А. И. Еременко.

Черноморский флот (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский) базировался на порты Черноморского побережья Кавказа [11], Азовская военно-морская флотилия под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова — на порты Таманского полуострова.

Характеризуя обстановку в Крыму к началу операции, следует отметить наличие в тылу вражеских войск группировки советских партизан, насчитывавшей около 4,5 тыс. человек.

Партизанские силы объединялись в три соединения: Южное, Северное и Восточное, созданные в октябре—ноябре 1943 г. Каждое соединение состояло из бригад: Южное и Восточное из двух, Северное — из трех.

Наиболее сильным по составу являлось Южное соединение (командир М. А. Македонский, комиссар М. В. Селимов), насчитывавшее более 2,2 тыс. человек. Оно действовало в горно-лесистой местности южной части Крыма.

Северное соединение (командир П. Р. Ямпольский, комиссар Н. Д. Луговой) оперировало в горно-лесистом районе юго-западнее Карасубазара. Оно насчитывало 860 человек.

К югу и юго-западу от Старого Крыма действовало Восточное соединение численностью 680 человек (командир В. С. Кузнецов, комиссар Р. Ш. Мустафаев).

Под контролем партизан находились значительные районы горно-лесистой местности юга Крымского полуострова, откуда они могли наносить удары по дорогам, идущим с южного берега на север и восток.

Кроме того, в различных городах Крыма — Севастополе, Ялте, Евпатории и др. — действовали подпольные организации.

Руководство деятельностью партизан осуществлял Крымский штаб партизанского движения, имевший надежную связь с соединениями и отрядами по радио, а также с помощью самолетов 2-го авиационного транспортного полка 1-й авиационной транспортной дивизии, который Ставка с 12 ноября 1943 г. передала в подчинение командующего 4-й воздушной армией. Полк

[11] В ноябре 1943 г. была сформирована Очаковская военно-морская база Черноморского флота, которая стала базироваться в районе Скадовска на Кирнбургской косе. 6—7 марта из Геленджика (южнее Новороссийска) в район Скадовска совершила переход морем 2-я бригада торпедных и сторожевых катеров. 9 катеров из 12 благополучно прибыли к месту назначения, откуда начали вести боевые действия и, в частности, участвовали в Одесской операции. С освобождением Одессы сюда была перебазирована бригада речных кораблей Черноморского флота (13 бронекатеров, 7 речных тральщиков, 5 минных катеров, 3 полуглиссера), которая 14 апреля была включена в состав вновь созданной Дунайской военной флотилии.

имел самолеты Ли-2. В составе 4-й воздушной армии имелся также 9-й отдельный авиаполк ГВФ (самолеты По-2 и Р-5), использовавшийся для снабжения партизан и связи с ними.

Планирование наступательной операции по освобождению Крыма прошло несколько стадий. В ходе неоднократного обсуждения этого вопроса в Ставке Верховного Главнокомандования, в штабах 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии с участием представителей Ставки Маршалов Советского Союза А. М. Василевского и К. Е. Ворошилова все более и более отчетливо выявлялась идея о том, что успешное осуществление операции возможно только при условии согласованного удара с севера, со стороны Перекопа и Сивашского плацдарма, и с востока, с Керченского плацдарма, при одновременных активных действиях флота с моря и партизан в тылу. Решающим в определении возможных сроков начала операции Ставка считала вопрос о возможности командования и войск 4-го Украинского фронта целиком включиться в Крымскую операцию. По мнению Ставки, это могло случиться только после разгрома никопольской группировки противника и ликвидации его плацдарма на левом берегу Днепра у Бол. Лепетихи.

В окончательном варианте замысел операции заключался в том, чтобы одновременными ударами войск 4-го Украинского фронта с севера — от Перекопа и Сиваша — и Отдельной Приморской армии с востока — из района Керчи — в общем направлении на Симферополь—Севастополь расчленить вражеские войска и полностью уничтожить группировку противника.

4-й Украинский фронт наносил главный удар с плацдарма на южном берегу Сиваша силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса в направлении Симферополь—Севастополь, а вспомогательный удар — на Перекопском перешейке силами 2-й гвардейской армии [12].

Отдельная Приморская армия должна была прорвать оборону противника севернее Керчи и развивать удар в направлении Симферополь — Севастополь, а частью сил — вдоль южного берега Крымского полуострова [13].

На Черноморский флот возлагалась задача блокировать Крым, наносить удары по коммуникациям противника, содействовать сухопутным войскам на приморских флангах и быть готовым к высадке тактических десантов. 1-я бригада торпедных катеров из Анапы и 2-я бригада из Скадовска должны были уничтожать вражеские суда на ближних подступах к Севастополю и непосредственно в портах; бригада подводных лодок — на дальних подступах и авиация — на всем протяжении коммуникаций противника [14].

[12] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 785, лл. 89, 90.
[13] Там же, ф. 288, оп. 9921, д. 142, лл. 20—28.
[14] Там же, лл. 30—31.

Активные задачи получили крымские партизаны, которые в оперативном отношении подчинялись командованию Отдельной Приморской армии. В 17 часов 35 минут 8 апреля, когда войска 4-го Украинского фронта начали наступление в северной части Крыма, командование Отдельной Приморской армии отдало приказ партизанам. В их задачу входило громить тылы противника, уничтожать узлы и линии связи, препятствовать планомерному отходу вражеских войск, разрушая отдельные участки железных дорог, устраивая завалы и засады на горных дорогах, а также не допускать разрушения гитлеровцами городов, промышленных предприятий и железных дорог. Южному соединению партизан в качестве важнейшей задачи было приказано держать под непрерывным воздействием Ялтинский порт и нарушить его работу [15].

При оценке замысла особо обращает на себя внимание, казалось бы, неожиданное решение командующего 4-м Украинским фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина нанести главный удар в полосе 51-й армии с плацдармов за Сивашом. Эта армия, как указывалось, снабжалась только по двум переправам, которые находились под воздействием авиации и артиллерии противника. Между тем это было, безусловно, правильное и смелое решение. Во-первых, противник, на что и рассчитывал командующий фронтом, не ожидал здесь главного удара. Во-вторых, удар отсюда выводил в тыл укреплений врага на Перекопском перешейке и позволял быстро вырваться на просторы Крыма. Именно в полосе 51-й армии командующий фронтом решил ввести 19-й танковый корпус, несмотря на большие трудности его переправы через Сиваш. Корпусу предстояло развить успех в направлении Джанкой, Симферополь [16].

Для обеспечения прорыва обороны противника на Перекопском перешейке командующий 2-й гвардейской армией предусмотрел высадку в ближайшем тылу противника десанта на лодках в составе 2-го батальона 1271-го стрелкового полка 387-й дивизии.

В решении командующего Отдельной Приморской армией обращает на себя внимание правильность выбора участка прорыва севернее Булганак, в обход Керчи, чтобы не связывать главную группировку боями за крупный город. Характерно также создание в армии и во всех корпусах подвижных групп из стрелковых, танковых, артиллерийских и инженерных частей. Так в состав подвижной группы 16-го стрелкового корпуса были выделены главные силы 339-й стрелковой дивизии (без одного полка), 244-й танковый полк, 29-й истребительно-противотанковый и 272-й зенитно-артиллерийский полки, рота 97-го инженерно-мин-

[15] Там же, лл. 36—37.
[16] Там же, ф. 244, оп. 3000, д. 799, л. 78.

ного батальона. Армейскую подвижную группу составляла 227-я стрелковая дивизия, усиленная 257-м танковым полком, артиллерией и инженерными частями. Задачей подвижных групп являлось — развить успех и неотступно преследовать противника до полного разгрома.

Таблица 1

Соотношение сил сторон к началу Крымской операции

Силы и средства	Советские войска	Войска противника
Дивизии	28 (без 20-го стрелкового корпуса)	12
Количество людей	330 тыс.	260 тыс.
Орудия и минометы	6575	3600
Танки и САУ	560	215
Боевые самолеты	984 (кроме того, 266 ночных бомбардировщиков По-2 и Р-5)	260—300

Для обеспечения быстрого взлома обороны противника на участках прорыва было создано 4—5-кратное превосходство над противником в артиллерии. Во 2-й гвардейской армии на 8-километровом участке прорыва плотность достигала 150 орудий и минометов, в 51-й армии на 10-километровом участке — 151,5 орудий и минометов и в Отдельной Приморской армии на 6-километровом участке — 162 орудия и миномета на один километр участка прорыва.

Важные задачи при подготовке операции встали перед инженерными частями, особенно по обеспечению переправ в 51-й и Отдельной Приморской армиях. В полосе 51-й армии поддержание переправ было возложено на 7-ю и 63-ю инженерно-саперные бригады. Исключительно сложной являлась переправа на плацдарм 19-го танкового корпуса, осуществленная с 13 по 25 марта. Из состава корпуса переправлялись в ночь по нескольку танков и тут же тщательно укрывались. Врагу не удалось обнаружить переправу и сосредоточение корпуса, что имело важное значение для хода операции.

Нужно было сосредоточить в войсках необходимое количество материальных средств. Эта задача благодаря усилиям работников тыла была решена вполне успешно. В войсках имелось до 4 боекомплектов боеприпасов основных калибров, около 5 заправок горюче-смазочных материалов и более 18 суточных дач продовольствия [17].

[17] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, лл. 23—24.

Командиры и политработники провели большую работу среди личного состава по разъяснению боевых задач, воспитанию у него высокого наступательного порыва. При этом широко использовался героический опыт Красной Армии, которая в 1920 г. штурмовала Перекоп и громила в Крыму войска Врангеля. В соединениях нашлось несколько участников исторических боев против белогвардейцев, их выступления воины слушали с особым вниманием.

Накануне наступления в частях и подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, проходившие с большой активностью и подъемом. Там, где позволяла обстановка, проводились митинги, посвященные успехам войск Украинских фронтов, громивших противника на Днестре, Пруте и под Одессой. Во многих частях на митингах вручались ордена и медали воинам, награжденным за подвиги в прошлых боях. Командиры и политработники непосредственно в частях и подразделениях довели до всех воинов обращения военных советов фронта и армий, которые были изданы 7 апреля.

В обращении Военного совета фронта говорилось: «Настал час, когда Родина приказывает начать решительные наступательные действия по ликвидации Крымской группировки противника. Фашистская мразь, захлопнутая нами в Крыму, должна быть уничтожена.

Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году. Тогда великий полководец Фрунзе вел красные войска на штурм Перекопа, форсировал Сиваш и очистил Крым от банд черного барона Врангеля. Тогда молодая Красная Армия совершила великий подвиг, который будет жить в веках. Пусть же наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе, славу нашего оружия!

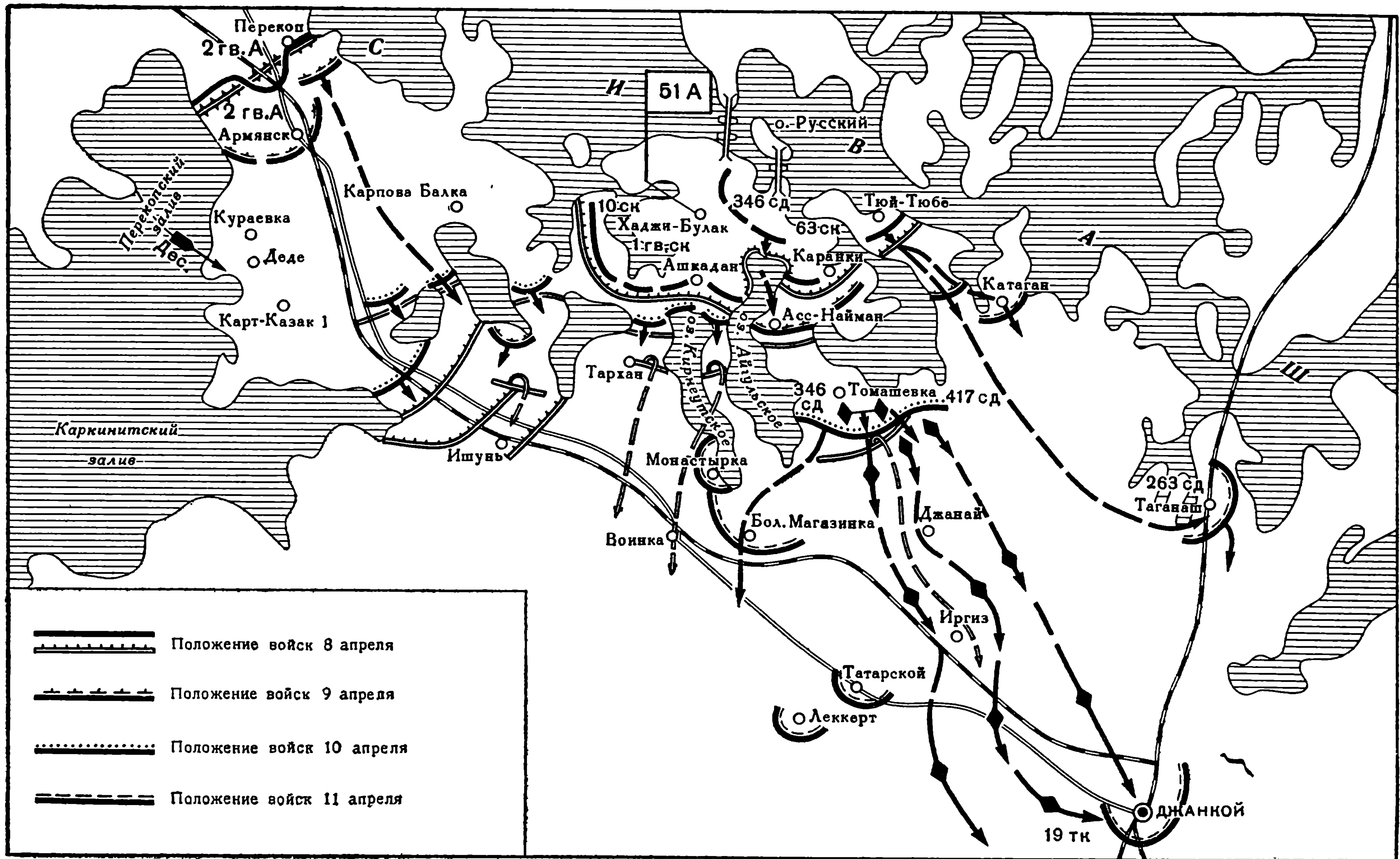
Будем же достойны великой похвалы нашей Родины. Пусть на наших Сталинградских и Донбасских знаменах засияет слава освободителей Крыма» [18].

2. Прорыв обороны и выход к Севастополю

Вопрос о времени перехода в наступление в Крыму был предметом неоднократных переговоров и переписки командования фронтов и представителей Ставки с Верховным Главнокомандованием. Первоначально имелось в виду операцию начать в марте, после ликвидации никопольско-криворожской группировки противника. Однако сильные штормы на Азовском море повредили переправы и не позволили начать наступление в установленный срок. Тогда и было принято решение приурочить его начало к моменту выхода войск 3-го Украинского фронта к Одессе. При

[18] Там же, оп. 48620, д. 17, л. 82.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК 2-й ГВАРДЕЙСКОЙ и 51-й АРМИЙ
(8—11 апреля 1944 г.)

этом учитывались оперативно-стратегические последствия этого факта, заключавшиеся в том, что снабжение крымской группировки врага через Одесский порт прекращалось. Имелось в виду и его отрицательное психологическое воздействие на вражеские войска, находившиеся в Крыму: чувство изоляции и обреченности должно было усилиться. И этому всемерно способствовала наша пропаганда на войска противника.

В 10 часов 30 минут утра 8 апреля, после 2,5-часовой артиллерийской подготовки, войска 2-й гвардейской и 51-й армий 4-го Украинского фронта перешли в наступление. Ему предшествовала разведка боем, проведенная вечером 7 апреля и подтвердившая прежнюю группировку сил противника.

В ходе артиллерийской подготовки, проведенной по оригинальному графику (с рядом ложных переносов огня, чтобы ввести противника в заблуждение относительно времени атаки пехоты и танков), часть огневых средств врага была уничтожена или подавлена. Однако значительная их часть, будучи хорошо укрытой, ожила в момент атаки.

В полосе 51-й армии противник оказал сильное сопротивление, особенно на тарханском направлении, выводившем в тыл перекопских позиций. Наступавшие здесь войска 10-го и 1-го гвардейского стрелковых корпусов овладели лишь первой и местами второй траншеей врага.

Более успешным явилось наступление 267-й и 263-й стрелковых дивизий 63-го стрелкового корпуса на каранкинском и тюй-тюбинском направлениях, где противник был выбит из всех трех траншей первой оборонительной позиции.

Результаты первого дня операции позволили выявить участки наиболее сильного сопротивления противника. В результате оценки обстановки командующий фронтом дал указание усилить войска, действовавшие на каранкинском направлении, которое в плане операции 51-й армии являлось вспомогательным. Для развития наметившегося здесь успеха было приказано ввести из второго эшелона 63-го корпуса 417-ю стрелковую дивизию и 32-ю гвардейскую танковую бригаду из 1-го гвардейского стрелкового корпуса[19]. Для содействия им 346-я стрелковая дивизия этого корпуса должна была частью сил форсировать оз. Айгульское и выйти в район Асс-Нейман во фланг противнику. На это же направление нацеливались основные силы 8-й воздушной армии, а также значительные силы артиллерии, что повышало плотность орудий и минометов почти в полтора раза.

Этим самым главные усилия 51-й армии переносились на каранкинско-томашевское направление. При этом учитывалось, что здесь действовали части 10-й румынской пехотной дивизии, которые были менее устойчивы, чем немецкие войска.

[19] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 29.

В 11 часов 9 апреля, после часовой артиллерийской подготовки, войска 51-й армии возобновили наступление. В этот день наибольшего успеха добился 63-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора П. К. Кошевого. Его 267, 417 и 263-я стрелковые дивизии в тяжелых и упорных боях отразили несколько контратак 70-го пехотного полка 111-й пехотной дивизии и 279-й бригады штурмовых орудий, введенных из резерва, а частей 10-й пехотной румынской дивизии. Преодолев сопротивление противника, наши части продвинулись от 4 до 7 км. Успеху частей корпуса содействовал 1164-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии, который вброд перешел оз. Айгульское и нанес удар во фланг противнику.

В итоге двух первых дней наступления успех еще более обозначился в полосе 63-го стрелкового корпуса. Сюда командующий фронтом приказал с утра 10 апреля дополнительно перебросить бригаду реактивной артиллерии М-31, а также подтянуть 77-ю стрелковую дивизию, находившуюся в резерве армии, и включить ее в 63-й стрелковый корпус[20]. Это обстоятельство сыграло важную роль в ходе боев в течение 10 апреля. Войска 63-го стрелкового корпуса, продолжая наращивать успех, выбили противника из межозерных дефиле. Создались условия для ввода в прорыв 19-го танкового корпуса.

Напряженные бои шли все это время и на Перекопском перешейке. В течение первого дня наибольшего успеха добились 3-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора К. А. Цалкова и 126-я стрелковая дивизия генерал-майора А. И. Казарцева, которая, взаимодействуя с 3-й гвардейской стрелковой дивизией, к исходу первого дня овладела Армянском. Ударом войск 2-й гвардейской армии оборона противника в центре Перекопского перешейка была прорвана на глубину до 3 км. Для развития успеха в ночь на 9 апреля начала вводиться 87-я гвардейская стрелковая дивизия.

К концу второго дня операции войска 2-й гвардейской армии полностью прорвали первую оборонительную полосу противника. Враг был вынужден начать поспешный отход на Ишуньские позиции. Успеху наступления войск 2-й гвардейской армии на Перекопском перешейке в значительной мере способствовали решительные действия 51-й армии на ее левом фланге (в полосе 63-го стрелкового корпуса), а также высадка в тылу противника десанта в составе усиленного стрелкового батальона 1271-го полка 387-й стрелковой дивизии.

Этот полк с января до апреля 1944 г. оборонял побережье Перекопского залива в районе Чурюм (10 км западнее Армянска). Самое близкое расстояние от восточной части Малой Косы, где оборонялись подразделения полка, до восточного берега Перекопского залива — 6 км.

[20] Там же, лл. 32—33.

В январе 1944 г. штаб 1271-го полка несколько раз ночью на лодках высылал разведку на восточный берег Перекопского залива в район Деде, Кураевка. Разведкой было установлено, что указанный район пехотой противника не занят, а лишь иногда патрулируется солдатами зенитных батарей, расположенных на огневых позициях в районе Кураевка, Деде.

После тщательного изучения данных разведки командующий 2-й гвардейской армией в первых числах февраля приказал командиру дивизии подготовить от 1271-го полка десант в составе одного усиленного стрелкового батальона для высадки на восточный берег Перекопского залива.

Командир 1271-го полка для этой цели выделил 2-й стрелковый батальон под командованием капитана Ф. Д. Диброва. Батальон был пополнен имевшими боевой опыт солдатами и офицерами, переведенными из других подразделений полка. Кроме того, в начале марта 2-му батальону была придана 5-я отдельная армейская стрелковая рота.

К началу форсирования в батальоне вместе с 5-й армейской ротой насчитывалось 512 человек, 286 винтовок, 166 автоматов, 45 пулеметов, 2 45-мм пушки, 6 82-мм минометов, 41 десантно-складная лодка и 10 лодок А-3. Кроме указанного вооружения, каждый боец имел две ручные и две противотанковые гранаты. Для обслуживания лодок по распоряжению командира дивизии гребцами были назначены саперы (на лодку А-3 по четыре, на ДСЛ — по два человека), которые в расчет батальона не входили.

К 7 апреля все лодки были сосредоточены на Малой Косе и замаскированы в пунктах, намеченных для посадки подразделений.

Вечером 9 апреля командир батальона выслал разведку на восточный берег залива в район западнее Деде. Разведчикам было приказано к 24 часам прислать донесение об обстановке на восточном берегу залива.

В 22 часа 9 апреля командир батальона вызвал командиров рот и взводов, еще раз уточнил направление движения, введя соответствующую поправку на снос лодок, так как к этому времени усиливался северо-восточный ветер, который мог снести лодки к югу от намеченного места высадки.

В 23 часа началась посадка подразделений на лодки. В 24 часа командир батальона приказал подразделениям отчаливать от Малой Косы и установленным порядком двигаться к восточному берегу Перекопского залива. Интервалы между лодками во время движения не превышали 5 м, и только с приближением к месту высадки они были увеличены до 15—20 м.

В 5 часов утра 10 апреля батальон в полном составе высадился на берег и через 10 минут начал наступление. Из-за тумана видимость была ограниченной. 5-я отдельная армейская стрелко-

вая рота на подходе к дороге Деде—Карт-Казак № 1 наткнулась на огневые позиции батареи шестиствольных минометов противника, которая в это время открыла огонь по нашим войскам, наступавшим с севера. Рота смелой атакой захватила батарею.

Вскоре противнику, оборонявшемуся севернее Кураевки, стало известно о действиях в его тылу нашего батальона.

В 6 часов 13 танков врага с десантом автоматчиков из Деде атаковали 5-ю отдельную армейскую стрелковую роту, а затем и остальные подразделения батальона. Для борьбы с танками противника командир батальона решил использовать все силы и средства батальона. С этой целью подразделения, наступавшие на Карт-Казак № 1, он повернул навстречу вражеским танкам. При этом от каждого стрелкового отделения были выдвинуты истребители танков — по два бойца с противотанковыми гранатами. Станковые пулеметы, противотанковые ружья и 45-мм пушки заняли огневые позиции на флангах стрелковых рот.

Фашистские танки, развернувшись в линию и ведя огонь на ходу и с коротких остановок, вклинились в боевые порядки 5-й отдельной армейской стрелковой роты. Огнем 45-мм пушки, находившейся на левом фланге роты, был подбит один немецкий танк. Вскоре огнем другой 45-мм пушки, стоявшей на позиции между 4-й и 6-й стрелковой ротами, и противотанковыми гранатами истребителей танков было подбито еще два танка.

В этом скоротечном и неравном бою батальон потерял 4 человека убитыми, 11 ранеными, 45-мм орудие и три 82-мм миномета. Противник оставил на поле боя 3 танка и до 40 убитых.

В самый разгар боя было установлено, что из района Кураевка и Деде пехота противника начала отходить в южном и юго-восточном направлениях. Подразделения батальона открыли ружейно-пулеметный огонь по отходившей пехоте. Пехота противника, беспорядочно отстреливаясь, повернула от дороги на юго-восток.

Оценив обстановку, командир батальона поставил 5-й отдельной армейской стрелковой роте задачу — седлая дорогу Деде—Карт-Казак № 1, прикрыть батальон от возможных ударов противника со стороны Деде, а остальными силами батальона преследовать противника в направлении Карт-Казак № 1. В этом районе батальон соединился с частями 3-й гвардейской стрелковой дивизии, во взаимодействии с которыми разгромил большую группу врага.

За день боя батальон уничтожил до 100 солдат и офицеров противника и несколько десятков солдат и офицеров взял в плен. Кроме того, было подбито 3 танка и захвачена в исправном состоянии батарея шестиствольных минометов.

За проявленную отвагу и храбрость все солдаты и офицеры батальона были награждены орденами и медалями Советского

Союза. Командиру батальона капитану Ф. Д. Диброву присвоено звание Героя Советского Союза [21].

В результате напряженных боев, маневра по переносу усилий на направление обозначившегося успеха, умелых действий многих частей и подразделений 2-й гвардейской и 51-й армий наши войска 10 апреля добились решительного перелома в обстановке в северной части Крыма.

К вечеру этого дня были приняты важные решения. В 17 часов 10 апреля командующий фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин приказал командующему 51-й армией подтянуть 19-й танковый корпус ближе к боевым порядкам стрелковых войск и в 5 часов 30 минут 11 апреля ввести в прорыв с задачей захвата железнодорожного узла Джанкой.

В это же время войска 2-й гвардейской армии выходили к Ишуньским позициям. Для быстрейшего захвата этих позиций командующий армией приказал в дивизиях 13-го гвардейского и 54-го стрелковых корпусов сформировать подвижные передовые отряды в составе стрелкового батальона на автомашинах, истребительно-противотанкового полка. Однако, как оказалось, эти отряды были слабыми и своей задачи не выполнили. К исходу 10 апреля войска армии были задержаны противником перед Ишуньскими позициями.

Началась подготовка штурма этих позиций. По приказу командующего армией 11 апреля был сформирован армейский подвижный отряд в составе стрелкового батальона 24-й гвардейской стрелковой дивизии, 14-го истребительно-противотанкового, 1452-го самоходно-артиллерийского, 512-го танкового полков и саперного взвода. Командиром отряда был назначен заместитель командира 24-й гвардейской стрелковой дивизии подполковник Л. И. Пузанов. Еще один отряд под командованием командира 4-й легкой артиллерийской бригады полковника В. И. Кобзева был сформирован в 13-м гвардейском стрелковом корпусе. В состав отряда вошли стрелковый батальон 87-й гвардейской стрелковой дивизии, три артиллерийских дивизиона, батарея САУ, батарея реактивной артиллерии М-13, батальон 43-й инженерно-саперной бригады.

В тот же день командующий фронтом для быстрейшего захвата Симферополя приказал сформировать фронтовую подвижную группу, которую должен был возглавить заместитель командующего 51-й армией генерал-майор В. Н. Разуваев. В группу включались 19-й танковый корпус, 279-я стрелковая дивизия (два полка), 21-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Для увеличения подвижности частей 279-й стрелковой дивизии выделялись 120 автомашин из тыла фронта [22].

[21] См. «Стрелковые подразделения и полк в различных видах боя». М., 1957, стр. 67—74.
[22] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 41.

Из всего изложенного видно, что командование фронта и армий, справедливо считая вопрос прорыва обороны противника решенным, смотрело уже вперед и готовило войска к быстрому развитию успеха. При этом важнейшую роль в выполнении этой задачи предстояло сыграть 19-му танковому корпусу, который вводился в полосе 63-го стрелкового корпуса.

Утром 11 апреля 63-й стрелковый и 19-й танковый корпуса перешли в наступление. Они разгромили основные силы противостоящего противника и начали быстро продвигаться к Джанкою.

Успешное продвижение 51-й армии создало благоприятные условия для завершения прорыва Ишуньских позиций, поскольку 51-я армия частью своих сил выходила им в глубокий тыл. Однако для разгрома врага на этих позициях потребовались большие усилия 2-й гвардейской армии. С этой целью части 87-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника К. Я. Тымчика перед рассветом 12 апреля перешли вброд Каркинитский залив и к 6 часам утра ударили в тыл противнику в 1,5 км юго-западнее Красноперекопска (8 км северо-западнее Ишуни). В это же время части 126-й стрелковой дивизии внезапно для врага перешли вброд оз. Старое и в 6 часов утра овладели Красноперекопском. Воспользовавшись замешательством врага в результате умелых действий этих дивизий, другие соединения 2-й гвардейской армии атаковали врага с фронта. Вскоре противник был разгромлен, а некоторые его подразделения окружены и уничтожены.

Успешное наступление 63-го стрелкового и 19-го танкового корпусов в направлении Джанкоя предрешило участь и тех частей противника, которые еще удерживали позиции на Чонгарском полуострове. Действовавшие здесь части 19-й пехотной румынской дивизии были вынуждены начать поспешное отступление, которое под ударами наших войск с тыла очень скоро превратилось в паническое бегство.

Уже в 11 часов утра 11 апреля передовой отряд 19-го танкового корпуса (202-я танковая бригада полковника М. Г. Фещенко, 867-й самоходно-артиллерийский полк майора А. Г. Свидерского) и 52-й мотоциклетный полк майора А. А. Недилько ворвались на северную окраину Джанкоя. Здесь противник имел до полка пехоты, до двух дивизионов артиллерии и четыре штурмовых орудия. С юга к городу подошел бронепоезд, открывший огонь по нашим передовым частям.

Пришлось вести бои по методическому очищению улиц города. Лишь к 15 часам советские части прорвались в центр города, но там снова встретили сопротивление врага. Бой затягивался. Но вот к юго-западу от Джанкоя вышла 26-я мотострелковая бригада под командованием подполковника А. П. Храповицкого из 19-го танкового корпуса. Она нанесла удар в направлении южной окраины города, по району железнодорожной станции.

На помощь войскам пришли летчики 6-й гвардейской бомбардировочной дивизии полковника Г. А. Чучева. К 18 часам все было кончено. Понеся большие потери и оставив артиллерию, склады с боеприпасами и продовольствием, противник поспешно отступил на юг. Почти одновременно 79-я танковая бригада разгромила аэродром противника в районе Веселое (15 км юго-западнее Джанкоя), а 101-я бригада — овладела железнодорожным мостом в 8 км юго-западнее Джанкоя.

С овладением Джанкоем оборона противника в северной части Крыма окончательно рухнула. Не нужно было больших стратегических способностей, чтобы уяснить смысл последующих событий. На степных просторах Крыма враг не имел надежды удержать маневрирующие советские войска. Суть этого немецкие и румынские солдаты поняли раньше, чем командование 17-й армии, которое еще надеялось задержать советские части на рубеже Евпатория, Саки, Сарабуз, Карасубазар, Феодосия. Об этом было решено на совещании командиров и начальников штабов корпусов и дивизий, состоявшемся 10 апреля у командующего 17-й армией генерала Енеке [23].

Но немецкие и румынские солдаты уже действовали по «своему плану». Они поспешно удирали на юг.

Успех войск 4-го Украинского фронта в северной части Крыма и особенно выход их в район Джанкоя ставили под угрозу окружения всю группировку противника, оборонявшуюся на Керченском полуострове. В связи с этим немецко-фашистское командование было вынуждено принять решение на отвод своих сил с Керченского полуострова.

Разведка Отдельной Приморской армии обнаружила приготовления противника к отходу. Они выразились в вывозе военного имущества, уничтожении, сжигании и подрыве всего, что он не мог вывезти, в усилении активности артиллерии. В связи с этим командующий Отдельной Приморской армией приказал вечером 10 апреля атаковать врага силами передовых батальонов и подготовить подвижные группы к его преследованию. 4-я воздушная армия получила приказ вести усиленную разведку [24].

В 22 часа 10 апреля передовые батальоны после огневого налета атаковали вражеский передний край. На ряде участков эта атака увенчалась успехом. Так, части 11-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора С. Е. Рождественского к 4 часам утра 11 апреля овладели всей первой позицией обороны противника. Затем была введена подвижная группа корпуса, которая при поддержке артиллерийского огня преодолела сопротивление частей прикрытия и начала преследовать врага.

[23] Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9921, д. 142, л. 38.
[24] Там же, лл. 35—36.

Подобным же образом развивались события в полосе 3-го горнострелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Н. А. Шварев.

Действующий на левом фланге армии 16-й стрелковый корпус генерал-майора К. И. Провалова силами 339-й стрелковой дивизии под командованием полковника Г. Т. Василенко, 383-й дивизии генерал-майора В. Я. Горбачева, 255-й бригады морской пехоты под командованием полковника И. А. Власова, 318-й горнострелковой дивизии генерал-майора В. Ф. Гладкова к 6 часам утра 11 апреля освободил г. Керчь [25].

Захваченный в плен командир 9-го кавалерийского полка 6-й румынской кавалерийской дивизии показал: «Мой полк занимал оборону южнее города Керчь. Когда русские прорвали немецкую оборону и вышли на шоссейную дорогу Керчь—Феодосия, над полком нависла угроза окружения. Немцы очертя голову удирали, и я отдал приказ отступить на линию Турецкого вала. Не успели мы занять оборону на новом месте, как на левом фланге появились русские танки. Увидев, что немцы побежали, румынские солдаты стали сдаваться в плен целыми эскадронами... Девятый кавалерийский полк полностью разгромлен, ни один солдат не ушел с Керченского полуострова. Вся техника полка и приданная ему артиллерия захвачены русскими» [26].

11 апреля по всему Крыму развернулось преследование противника. Немецко-фашистское командование стремилось силами наиболее устойчивых частей прикрыть отход войск и эвакуацию военного имущества. Однако наши войска смело выходили в тыл вражеским арьергардам.

2-я гвардейская армия, завершив прорыв Ишуньских позиций, утром 12 апреля вышла к оборонительному рубежу по р. Чатырлык в районе западнее Воинки и к 12 часам преодолела его. Прорыву оборонительного рубежа способствовала высадка в тылу врага десантных отрядов от 24-й гвардейской и 387-й стрелковых дивизий.

Стремительно преследуя врага, армейский передовой отряд под командованием подполковника Л. И. Пузанова и подвижный отряд 3-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием капитана В. Т. Стебунова в ночь на 13 апреля подошли к Евпатории, продвинувшись за день до 65 км. Противник попытался задержать наступление. Но этот замысел врага был сорван стремительными действиями советских воинов. В 8 часов 13 апреля части армейского передового отряда и 3-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались на улицы города и к 9 часам полностью освободили его. В 13 часов того же дня 13-й гвардейский стрелковый полк 3-й гвардейской стрелковой дивизии овладел Саки.

[25] Там же, л. 41.
[26] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 185.

Части 87-й гвардейской стрелковой дивизии 14 апреля овладели портом Ак-Мечеть, а также пос. Караджа. Вся западная часть Крыма была очищена от противника. 13-й гвардейский стрелковый корпус, освободивший этот район, был выведен в резерв армии.

Два других корпуса — 54-й и 55-й — продолжали преследовать противника и 15 апреля вышли на рубеж р. Бельбек, где встретили упорное сопротивление противника, занявшего оборону на подступах к Севастополю.

51-я армия преследовала противника вместе с 19-м танковым корпусом. Преследование велось в основном по железной дороге и шоссе Джанкой—Симферополь—Бахчисарай. Вдоль этой дороги наступали главные силы 19-го танкового корпуса и приданные ему два полка 279-й стрелковой дивизии, воины которых были посажены на 120 автомашин и вместе с корпусом составляли фронтовую подвижную группу. Левее в общем направлении на Зуя наступал отряд в составе 202-й танковой бригады и 867-го самоходно-артиллерийского полка. Еще левее, через Сейтлер на Карасубазар, наступал второй отряд в составе 52-го отдельного мотоциклетного полка. Оба отряда имели задачу перерезать дорогу Феодосия—Симферополь и перекрыть пути отхода керченской группировке противника.

Отряд в составе 52-го мотоциклетного полка днем 12 апреля овладел Сейтлером. Вечером 13 апреля он вышел в район Карасубазара и совместно с частями Отдельной Приморской армии участвовал в разгроме крупной группы противника в этом районе.

Другой отряд в 16 часов 12 апреля вышел на высоты в 4 км северо-восточнее Зуи, откуда обнаружил движение вражеской колонны длиной до 12 км, отходившей на Симферополь. Командир отряда полковник М. Г. Фещенко принял решение немедленно атаковать колонну. Удар был быстрым и внезапным. Вражеская колонна была разгромлена, а отряд занял Зую и организовал круговую оборону, не допуская движения противника на запад.

Тем временем главные силы 19-го танкового корпуса утром 13 апреля подошли к Симферополю. В 11 часов в северную часть города ворвалась 79-я танковая бригада под командованием полковника П. С. Архипова, а вслед за ней и 26-я мотострелковая бригада.

101-я танковая бригада подполковника М. Ф. Хромченко, обойдя город, в 13 часов ворвалась в него по шоссе с востока. В 14 часов к окраинам города вышли партизаны 1-й бригады (командир Ф. И. Федоренко) Северного соединения: 17-й отряд под командованием Ф. З. Горбия и 19-й отряд Я. М. Саковича. К 16 часам город был полностью очищен от противника.

В связи с освобождением Симферополя Верховный Главнокомандующий издал приказ, которым объявлялась благодарность

войскам, освободившим самый крупный город Крыма. В Москве прозвучал артиллерийский салют.

После овладения Симферополем 19-й танковый корпус продолжал развивать удар на юго-запад. 6-я гвардейская танковая бригада под командованием подполковника В. Ф. Жидкова и 79-я танковая бригада утром 14 апреля после 10-минутной артиллерийской подготовки атаковали противника в Бахчисарае и после непродолжительного боя освободили город. В разгроме противника в Бахчисарае нашим войскам содействовали партизаны 6-й бригады Южного соединения (командир бригады М. Ф. Самойленко), еще накануне вышедшие в район города.

26-я мотострелковая бригада от Симферополя была направлена через горы на Алушту, чтобы содействовать войскам Отдельной Приморской армии в овладении южным берегом Крыма.

202-я танковая бригада из района Симферополя была выдвинута в направлении Качи и в 18 часов 14 апреля овладела этим городом, разгромив гарнизон противника численностью до батальона пехоты с двумя артиллерийскими батареями. Здесь бригада соединилась с частями 2-й гвардейской армии.

15 апреля части 19-го танкового корпуса передовыми отрядами вышли к р. Бельбек восточнее Мекензия, где противник оказал упорное сопротивление[27]. Вскоре в этот район подошли и войска 51-й армии.

Отдельная Приморская армия преследовала противника, имея впереди подвижные группы от 3-го горнострелкового, 11-го гвардейского и 16-го стрелкового корпусов, а также армейскую подвижную группу (227-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г. Н. Преображенского, 257-й танковый полк и другие части усиления).

Враг стремился прикрыть отход, оказывая сопротивление на заранее подготовленных рубежах. В частности, 11 апреля он пытался задержать продвижение наших войск на втором оборонительном рубеже, но был сбит атакой передовых отрядов. В районе Марфовки (30 км юго-восточнее Ленино) части 16-го стрелкового корпуса и армейской подвижной группы окружили и разгромили румынский кавалерийский полк. Взятый в плен командир полка на допросе показал: «Столь стремительное наступление русских для нас явилось неожиданным. Мы предполагали, что нам удастся оторваться и отойти на позиции Парпач (Ак-Монайские позиции)».

При разгроме противника в районе Марфовки умело действовали 257-й танковый полк из армейской подвижной группы, а также 244-й танковый полк 16-го стрелкового корпуса.

В середине дня 12 апреля части Отдельной Приморской армии подошли к Ак-Монайским позициям. Было решено атаковать

[27] К утру 16 апреля 19-й танковый корпус имел 21 танк Т-34, 25 танков МК-9 и 6 САУ-76.

их с ходу силами армейской подвижной группы и подвижных групп 3-го горнострелкового, 11-го гвардейского и 16-го стрелковых корпусов. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Потребовалось быстро перебросить на автомашинах стрелковые части, подтянуть артиллерию, особенно реактивную, и нанести по врагу сосредоточенный удар авиации.

В 18 часов была проведена сильная артиллерийская подготовка. Авиация 4-й воздушной армии нанесла бомбардировочный и штурмовой удары по врагу. Последующей атакой пехоты и танков Ак-Монайские позиции были прорваны [28].

В 23 часа 12 апреля армейская подвижная группа и подвижная группа 16-го стрелкового корпуса подошли к Феодосии и, обойдя город с севера, к часу ночи 13 апреля полностью овладели им [29]. Это знаменательное событие было отмечено приказом Верховного Главнокомандующего и артиллерийским салютом в столице нашей Родины — Москве.

С прорывом Ак-Монайских позиций Отдельная Приморская армия вышла из узкой горловины Керченского полуострова на степные просторы Крыма. Возможности маневра наших войск увеличились. Командующий армией решил армейскую подвижную группу направить не по Приморскому шоссе, как ранее намечалось, а на Старый Крым, Карасубазар, чтобы быстро установить связь с войсками 4-го Украинского фронта. На этом же направлении должны были действовать подвижные группы 11-го гвардейского и 3-го горнострелкового корпусов. Подвижная группа 16-го стрелкового корпуса имела задачу наступать по Приморскому шоссе [30].

В 11 часов 30 минут 13 апреля армейская подвижная группа достигла юго-восточных окраин Карасубазара. Командир подвижной группы полковник Г. Н. Преображенский решил атаковать врага одновременно с северо-востока силами 257-го танкового полка и юго-востока силами 227-й стрелковой дивизии. Для разгрома противника привлекались 52-й мотоциклетный полк, подошедший к Карасубазару с севера, а также 5-я партизанская бригада (командир Ф. С. Соловей) из Северного соединения. Намеченный план полностью реализовали. 13 апреля Карасубазар (Белогорск) был полностью очищен от противника.

Немецкий офицер из 198-го саперного батальона 98-й пехотной дивизии, взятый в плен в районе Карасубазара, показал: «На подходе к Карасубазару нас настигли русские танки, южнее нас начали теснить партизаны, и мы оказались в кольце... В окружении оказались различные подразделения 198-го саперного батальона, 282-го пехотного полка, 290-го пехотного полка

[28] Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9921, д. 142, л. 44.
[29] Там же, л. 51.
[30] Там же, лл. 45—46.

98-й пехотной дивизии, 170-й пехотный полк и 213-й пехотный полк 73-й пехотной дивизии, а также ряд других подразделений тыловых частей. Такое сочетание показывает, что отступление протекало в полном беспорядке, все перемешалось и была потеряна всякая связь» [31].

В районе Карасубазара произошло соединение войск Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта. После этого они наступали в тесном взаимодействии между собой.

Передовой отряд 16-го стрелкового корпуса двигался на автомашинах по Приморскому шоссе. Противник во многих местах разрушил шоссе, подорвал все мосты, на перевалах устроил завалы. Поэтому передовому отряду пришлось часто останавливаться для устранения разрушений и расчистки завалов. Во многих случаях требовалось высылать группы автоматчиков в обход по горам в тыл противнику, прикрывающему перевалы.

14 апреля отряд освободил г. Судак. Авиация 4-й воздушной армии и Черноморского флота еще накануне нанесла сильный удар по оборонительным сооружениям вокруг города и по району порта. В порту были потоплены три баржи противника, а пять быстроходных барж получили повреждения.

По поводу успешно проведенной атаки нашей авиации на Судак пленный румынский лейтенант показывал: «Наша рота 13 апреля прибыла в Судак, там скопилось много немцев и румын. Немцы грузились в баржи. Как только три баржи, переполненные солдатами, отчалили от берега, налетели русские штурмовики и на наших глазах все три баржи пошли ко дну... На причалах поднялась невообразимая суматоха. Приказы офицеров не выполнялись. Между немцами и румынами произошли кровавые стычки» [32].

В полдень 15 апреля передовой отряд 16-го стрелкового корпуса подошел к Алуште. С севера к городу вышли также 26-я мотострелковая бригада 19-го танкового корпуса и передовой отряд 2-й гвардейской стрелковой дивизии 11-го гвардейского корпуса. Коротким ударом этих частей при содействии 4-й бригады партизан под командованием Х. К. Чусси враг в Алуште был разгромлен. После занятия города 26-я мотострелковая бригада была временно подчинена командиру 16-го стрелкового корпуса, поскольку она действовала в значительном отрыве от своего корпуса.

К исходу 15 апреля передовой отряд корпуса — части 339-й стрелковой дивизии, рота 244-го танкового полка и другие подразделения — подошел к Ялте. Здесь оборонялась группа в составе двух батальонов пехоты противника, усиленных артиллерией. Враг стремился удержать город, чтобы дать возможность отойти под Севастополь 73-й пехотной дивизии немцев и 6-й кавалерийской дивизии румын.

[31] Там же, л. 78.

[32] «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 195.

Но в это время с северо-запада, через перевал Ай-Петри к городу вышел передовой отряд 227-й стрелковой дивизии в составе батальона 777-го полка под командованием майора Козикова. Преодолев громадные трудности, прокладывая пути через горы, отряд пешим порядком спустился с гор и внезапно нанес удар по тылу ялтинского гарнизона противника. Это решило его участь. Враг начал поспешный отход, который, после того как с перевала Ай-Петри ударила артиллерия 227-й дивизии, превратился в беспорядочное бегство. Приморское шоссе оказалось забитым автомашинами, повозками, артиллерией, отступающей пехотой. Часть сил противника кинулась на суда, стоявшие в порту. Но по ним вела огонь артиллерия 227-й дивизии и 16-го стрелкового корпуса. Одна крупная баржа, на которую взгромоздилось до 200 вражеских солдат, была потоплена. Две баржи с пехотой уничтожила авиация 4-й воздушной армии и Черноморского флота, которая в течение 15 апреля произвела 140 самолето-вылетов.

Между 23 и 24 часами 15 апреля Ялта была полностью очищена от вражеских войск частями 16-го стрелкового корпуса и 227-й стрелковой дивизии[33]. За умелые действия при освобождении Ялты советские войска получили благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего. В освобождении города нашим войскам содействовали партизаны 7-й бригады Южного соединения под командованием Л. А. Викмана.

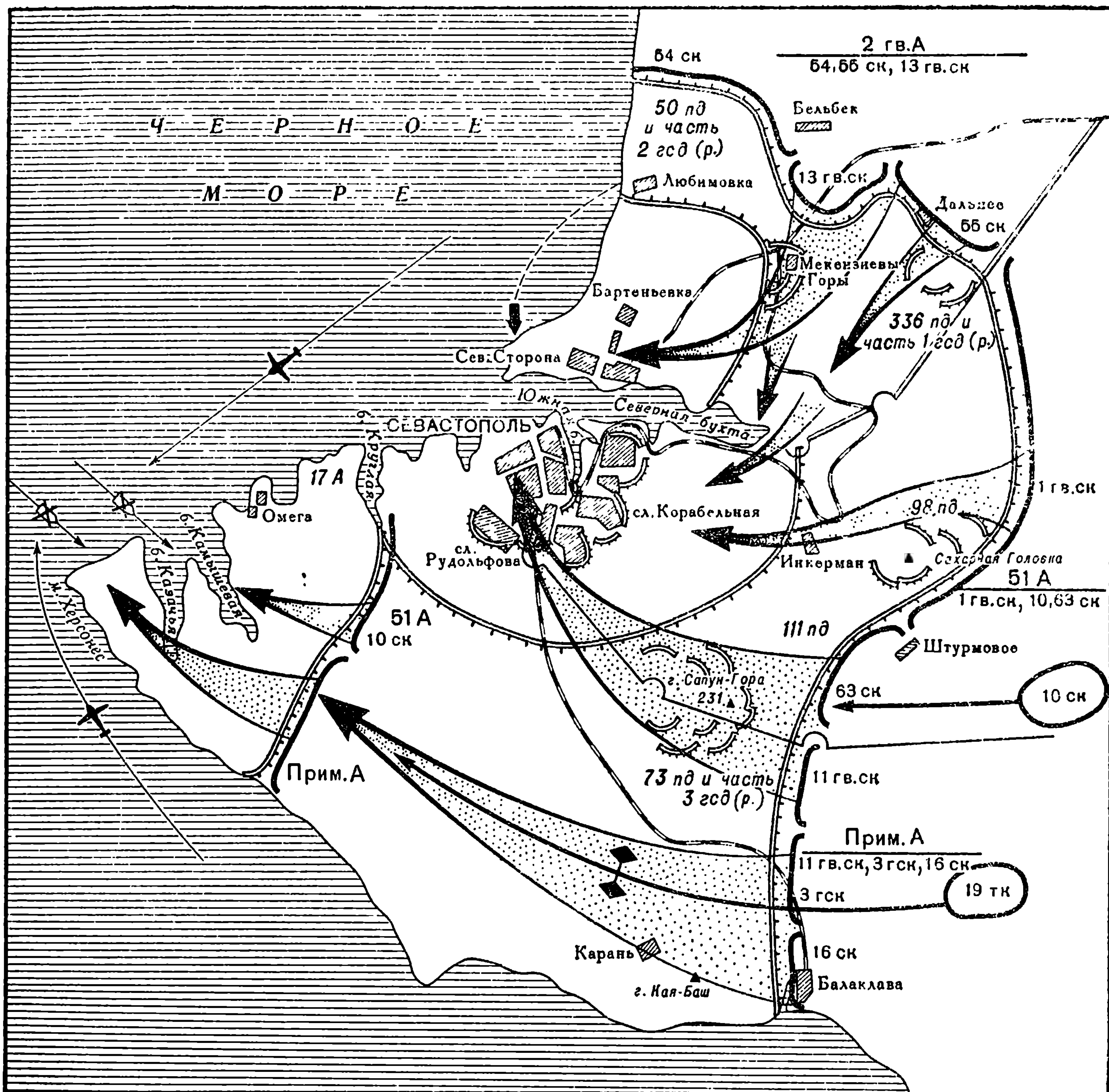
Продолжая дальнейшее наступление, войска 16-го стрелкового корпуса и другие части Отдельной Приморской армии 16 апреля вышли к полосе заграждений Севастопольского оборонительного района, где были встречены организованным огнем противника.

3. Штурм Севастопольского укрепленного района

Потерпев сокрушительное поражение и потеряв в течение нескольких дней почти весь Крым, противник теперь все внимание сосредоточил на удержании Севастопольского укрепленного района, куда отошли остатки крымской группировки. В ходе предшествующих боев 10-я и 19-я пехотные, 6-я и 9-я кавалерийские дивизии румын были полностью разгромлены. Их остатки влились в понесшие большие потери 1, 2 и 3-ю горнострелковые румынские дивизии. 50, 73 и 98-я пехотные дивизии немцев также понесли тяжелое поражение, потеряв до половины своего состава.

Гитлеровское командование, решив удерживать Севастопольский укрепленный район, приняло меры к пополнению своих войск. Из Румынии морем и по воздуху было подвезено около

[33] Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9921, д. 142, л. 63.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЯ (5—12 мая 1944 г.)

6 тыс. немецких солдат и офицеров[34]. Эсэсовцы срочно прочесали все госпитали, тыловые части: все, кто мог ходить, направлялись на передовую. 1 мая было заменено командование 17-й армии: вместо генерала Енеке назначили командира 5-го армейского корпуса генерал-полковника Альмендингера.

Для обороны была использована мощная система укреплений на подступах к городу, состоявшая из трех полос. Наиболее сильными узлами сопротивления являлись Мекензиевы горы, Сахарная Головка и особенно Сапун-Гора, запиравшие все подступы к Севастополю и господствовавшие над окружающей местностью.

[34] По неполным данным, в апреле были переброшены 516-й маршевый батальон, ранее находившийся в районе Вены, 999-й штрафной батальон, действовавший в Греции. Они были перевезены в Румынию по железной дороге, а оттуда самолетами Ю-52 переброшены в Крым. В начале мая переброска пополнений продолжалась.

В частности, на Сапун-Горе имелось шесть линий траншей, прикрытых противопехотными и противотанковыми заграждениями в несколько рядов.

Новый командующий 17-й немецкой армией в приказе от 3 мая писал: «Я получил приказ защищать каждую пядь Севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь... Я требую, чтобы все оборонялись в полном смысле этого слова, чтобы никто не отходил, удерживал бы каждую траншею, каждую воронку, каждый окоп. В случае прорыва танков противника пехота должна оставаться на своих позициях и уничтожать танки как на переднем крае, так и в глубине обороны мощным противотанковым оружием.

Если сильный огонь противника разрушит наши оборонительные сооружения, необходимо оставаться на месте и защищать остатки этих сооружений, воронки. Если противнику удастся где-либо вклиниться в нашу оборону, необходимо немедленно контратаковать и отбросить противника, не ожидая на это особого приказа.

Плацдарм на всю глубину сильно оборудован в инженерном отношении, и противник, где бы он ни появился, запутается в сети наших оборонительных сооружений. Но никому из нас не должна даже и в голову прийти мысль об отходе на эти позиции, расположенные в глубине.

17-ю армию в Севастополе поддерживают мощные воздушные и морские силы. Фюрер дает нам достаточно боеприпасов, самолетов, вооружения и подкреплений.

Честь армии зависит от каждого метра полученной территории. Германия ожидает, что мы выполним свой долг» [35].

С такими мыслями и требованиями обращалось немецкое командование к своим войскам.

Советское командование и все наши воины понимали, что предстоит отчаянная и жестокая схватка с врагом, который будет драться упорно, яростно, ибо положение его безвыходно. 24 апреля гитлеровское командование запретило эвакуацию войск морем.

17-я армия имела в своем составе пять немецких и три румынские дивизии. По данным штаба 4-го Украинского фронта, она насчитывала 72 тыс. солдат и офицеров, около 1500 орудий и минометов, 330 орудий ПТО, 50 танков и штурмовых орудий и до 100 боевых самолетов [36]. Враг имел практически неограниченное количество боеприпасов.

Советские войска, вышедшие к Севастопольскому укрепленному району, сделали попытки овладеть им с ходу. Но эти по-

[35] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 151; опубликовано в «Правде», 12 мая 1944 г.
[36] Там же, оп. 71463, д. 6, л. 130.

пытки, как и продолжавшиеся несколько дней атаки подошедших главных сил стрелковых войск, не принесли успеха. Стало ясно, что нужно основательно готовить штурм вражеских позиций.

Все войска, вышедшие к Севастополю, теперь были объединены под командованием 4-го Украинского фронта. В него вошла и Приморская армия[37]. Фронт имел 253 тыс. человек, 4445 орудий и минометов, 888 ПТО, 106 танков и САУ[38].

В соответствии с планом штурма Севастополя, утвержденным представителем Ставки Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, главный удар наносился левым флангом 51-й, правым флангом и центром Приморской армии на участке Сапун-Гора, высоты северо-восточнее Карань. Удар в этом районе позволял использовать танковые войска, поскольку местность здесь носила менее пересеченный характер. Разгром врага на Сапун-Горе при всей трудности ее штурма сразу давал нашим войскам решающее преимущество: оборона противника теряла свою устойчивость.

Вспомогательный удар наносился в полосе 2-й гвардейской армии. При этом с целью отвлечения внимания противника этот удар намечалось начать на двое суток раньше главного.

2-я гвардейская армия должна была прорвать оборону противника в районе юго-восточнее Бельбек силами 13-го гвардейского и 55-го стрелковых корпусов и нанести удар в направлении Мекензиевы Горы, восточный берег Северной бухты, прижать противника к морю и уничтожить его. Затем форсировать Северную бухту и овладеть восточной частью Севастополя[39].

51-я армия силами левого фланга (63-й стрелковый корпус в первом эшелоне и 10-й стрелковый корпус во втором) получила задачу нанести удар в направлении Сапун-Гора, Севастополь во взаимодействии с 11-м гвардейским корпусом Приморской армии. 1-й гвардейский стрелковый корпус наносил главный удар на левом фланге в направлении высоты Сахарная Головка с задачей во взаимодействии с 55-м стрелковым корпусом 2-й гвардейской армии окружить и уничтожить противника в районе высоты 248,0, Мекензиевы Горы[40].

Приморская армия силами 11-го гвардейского стрелкового корпуса прорывала оборону в районе Сапун-Горы и наступала на юго-западную окраину Севастополя. 3-й горнострелковый корпус, действовавший на главном направлении Приморской армии, получил задачу прорвать оборону в районе высот северо-восточнее Карань и развивать удар в направлении Омега. Корпус уси-

[37] С 18 апреля Отдельная Приморская армия была преобразована в Приморскую армию и включена в состав 4-го Украинского фронта. Командующим армией был назначен генерал-лейтенант К. С. Мельник. Генерал армии А. И. Еременко убыл в распоряжение Ставки.

[38] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, лл. 64—65.

[39] Там же, оп. 9773, д. 55, лл. 471—472.

[40] Там же, оп. 26735, д. 5, лл. 387—388.

ливался 63-й танковой бригадой и 257-м танковым полком. В его полосе должен был вводиться в прорыв 19-й танковый корпус. 16-му стрелковому корпусу предписывалось прорвать оборону противника в районе юго-западнее Балаклавы и развивать удар вдоль побережья Черного моря [41].

При постановке задач войскам всех трех армий командующий фронтом требовал создать штурмовые и блокировочные группы для уничтожения дотов и дзотов противника, выдвинуть значительную часть артиллерии на стрельбу прямой наводкой, а затем продвигать ее непосредственно в боевых порядках пехоты.

8-й воздушной армии [42] ставилась задача сосредоточить большую часть сил сначала в полосе 2-й гвардейской, а потом в полосе левого фланга 51-й и Приморской армий, чтобы обеспечить прорыв обороны противника и поддержать развитие удара на юго-восточную окраину Севастополя. Для ударов по обороне врага привлекались также 2, 3 и 4-й гвардейские бомбардировочные корпуса и 50-я бомбардировочная дивизия 6-го бомбардировочного корпуса авиации дальнего действия. Всего они имели 567 самолетов.

Черноморский флот получил задачу силами авиации и боевых кораблей блокировать группировку противника с моря, уничтожать его плавсредства в порту, бухтах и на переходах морем. С целью лучшего управления 15 апреля была сформирована Севастопольская военно-морская база с временным пребыванием ее в Ялте. В нее вошли 1-я бригада торпедных катеров (базирование в Ялте) и 2-я бригада торпедных катеров (базирование Скадовск, Караджа, Очаков и частично Евпатория).

При организации прорыва обороны противника исключительно важное значение приобретали вопросы организации артиллерийского наступления с сосредоточением к участкам прорыва максимального количества орудий и минометов. На направлениях главного удара 51-й и Приморской армий плотности достигали 200—258 орудий и минометов на один километр участка прорыва, а во 2-й гвардейской армии — 180. Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась во 2-й гвардейской армии 2 часа, в 51-й и Приморской — 1,5 часа.

В период подготовки к штурму авиация 8-й воздушной армии и Черноморского флота действовала очень интенсивно, нанося удары по войскам, оборонительным сооружениям и огневым средствам врага. С 19 апреля по 5 мая было произведено 8200 самолето-вылетов, в том числе 3213 ночных [43]. В этот же период

[41] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 26735, д. 5. лл. 383—385.

[42] Распоряжением Ставки от 27 апреля 1944 г. все части и соединения 4-й воздушной армии были переданы в состав 8-й воздушной армии. Командование и штаб 4-й воздушной армии убыли в распоряжение 2-го Белорусского фронта. 8-я воздушная армия к 5 мая имела 1023 самолета.

[43] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, лл. 73—132.

авиация дальнего действия шесть раз бомбила район порта и железнодорожной станции Севастополя, совершив 500 самолето-вылетов. 628 самолето-вылетов наша дальняя авиация произвела по портам Констанца и Галац, через которые шло снабжение севастопольской группировки врага.

В 10 часов 5 мая артиллерия 2-й гвардейской армии открыла огонь. Два часа она громила оборону противника. Авиация 8-й воздушной армии нанесла бомбардировочные и штурмовые удары по огневым средствам, не досягаемым артиллерией. Всего за сутки было произведено 1332 самолето-вылета[44]. В это же время 51-я и Приморская армии в своих полосах действиями отдельных отрядов демонстрировали атаку[45].

В 12 часов дня войска армии перешли в наступление. 13-й гвардейский корпус (24-я и 33-я гвардейские стрелковые дивизии) к 19 часам захватил вторую, а местами третью траншеи противника, продвинувшись до 1—2 км. Бои носили очень упорный характер.

Командующий армией решил с утра следующего дня ввести в бой вторые эшелоны корпусов и развивать наступление.

В полосе 13-го гвардейского стрелкового корпуса за ночь была подведена к переднему краю 87-я гвардейская стрелковая дивизия в готовности к развитию наступления вместе с дивизиями первого эшелона.

Утром 6 мая войска армии возобновили атаку. Встречая организованное сопротивление врага, они к исходу дня лишь местами смогли продвинуться до одного километра. Несколько большее продвижение имела в этот день 347-я стрелковая дивизия 55-го стрелкового корпуса.

Наступление 2-й гвардейской армии, несмотря на ограниченный успех, приковало внимание противника к этому участку. Враг перебросил в полосу 2-й гвардейской армии часть сил из полосы 51-й и Приморской армий, в том числе значительную часть зенитной артиллерии.

В ночь на 7 мая 8-я воздушная армия и авиация дальнего действия бомбардировали объекты противника в полосах 51-й и Приморской армий. Всего было произведено 885 самолето-вылетов, сброшено 373 т бомб. В 9 часов 7 мая в этих армиях началась артиллерийская подготовка. В это же время по противнику наносила удары авиация 8-й воздушной армии, совершившая 1460 самолето-вылетов[46]. Основными объектами действий авиации являлись войска, огневые средства и инженерные сооружения на Сапун-Горе, на высотах северо-восточнее Карань, а также резервы врага.

[44] Там же, ф. 346, оп. 5755, д. 171, лл. 4—5.
[45] Там же, ф. 244, оп. 26735, д. 4, лл. 676—678.
[46] Там же, оп. 3000, д. 807, л. 136.

В 10 часов 30 минут 7 мая началась атака. С первых же минут завязались кровопролитные бои. Особенно тяжелыми они были в районе Сапун-Горы.

Штурм Сапун-Горы — одна из блестящих страниц в летописи Великой Отечественной войны. Из поколения в поколение будет передаваться волнующий рассказ о том, как героически, с непоколебимым мужеством и упорством шли на штурм воины 63-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор П. К. Кошевой, и 11-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора С. Е. Рождественского.

На смежных флангах этих корпусов, в самом центре Сапун-Горы, действовали 77-я стрелковая дивизия полковника А. П. Родионова и 32-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Н. К. Закуренкова. Правее 77-й стрелковой дивизии наступали 267-я и 417-я стрелковые дивизии, а левее 32-й гвардейской дивизии — 2-я гвардейская и 414-я стрелковые дивизии.

Первая атака частей этих дивизий увенчалась лишь ограниченным успехом: была захвачена только первая траншея противника. Но из второй враг продолжал оказывать сопротивление. С Сапун-Горы в упор били вражеские пушки и пулеметы, движение вперед преграждал ливень автоматного огня.

По указанию командующего фронтом 8-я воздушная армия нанесла повторный удар по Сапун-Горе. Командиры 63-го и 11-го гвардейского корпусов приказали выдвинуть вперед штурмовые группы. В 14 часов были введены в бой вторые эшелоны дивизий. Артиллерия прямой наводкой вела огонь по дзотам противника.

Несмотря на яростное сопротивление гитлеровцев, наши части упорно шли вперед. Еще в период подготовки к штурму в подразделениях лучшим бойцам были вручены красные флаги с задачей водрузить их на гребне Сапун-Горы. Знаменосцы выбывали из строя, но красные флаги, передаваемые из рук в руки под ураганным огнем противника, неуклонно продвигались вперед, звали за собой на подвиг бойцов, штурмовавших вражеские укрепления. В боях за Сапун-Гору отличились капитан Н. В. Шилов, старший лейтенант П. М. Калиниченко, лейтенанты В. Ф. Жуков и М. Я. Дзигунский, младший лейтенант В. Ф. Громаков, старшина А. М. Фисенко, старший сержант Ф. Н. Скорятин, ефрейтор В. И. Дробязко, рядовые С. П. Евглевский, И. К. Яцуненко, Дадаш Бабаджанов, Ашот Маркарян и многие другие отважные солдаты и офицеры 51-й и Приморской армий.

В 19 часов 30 минут 7 мая части 77-й и 32-й гвардейской дивизий вышли на гребень Сапун-Горы. К исходу дня мощный опорный пункт гитлеровцев был в руках советских войск. 3-й горнострелковый корпус под командованием генерал-майора А. А. Лучинского и 16-й стрелковый корпус генерал-майора К. И. Провалова в этот день продвинулись немного. Встречая

сильное огневое сопротивление противника и его контратаки, они захватили две, местами три траншеи врага.

Главным итогом ожесточенного сражения в течение 7 мая был захват Сапун-Горы — ключевой позиции в обороне противника в полосе 51-й и Приморской армий. С ее овладением устойчивость обороны противника была нарушена. Наши войска получили возможность развивать удар непосредственно на Севастополь.

Советское командование немедленно использовало благоприятные возможности для решительного наращивания усилий. С этой целью в бой был введен 10-й стрелковый корпус 51-й армии, который в течение ночи на 8 мая выдвинулся на левый фланг 63-го стрелкового корпуса и 8 мая принял участие в наступлении. В составе 10-го стрелкового корпуса имелись 91, 216 и 257-я стрелковые дивизии, причем в первом эшелоне вводились 216-я и 257-я дивизии.

8 мая стало важным днем в штурме Севастопольского укрепленного района.

В полосе 2-й гвардейской армии еще ранее выдвинулась несколько вперед 347-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Х. Юхимчука, что создало благоприятные условия для развития удара в направлении Мекензиевы Горы. Поэтому командующий армией дал указание в ночь на 8 мая перегруппировать часть сил 13-го гвардейского стрелкового корпуса к правому флангу 55-го стрелкового корпуса.

К 3 часам 8 мая перегруппировка завершилась, и передовые отряды начали немедленное наступление, а в 7 часов атаковали врага и главные силы армии. К исходу дня Мекензиевы Горы были взяты и войска 13-го гвардейского и 55-го стрелковых корпусов достигли Северной бухты[47]. Вся северная группировка противника в составе 50-й немецкой пехотной дивизии и 2-й горнострелковой дивизии румын была отсечена от главных сил врага и прижата к морю.

В полосе 51-й армии враг был оттеснен к внутреннему обводу Севастополя.

Войска Приморской армии в этот день на правом фланге силами 11-го гвардейского стрелкового корпуса также вышли к внутреннему обводу Севастополя, а на левом фланге 3-й горнострелковый и 16-й стрелковый корпуса продвинулись от 2 до 5 км, завершив прорыв главной полосы обороны и овладев населенным пунктом Карань и горой Кая Баш[48]. Создались благоприятные условия для развития удара в направлении мыса Херсонес. В связи с этим по указанию командующего фронтом 19-й танковый корпус в ночь на 9 мая выводился в исходный район с за-

[47] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 137.
[48] Там же, ф. 288, оп. 9921, д. 144, лл. 55, 56.

дачей с утра 9 мая войти в сражение в полосе 3-го горнострелкового корпуса и развивать удар в направлении бухты Камышевой [49].

С 9 мая начался заключительный этап борьбы за Севастополь. В ночь на 9 мая авиация дальнего действия, как и в предыдущие дни, нанесла сильные удары по кораблям и транспортам противника в бухтах Северной, Камышевой, Казачьей и Стрелецкой, а также по аэродрому на мысе Херсонес. Самолеты 8-й воздушной армии ночью и утром 9 мая бомбардировали и штурмовали войска, технику и узлы сопротивления врага на окраинах Севастополя, на дорогах и в оврагах, прилегающих к городу.

Противник, несмотря на тяжелое поражение, продолжал упорно сопротивляться, но уже не с целью удержания Севастополя в течение длительного срока, а для того, чтобы обеспечить более или менее планомерную эвакуацию войск. Но эти намерения вражеского командования, как и другие, были сорваны ударами авиации, действиями самолетов, торпедных катеров и подводных лодок Черноморского флота, стремительными наступательными действиями наземных войск.

2-я гвардейская армия в ночь на 9 мая силами стрелкового полка от каждой дивизии продолжала наступление, не позволяя северной группировке противника ни опомниться, ни привести свои части в порядок. В эту ночь в районе Северной косы был высажен десантный отряд в составе стрелкового батальона 387-й стрелковой дивизии. Высадку обеспечивали саперы 43-й инженерно-саперной бригады. Внезапным ударом десант уничтожил вражеский гарнизон и захватил два исправных катера. Высадка и смелые действия десантного отряда сыграли важную роль в ликвидации северной группировки противника и овладении северной стороной Севастополя. Уже к 8 часам утра 9 мая эта задача была успешно выполнена.

Выход советских войск на побережье Северной бухты на всем ее протяжении имел чрезвычайно важное значение. Тылы вражеской группировки, оборонявшейся в Севастополе, сразу оказались под угрозой. Артиллерия 2-й гвардейской армии прямой наводкой била по огневым средствам, живой силе и транспортам противника в районе Южной бухты, а также в бухте Стрелецкой.

Под прикрытием огня более чем 600 орудий, находившихся на берегу Северной бухты, наши части начали ее форсирование. Первыми бухту преодолели два полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника Г. Я. Колесникова [50], а в это же время бухту с юго-востока обошли части 87-й гвардейской дивизии, которой командовал полковник К. Я. Тымчик, и

[49] Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9921, д. 144, л. 140.
[50] Там же; ф. 303, оп. 82823, д. 29, л. 6.

соединения 55-го стрелкового корпуса генерал-майора П. Е. Ловягина. Они ворвались в слободу Корабельную и быстро вышли к Южной бухте.

51-я армия также продолжала наступление ночью на 9 мая специально выделенными полками от каждой стрелковой дивизии. С утра перешли в наступление и главные силы. Соединения 1-го гвардейского корпуса генерал-лейтенанта И. И. Миссана днем во взаимодействии с войсками 2-й гвардейской армии овладели слободой Корабельной, а 63-й и 10-й стрелковые корпуса к 15 часам дня ворвались в юго-западную часть города. 257-я стрелковая дивизия 10-го стрелкового корпуса, обходя город с юга, завязала бои за слободу Туровку.

К исходу 9 мая город русской славы, героический Севастополь, был полностью освобожден нашими войсками. В ознаменование этой замечательной победы был издан приказ Верховного Главнокомандующего и в Москве прозвучал салют из 324 орудий.

Войска Приморской армии частью сил (11-й гвардейский стрелковый корпус) совместно со 2-й гвардейской и 51-й армиями участвовали в освобождении Севастополя, а главными силами вместе с 19-м танковым корпусом, введенным в сражение в 8 часов 9 мая, развивали наступление в направлении мыса Херсонес.

На рубеже, прикрывавшем мыс Херсонес, враг оказал отчаянное сопротивление. Здесь он сосредоточил наиболее стойкие части из остатков немецких дивизий и всю наличную артиллерию, плотность которой местами доходила до 100 орудий на 1 км фронта. Попытки Приморской армии и 19-го танкового корпуса[51] прорвать рубеж с ходу успеха не имели. Для прорыва рубежа пришлось перегруппировать и войска 51-й армии, освободившие Севастополь. В частности, для этого использовался 10-й стрелковый корпус[52], принявший часть полосы от Приморской армии.

Пока войска 51-й и Приморской армий готовились к прорыву так называемого аварийного рубежа немцев, авиация 8-й воздушной армии, авиация дальнего действия и ВВС Черноморского флота, а также надводные и подводные силы флота стремились сорвать эвакуацию сил противника. Самолеты вылетали для выполнения заданий непрерывно днем и ночью. Авиация Черноморского флота, как и в предыдущие дни операции, наносила удары по портам Констанца, Галац, через которые шла эвакуация противника из Крыма.

Пленные, захваченные нашими войсками, показали, что в ночь на 12 мая из Румынии ожидается подход крупного каравана судов в район мыса Херсонес. Из этих же показаний стало

[51] К исходу 11 мая в корпусе осталось только 44 танка и 20 САУ (Архив МО СССР, ф. 288, оп. 9921, д. 144, л. 79).
[52] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, лл. 144, 146.

известно, что с 4 часов ночи 12 мая враг намеревается начать общий отход для посадки на суда.

Указания командующего фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина в связи с этим сводились к тому, чтобы решительной атакой не допустить эвакуации противника, уничтожить его войска или пленить их, а вражеские суда потопить в бухтах или в море.

В 3 часа ночи 12 мая 1000 орудий и минометов Приморской армии и 10-го стрелкового корпуса 51-й армии открыли ураганный огонь по противнику. Вслед за тем войска атаковали «аварийный рубеж». В короткий срок вражеская оборона была взломана, и к 7 часам утра все побережье бухт Стрелецкая, Круглая, Камышевая было освобождено войсками 51-й армии. А к 10 часам утра мыс Херсонес также был очищен от врага Приморской армией, вместе с которой действовал и 19-й танковый корпус.

К 12 часам 12 мая последние очаги сопротивления противника на мысе Херсонес были подавлены. Враг, видя безнадежность сопротивления, начал большими группами сдаваться в плен. Всего в районе мыса Херсонес было захвачено свыше 21 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе более 100 старших офицеров. На поле боя был обнаружен также труп командира 336-й пехотной дивизии [53].

Караван вражеских судов, подошедший с рассветом к берегу, не был допущен нашей авиацией и артиллерией, ведущей заградительный огонь [54]. В последующем значительная часть судов каравана была потоплена.

Утром 12 мая над мысом Херсонес появились два транспортных самолета противника, чтобы забрать генералов и старших офицеров. Но ни одному из самолетов не суждено было вернуться обратно. Они были уничтожены в воздухе советской авиацией.

Взятый в плен немецкий офицер так рассказывал о последних днях гитлеровской группировки в Крыму: «Немецкие войска в Крыму получили приказ Гитлера любой ценой удержать Севастополь в своих руках. К нам непрерывно поступало пополнение. Однако русские прорвали оборону и заняли Севастополь. Тогда командование отдало явно запоздалый приказ — удерживать мощные позиции на Херсонесе, а тем временем попытаться эвакуировать остатки разбитых войск из Крыма. На нашем участке скопилось до 30 000 солдат. Из них едва ли удалось вывезти более одной тысячи. Десятого мая я видел, как в бухту Камышевая вошли четыре судна, но вышли оттуда только два. Два других транспорта были потоплены русской авиацией. С тех пор

[53] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 150.

[54] Это подтвердил взятый в плен немецкий офицер, который показал, что ожидавшиеся к 3 часам 12 мая суда не прибыли (Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 151).

я больше никаких кораблей не видел. Между тем положение становилось все более критическим... солдаты были уже деморализованы. Все бежали к морю в надежде, что, может быть, в последнюю минуту появятся какие-либо суда... Все перемешалось, и кругом царил хаос... Это была полная катастрофа немецких войск в Крыму» [55].

* * *

Крымская операция завершилась блестящей победой Советских Вооруженных Сил. Целая армия противника в составе 12 дивизий и большого количества отдельных артиллерийских, охранных, саперных и других частей была наголову разгромлена. Враг потерял только пленными 61 587 солдат и офицеров [56]. Вся боевая техника и вооружение противника были захвачены либо уничтожены. Советская авиация и корабли Черноморского флота потопили большое количество судов с войсками и военными грузами. По данным штаба 17-й немецкой армии, только с 3 по 13 мая при эвакуации из Крыма противник потерял в море около 42 тыс. солдат и офицеров [57].

Если в 1941—1942 гг. гитлеровским войскам понадобилось 250 дней, чтобы овладеть Севастополем, который героически защищали советские воины, то в 1944 г. советские войска всего лишь за 35 дней взломали мощные укрепления противника в Крыму и очистили почти весь полуостров. Штурм же собственно Севастопольского укрепленного района занял 8 дней, а освобождение Севастополя — 58 часов.

Крым — важнейшая стратегическая позиция на Черном море — был теперь полностью в руках советских войск. Это резко изменило условия действий нашего Черноморского флота. Перебазировавшись в порты Крымского полуострова, он стал полностью контролировать Черноморский бассейн. Вражеский флот оказался прижатым к западному черноморскому побережью, а его порты Констанца, Варна, Бургас, Галац подвержены воздействию как авиации, так и подводных лодок нашего флота.

Освобождение Крыма с его Керченскими рудниками, промышленностью приморских городов, плодородными хлебными районами, фруктовыми плантациями и здравницами южного берега имело важное экономическое значение.

Крымская операция представляет собой замечательный образец совместных действий наземных войск, авиации, флота и партизан.

55 «Сообщения Советского информбюро», т. 6, стр. 242.

56 Там же, стр. 241.

57 См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 454.

На всех этапах операции, особенно при прорыве обороны противника, решающая роль принадлежала стрелковыми войскам и артиллерии. В период преследования исключительно важное значение приобрели действия 19-го танкового корпуса, а также подвижных передовых отрядов, выделенных от армий, корпусов и дивизий.

Авиация сыграла роль эффективного помощника наземных войск как при штурме сильно укрепленных позиций врага, так и при его преследовании. Всего авиация 8-й и 4-й воздушных армий за период с 8 апреля по 12 мая произвела свыше 30 тыс. самолето-вылетов, из них около 40% ночью. В 600 воздушных боях было сбито 298 вражеских самолетов [58].

Важные задачи в операции выполнил Черноморский флот. Авиация [59] и корабли флота своими активными действиями по сути дела блокировали группировку врага, не допуская ее планомерного снабжения и срывая эвакуацию войск и техники противника. Всего за время операции силами флота было потоплено 76 транспортов, десантных барж, катеров и других судов противника [60].

Азовская военная флотилия в этой операции выполняла важную задачу по снабжению Отдельной Приморской армии боеприпасами, горючим, продовольствием и боевой техникой, а также оказывала помощь армии высадкой тактических десантов на флангах керченской группировки противника.

Большую помощь регулярным войскам оказали партизаны Крыма, особенно в период преследования противника. Их удары по тылам и отходящим колоннам еще больше деморализовали вражеские части, что способствовало их быстрейшему разгрому. Партизаны участвовали в освобождении ряда городов, таких, как Карасубазар, Бахчисарай, Ялта и др.

Героический подвиг советских войск в Крыму был высоко оценен Родиной. Многим соединениям и частям были присвоены почетные наименования. 126 советских воинов получили звание Героя Советского Союза. Тысячи удостоились правительственных наград. Только во 2-й гвардейской армии орденами и медалями было награждено 5229 солдат и офицеров, из них 3743 коммуниста и комсомольца. Все это свидетельствовало о массовом героизме советских воинов, оказавшихся достойными преемниками славных традиций Красной Армии, штурмовавшей Крым в 1920 г.

[58] Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 169, лл. 14—45; д. 171, лл. 1—10; ф. 319, оп. 4798, д. 264, лл. 22—100.

[59] Авиация Черноморского флота за время операции произвела 6323 самолето-вылета.

[60] Н. П. Вьюненко. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, стр. 324.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Выдающаяся победа Советских Вооруженных Сил

1. Военно-политические итоги операций

Операции Советских Вооруженных Сил на Правобережной Украине и в Крыму явились важнейшими событиями зимы и весны 1944 г. и имели крупнейшее политическое, экономическое и стратегическое значение.

На Правобережной Украине в течение января — апреля 1944 г. советские войска разгромили сильнейшую группировку противника и отбросили ее остатки на 250—450 км к западу. В ходе боевых действий 10 дивизий и 1 бригада были уничтожены, 5 дивизий из-за больших потерь расформированы, 60 дивизий (из них 12 танковых, 3 моторизованные) понесли потери до 50% и 10 дивизий до 70% своего состава [1]. Около 500 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными потеряли немецко-фашистские войска в этих боях.

По свидетельству гитлеровского генерала Типпельскирха, поражение немецко-фашистских войск на Правобережной Украине явилось самым крупным с того времени, «когда немецкие армии шли тернистым путем от Волги и Кавказа, отступая к Днепру» [2].

Огромные потери немецко-фашистских войск значительно поколебали устойчивость вражеской обороны на всем советско-германском фронте, вызвали ослабление группировки противника в странах Западной Европы. Для восстановления раздробленного фронта гитлеровское командование вынуждено было в течение января—апреля перебросить на Правобережную Украину 34 дивизии и 4 бригады из Румынии, Венгрии, Франции, Югославии, Дании и из самой Германии, а также 9 дивизий из резерва главнокомандования сухопутных войск и с других участков советско-германского фронта. Для восполнения потерь оно направило в войска, действовавшие в составе групп армий

[1] «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 1—53.
[2] К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 356.

«Юг» и «А»[3], многочисленные маршевые пополнения, боевую технику и вооружение.

В Крыму в течение апреля и первой декады мая была наголову разбита 17-я немецкая армия; входившие в ее состав 5 немецких и 7 румынских дивизий были полностью уничтожены.

В бессильной ярости гитлеровское руководство пошло на репрессивные меры в отношении высшего и старшего командного состава. 31 марта командующие обеими группами армий, действовавшими на юге советско-германского фронта, были сняты со своих должностей. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Манштейн был заменен генерал-фельдмаршалом Моделем, а командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал Клейст — генерал-полковником Шернером[4]. Были смещены с постов и отданы под суд многие командиры корпусов, дивизий и коменданты «крепостей». Тысячи офицеров среднего и младшего звена осуждены военно-полевыми судами.

Колоссальные потери в людях, технике и вооружении враг не смог восполнить ни «сверхтотальными» мобилизациями, ни еще большим напряжением своей экономики, работавшей и так на пределе.

В результате проведенных операций советские войска возвратили Родине металлургию Юга, руду Криворожья, Керчи и Марганца, плодородные земли между Днепром и Прутом и в Крыму, первоклассные порты на Черном море — Одессу, Николаев, Севастополь, Феодосию, вызволили из фашистского рабства миллионы людей. Красная Армия вышла к юго-западным границам Советского Союза и перенесла боевые действия на территорию Румынии.

Сокрушительным наступлением в период января — мая 1944 г. Советские Вооруженные Силы сорвали намерения гитлеровского командования вести затяжную оборонительную войну и опрокинули все попытки врага создать устойчивую оборону на южном участке советско-германского фронта.

Разгром крупнейших группировок противника и освобождение Правобережной Украины и Крыма коренным образом изменили стратегическую обстановку на юге. Выходом к Карпатам наши войска расчленили стратегический фронт врага, в результате чего взаимодействие групп армий «Южная Украина» и «Северная Украина» нарушилось. Советские войска получили возможность развивать удары на люблинском направлении во фланг и тыл группы армий «Центр», на Львов, а также через Румынию на Балканы. С овладением Крымским полуостровом Советский Военно-Морской Флот получил возможность контроля над большей частью Черного моря. Балканский стратегический

[3] Группа армий «А» с 5 апреля 1944 г. была переименована в группу армий «Южная Украина», а группа армий «Юг» — в группу армий «Северная Украина».

[4] «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 216.

фланг врага стал весьма уязвимым как с суши, так и со стороны моря.

Вступление советских войск в Румынию обострило политическое положение в странах Юго-Восточной Европы и вызвало смятение среди правящих кругов Румынии, Венгрии, Болгарии. Стоящие у власти гитлеровские марионетки поняли, что крах фашистской Германии близок и неминуем. Они не прочь были выйти из гитлеровского блока и подыскать себе новых хозяев. Волна движения патриотов за изгнание немецко-фашистских оккупантов и свержение преступных профашистских правителей усугубляла неблагоприятное для гитлеровцев политическое положение в этих странах. Стремясь удержать в подчинении своих союзников, фашистская клика в марте 1944 г. ввела в Венгрию и Румынию войска, чем еще раз показала свою разбойничью, захватническую политику.

Полной противоположностью являлась политика Советского государства, которая нашла свое выражение в Заявлении Советского правительства от 2 апреля 1944 г. В нем с особой силой подчеркивалось, что Советские Вооруженные Силы, вступив на территорию зарубежных стран, не имели никаких других целей, кроме освобождения этих стран от фашизма.

Сокрушительный удар, нанесенный немецко-фашистским войскам на Правобережной Украине и в Крыму, с большой убедительностью показал, что Советский Союз в состоянии один, без помощи англо-американцев, разгромить гитлеровскую Германию и освободить народы Европы от фашистского рабства.

Решающим условием победы Советских Вооруженных Сил явилась руководящая и организующая роль Коммунистической партии, которая направляла деятельность всех советских людей в тылу и на фронте на достижение победы над врагом. Партия вдохновила тружеников советского тыла на героический подвиг и организовала мощный подъем производства вооружения, боевой техники, боеприпасов, горючего, продовольствия, что обеспечило бесперебойное снабжение наших войск. Только за январь—март 1944 г. войска Украинских фронтов и Отдельная Приморская армия получили на пополнение более 4800 орудий и минометов и 4655 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Победа советских войск на юге является ярким свидетельством их высокого наступательного духа, морального превосходства над немецко-фашистскими войсками и непреклонной решимости советских воинов победить врага и освободить советскую землю от гитлеровской нечисти. В труднейших условиях весенней распутицы, преодолевая громадные трудности, Красная Армия стремительно продвигалась вперед и показала миру умение бить противника в любых условиях.

Величие этого подвига признавала даже буржуазная печать. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что

наступление Красной Армии на Украине является одной из величайших согласованных операций, которые когда-либо велись. Подчеркнув, что способность Красной Армии вести операции в разгар зимы является «одним из самых удивительных событий этой войны», газета отмечала, что «еще более поразительным является быстрое проникновение Красной Армии в глубь укрепленных германских позиций в неблагоприятных условиях, которые сейчас существуют на Украине, ибо военные эксперты считали, что почти невозможно вести механизированную войну при такой распутице» [5].

Героические подвиги наших воинов являются ярким проявлением глубокой преданности солдат, сержантов, офицеров, генералов и адмиралов Советских Вооруженных Сил своему народу, родной Коммунистической партии и Советскому правительству. Более 40 раз Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, Отдельной Приморской армии, Черноморского флота и Азовской военной флотилии, с непоколебимым мужеством и героизмом освобождавшим города и села Украины и Крыма. Десятки соединений и частей, отличившихся в боях, получили почетные наименования «Житомирских», «Белоцерковских», «Ровенских», «Кировоградских», «Звенигородских», «Корсунь-Шевченковских», «Никопольских», «Криворожских», «Тернопольских», «Проскуровских», «Черновицких», «Каменец-Подольских», «Прикарпатских», «Уманских», «Днестровских», «Прутских», «Новобугских», «Херсонских», «Николаевских», «Одесских», «Перекопских», «Симферопольских», «Севастопольских». Тысячи воинов были награждены орденами и медалями, многие удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди них генералы В. И. Чуйков, И. А. Плиев, С. Г. Трофименко, А. В. Петрушевский, С. И. Богданов, И. Ф. Дремов, Е. Я. Савицкий, полковники А. Х. Бабаджанян, В. М. Горелов, подполковник В. К. Новиков, капитаны В. А. Бочковский, Ф. Д. Дибров, В. А. Заевский, старшие лейтенанты Л. И. Беда, В. М. Дудниченко, С. Л. Родинка, лейтенанты В. И. Гамаюн, М. Я. Дзигунский, А. В. Демехин, В. Г. Денисенко, В. Ф. Жуков, В. П. Лакатош, В. У. Нетесов, С. И. Постевой, младшие лейтенанты В. И. Андрианов, В. Ф. Шкиль, старшины Ф. И. Озерин, И. Г. Шабанов, старший сержант А. Е. Харитонов, рядовые П. Н. Гранкин, Н. Г. Пигорев, И. И. Поликахин, Н. Е. Сергиенко, А. Ф. Климашкин, И. К. Яцуненко. За мужество и отвагу, проявленные в боях, командир танковой бригады И. Н. Бойко, командиры авиаэскадрилий Н. Д. Гуляев и В. Д. Лавриненков были награждены второй медалью «Золотая Звезда».

Важную роль в достижении победы, обеспечении высокого наступательного порыва войск сыграли политические органы, пар-

[5] «Красная звезда», 17 марта 1944 г.

тийные и комсомольские организации, вся деятельность которых направлялась на обеспечение выполнения боевых задач. Коммунисты являлись подлинными вдохновителями воинов, цементирующей силой частей и подразделений. В самые трудные минуты боя, на самых ответственных участках сражений они всегда шли впереди, личным примером воодушевляя бойцов и увлекая их на ратные подвиги.

В боях за освобождение Украины и Крыма сражались сыны всех национальностей великого Советского Союза, что явилось ярким проявлением нерушимой дружбы народов нашей страны в борьбе против ненавистного врага. Рядом с советскими воинами против немецко-фашистских захватчиков сражались воины чехословацких частей, сформированных на территории СССР.

В разгром немецко-фашистских войск на Правобережной Украине и в Крыму большой вклад внесли советские партизаны. Опираясь на всенародную поддержку, партизаны наносили врагу большие потери. Они сковывали крупные силы противника, захватывали переправы на реках, содействовали советским воинам в овладении городами и крупными населенными пунктами, нарушали движение врага по железным и шоссейным дорогам.

Отмечая помощь украинских партизан Красной Армии, командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин писал 23 февраля 1944 г. в газете «Правда Украины»: «Советские воины в своих операциях ощущали и ощущают большую непосредственную помощь партизанских соединений, которые нанесли гитлеровцам с тыла многочисленные сильные удары и прекрасно взаимодействовали с нашими войсками в боях за уничтожение крупных узлов обороны, за взятие городов, за разгром немцев на их укрепленных рубежах. Мы с радостью и гордостью отмечаем превосходно проведенные партизанскими отрядами бои за Овруч, бои во взаимодействии с нашими войсками за овладение такими крупными городами, как Ровно и Луцк, и многими другими. Это — прежде всего яркое свидетельство боевой мощи партизан, их способности и самостоятельно и вместе с частями Красной Армии осуществлять серьезные, сложные и крупные по масштабам военные операции».

Партизанское движение на Украине характеризовалось широким размахом, организованностью, тесными связями с народом. Здесь, как и в других временно оккупированных врагом районах, создавалась новая, более высокая форма организации партизанского движения — партизанские соединения, отличавшиеся сплоченностью, организованностью, мощью и эффективностью ударов. Широко применялись рейды партизанских соединений, которые, пройдя тысячи километров по временно оккупированной территории, наносили стремительные и внезапные удары по врагу и способствовали активизации борьбы народа против оккупантов.

Советское правительство высоко оценило боевую деятельность

украинских партизан. За доблесть и мужество, проявленные в боях с врагом, орденами и медалями Союза ССР награждено свыше 41 тыс. партизан и партизанок Украины, 53 человека удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В числе Героев Советского Союза прославленные руководители партизанских соединений и отрядов и рядовые партизаны: Г. С. Артозеев, И. М. Бовкун, Д. И. Бокрадзе, П. М. Буйко, В. Н. Дружинин, Г. О. Збанацкий, А. Г. Кочетков, Н. И. Кузнецов, В. И. Клоков, Н. М. Курс, Д. Н. Медведев, А. З. Одуха, М. Г. Петров, Д. М. Резуто, С. В. Руднев, А. В. Тканко, А. Н. Сабуров, И. Е. Цимбалист, А. И. Шевырев и др. Организаторы и руководители наиболее крупных и активных партизанских соединений С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров дважды удостоены звания Героя Советского Союза.

Победа Красной Армии на Правобережной Украине и выход наших войск на подступы к Польше, к границе с Чехословакией и в пределы Румынии оказали большое влияние на активизацию и усиление национально-освободительного движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

В Польше создание 1 января 1944 г. Крайовой Рады Народовой (КРН) [6] обеспечило объединение всех патриотических и демократических сил. КРН в специальной декларации наметила пути борьбы за национальное и социальное освобождение польского народа. В течение февраля — марта 1944 г. в различных районах страны (Люблинском, Варшавском, Лодзинском, Краковском воеводствах, в Радомско-Келецком округе и в Силезии) возникли местные рады народовы — новые революционные органы власти на местах.

В результате большой организаторской и разъяснительной работы Польской рабочей партии и Крайовой Рады Народовой, под влиянием успехов Красной Армии и помощи Советского Союза в Польше повсеместно усиливалась вооруженная борьба против гитлеровских захватчиков. По декрету КРН от 1 января 1944 г. была создана Армия Людова — вооруженная сила народа. Из многочисленных партизанских отрядов стали возникать более крупные формирования — бригады. Первая бригада Армии Людовой была создана в феврале 1944 г., а всего за первую половину 1944 г. образовалось 11 бригад [7].

Советское правительство оказывало патриотам Польши помощь оружием, боеприпасами, средствами связи, медикаментами, направляло в Польшу опытных партизанских командиров и в ряде случаев целые партизанские формирования. В апреле 1944 г. был образован Польский штаб партизанского движения (ПШПД). В помощь ему ЦК КП(б)У выделил 30 опытных работников из Украинского штаба партизанского движения. В подчине-

[6] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 229.

[7] Там же, стр. 230.

ние ПШПД были переданы партизанское соединение, две бригады и отряд. В феврале—апреле 1944 г. на территорию Польши по указанию Советского командования перешли Первая украинская дивизия имени С. А. Ковпака, партизанские соединения и отряды под командованием И. Н. Банова, В. А. Карасева, Г. В. Ковалева, М. Я. Наделина, В. П. Пелиха, Н. А. Прокопюка, С. А. Санкова, В. П. Чепиги, Б. Г. Шангина, И. П. Яковлева [8].

Почти все крупные сражения против гитлеровцев польские и советские партизаны проводили в тесном взаимодействии, а иногда и под единым командованием.

Выход Красной Армии к границе Чехословакии был с большой радостью встречен трудящимися этой страны. Приближался день освобождения братских чешского и словацкого народов.

11 апреля 1944 г. чехословацкие граждане — участники митинга в Лондоне — направили телеграмму Верховному Главнокомандующему Вооруженных Сил СССР, в которой, в частности, говорилось: «По случаю выхода Красной Армии и чехословацких воинских частей к чехословацким государственным границам мы, чехословацкие граждане, собравшиеся на торжественном митинге, шлем Вам горячий привет. Братство народов Чехословакии и Советского Союза, скрепленное вместе пролитой кровью под Соколовом и у Белой Церкви, проявится вновь в борьбе за освобождение нашей порабощенной родины. Наша страна охвачена чувством неумирающей благодарности к героическому народу СССР, Красной Армии... за братскую помощь, оказанную нашему народу в дни самого тяжелого для нас испытания» [9].

8 мая 1944 г. было подписано советско-чехословацкое соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и Чехословацкой Администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии [10]. Соглашение предусматривало, что, как только какая-либо часть освобожденной чехословацкой территории перестанет являться зоной непосредственных военных операций, чехословацкое правительство полностью возьмет в свои руки управление и будет оказывать Советскому командованию всестороннюю помощь через свои гражданские и военные органы.

События на фронте оказали большое влияние на политическое положение в Чехословакии. По всей стране усилилась борьба патриотических антифашистских сил, руководимых Компартией Чехословакии.

С начала 1944 г. особенно активизировалась антифашистская деятельность патриотов в Словакии. Усилился разброд в правящих кругах марионеточного «Словацкого государства», созданного гитлеровцами. Процесс разложения коснулся и словацкой армии,

[8] Там же, стр. 230.

[9] «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» М., 1960, стр. 153.

[10] Там же, стр. 161—162.

численность которой превышала 100 тыс. человек. В Словакии под руководством Коммунистической партии развернулось партизанское движение, охватившее обширные районы. Все это создавало условия для подготовки и осуществления на территории Словакии антифашистского восстания, которое и началось в августе 1944 г.

В Румынии внутриполитическая обстановка обострилась больше, чем в какой-либо другой стране Юго-Восточной Европы. В связи с Заявлением Советского правительства от 2 апреля 1944 г. «Румыния Либера» — нелегальный орган румынских патриотов — писала: «Наступил решающий момент. . . Нельзя больше ждать. Румынский народ должен взять свою судьбу в собственные руки и бороться за выход из войны» [11]. По инициативе Коммунистической партии Румынии весной 1944 г. был образован Единый рабочий фронт, в котором объединились коммунистическая и социал-демократическая партии. В манифесте от 1 мая 1944 г. Единый рабочий фронт призвал трудящихся к борьбе за свержение диктатуры Антонеску, образование правительства из представителей всех антифашистских партий и организаций, за изгнание из страны гитлеровских войск, оказание помощи Красной Армии, создание свободной демократической и независимой Румынии [12].

Несмотря на жестокий террор фашистской диктатуры, все большее число рабочих, крестьян, интеллигенции выступало за выход из войны, за свержение правительства Антонеску. В 1944 г. в различных районах страны стали возникать партизанские отряды.

В Венгрии ширились саботаж на военных заводах, диверсии на предприятиях и железных дорогах, стачки и забастовки, крестьяне отказывались от поставок сельскохозяйственных продуктов.

В связи с политическими колебаниями правящих кругов Венгрии и растущим антифашистским движением в стране гитлеровцы 19 марта 1944 г. открыто оккупировали Венгрию и создали более послушное им правительство. Гестаповцы провели многочисленные аресты.

Однако оккупация и террор не остановили процесса развертывания антигитлеровского движения. В связи с оккупацией страны немецко-фашистскими войсками Компартия Венгрии (официально она называлась Партией Мира) обратилась ко всем патриотам с призывом: «В час смертельной опасности вся нация должна объединиться в единый венгерский фронт и принять участие в общей борьбе» [13]. В мае 1944 г. Партия Мира, социал-демократическая партия и партия мелких сельских хозяев объединились в Единый Венгерский фронт. Сопротивление венгерского народа гитлеровцам еще более усилилось.

[11] «Вопросы истории», 1954, № 8, стр. 82.

[12] См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии». М., 1959, стр. 31, 32.

[13] Д. Немеш. Освобождение Венгрии. М., 1957, стр. 65.

Под влиянием успехов Красной Армии еще шире развертывалась антифашистская борьба в Югославии, Болгарии, Греции и Албании.

Сокрушительный разгром немецко-фашистских войск на Правобережной Украине и в Крыму ухудшил как международное, так и внутреннее положение фашистской Германии. Фронт вплотную приблизился к жизненно важным для Германии источникам продовольствия, нефти и других видов стратегического сырья в Румынии и на Балканах. Вот почему Берлин так бурно реагировал на разгром своих войск за Днепром. Командующие обеими группами армий, командующий 6-й армией были сняты со своих постов; многие командиры соединений и частей, коменданты так называемых крепостей отданы под суд. В то же время гитлеровцы уже не могли открыто признать свое поражение и объявить траур по погибшим дивизиям. Стараясь скрыть истину, они разыгрывали фарс, награждая орденами генералов, позорно бросивших войска на поле боя, как это было после Корсунь-Шевченковского.

Ныне многие из тех гитлеровских генералов, кто, бросив войска, бежал из Корсунь-Шевченковского «котла» или едва унес ноги из-под Никополя и Каменец-Подольского, выступают в роли историков. Они пытаются доказать, что в поражении на Правобережной Украине и в Крыму виноват только Гитлер. Однако подобные попытки обелить генеральный штаб и генералитет германской армии никого не могут ввести в заблуждение.

Достоверно известно, что генеральный штаб сухопутных войск и главный штаб военно-воздушных сил Германии, командование групп армий, армий и воздушных флотов имели самое непосредственное отношение к планированию и подготовке операций и к руководству войсками в этих операциях. И было бы совершенно неправдоподобным какое-либо другое мнение на этот счет.

Далее. Не утруждая себя какими-либо доказательствами и фактами, гитлеровские генералы пускаются на прямую фальсификацию, утверждая, что Красная Армия на Правобережной Украине имела якобы огромное численное превосходство над немецкими войсками. Но факты убедительно разоблачают эти домыслы.

С самого начала борьбы на правобережье Днепра советские войска в целом лишь незначительно превосходили противника по людям, орудиям и минометам и самолетам. По танкам и самоходным орудиям некоторое преимущество было на стороне противника. И если на направлениях главного удара наших войск достигалось значительное превосходство над силами противника, то это являлось исключительно результатом искусства советского командования, которое шло на риск ослабления сил на вспомогательных и пассивных участках.

В поисках оправданий поражения немецких войск многие из буржуазных фальсификаторов, рассчитывая на наивность читателя, ссылаются на весеннюю распутицу. Но ведь совершенно

очевидно, что и Красная Армия также действовала в условиях распутицы, причем наступать в подобных условиях несравненно труднее, чем обороняться.

Никакими фальшивыми домыслами не удастся скрыть того факта, что в борьбе за Правобережную Украину и Крым потерпели крах не только политические расчеты гитлеровского руководства, но и военное искусство немецко-фашистской армии.

2. Советское военное искусство в операции по освобождению Правобережной Украины

Вся предшествующая история знает немного наступательных операций такого гигантского размаха и напряжения, как операция на Правобережной Украине, которую мы называем Днепровско-Карпатской. Эта крупнейшая стратегическая операция развернулась на территории до 1200 км по фронту и до 450 км в глубину. В ней участвовали пять советских фронтов, а со стороны противника — две группы армий в составе двух танковых и пяти полевых армий.

В этой операции, проводившейся на направлении главного удара в зимней кампании 1944 г., советские войска преследовали цель разгромить крупную стратегическую группировку противника и овладеть важными в политическом, экономическом и стратегическом отношениях районами правобережья Днепра. Как планирование, так и проведение операции являлись предметом особого внимания Советского Верховного Главнокомандования, поскольку результаты операции решающим образом влияли на успех всей зимней кампании 1944 г.

Первоначальный стратегический замысел операции в общих чертах был определен еще в ходе завершения летне-осенней кампании 1943 г. По мере развития событий этот замысел подвергался весьма существенным коррективам, особенно в отношении направления главных усилий 2-го Украинского фронта. На окончательную выработку замысла влияло большое количество различных факторов: положение и состояние своих войск, ожесточенная борьба за рубеж р. Днепр, упорство и активность противника при обороне этого важного рубежа, условия местности и особенно погоды. Разработка замысла как всей стратегической операции в целом, так и фронтовых операций являлась результатом творческой деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, ее представителей на местах и военных советов фронтов.

Самым характерным для планирования этой крупнейшей стратегической операции было умение Советского командования в полной мере использовать стратегическую инициативу для того, чтобы поставить противника в невыгодные условия угрозой одному или обоим флангам его крупных группировок или рассе-

Таблица № 1

Операции и сроки проведения	Силы и средства к началу операции. Числитель — советские войска, знаменатель— противник				продолжительность (сутки)	ширина фронта (км)	глубина (км	среднесуточный темп (км/сутки)
	люди, тыс. чел.	орудия и минометы	танки и САУ	боевые самолеты				
Днепровско-Карпатская стратегическая операция (24 декабря 1943 г. — 17 апреля 1944 г.)	2086/1800	31530/21820	1908/2200	2364/1560	116	1200	450	4
Житомирско-Бердичевская операция 1-го Украинского фронта (24 декабря 1943 г. — 14 января 1944 г.)	831/574	12600/6960	1125/1200	529/500	22	380	80—200	10
Кировоградская операция 2-го Украинского фронта (5—16 января 1944 г.)	550/420	7913/5100	392/520	500/500	12	260	50	5
Корсунь-Шевченковская операция 1-го и 2-го Украинских фронтов (24 января—17 февраля 1944 г.)	255/170	5300/2600	513/310	772/1000	25	280	120	3
Луцко-Ровенская операция 1-го Украинского фронта (27 января—11 февраля 1944 г.)	174/190	3470/2120	141/220	—	16	260	60—100	6
Никопольско-Криворожская операция 3-го и 4-го Украинских фронтов (30 января — 29 февраля 1944 г.)	650/540	8048/6420	390/480	1200/560	31	280	120	4
Проскуровско-Черновицкая операция 1-го Украинского фронта (4 марта—17 апреля 1944 г.)	800/500	11900/5530	1400/1100	477/480	45	450	80—350	8
Умансно-Ботошанская операция 2-го Украинского фронта (5 марта—6 апреля 1944 г.)	630/400	8800/3540	670/450	550/500	33	300	200—250	8
Березнеговато-Снигиревская операция 3-го Украинского фронта (6—18 марта 1944 г.)	500/500	9000/5350	372/450	551/550	13	300	120—160	13
Одесская операция 3-го Украинского фронта (28 марта—14 апреля 1944 г.)	470/350	12678/3200	435/160	436/550	18	180	160	10
Полесская операция 2-го Белорусского фронта (15 марта—5 апреля 1944 г.)	—	—	—	—	22	90	30—40	3,5

чением всего стратегического фронта на ряде направлений. Воля Советского командования все время довлела над командованием противника, и оно беспомощно барахталось в буре событий, будучи не в силах ничего противопоставить этой гигантской стратегии невиданного размаха. В лучшем случае это было стремление нанести контрудары, как правило, не дававшие оперативных результатов, или слепое упорство при обороне отдельных рубежей, районов или позиций. Но последнее оборачивалось обычно еще большим крахом, что особенно наглядно видно на примере Корсунь-Шевченковского и Крыма.

Днепровско-Карпатская стратегическая наступательная операция представляет собой систему фронтовых операций и операций смежных фронтов, тесно связанных между собой общим замыслом.

Всего было проведено 10 таких операций, краткая характеристика которых дается в таблице № 1.

Среднесуточный темп наступления, как видно из приведенной таблицы, был относительно невысоким. Однако средние цифры не в полной мере отражают действительную картину. Дело в том, что в большинстве операций советские войска достигали указанной глубины всей операции в течение более короткого времени, чем вся продолжительность операции, продвигаясь с темпом 25—30 км в сутки, несмотря на грязь и распутицу. Затем завязывалась длительная борьба с контратакующим противником, и в эти дни продвижение советских войск замедлялось.

По ходу ведения вся стратегическая операция распадается на два последовательных этапа: январско-февральский и мартовско-апрельский. При этом на каждом из них усилия фронтов нацеливались против тех группировок противника, разгром которых имел наиболее важное значение и приводил к крушению вражеской обороны на широком фронте. На первом этапе войска 1-го и 2-го Украинских фронтов громили главные силы группы армий «Юг». В районе Корсунь-Шевченковского они окружили и уничтожили десять ее дивизий, что привело к резкому изменению обстановки и обеспечило дальнейшее развертывание наступления к Карпатам. В это же время войска 3-го и 4-го Украинских фронтов решали задачу разгрома основных сил 6-й немецкой армии в районе Кривого Рога и Никополя. На втором этапе главные усилия 1-го и 2-го Украинских фронтов были по-прежнему направлены на завершение разгрома группы армий «Юг», а усилия 3-го Украинского фронта на завершение разгрома 6-й немецкой армии.

С развитием событий сила ударов наших войск не ослабевала, а нарастала. Для наращивания усилий большое значение имел ввод резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Так, перед началом стратегической операции в состав 1-го Украинского фронта из резерва Ставки были переданы 18-я общевойсковая, 1-я танковая армии, два танковых корпуса. В ходе первого этапа

этот фронт получил 2-ю танковую армию, а 3-й Украинский фронт — 31-й гвардейский стрелковый корпус. Перед началом второго этапа из резерва Ставки в состав 1-го Украинского фронта была передана 4-я танковая армия. В это же время на стыке Белорусского и 1-го Украинского фронтов Ставка образовала новый — 2-й Белорусский фронт в значительной степени за счет своих резервов.

Крымская стратегическая наступательная операция, проведенная силами 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, Черноморского флота, Азовской военной флотилии, авиации дальнего действия и партизан, относится также к числу самых замечательных операций Великой Отечественной войны. В ней советские войска в течение немногим более месяца наголову разбили 17-ю немецкую армию и освободили весь Крым.

Планирование этой стратегической операции также представляет собой не одноактное явление, а процесс, продолжавшийся в течение почти пяти месяцев. При этом по мере развития событий, уточнения группировки и намерений противника все более отчетливо выявлялась идея разгрома противника совместными и одновременными усилиями 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии при содействии флота, авиации дальнего действия и партизан. В феврале 1944 г. эта идея получила свое оформление в виде конкретного согласованного плана операции.

В обеих стратегических операциях — Днепровско-Карпатской и Крымской — способы решения промежуточных задач на пути к общей стратегической цели были различны и определялись конкретными условиями обстановки. Наиболее характерным являлось нанесение ударов смежных фронтов по сходящимся направлениям с целью окружения и уничтожения противника. Ярким примером этого служит Корсунь-Шевченковская операция, осуществленная войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов. Наряду с этим применялось и одновременное нанесение нескольких сильных ударов на широком фронте с целью дробления противника и уничтожения его по частям. Это, в частности, относится к мартовско-апрельскому наступлению 1, 2 и 3-го Украинских и 2-го Белорусского фронтов. Удары 1-го и 2-го Украинских фронтов, нанесенные на большую глубину, привели к расчленению стратегического фронта противника. В Крымской операции нанесение удара 4-м Украинским фронтом одновременно на Перекопе и с Сивашского плацдарма способствовало распылению усилий противника, его резервов и явилось одним из важных условий успеха.

В обеих операциях обеспечивалось четкое стратегическое взаимодействие между фронтами. Их действия согласовывались по цели, месту и времени на всех этапах операции. Но особенно отчетливо видно взаимодействие фронтов на примерах Корсунь-Шевченковской и Никопольско-Криворожской операций, когда два

смежных фронта решали задачу разгрома одной и той же группировки противника. В мартовско-апрельском наступлении отчетливо видна важность взаимодействия 1-го и 2-го Украинских фронтов при окружении 1-й танковой армии противника, а также 2-го и 3-го Украинских фронтов при разгроме вражеских войск в низовьях Южного Буга. Почти во всех операциях, особенно Житомирско-Бердичевской, Луцко-Ровенской и Крымской, усилия фронтов согласовывались с ударами партизан, действовавших в тылу противника. Воздействие партизан на коммуникации противника, отходящие войска, штабы и узлы связи, склады и базы снабжения имели важное значение в решении оперативно-стратегических задач.

Достижение успеха операций явилось также результатом целеустремленного использования и тесного взаимодействия объединений и соединений видов вооруженных сил.

Основная роль в решении всех стратегических задач принадлежала сухопутным войскам, которые вынесли на себе главную тяжесть борьбы. В наступлении они прорывали оборонительные полосы врага, развивали достигнутый успех, преследовали противника, окружали и уничтожали его группировки. В оборонительных боях, когда требовалось отразить удары сильных группировок противника, они встречали его всей мощью огня, наносили невосполнимые потери врагу и срывали его замыслы.

Фактором стратегического значения является применение в операции крупных сил танковых и механизированных войск. В истории Великой Отечественной войны Днепровско-Карпатская стратегическая операция является единственной, в которой одновременно использовались все шесть танковых армий. Понятно поэтому, что способы их действий представляют большой интерес. Характерным является прежде всего массированное использование танковых армий. Все они действовали в составе 1-го и 2-го Украинских фронтов — в главной стратегической группировке наших войск, нацеленной на разгром основной группировки противника — группы армий «Юг». Массирование танковых войск осуществлялось и во фронтовых операциях. Это особенно показательно для таких операций, как Житомирско-Бердичевская, Корсунь-Шевченковская, Проскуровско-Черновицкая, Уманско-Ботошанская и др.

Крупные бронетанковые объединения и соединения применялись для выполнения главных задач, стоявших перед нашими войсками, — окружения противника, стремительного развития успеха в глубину с последовательным преодолением нескольких крупных водных преград, захвата важных рубежей и объектов, а также для отражения ударов крупных танковых группировок противника. Во всех случаях бронетанковые войска взаимодействовали с общевойсковыми соединениями, артиллерией, инженерными войсками и авиацией.

Важную роль в решении оперативно-стратегических задач играла артиллерия. Являясь главной огневой ударной силой сухопутных войск, она обеспечивала прорыв вражеской обороны, отражение контрударов и контратак противника, вела борьбу с его авиацией. Маневр крупными соединениями артиллерии являлся важным средством обеспечения оперативно-стратегического успеха. Для всех операций характерны разнообразие и гибкость методов использования артиллерии, особенно в период артиллерийского наступления при прорыве обороны противника. Показателен в этом отношении график артиллерийской подготовки 4-го Украинского фронта в начале Крымской операции. Он включал ряд огневых налетов и ложных переносов огня с одновременной демонстрацией атаки наших войск, что сбило противника с толку и дезориентировало его относительно времени действительной атаки.

Крупные оперативно-стратегические задачи на Правобережной Украине и в Крыму решала советская авиация. Как и во всех других операциях, она обеспечивала успех действий наземных войск, что было главнейшей ее задачей. Воздушные армии использовались в основном для поддержки фронтов, в ряде случаев тесно взаимодействуя между собой (2-я и 5-я воздушные армии при проведении Корсунь-Шевченковской операции, 17-я и 8-я воздушные армии при осуществлении Никопольско-Криворожской операции, 4-я и 8-я воздушные армии и ВВС Черноморского флота в Крымской операции). Большое место в деятельности авиации занимали борьба за удержание господства в воздухе, воздушная разведка, транспортировка войск и грузов. Из более чем 70 тыс. самолето-вылетов, произведенных воздушными армиями Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии в период боевых действий, более 40% приходится на удары по войскам, инженерным сооружениям и боевой технике противника, 33% — на борьбу с авиацией противника, 12% — на ведение воздушной разведки и 12% — на транспортировку войск, грузов.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия, содействуя сухопутным войскам в операциях на Правобережной Украине и особенно в Крыму, а также проводя самостоятельную операцию по разгрому морских сил противника на его коммуникациях и в портах, внесли свой достойный вклад в достижение победы. Наибольшую эффективность показали авиация и торпедные силы флота, которые почти полностью блокировали крымскую группировку врага. Эту задачу решали и подводные лодки. Азовская военная флотилия выполнила ответственную задачу по обеспечению снабжения Отдельной Приморской армии как при подготовке, так и в ходе Крымской операции.

Развернув широкое наступление в трудных условиях начавшейся весенней распутицы, когда противник его не ожидал,

советские войска использовали момент стратегической внезапности. Достижению стратегической внезапности способствовали и мероприятия Советского командования по сохранению в глубокой тайне всех приготовлений к наступлению, тщательной маскировке передвижений войск к линии фронта, демонстрации ложных районов сосредоточения в стороне от главных группировок, дезинформация противника путем распространения ложных слухов и передачи телеграмм по радиостанциям. Подобные мероприятия по маскировке проводились и во фронтовых операциях. В последних широко практиковался также метод отвлечения внимания противника путем организации ударов одновременно на ряде участков, причем на вспомогательных направлениях наступление начиналось обычно на сутки-двое раньше, чем на главных.

Большое значение для успеха операции имело своевременное закрепление достигнутых рубежей. Так, после выхода наших войск на рубеж Торчин, Коломыя, Рэдэуци, Дубоссары Советское Верховное Главнокомандование приказало войскам Украинских фронтов перейти к обороне, с тем чтобы закрепить достигнутый стратегический успех и начать подготовку к дальнейшим наступательным операциям. Насколько правильным и своевременным был переход к обороне, показали события ближайших недель. В апреле—мае противник, сосредоточив крупные силы своих войск в районах Станислава и Ясс, пытался концентрическим ударом отбросить войска Красной Армии за Днестр и соединить фланги своих войск, разделенных Карпатами. Однако эта попытка врага встретила решительный отпор и окончилась полным провалом. Так еще раз проявилось искусство руководства войсками, основанное на тщательном анализе обстановки, умении предвидеть возможные шаги противника. Этим еще раз подтверждается важность своевременного закрепления стратегического успеха.

В операциях на Правобережной Украине и в Крыму советское оперативное искусство обогатилось новыми приемами подготовки и ведения боевых действий. Фронтовые и армейские операции отличались решительностью, многообразием форм и способов боевых действий войск, большим размахом и всесторонним обеспечением.

Операции начинались с прорыва обороны противника. Фронт обычно наносил один—два удара. После прорыва вражеской обороны развитие успеха осуществлялось или в сторону одного из флангов с целью окружить противника во взаимодействии с соседним фронтом, прижать врага к естественной преграде, или в глубину с целью расчленить вражеские силы и уничтожить их по частям. Применялась и такая форма фронтовой операции, как прорыв обороны на нескольких участках с последующим развитием успеха по сходящимся направлениям с целью окружения противостоящего противника.

Во всех фронтовых операциях наступление на главных направлениях фронтов велось крупными ударными группировками, включавшими в свой состав крупные силы стрелковых войск, танков, артиллерии и поддерживавшимися авиацией. Сосредоточение на главных направлениях крупных сил обеспечивало превосходство над противником и позволяло в короткий срок взламывать вражескую оборону. Эшелонированное же построение войск и особенно наличие в составе ударных группировок бронетанковых и механизированных соединений обеспечивало наращивание усилий в ходе операций, быстрое развитие удара в глубину и сохранение высокого темпа наступления, несмотря на неблагоприятные условия погоды.

Для многих операций характерно быстрое реагирование командования фронтов и армий на обстановку, перенацеливание сил с целью развития успеха на том направлении, где обозначился успех, если даже это направление и не было определено как главное. Так было в ходе Корсунь-Шевченковской операции, когда командующий 1-м Украинским фронтом своевременно перенес центр тяжести в полосу 6-й танковой и 27-й армий; в Кировоградской операции командующий 2-м Украинским фронтом быстро перегруппировал один механизированный корпус в полосу 5-й гвардейской армии. Так было и в Одесской операции, когда командующий 3-м Украинским фронтом перенацелил на новое направление танковый корпус и конно-механизированную группу. Показателен также решительный ввод дополнительных сил в полосе 63-го корпуса 51-й армии в Крымской операции. Во всех случаях такой маневр имел важное влияние на развитие операции.

Поучительным во многих отношениях является опыт использования бронетанковых и механизированных соединений в оперативной глубине по окружению группировок врага, захвату важных в оперативно-стратегическом отношении пунктов и рубежей, последовательному форсированию с ходу многих крупных водных преград. В Крымской операции с большим успехом для преследования врага использовались подвижные группы и отряды, выделяемые от армий, корпусов и дивизий.

В большинстве случаев наши войска располагали сравнительно небольшим отрезком времени для подготовки операций, причем они проводились в неблагоприятных метеорологических условиях. Но тем не менее наши генералы и офицеры, штабы всех степеней, основываясь на богатейшем боевом опыте предшествующих лет войны, проводили всю подготовку к наступлению на высоком уровне, обеспечивающем успех. Для подготовки операции характерны не только тщательность планирования всех ее этапов, особенно прорыва обороны врага, но, что особенно важно, — стремление всеми мерами достичь внезапности удара, чтобы добиться победы наименьшими жертвами. Командование и штабы искусно применяли оперативную маскировку, дезинформацию, отвлекаю-

щие действия на вспомогательных направлениях, чтобы дезориентировать противника относительно силы, времени и района главного удара. Это имело место почти во всех проведенных фронтовых операциях и всегда давало нужный эффект.

В боях при прорыве вражеской обороны, а также при развитии наступления в глубине наши войска широко применяли обход и охват противника с целью его окружения и уничтожения. Так, наряду с окружением и уничтожением крупных вражеских группировок советские войска окружали и уничтожали более мелкие группы гитлеровцев численностью от батальона до одной — двух дивизий, что свидетельствует о высокой маневренности советских войск. В Крымской операции широко применялся обход опорных пунктов и узлов сопротивления через горные дороги и тропы и внезапный выход на фланги в тыл противнику.

В ходе наступления войска Красной Армии мастерски форсировали большое количество рек, в том числе такие крупные водные преграды, как Днепр (в его нижнем течении), Ингулец, Южный Буг, Днестр, Прут. В большинстве случаев форсирование происходило в условиях разлива или весеннего ледохода, что требовало от наших войск огромного напряжения, выносливости, умения и героизма. Реки форсировались, как правило, с ходу, на плечах отступавшего противника. Для боев при форсировании рек характерны стремительность действий, мужество и отвага советских воинов.

В Крыму многократно высаживались небольшие десанты в тыл врагу с моря, мелководные заливы и озера внезапно форсировались вброд. Появление десантов в тылу врага и их энергичные действия нарушали устойчивость обороны противника и способствовали его разгрому.

В ходе наступления на Правобережной Украине и в Крыму Красная Армия получила большой опыт боев за города и крупные населенные пункты. В большинстве случаев наши войска овладевали городами стремительной атакой с ходу. В тех случаях, когда атака с ходу не удавалась, они окружали город и после непродолжительной подготовки наносили по окруженному противнику удары с различных направлений, расчленяли вражеский гарнизон на части и уничтожали каждую из этих частей в отдельности, проявляя образцы смелости, инициативы, упорства при уничтожении врага в укрепленных опорных пунктах.

Наиболее тяжелыми были бои в Тернополе, где окруженный гарнизон гитлеровцев использовал прочные здания старинного города и оказал упорное сопротивление. Поэтому приходилось последовательно выбивать врага из укрепленных опорных пунктов, для чего широко применялись штурмовые группы, огонь орудий прямой наводкой. В Тернополе было весьма затруднительно использовать авиацию. Но и здесь на выручку пришли творчество советских военачальников и мастерство летчиков.

Главный маршал авиации А. А. Новиков рассказывает в своих воспоминаниях об использовании для бомбардировки укреплений врага в Тернополе сразу двух дивизий (208-й и 326-й) бомбардировщиков По-2 в дневных условиях[14].

Несмотря на сложные метеорологические условия, бездорожье, грязь, советские войска стремительно и неотступно преследовали противника. В преследовании участвовали передовые отряды танковых, механизированных, кавалерийских и стрелковых соединений. Характерным являлось стремление советских войск выйти во фланг и тыл отступающему противнику, перехватить его пути отхода.

В боях за Правобережную Украину части Красной Армии вели наступление непрерывно днем и ночью. Ночь, туман, осадки использовались для скрытого маневра с целью обхода и охвата врага, нанесения ему внезапных ударов.

В ходе операций советские войска показали высокое умение в организации и ведении оборонительного боя. Оборона применялась чаще всего для закрепления захваченных рубежей и объектов и для отражения контрударов и контратак противника. В течение ограниченного времени на подготовку советские войска принимали соответствующий боевой порядок и быстро организовывали систему огня, в первую очередь противотанкового. Оборонительные бои отличались упорством, стойкостью наших войск, высокой активностью и маневром силами, средствами и огнем.

Важнейшее значение в обеспечении устойчивости обороны имела быстрая организация системы артиллерийского огня, особенно противотанкового. Во многих случаях для отражения контратак и контрударов противника использовались бронетанковые и механизированные войска. Так было на внешнем фронте Корсунь-Шевченковского окружения, когда 5-я гвардейская и 6-я танковые армии совместно с общевойсковыми соединениями отражали удары мощных танковых группировок противника. 4-я и 3-я гвардейская танковые армии сыграли важную роль в отражении контрударов сильной группировки немцев в районах Волочиск, Черный Остров в ходе Проскуровско-Черновицкой операции. В обеспечении устойчивости обороны большое значение имели действия инженерных отрядов заграждения, которые скрытно и быстро устанавливали минные поля на путях движения танков противника. В разгроме атакующих групп противника неоценимую помощь наземным войскам оказывала советская авиация, особенно штурмовая.

С большим напряжением и в чрезвычайно трудных условиях работали тыловые органы фронтов, армий и соединений, обеспечивая доставку войскам боеприпасов, горючего и продовольствия.

[14] «Военно-исторический журнал», 1968, № 7, стр. 55—59.

Прежде всего внимание уделялось восстановлению железных дорог. Личный состав железнодорожных войск 1, 2, 3-го Украинских фронтов, работая в трудных условиях распутицы, в течение января—мая 1944 г. восстановил около 7 тыс. км железнодорожных путей, сотни искусственных сооружений, технических и служебных зданий, депо, мастерских. Средний темп восстановления железных дорог достигал 9—10 км в сутки. В течение февраля—апреля 1944 г. по восстановленным железным дорогам Украинские фронты получили около 400 тыс. вагонов, в том числе до 50% снабженческих.

Несмотря на исключительно трудные условия, значительную работу проделал автомобильный транспорт. Во многих случаях автомашины приходилось буксировать танками, тракторами. Поэтому среднесуточный пробег автомобилей не превышал 70—80 км, а в ряде случаев составлял всего лишь 10—15 км.

В доставке грузов с армейских баз в соединения важнейшее место занимал конный транспорт. Почти во всех армиях формировались гужевые и конно-вьючные подразделения, а также специальные команды из местного населения. Так, в 27-й армии в период Уманско-Ботошанской операции ежедневно работало в среднем 400 пароконных подвод, 150 вьючных лошадей и 5400 бойцов и местных жителей.

В ряде случаев боеприпасы, горючее и продовольствие доставлялись авиацией. Например, 2-я воздушная армия 1-го Украинского фронта только с 12 по 17 марта произвела 1200 самолето-вылетов для доставки грузов 3-й гвардейской и 4-й танковым армиям. За период с 7 по 15 апреля для 1-й танковой армии самолеты перевезли 2160 тыс. патронов, 8,2 тыс. ручных гранат, 28,2 тыс. снарядов и мин, 24 орудия 76-мм калибра, свыше 50 т горючего. Авиация 17-й воздушной армии за февраль—апрель произвела 3090 самолето-вылетов, доставив войскам 617 т боеприпасов, горючего, продовольствия, медикаментов. Обратным рейсом самолеты вывозили раненых.

В доставке грузов, в ремонте дорог, в размещении и уходе за ранеными исключительно большой и ценной являлась помощь жителей освобожденных сел и городов Украины.

Выдающиеся победы на Правобережной Украине и в Крыму относятся к числу наиболее славных страниц героической летописи Великой Отечественной войны. Они явились свидетельством великой силы и несокрушимой мощи советского народа и его Вооруженных Сил, руководимых Коммунистической партией.

Приложения

Боевой состав немецко-фашистских войск на Правобережной Украине и в Крыму на 1 января 1944 г.

Изменения в группировке немецко-фашистских войск на Правобережной Украине и в Крыму за январь—май 1944 г.

Боевой состав 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов на 1 января 1944 г.

Боевой состав 2-го Белорусского фронта на 15 марта 1944 г.

Боевой состав 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской и 4-й воздушной армий на 1 апреля 1944 г.

Список руководящего состава фронтов

Командование армий

Список командиров и заместителей командиров по политической части корпусов и дивизий

Хронология основных событий при освобождении Правобережной Украины и Крыма

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Боевой состав немецко-фашистских войск на Правобережной Украине и в Крыму на 1 января 1944 г.

Группы армий	Армии	Корпуса	Дивизии, бригады
Группа армий «Юг»	4 ТА	7, 13, 42, 59 ак, 24, 48 тк	1, 34, 68, 75, 82, 88, 112, 168, 198, 208, 255, 291, 340 пд, 4 гсд, 147 рд, 213 и 454 охр див, 1, 7, 8, 17, 19, 25 тд, тд СС «Адольф Гитлер», тд СС «Райх», 20 мд, корпусная группа «Ц» (боевые группы 183, 217, 339 пд), мбр СС «Лангемарк»; 506, 509 тб, 202, 239, 249, 261, 276, 280 дивизионы штурмовых орудий, 21 пд (в)
	1 ТА (с 2.I)		Упр. 1 ТА, прибывшее 2 января из-под Кривого Рога, получило полосу между 4 ТА и 8 А и часть войск из состава этих армий, а также ряд дивизий из резерва группы армий «Юг»
	8 А	11 ак, 3, 47 тк	57, 72, 106, 167, 282, 320, 376, 389 пд, кд СС, 3, 6, 11, 14 тд, тд СС «Викинг», 10 мд, мбр СС «Валлония»; 8, 503 тб, 228, 286, 205, 911 дивизионы штурмовых орудий
	6 А	4, 17, 29, 30, 52 ак, 40, 57 тк, корпусная группа Шверин	9, 15, 17, 46, 62, 76, 79, 111, 123, 125, 257, 258, 294, 302, 304, 306, 335, 384, 387 пд, 3 гсд, 97 лпд, 2 адд, 9, 13, 23, 24 тд, тд СС «Мертвая голова», 16 мд, мд «Великая Германия», корпусная группа «А» (боевые группы 161, 293, 355 пд); 203, 209, 210, 232, 236, 243, 277, 278 дивизионы штурмовых орудий

Группы армий	Армии	Корпуса	Дивизии, бригады
Резерв группы армий «Юг»	—	62 рк, 7 ак (в)	143 рд; 5 и 14 пд (р); 9, 18, 19 и 201 пд (в)
Итого в группе армий «Юг»	ПА — 2 ТА — 2	ак — 11, тк — 6, рк — 1, корпусных групп — 1	пд — 55, тд — 18, мд — 4, гсд — 2, охр. див. — 2, других див. — 3, бригад — 2, тб — 4, дивизионов штурмовых орудий — 18
Группа армий «А»	—	44 отд. ак	73, 370 пд, 101 лпд, 1 пд (сл.); 93 тб, 259 дивизион штурмовых орудий
	3 А (р)	3 ак	5 апд; 15, 21, 24 пд (р)
	17 А (в Крыму)	5 ак, 49 гск, 1 гск (р), кк (р)	50, 98, 336 пд; румынские: 10, 19 пд, 1, 2, 3 гсд, 6, 9 кд; 279 дивизион штурмовых орудий
Резерв группы армий «А»	—	—	153 упд
Итого в группе армий «А»	ПА — 2	ак — 3, гск — 2, кк — 1	пд — 14, гсд — 3, кд — 2, тб — 1, дивизионов штурмовых орудий — 2
Всего в группах армий	ПА — 4 ТА — 2	ак — 14 тк — 6 гск — 2 кк — 1 рк — 1 корпусных групп — 1	пд — 69, тд — 18, мд — 4, гсд — 5, других див. — 7, бригад — 2, тб — 5, дивизионов штурмовых орудий — 20

Источники: «Сборник по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 14—20; отчетная карта генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии на 1 января 1944 г.

Изменения в группировке немецко-фашистских войск на Правобережной Украине и в Крыму за январь—май 1944 г.

Месяц	Прибыло в группы армий «Юг» и «А»	Убыло из групп армий «Юг» и «А»
Январь	Упр. 46 тк — из 2 А (2.I), 16 тд — из 9 А (1—4.I), 96 пд — из 18 А (10—11.I), 332 пд — с восст. (2.I), 254 пд — из 18 А (8—10.I), 371 пд — из Германии (7—11.I)	Расформированы: упр. 62 рк, 143, 147 рд (2—24.I) Убыла: кд СС — на восст. (14.I)
Февраль	72 ак осназ — из Германии (17.II)	Уничтожены: упр. 11, 42 ак, 57, 72, 88, 112, 167, 255, 332, 389 пд, тд СС «Викинг», мбр СС «Валлония» (15—17.II) Убыла: 9 пд (в) — в рез. группы армий «Центр» (22.II.)
Март	Упр. 42 ак, 38, 68, 72 пд, тд СС «Викинг» — с восст. (7 — 23.III), 357, 359 пд — из Германии (7.III), 361 пд из Дании (14—17. III), 131 пд— из резерва ОКХ (18—21.III), 8 пд (р) — из Румынии (21.III), упр. 4 А (р) — из Румынии (26.III), 100 лпд — из Югославии (28.III), упр. 2 тк СС, 9 и 10 тд СС, 349 пд — из Франции (31.III), 367 пд — из Югославии (31.III), упр. 78 ак, упр. 4 ак (р), 4 гсд (р), 5 кд (р), 6 и 7 пд (р) — из Румынии (27—31.III).	Уничтожена: 387 пд (2.III); расформирована 125 пд (20.III) Убыли: упр. 42 ак, 131 пд, тд СС «Викинг», 19 пд (в) — во 2 А (28.III), 5 пд (р), 213 охр. див., мбр СС «Лангемарк» — на восст. (13—23.III).
Апрель	Упр. 1 А (в), упр. 6 и 9 ак (в), 2 тд (в), 16, 20, 24, 25, 27 пд (в), 2 гсбр (в) — из Венгрии (2—27.IV), упр. 1, 2, 5, 6, 7 ак (р), 1 тд, 1 гв. пд, 1, 2, 3, 4, 9, 11, 13, 20 пд (р), 2 рез. гсд (р), 18 гсд (р), 1 и 8 кд	Уничтожены: 10 и 19 пд (р) (28—29.IV). Расформированы: 2 рез. гсд (р), 4 гсд (р) — (20—29.IV) Убыли: б. гр. тд СС «Райх», тд СС «Адольф Гитлер» — во Францию (18—19.IV).

Месяц	Прибыло в группы армий «Юг» и «А»	Убыло из групп армий «Юг» и «А»
Апрель	(р), 101, 102 и 103 гсбр (р) — из Румынии (2—28.IV), упр. 42 ак — из 2 А (9.IV), 214 пд — из резерва ОКХ (14.IV), 5 пд (р) — с восст. (21.IV). Вновь сформированы: 104 гсбр (р), подвижная бригада (р) (22—30.IV); 110 пбр (р) (19.IV), упр. 11 ак (14. IV)	
Май	213 охр. див. — с восст. (7.V), 28 лпд из 16 А (17—24.V), 88 пд из рез. ОКХ (23.V), упр. 56 тк, 26, 131, 253, 342 пд, 4 и 5 тд, 1 лыж. бр. из 2 А (29.V), 19 пд (в) из 2 А (19—21.V)	Уничтожены: 50, 73, 98, 111, 336 пд, 1, 2, 3 гсд (р), 6 и 9 кд (р) — (7—12.V), 201 пд (в) (31.V). Расформированы: упр. 1 гск (р) и упр. кк (р) — (12.V), 118 пбр (р) — (27.V). Отправлены во Францию: упр. 47 тк (12.V), 78 ак (6.5), б. гр. 2 адд (18.V), ост. 19 тд (25.V), б. гр. 34 пд (12.V); на восст. 5 апд (23. V), 6 тд (20—24. V)
Итого	Прибыло: упр. А — 2, упр. корпусов — 14, пд, гсд, кд — 45, тд — 7, бригад — 5. Вновь сформировано: бригад — 3	Уничтожено: упр. корпусов — 2, дивизий — 23, бригад — 1. Расформировано: управлений корпусов — 3, дивизий — 5, бригад — 1.

Источник: «Сборник материалов по составу и группировке войск фашистской Германии», вып. 4, стр. 14—85.

Боевой состав 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов на 1 января 1944 г.

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
	1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ	
1-я гвардейская армия	11 ск (271, 276, 316 сд), 94 ск (30, 99, 350 сд), 107 ск (127, 304, 328 сд), 93 тбр, 1831 тсап, 1832 сап	3 адп (15 лабр, 5 пабр, 1 габр, 116 тгабр, 7 минбр), 25 зенад, 22 иптабр, 12 оминбр, 518 пап, 163, 1642, 1644 иптап, 496, 525 минп, 65 гв. мп, 580 зенап, 9 исбр, 351, 1505 инжб
13-я армия	24 ск (140, 149, 287 сд), 28 ск (4 гв. вдд, 70 гв., 246, 415 сд), 76 ск (6 и 121 гв., 112 сд), 77 ск (143, 181, 397 сд), 25 тк (111, 162, 175 тбр, 20 мсбр, 41, 1829 сап, 1497 иптап, 459 минп, 53 мцб, 1702 зенап, 746 оиптдн, 2 гв. мдн), 129, 150 тбр, 999, 1889, 1890 сап	10 зенад, 23 иптабр, 19 гв. пап, 130, 645, 868, 1643, 1645, 1660 иптап, 128, 476, 477, 497 минп, 5, 47, 323 гв. мп, 1287 зенап, 7 шисбр, 275 инжб
18-я армия	22 ск (129 гв., 71, 317 сд), 52 ск (117 гв., 24, 395 сд), 101 ск (161 сд), 12 гв. отп	17 адп (37 лабр, 39 пабр, 50 габр, 92 тгабр, 108 габр БМ, 22 минбр), 37 зенад, 69 и 112 гв. пап, 1528 гап, 108 и 312 гв., 408, 493 иптап, 569 минп, 269 гв. зенап, 50 инжб
27-я армия	47 ск (38, 136, 180 сд), 206, 309, 337 сд	33 гв. мбр, 680, 1672 иптап, 480, 492 минп, 83 гв. мп, 249 зенап, 25, 38 инжб
38-я армия	17 гв. ск (68 гв., 211, 241 сд), 21 ск (100, 135, 155 сд), 74 ск (107, 183, 305 сд), 7 и 9 гв., 39 отп	13 адп (47 габр, 88 тгабр, 101 габр БМ, 17 минбр), 21 зенад, 24 гв. апабр, 76 гв., 628 пап, 805 гап, 315 и 316 гв., 222, 1076, 1593, 1663, 1689 иптап, 491 минп, 314 гв. мп, 1288 зенап, 15 шисбр, 7, 268 инжб

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
40-я армия	50 ск (74, 163, 240 сд), 51 ск (167, 232, 340 сд), 1 отд. чехословацкая бригада	9 зенад, 25 гв. габр БМ, 33 апабр, 8 гв. иптабр, 4 и 317 гв., 1666, 1667 иптап, 9, 10, 493 минп, 16, 328 гв. мп, 14 инжб
60-я армия	15 ск (322, 336 сд), 18 гв. ск (148, 280, 351 сд), 23 ск (8, 147, 226 сд), 30 ск (121, 141 сд), 59 отп, 1219 сап, 37, 49, 58 одн брп	23 зенад, 7 гв., 28 иптабр, 1156 пап, 839 гап, 350, 563, 640, 1075, 1178, 1506, 1646 иптап, 138 минп, 88, 98 гв. мп, 217 зенап, 59 исбр, 317 инжб
3-я гвардейская танковая армия	6 гв. тк (51, 52, 53 гв. тбр, 22 гв. мсбр, 1442, 1893 сап, 272 гв. минп, 286 гв. зенап, 3 гв. мцб, 55 гв. оиптдн), 7 гв. тк (54, 55, 56 гв. тбр, 23 гв. мсбр, 1419, 1894 сап, 467 гв. минп, 287 гв. зенап, 4 гв. мцб, 56 гв. оиптдн), 9 мк (69, 70, 71 мехбр, 47 и 59 гв. тп, 1454, 1823 сап, 616 минп, 1719 зенап, 100 мцб, 396 оиптдн), 91 отбр, 166 отп, 50 мцп, 1835, 1836 сап	36, 91 гв. мп, 1381, 1394 зенап, 182 инжб
1-я танковая армия	11 гв. тк (40, 44, 45 гв. тбр, 27 гв. мсбр, 293 гв., 1535 сап, 362 гв. иптап, 270 гв. минп, 9 гв. мцб, 391 оиптдн, 53 гв. мдн), 8 гв. мк (19, 20, 21 гв. мехбр, 1 гв. тбр, 354 гв., 1451 сап, 8 гв. мцб, 353 гв. иптап, 265 гв. минп, 358 гв. зенап, 756 оиптдн, 405 гв. мдн), 64 гв. тбр, 81 мцб	8 зенад, 79 гв. мп, 267 инжб
2-я воздушная армия	5 иак (8 гв., 256 иад), 5 шак (4 гв., 264 шад), 10 иак (10 гв., 235 иад), 202 бад, 208 нбад, 227, 291 шад, 50, 98 рап, 51, 60, 66 каэ, 4 санап, 8 ап ГВФ, 372, 385, 1002 ап связи	1554, 1555, 1605 зенап
Соединения и части фронтового подчинения	42 гв., 237, 389 сд, 1 гв. кк (1, 2, 7 гв. кд), 54 и 159 УР, 4 гв. тк (12, 13, 14 гв. тбр, 3 гв. мсбр, 76 мцб, 756 иптап, 264 минп, 120 гв. зенап, 752 иптдн, 240 гв. мдн), 5 гв. тк (20, 21, 22 гв. тбр, 6 гв. мсбр, 1416, 1458, 1462 сап, 80 мцб, 454 минп, 1696 зенап, 754 иптдн), 225, 1812 сап	7 акп: 1 гв. ад (1 гв. пабр, 2 гв. габр, 3 гв. лабр), 3 гв. мд (15, 18 и 19 гв. мбр); 9 гв., 24, 32 иптабр, 32 гв. мбр, 1950 пап, 111 гв. гап, 269, 330, 372, 874, 1292, 1664 иптап, 494 минп, 1954 зенап, 22 гв., 332 овадн, 4 исбр, 6 шисбр, 42 ибр СН, 3 и 6 пмбр, 9, 20, 21, 49, 50, 108 пмб

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
Всего во фронте: ОА — 7 ТА — 2 ВА — 1	ск — 20, сд (вдд) — 63, тк — 6, мк — 2, кд — 3, пбр — 1, УР — 2, отбр — 5, отп — 6, сап — 10, мцп — 1, бад — 1, иад — 4, шад — 4, нбад — 1	ад — 4, оабр — 3, оап — 12, иптабр — 8, иптап — 39, гв. мд — 1, гв. мбр — 2, минбр — 1, гв. мп — 13, минп — 15, зенад — 7, зенап — 12, озадн — 2, инжбр — 9, инжб — 18

Примечание: В ходе операции в состав 1-го Украинского фронта из резерва Ставки дополнительно прибыли: 359 сд (4.I), 31 тк (15.I), упр. 67 ск, 133, 151, 302 сд (13.I), 6 гв. кк (8 и 3 гв., 8 кд) (17.I), 2 ТА (3, 16 тк) — 18.I, упр. 102 и 106 ск, 2 и 3 гв. вдд (20.I), 5 мк (20.I), 221 сд (29.I), 4 ТА (6 гв. мк, 10 гв. тк) — 27.II 1944 г.

2-Й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

4-я гвардейская армия	20 гв. ск (5 гв. вдд, 66 гв., 375 сд), 21 гв. ск (69 гв., 138 сд)	27 зенад, 33 иптабр, 452 иптап, 466 минп, 48 инжб
5-я гвардейская армия	32 гв. ск (6 гв. вдд, 95, 97 и 110 гв., 214 сд), 33 гв. ск (9 гв. вдд, 13 гв., 111 сд), 35 гв. ск (93 и 94 гв., 78, 84 сд), 57 гв. отп	49 лабр (16 адп), 91 тгабр (13 адп), 29 зенад, 11, 34 иптабр, 8 и 27 гв. мбр, 265 гв., 1327 пап, 301, 444 иптап, 469 минп, 308 гв. мп, 225 гв. зенап, 256, 328, 431 инжб
7-я гвардейская армия	24 гв. ск (36 и 41 гв. сд, 8 гв. вдд), 25 гв. ск (72 и 81 гв., 409 сд), 303 сд, 27 гв. тбр, 34, 38 одн брп	11 ад (45 пабр, 40 габр), 5 зенад, 30 иптабр, 161 гв., 1110 пап, 114 и 115 гв., 1661, 1669 иптап, 263, 290 минп, 97, 302, 309 гв. мп, 162 гв. зенап, 175, 329 инжб
37-я армия	27 гв. ск (48 и 58 гв. сд), 57 ск (15 и 29 гв., 228 сд), 82 ск (28 гв., 188 сд, 10 гв. вдд), 1 гв. вдд, 61 одн брп	42 лабр (13 адп), 35 зенад, 10 иптабр, 381 пап, 324, 1008 иптап, 562 минп, 315 гв. мп, 8 исбр, 112, 116 инжб
52-я армия	73 ск (62 гв. сд., 7 гв. вдд), 78 ск (254, 373 сд), 294 сд, 173 тбр, 378, 379 отб	38 зенад, 568 пап, 438, 1322 иптап, 490 минп, 17 гв. мп, 366 инжб, 32, 40 пмб
53-я армия	48 ск (14 гв., 252, 299 сд), 75 ск (116, 213, 233 сд), 34 отп	16 адп (61 пабр, 52 габр, 90 тгабр, 14 минбр), 31 лабр, (11 ад), 30 зенад, 6 иптабр, 1328 пап, 232, 1316 иптап, 461 минп, 89, 96 гв. мп, 11, 17 инжб

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
57-я армия	49 ск (19, 223 сд), 64 ск (73 и 78 гв., 52 сд), 68 ск (80 гв, 93, 113 сд), 53 сд, 96 тбр	374, 595 иптап, 523 минп, 80 гв. мп, 258 гв., 71 зенап, 227 озадн, 251, 252 инжб
5-я гвардейская танковая армия	18 тк (110, 170, 181 тбр, 32 мсбр, 1438, 1543 сап, 1000 иптап, 292 минп, 1694 зенап, 78 мцб, 736 иптдн, 106 гв. мдн), 29 тк (25, 31, 32 тбр, 53 мсбр, 1446, 1549 сап, 108 иптап, 271 минп, 75 мцб, 11 гв. мдн), 5 гв. мк (24 гв. тбр, 10, 11, 12 гв. мехбр, 104 гв., 1447, 1529 сап, 285 минп, 2 гв. мцб, 737 иптдн, 409 гв. мдн), 53 гв. отп, 1 гв. мцп	6 зенад, 678 гап, 689 иптап, 76 гв. мп, 377 инжб
5-я воздушная армия	1 шак (266, 292 шад, 203 иад), 1 бак (1 гв., 293 бад), 7 иак (304, 205 иад), 4 иак (294, 302 иад), 312 нбад, 5 ап. св., 511 рап, 18 ап ГВФ, 994 лбап, 1001 санап, 56 каэ	1561, 1562 зенап
Соединения и части фронтового подчинения	26 гв. ск (25 гв., 6, 31 сд), 33 ск (50, 297 сд), 89 гв. сд, 1 мк (19, 35, 37 мехбр, 219 тбр, 75 иптап, 294 минп, 1382 зенап, 57 мцб, 751 иптдн 41 гв. мдн), 7 мк (16, 34, 64 мехбр, 41 гв. тбр, 1440, 1821 сап, 109 иптап, 614 минп, 1713 зенап, 94 мцб, 392 иптдн, 40 гв. мдн), 8 мк (66, 67, 68 мехбр, 116 тбр, 69 тп, 69, 1822 сап, 114 иптап, 615 минп, 1716 зенап, 97 мцб, 395 иптдн, 205 гв. мдн), 20 тк (8 гв., 80, 155 тбр, 7 гв. мсбр, 1834, 1895 сап, 1505 иптап, 291 минп, 1711 зенап, 69 мцб, 735 иптдн, 406 гв. мдн), 5 гв. кк (11 и 12 гв., 63 кд), 167 отп, 10 одн брп	109 габр БМ (16 адп), 11 и 26 зенад, 27 апабр, 1073 иптап, 303 гв. мп, 5, 60 исбр, 14 шисбр, 27 ибр СН, 1 пмбр, 1 и 8 пмп, 6, 7, 19, 125 пмб, 69, 246, 247 248, 250 инжб
Всего во фронте: ОА — 7, ТА — 1, ВА — 1	ск — 19 сд (вдд) — 59 тк — 3 мк — 4 отбр — 3 отп — 4 мцп — 1 отб — 2 бад — 2 иад — 5 шад — 2 нбад — 1	ад — 2 оабр — 1 оап — 8 иптабр — 6 иптап — 17 гв. мбр — 2 гв. мп — 11 минп — 8 зенад — 9 зенап — 6 озадн — 1 инжбр — 6 инжп — 2 инжб — 25

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
	3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ	
8-я гвардейская армия	4 гв. ск (35, 47 и 57 гв. сд), 28 гв. ск (39, 79 и 88 гв. сд), 29 гв. ск (27, 74 и 82 гв. сд), 10 гв. отп	9 адп (25 лабр, 30 пабр, 23 габр, 113 габр БМ, 10 минбр), 3, 22 зенад, 19 иптабр, 40 гв. кап, 170 гв., 99, 547 пап, 266 гв., 184 иптап, 141, 524 минп, 45, 58, 87 гв. мп, 271 гв., 878 зенап, 251 оиптдн, 11 шисбр, 62 исбр, 326, 327, 350, 358 инжб
6-я армия	66 ск (60 гв., 203, 244, 333 сд)	1353 зенап (22 зенад), 103 гв. пап, 152 гап, 1248 иптап, 531 минп, 35 гв. мп, 1587 зенап, 4 пмбр, 181, 370 инжб
46-я армия	6 гв. ск (20 гв., 152, 353 сд), 34 ск (195, 236, 394 сд), 4 гв., 52, 187 отп	115 пабр (9 адп), 42 гв. кап, 109 гв. пап, 437, 1312 иптап, 462, 563 минп, 61, 301 гв. мп, 579, 1384, 1651 зенап, 60, 139 озадн, 51 исбр, 68, 269 инжб
17-я воздушная армия	1 сак (5 гв. шад, 288 иад), 9 сак (295 иад, 305, 306 шад), 244 бад, 262 нбад, 39 рап, 371 бап, 3 санап, 50 раэ, 34, 58, 63, 67 краэ	1613, 1614, 1615 зенап
Соединения и части фронтового подчинения	23 тк (3, 39, 135 тбр, 56 мсбр, 1443 сап, 1501 иптап, 457 минп, 1697 зенап, 82 мцб, 739 оиптдн, 442 гв. мдн), 11 тбр, 5, 60 гв., 141 отп, 991, 1818, 1891 сап, 3 гв., 53 мцп, 67 омцб	870 лап (11 лабр), 5, 9 иптабр, 23 минбр, 28, 29 гв. мбр, 1249 иптап, 62 гв. мп, 4 зенад, 241, 247, 303, 470, 586, 626, 1474 зенап, 44 ибр СН, 5 пмбр, 2 пмп
Всего во фронте: ОА — 3, ВА — 1	ск — 6 сд — 19 тк — 1 отбр — 1 отп — 7 сап — 3 мцп — 1 омцб — 1 бад — 1 шад — 3 иад — 2 нбад — 1	ад — 1 оап — 8 иптабр — 3 иптап — 6 минбр — 1 минп — 5 гв. мбр — 2 гв. мп — 7 зенад — 3 зенап — 16 озадн — 2 инжбр — 6 инжп — 1 инжб — 8

Примечание: 18 января 1944 г. в состав 3-го Украинского фронта из резерва Ставки дополнительно прибыл 31-й гвардейский стрелковый корпус (4, 34 и 40-я гвардейские стрелковые дивизии).

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

2-я гвардейская армия	1 гв. ск (33, 86 гв. сд) 13 гв. ск (3, 49 и 87 гв., 295 сд), 1 гв. и 116 УР	377, 1095 пап, 113 гв. иптап, 483 минп, 19 гв. мп, 1530 зенап, 3 гв., 355 инжб

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
3-я гвардейская армия	32 ск (259, 266, 279 сд), 34 гв. ск (59, 61 гв., 243 сд), 37 ск (248, 416, 417 сд), 130 сд, 32 гв. тбр, 5 гв. омсбр, 243 отп, 52 мцп	7 адп (11 лабр, 9 гв. и 17 пабр, 25 габр, 105 габр БМ, 3 минбр), 26 ад (75 лабр, 56 пабр, 77 габр), 5 гв. иптабр, 506 кап, 312 пап, 1231 гап, 179 иптап, 488, 526 минп, 4, 21, 23, 51, 100 гв. мп, 2 зенад, 1257 зенап, 322 инжб
5-я ударная армия	3 гв. ск (50, 54 и 96 гв. сд), 63 ск (118, 267 сд), 238 отбр, 14 гв. отп, 28 одн брп	7 иптабр, 484 и 485 минп (19 минбр), 1162 пап, 507, 521 иптап, 489 минп, 48 гв. мп, 270 зенап (18 зенад), 1617 зенап, 827 инжб
28-я армия	9 ск (230, 301 сд), 10 гв. ск (24 и 109 гв., 61, 77 сд), 320 сд, 34 гв. отп, 397 гв. сап	4 гв. лабр и 6 гв. пабр (2 гв. адп), 92 гв. кап, 110 гв., 880, 1101 пап, 274 гап, 530 иптап, 133 гв. минп, 25 гв. мп, 607 зенап, 5 гв., 57 инжб
51-я армия	10 ск (216, 257, 263, 346 сд), 54 ск (91, 126, 315 сд), 55 ск (87, 347, 387 сд), 78 УР, 6 гв. тбр, 512 отб, 25, 30, 33 одн брп	2 гв. адп (114 пабр, 5 гв. габр, 20 гв. габр БМ, 33 минбр), 647, 1105 пап, 85 гв., 331 гап, 14, 764, 1246, 1250 иптап, 125 минп, 15 и 18 зенад, 77 гв. зенап, 275 сапб
8-я воздушная армия	7 шак (206, 289 шад), 3 иак (265, 278 иад), 1 гв. шад, 6 и 9 гв., 236 иад, 6 гв. бад, 2 гв. нбад, 8 рап, 406 лбап, 5 санап, 10, 678 трап, 23, 61, 68 каэ	1600, 1601, 1602, 1603 зенап
Соединения и части фронтового подчинения	4 гв. кк (9 и 10 гв., 30 кд), 2 гв. мк (4, 5 и 6 гв. мехбр, 37 гв. тбр, 1452 сап, 1509 иптап, 99 мцб, 744 оиптдн, 408 гв. мдн), 4 гв. мк (13, 14 и 15 гв. мехбр, 36 гв. тбр, 292 гв., 1828 сап, 1512 иптап, 62 мцб, 748 оиптдн, 348 гв. мдн), 19 тк (79, 101, 202 тбр, 26 мсбр, 1824 сап, 91 мцб, 1511 иптап, 179 минп, 1717 зенап), 22 гв. отп, 399 гв. сап, 52 мцп, 46, 54 одн брп	4 гв. мд (14, 30, 31 гв. мбр), 15, 21 иптабр, 19 минбр, 13 гв. мбр, 13, 491 иптап, 223, 416, 459, 591, 622, 1485 зенап, 126 озадн, 2 пмбр, 12 шисбр, 63 исбр, 43 ибр СН, 35, 121 пмб, 240, 258, 1504 инжб
Всего во фронте ОА—5 ВА—1	ск — 12, сд — 38, тк — 1, мк — 2, кд — 3; УР — 3, отбр — 3, омсбр — 1, отп — 4, сап — 2; мцп — 1, бад — 1, шад — 3, иад — 5, нбад — 1	ад — 3, оап — 15, иптабр — 4, иптап — 11, гв. мд — 1, гв. мбр — 1, гв. мп — 8; минбр — 1, минп — 6, зенад — 3, зенап — 15, инжбр — 4, инжб — 12

Примечание: 51-я армия и 19-й танковый корпус в операциях на Правобережной Украине не участвовали.

Выведены в резерв Ставки: 9-я гв. иад — 8 января 1944 г. и 236-я иад — 19 января 1944 г.

Боевой состав 2-го Белорусского фронта на 15 марта 1944 г.

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, танковые, авиационные соединения	Артиллерийские и инженерные соединения и части
47-я армия	77 ск (60, 143, 260 сд), 125 ск (76, 175, 328 сд), 223, 259 отп	123 пап, 460 минп, 64 зенад, 1488 зенап, 91 инжб
61-я армия	9 гв. ск (12, 76 и 77 гв. сд), 89 ск (15, 356, 415 сд), 23, 55 сд, 68 тбр, 40, 59 одн брп	60 гв. кап, 67 гв. пап, 533 иптап, 547 минп, 1282 зенап, 310, 344 инжб
70-я армия	114 ск (38 гв., 160 сд), 96 ск (185 сд), 212, 397 сд	378 иптап, 136 гв. минп, 581 зенап, 371 инжб
6-я воздушная армия	3 гв. шад, 336 иад, 242 нбад, 72 рап, 3 авиаполк ГВФ	1596, 1597 зенап
Днепровская военная флотилия	1 и 2 бр. речных кораблей, 3 бр. траления	
Соединения и части фронтового подчинения	2 гв. кк (3, 4 и 17 гв. кд), 7 гв. кк (14, 15 и 16 гв. кд), 160 отп	65 зенад, 311 гв. мп, 18 шисбр
Всего во фронте ОА—3 ВА—1 флотилия -1	ск — 6 сд — 19 кд — 6 отбр — 1 отп — 3 шад — 1 иад — 1 нбад — 1	оап — 3 иптап — 2 минп — 3 гв. мп — 4 зенад — 2 зенап — 5 инжбр — 1 инжб — 4

Боевой состав 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской и 4-й воздушной армий на 1 апреля 1944 г.

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
2-я гвардейская армия	13 гв. ск (3, 24 и 87 гв. сд), 54 ск (126, 315 сд), 55 ск (87, 347, 387 сд), 116 УР, 512 отб, 1452 сап	2 гв. адп (4 гв. лабр, 5 гв. габр, 20 гв. габр БМ, 114 пабр, 33 минбр), 331 гап, 1095, 1101 пап, 315 и 317 оадн ОМ, 113 гв., 14, 1250 иптап, 133 гв., 483 минп, 76 зенад, 1530 зенап, 43 ибр СН, 258, 355 инжб
51-я армия	1 гв. ск (33 гв., 91, 346 сд), 10 ск (216, 257, 279 сд), 63 ск (263, 267, 417 сд), 77 сд, 78 УР, 32 гв. отбр, 22 гв. отп, 30, 33 одн брп	6 гв. пабр (2 гв. адп), 105 габр БМ (7 адп), 26 ад (75 лабр, 56 пабр, 77 габр), 207 гв., 85, 1231 гап, 647, 1105 пап, 5 гв., 15, 21 иптабр, 19 минбр, 125 минп, 764, 1246 иптап, 2, 15, 18 зенад, 77 гв. зенап, 12 шисбр, 63 исбр, 275 и 1504 инжб
8-я воздушная армия	3 иак (265, 278 иад), 7 шак (206, 289 шад, 239 иад), 1 гв. шад, 6 гв. бад, 6 гв. иад, 2 гв. нбад, 8 рап, 100 крап, 406 лбап, 5 санап, 678 трап, 87 гв. ап ГВФ	459, 662, 1600, 1601, 1602, 1603 зенап
Соединения и части фронтового подчинения	19 тк (79, 101, 202 тбр, 26 мсбр, 867, 875 сап, 91 мцб, 1511 иптап, 179 минп, 1717 зенап), 6 гв. тбр, 52 мцп, 5 гв. бронебатальон, 46, 54 одн брп	4 гв. мд (30, 31 гв. мбр), 2, 4, 19, 21, 23, 67 гв. мп, 530 иптап, 270 гв., 1069, 1485 зенап, 2 пмбр, 7 исбр, 3 гв., 240 инжб, 121 пмб
Отдельная Приморская армия	11 гв. ск (2 и 32 гв, 414 сд, 83 морская сбр), 16 ск (339, 383 сд, 255 бр морской пехоты), 20 ск (55 гв. сд, 20 гсд), 3 гск (128 гв., 242, 318 гсд), 89, 227 сд, 63 тбр, 85, 244, 257 отп, 1449 сап	62 пабр, 98 гв. кап, 4 гв., 268, 1169 пап, 81 гап, 16 иптабр, 34, 1174 иптап, 29 минбр, 1 гв. мбр, 195, 197 горн. вьючн. минп, 8, 44, 49, 50 гв. мп, 1, 2 и 3 горн. вьюч. гв. мдн, 19 зенад, 210 и 272 гв., 257,

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, бронетанковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
Отдельная Приморская армия		763, 1260 зенап, 14, 17, 21, 30, 179, 504, 508, 540 озадн, 13 нбр СН, 8, 9, 97 инжб, 19, 54 пмб
4-я воздушная армия	214, 230 шад, 229, 329 иад, 132 нбад, 366 рап, 9 ап ГВФ, 55 каэ	1559, 1560, 1690 зенап
Итого в 4-м Украинском фронте, Отдельной Приморской и 4-й воздушной армиях	ск — 10 сд — 30 сбр — 2 УР — 2 тк — 1 отбр — 3 отп — 4 сап — 2 отб — 1 шад — 5 иад — 6 бад — 2 нбад — 1	ад — 2 оабр — 1 оап — 13 оадн — 2 иптабр — 4 иптап — 8 минбр — 2 минп — 5 гв. мд — 1 гв. мбр — 1 гв. мп — 10 зенад — 5 зенап — 19 озадн — 8 инжбр — 6 инжб — 12

Примечание: 20-й стрелковый корпус Отдельной Приморской армии в операции участия не принимал.

Список руководящего состава фронтов

1-й Украинский фронт

24 декабря 1943 г.—17 апреля 1944 г.

Командующий	— генерал армии Н. Ф. ВАТУТИН, с 1 марта 1944 г. Маршал Советского Союза Г. К. ЖУКОВ
Члены Военного совета	— генерал-лейтенант Н. С. ХРУЩЕВ, генерал-майор К. В. КРАЙНЮКОВ, генерал-майор Н. Т. КАЛЬЧЕНКО
Начальник штаба	— генерал-лейтенант А. Н. БОГОЛЮБОВ
Начальник оперативного управления	— генерал-майор С. И. ТЕТЕШКИН
Начальник разведывательного отдела	— генерал-майор И. Т. ЛЕНЧИК
Начальник политуправления	— генерал-майор С. С. ШАТИЛОВ
Командующий артиллерией	— генерал-лейтенант артиллерии Н. Н. СЕМЕНОВ
Командующий БТ и МВ	— генерал-полковник танковых войск Н. А. НОВИКОВ
Начальник инженерных войск	— генерал-лейтенант инженерных войск И. П. ГАЛИЦКИЙ
Начальник связи	— генерал-лейтенант войск связи И. Т. БУЛЫЧЕВ
Начальник тыла	— генерал-лейтенант И. М. ЛОГИНОВ, с 27 апреля 1944 г. генерал-лейтенант Н. П. АНИСИМОВ

2-й Украинский фронт

5 января—6 апреля 1944 г.

Командующий	— генерал армии, с 20 февраля 1944 г. Маршал Советского Союза И. С. КОНЕВ
Члены Военного совета	— генерал-лейтенант танковых войск И. З. СУСАЙКОВ, генерал-майор И. С. ГРУШЕЦКИЙ
Начальник штаба	— генерал-полковник М. В. ЗАХАРОВ

Начальник оперативного управления	—	генерал-майор В. И. КОСТЫЛЕВ
Начальник разведывательного отдела	—	полковник М. Х. ХАНИН
Начальник политуправления	—	генерал-майор А. Н. ТЕВЧЕНКОВ
Командующий артиллерией	—	генерал-лейтенант артиллерии Н. С. ФОМИН
Командующий БТ и МВ	—	генерал-лейтенант танковых войск А. В. КУРКИН
Начальник инженерных войск	—	генерал-майор инженерных войск А. Д. ЦИРЛИН
Начальник связи	—	генерал-майор технических войск Н. С. МАТВЕЕВ
Начальник тыла	—	генерал-лейтенант В. И. ВОСТРУХОВ

3-й Украинский фронт

10 января—14 апреля 1944 г.

Командующий	—	генерал армии Р. Я. МАЛИНОВСКИЙ
Члены Военного совета	—	генерал-лейтенант А. С. ЖЕЛТОВ, генерал-майор В. М. ЛАЙОК
Начальник штаба	—	генерал-лейтенант Ф. К. КОРЖЕНЕВИЧ
Начальник оперативного управления	—	генерал-майор И. Н. БУРЕНИН
Начальник разведывательного отдела	—	генерал-майор А. С. РОГОВ
Начальник политического управления	—	генерал-майор, с 19 марта 1944 г. генерал-лейтенант М. В. РУДАКОВ
Командующий артиллерией	—	генерал-полковник артиллерии М. И. НЕДЕЛИН
Командующий БТ и МВ	—	генерал-майор танковых войск А. О. АХМАНОВ, с 6 апреля 1944 г. генерал-лейтенант танковых войск Ф. В. СУХОРУЧКИН
Начальник инженерных войск	—	генерал-лейтенант инженерных войск, с 19 марта 1944 г. генерал-полковник инженерных войск Л. З. КОТЛЯР
Начальник связи	—	генерал-лейтенант войск связи А. И. ЛЕОНОВ
Начальник тыла	—	генерал-лейтенант А. И. ШЕБУНИН

4-й Украинский фронт

10 января—12 мая 1944 г.

Командующий	—	генерал армии Ф. И. ТОЛБУХИН
Член Военного совета	—	генерал-майор, с 20 апреля 1944 г. генерал-лейтенант Н. Е. СУББОТИН

Начальник штаба	— генерал-лейтенант С. С. БИРЮЗОВ
Начальник оперативного управления	— генерал-майор А. П. ТАРАСОВ
Начальник разведывательного отдела	— генерал-майор М. Я. ГРЯЗНОВ
Начальник политического управления	— генерал-майор, с 20 апреля 1944 г. генерал-лейтенант М. М. ПРОНИН
Командующий артиллерией	— генерал-лейтенант артиллерии, с 3 апреля 1944 г. генерал-полковник артиллерии С. А. КРАСНОПЕВЦЕВ
Командующий БТ и МВ	— генерал-лейтенант танковых войск Н. А. НОВИКОВ, с 2 февраля 1944 г. генерал-майор танковых войск Н. И. ВОЕЙКОВ, с 2 апреля 1944 г. полковник В. Т. СОЛОВЬЕВ
Начальник инженерных войск	— генерал-лейтенант инженерных войск И. А. ПЕТРОВ, с 24 февраля 1944 г. генерал-майор инженерных войск И. З. КОЛЕСНИКОВ
Начальник связи	— генерал-лейтенант войск связи И. Ф. КОРОЛЕВ
Начальник тыла	— генерал-лейтенант Н. П. АНИСИМОВ, с 27 апреля 1944 г. генерал-лейтенант И. М. ЛОГИНОВ

2-й Белорусский фронт

17 марта—5 апреля 1944 г.

Командующий	— генерал-полковник П. А. КУРОЧКИН
Члены Военного совета	— генерал-лейтенант Ф. Е. БОКОВ, генерал-майор А. М. ПРОНИН
Начальник штаба	— генерал-лейтенант В. Я. КОЛПАКЧИ
Начальник оперативного управления	— генерал-майор П. И. ИГОЛКИН
Начальник политического управления	— генерал-майор А. Д. ОКОРОКОВ
Командующий артиллерией	— генерал-лейтенант артиллерии М. П. ДМИТРИЕВ

Отдельная Приморская армия

8 апреля—12 мая 1944 г.

Командующий	— генерал армии А. И. ЕРЕМЕНКО, с 15 апреля 1944 г. генерал-лейтенант К. С. МЕЛЬНИК
Член Военного совета	— генерал-майор П. М. СОЛОМКО
Начальник штаба	— генерал-майор С. И. ЛЮБАРСКИЙ
Начальник оперативного отдела	— полковник Я. К. БЛОХ

Начальник разведывательного отдела	— генерал-майор Н. М. ТРУСОВ
Начальник политического управления	— генерал-майор С. С. ЕМЕЛЬЯНОВ
Командующий артиллерией	— генерал-майор артиллерии А. К. СОКОЛЬСКИЙ
Командующий БТ и МВ	— полковник М. М. ДЕРГУНОВ
Начальник инженерного отдела	— генерал-майор Н. М. ПИЛИПЕЦ
Начальник связи	— генерал-майор Ф. К. ГОНЧАРЕНКО

Черноморский флот

8 апреля—12 мая 1944 г.

Командующий	— адмирал Ф. С. ОКТЯБРЬСКИЙ
Член Военного совета	— контр-адмирал И. И. АЗАРОВ
Начальник штаба	— контр-адмирал И. Ф. ГОЛУБЕВ-МОНАТКИН

Азовская военная флотилия

8 апреля—12 мая 1944 г.

Командующий	— контр-адмирал С. Г. ГОРШКОВ
Член Военного совета	— капитан I ранга А. А. МАТУШКИН
Начальник штаба	— капитан I ранга А. В. СВЕРДЛОВ

Командование армий

Армия, время участия в операциях	Командующий	Члены Военного совета	Начальник штаба
1-я гвардейская (24.XII 1943—17.IV 1944 г.)	Генерал-полковник ГРЕЧКО А. А.	Генерал-майор ВАСИЛЬЕВ И. В., полковник ШЕВЯКОВ М. В.	Генерал-майор ХЕТАГУРОВ Г. И.
2-я гвардейская (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-лейтенант ЗАХАРОВ Г. Ф.	Генерал-майор ЧЕРЕШНЮК В. И., полковник АЛЕКСАНДРОВ В. Д.	Генерал-майор ЛЕВИН П. И.
3-я гвардейская (10.I—13.II 1944 г.)	Генерал-лейтенант ЛЕЛЮШЕНКО Д. Д., с 16.II 1944 г. генерал-лейтенант РЯБЫШЕВ Д. И.	Генерал-майор КОЛЕСНИЧЕНКО И. С., полковник ЛОПАТЕНКО А. Г.	Генерал-майор РЕБРИКОВ К. Г.
4-я гвардейская (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор РЫЖОВ А. И., с 3.II 1944 г. генерал-лейтенант СМИРНОВ И. К., с 28.II 1944 г. генерал-лейтенант ГАЛАНИН И. В.	Генерал-майор ГАВРИЛОВ И. А., генерал-майор СЕМЕНОВ В. Н.	Генерал-майор ВЕРХОЛОВИЧ П. М., с 2.III.1944 г. генерал-майор ДЕРЕВЯНКО К. Н.
5-я гвардейская (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ЖАДОВ А. С.	Генерал-майор КРИВУЛИН А. М., полковник СУХАРЕВ П. Е.	Генерал-майор ЛЯМИН Н. И.

Армия, время участия в операциях	Командующий	Члены Военного совета	Начальник штаба
7-я гвардейская (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-полковник ШУМИЛОВ М. С.	Генерал-майор МУХИН А. В., полковник ЩЕРБАК Ф. К.	Генерал-майор ЛУКИН Г. С.
8-я гвардейская (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-полковник ЧУЙКОВ В. И.	Генерал-майор ДОРОНИН Я. А., генерал-майор СЕМЕНОВ Д. П.	Генерал-майор ВЛАДИМИРОВ В. Я., с 27.III 1944 г. генерал-майор КРАВЦОВ И. К.
5-я ударная (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ЦВЕТАЕВ В. Д.	Генерал-майор БУЛАТОВ И. Б., полковник ВЛАСОВ В. Я.	Полковник ПЕНЧЕВСКИЙ А. П., с 11.II 1944 г. генерал-майор ВАРФОЛОМЕЕВ И. И.
6-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ШЛЕМИН И. Т.	Генерал-майор КЛОКОВ В. Я., полковник КОНОВАЛОВ П. Г., с 24.I 1944 г. полковник ТАРАН П. Г.	Генерал-майор КУЛЕШОВ Ф. Д.
13-я (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.	Генерал-лейтенант ПУХОВ Н. П.	Генерал-майор КОЗЛОВ М. А., полковник ЧЕРНЫШЕВ Н. Г.	Генерал-лейтенант МАЛАНДИН Г. К.
18-я (14.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Генерал-полковник ЛЕСЕЛИДЗЕ К. Н., с 6.II 1944 г. генерал-лейтенант ЖУРАВЛЕВ Е. П.	Генерал-майор КОЛОНИН С. Е., полковник СЛОНЬ М. В., с 16.II 1944 г. генерал-майор НОВИКОВ С. М.	Генерал-майор ПАВЛОВСКИЙ Н. О., с 19.III 1944 г. генерал-лейтенант ОЗЕРОВ Ф. П.
27-я (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ТРОФИМЕНКО С. Г.	Генерал-майор ШЕВЧЕНКО И. П., полковник БУЛДОВИЧ Р. Е.	Генерал-майор ЛУКЬЯНЧЕНКО Г. С.
28-я (10.I—28.III 1944 г.)	Генерал-лейтенант ГРЕЧКИН А. А.	Генерал-майор МЕЛЬНИКОВ А. Н., генерал-майор ПЕЧЕРИЦА П. Л.	Генерал-майор РОГАЧЕВСКИЙ С. М.

Армия, время участия в операциях	Командующий	Члены Военного совета	Начальник штаба
37-я (5.I—14.IV 1944 г).	Генерал-лейтенант ШАРОХИН М. Н.	Полковник АНОШИН И. С., генерал-майор СОСНОВИКОВ В. В.	Полковник БЛАЖЕЙ А. К.
38-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-полковник МОСКАЛЕНКО К. С.	Генерал-майор ЕПИШЕВ А. А., полковник ОЛЕЙНИК Ф. И.	Генерал-майор ПИЛИПЕНКО А. П.
40-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ЖМАЧЕНКО Ф. Ф.	Генерал-майор КУЛИК К. П., полковник, КЛОЧКОВ Т. Ф.	Генерал-майор СОСЕДОВ Л. Б., с 26.I 1944 г. генерал-майор ШАРАПОВ В. М.
46-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ГЛАГОЛЕВ В. В.	Полковник, с 19.III 1944 г. генерал-майор КОНОВАЛОВ П. Г., полковник БУРЦЕВ А. К.	Генерал-майор БИРМАН М. Я.
47-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ПОЛЕНОВ В. С.	Генерал-майор КОРОЛЕВ И. Н., генерал-майор КУЗЬМИН П. В.	Генерал-майор ФИЛИППОВСКИЙ М. С.
51-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-лейтенант КРЕЙЗЕР Я. Г.	Генерал-майор УРАНОВ В. И., генерал-майор ШЕМИОНКО И. И.	Генерал-майор ДАШЕВСКИЙ Я. С.
52-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант КОРОТЕЕВ К. А.	Генерал-майор БОБРОВ А. Ф., генерал-майор КАБИЧКИН И. П.	Генерал-майор КОЛОМИНОВ А. Н.
53-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ГАЛАНИН И. В., с 28.II 1944 г. генерал-лейтенант МАНАГАРОВ И. М.	Генерал-майор ГОРОХОВ П. И., генерал-майор ЦАРЕВ А. В.	Генерал-майор ВОРОБЬЕВ И. И.
57-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ГАГЕН Н. А.	Генерал-майор БОЧАРОВ Л. П., полковник ГАЛИЕВ Г. Ш.	Генерал-майор ДЕРЕВЯНКО К. Н., с 3.III 1944 г. генерал-майор ВЕРХОЛОВИЧ П. М.

Армия, время участия в операциях	Командующий	Члены Военного совета	Начальник штаба
60-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант, с 5.III 1944 г. генерал-полковник ЧЕРНЯХОВСКИЙ И. Д.	Генерал-майор ОЛЕНИН В. М., полковник РОДИОНОВ В. И.	Генерал-майор ТЕР-ГАСПАРЯН Г. А
61-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант БЕЛОВ П. А.	Генерал-майор ДУБРОВСКИЙ Д. Г., полковник ЖЕЛОБАНОВ Н. Т.	Генерал-майор ПУЛКО-ДМИТРИЕВ А. Д.
70-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант НИКОЛАЕВ И. Ф., с 28.III 1944 г. генерал-майор РЫЖОВ А. И.	Генерал-майор САВКОВ Н. Н., полковник ВАСЕВ С. К.	Генерал-майор ЛЯПИН П. И.
1-я танковая (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск, с 10.IV 1944 г. генерал-полковник танковых войск КАТУКОВ М. Е.	Генерал-майор танковых-войск ПОПЕЛЬ Н. К.	Генерал-лейтенант ШАЛИН М. А.
2-я танковая (6.II—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск БОГДАНОВ С. И.	Генерал-майор танковых войск ЛАТЫШЕВ П. М.	Генерал-майор танковых войск ПАВЛОВ А. М., с 28.II 1944 г. генерал-майор РАДЗИЕВСКИЙ А. И.
3-я гвардейская танковая (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-полковник РЫБАЛКО П. С.	Генерал-майор танковых войск МЕЛЬНИКОВ С. И.	Генерал-майор танковых войск МИТРОФАНОВ В. А., с 29.III 1944 г. генерал-майор танковых войск БАХМЕТЬЕВ Д. Д.

Армия, время участия в операциях	Командующий	Члены Военного совета, зам. по политической части (в ВА)	Начальник штаба
4-я танковая (5.III—17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск БАДАНОВ В. М., с 13.III 1944 г. генерал-лейтенант ЛЕЛЮШЕНКО Д. Д.	Генерал-майор танковых войск ГУЛЯЕВ В. Г.	Генерал-майор ДРУГОВ П. И.
5-я гвардейская танковая (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-полковник танковых войск, с 21.II 1944 г. маршал бронетанковых войск РОТМИСТРОВ П. А.	Генерал-майор танковых войск ГРИШИН П. Г., полковник СЫРОМОЛОТНЫЙ И. К.	Генерал-майор танковых войск БАСКАКОВ В. Н.
6-я танковая (20.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск КРАВЧЕНКО А. Г.	Генерал-майор танковых войск ТУМАНЯН Г. Л.	Генерал-майор танковых войск ЗАЕВ Д. И.
2-я воздушная (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации, с 4.II 1944 г. генерал-полковник авиации КРАСОВСКИЙ С. А.	Генерал-майор авиации РОМАЗАНОВ С. Н.	Генерал-майор авиации ТЕРЕНТЬЕВ И. И.
4-я воздушная (8—27.IV 1944 г.)	Генерал-полковник авиации ВЕРШИНИН К. А.	Генерал-майор авиации ВЕРОВ Ф. Ф.	Генерал-майор авиации УСТИНОВ А. З.
5-я воздушная (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации, с 25.III 1944 г. генерал-полковник авиации ГОРЮНОВ С. К.	Генерал-майор авиации АЛЕКСЕЕВ В. И., с 18.I 1944 г. полковник СМИРНОВ В. И.	Генерал-майор авиации СЕЛЕЗНЕВ Н. Г.
6-я воздушная (15.III—5.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации ПОЛЫНИН Ф. П.	Полковник ВЫВОЛОКИН А. Ф.	Генерал-майор авиации СТОРОЖЕНКО В. В.
8-я воздушная (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации, с 11.I 1944 г. генерал-полковник авиации ХРЮКИН Т. Т.	Генерал-майор авиации ВИХОРЕВ А. И., с 3.III 1944 г. полковник РЫТОВ А. Г.	Генерал-майор авиации БЕЛОВ И. М.
17-я воздушная (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации, с 25.III 1944 г. генерал-полковник авиации СУДЕЦ В. А.	Генерал-майор авиации ТОЛМАЧЕВ В. Н.	Генерал-майор авиации КОРСАКОВ Н. М.

Список командиров и заместителей командиров по политической части корпусов и дивизий

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
	Стрелковые корпуса	
1-й гвардейский (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-лейтенант МИССАН И. И.	Полковник ВЫБОРНЫХ И. С.
3-й гвардейский (10.I—28.III 1944 г.)	Генерал-майор БЕЛОВ А. И.	Полковник МАРТЫНЮК В. Т.
4-й гвардейский (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор, с 19.III 1944 г. генерал-лейтенант ГЛАЗУНОВ В. А.	Полковник ЛОСКУТОВ В. К., с 4.IV 1944 г. полковник ЗОЛОТЫХ Г. А.
6-й гвардейский (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КОТОВ Г. П.	Полковник ФЕДОТОВ А. П., с 23. III 1944 г. полковник ГРУЗДОВ А. В.
10-й гвардейский (10.I—28.IV 1944 г.)	Генерал-майор РУБАНЮК И. А.	Полковник БУГРОВ А. А.
11-й гвардейский (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С. Е.	Полковник БАЗИЛЕВСКИЙ П. Л.
13-й гвардейский (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-лейтенант ЧАНЧИБАДЗЕ П. Г.	Полковник ЖИГУНОВ А. В., с 23.III 1944 г. полковник ТАРТИН А. Д.
17-й гвардейский (24.XII 1943—17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант БОНДАРЕВ А. Л., с 12.IV 1944 г. генерал-майор ГАСТИЛОВИЧ А. И.	Полковник ДЕМИН Н. С.
18-й гвардейский (24.XI 1943—17.II 1944 г.)	Генерал-майор АФОНИН И. М.	Полковник СМИРНОВ С. Н.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
20-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БИРЮКОВ Н. И.	Полковник СМИРНОВ В. Ф.
21-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ФОМЕНКО П. И.	Полковник КУРАКИН И. Ф.
25-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор САФИУЛИН Г. Б.	Полковник КОЛЕСНИК А. П.
26-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ФИРСОВ П. А.	Полковник ДУБРОВСКИЙ Я. И., с 23.III 1944 г. полковник АНДРЕЕВ Д. И.
27-й гвардейский (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор АЛЕХИН Е. С.	Полковник КОРЖАН И. М.
28-й гвардейский (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ЗАЛИЗЮК П. И., с 19.I 1944 г. генерал-майор МОНАХОВ Д. П., с 18.II 1944 г. генерал-майор МОРОЗОВ С. И.	Полковник БОРОДИН В. Н.
29-й гвардейский (10.I—13.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ФОКАНОВ Я. С., с 18.II 1944 г. генерал-майор КРАВЦОВ И. К., с 28.III 1944 г. генерал-майор БОБРУК С. А.	Полковник СЕРОВ Я. А., с 14.III 1944 г. полковник ГЛАМАЗДА Н. А.
31-й гвардейский (18.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор, с 17.I 1944 г. генерал-лейтенант УТВЕНКО А. И., с 8.II 1944 г. генерал-майор РУЧКИН А. И.	Подполковник, с 22.II 1944 г. полковник НОВИКОБ И.В.
32-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор, с 17.I 1944 г. генерал-лейтенант РОДИМЦЕВ А. И.	Полковник ПЕТРОВ П. И.
33-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант КОЗЛОВ М. И., с 1.IV 1944 г. генерал-лейтенант ЛЕБЕДЕНКО Н. Ф.	Полковник ХЛЫЗОВ М. А.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
34-й гвардейский (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор МАКОВЧУК Н. М., с 28.I 1944 г. генерал-лейтенант РЯБЫШЕВ Д. И., с 19.II 1944 г. генерал-майор МАКОВЧУК Н. М.	Полковник АРТЕМЬЕВ И. П.
35-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ГОРЯЧЕВ С. Г.	Полковник КЛЕЩЕВ В. А.
9-й стрелковый (10.I—28.III 1944 г.)	Генерал-майор РОСЛЫЙ И. П.	Полковник ДРОЗДОВ А. Д.
10-й стрелковый (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор НЕВЕРОВ К. П.	Полковник ДРОБЯЩЕНКО И. Д.
11-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЗАМЕРЦЕВ И. Т.	Полковник КУЗНЕЦОВ И. В.
15-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛЮДНИКОВ И. И.	Полковник ИВАННИКОВ А. К.
16-й стрелковый (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ПРОВАЛОВ К. И.	Полковник ШТАХАНОВСКИЙ П. А.
21-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор БЕДИН Е. В.	Полковник БОЛДЫРЕВ А. И.
22-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЗАХАРОВ Ф. В.	Полковник НИКИФОРОВ А. И.
23-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЧУВАКОВ Н. Е.	Полковник РОМАНОВ А. И., с 28.III 1944 г. полковник ОРЛОВ А. А.
24-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор, с 17.I 1944 г. генерал-лейтенант КИРЮХИН Н. И.	Полковник АНТИПОВ М. А.
28-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант НЕЧАЕВ А. Н., с 16.I 1944 г. генерал-майор ОЗИМИН М. И.	Полковник МОЛЧАНОВ А. А

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
30-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛАЗЬКО Г. С.	Полковник ЛУШАКОВ П. С.
32-й стрелковый (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЖЕРЕБИН Д. С.	Полковник ДУЧЕНКО С. П.
33-й стрелковый (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор СЕМЕНОВ А. И.	Полковник КАРАСИК И. И.
34-й стрелковый (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КОСОБУЦКИЙ И. С.	Полковник ФЕДОРОВ Ф. К.
37-й стрелковый (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГОРОХОВ С. Ф.	Подполковник, с 22.II 1944 г. полковник ЗЕЙНАЛОВ МАМЕД-АГА-КЯЗИМ-ОГЛЫ
47-й стрелковый (27.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор МЕРКУЛОВ С. П., с 18.I 1944 г. генерал-майор ШМЫГО И. С.	Полковник ТУЛИКОВ Ф. Ф.
48-й стрелковый (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор РОГОЗНЫЙ З. З.	Полковник КОМАРОВ Г. А.
49-й стрелковый (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ТЕРЕНТЬЕВ Г. Н.	Полковник ЧЕРНЫХ Д. С.
50-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор МАРТИРОСЯН С. С.	Полковник ДУБОВСКИЙ Ф. А.
51-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор АВДЕЕНКО П. П.	Полковник РЯБОВ А. П.
52-й стрелковый (24.XII 1943— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПЕРХОРОВИЧ Ф. И.	Полковник КАРЦЕВ А. В.
54-й стрелковый (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-лейтенант КОЛОМИЕЦ Т. К.	Полковник ШУМИЛОВ Т. И.
55-й стрелковый (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ЛОВЯГИН П. Е.	Полковник НАУМОВ Т. К.
57-й стрелковый (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПЕТРАКОВСКИЙ А. И., с 19.I 1944 г. генерал-майор ОСТАШЕНКО Ф. А.	Полковник КАРАСЕВ И. Н.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
63-й стрелковый (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор КОШЕВОЙ П. К.	Полковник ПОМИНОВ В. Т., с 23.III 1944 г. полковник ДАНИЛОВ В. В.
64-й стрелковый (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор АНАШКИН М. Б.	Полковник ЧЕЛЯДИНОВ И. С., с 23.III 1944 г. полковник ГРИБОВ П. П.
66-й стрелковый (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КУПРИЯНОВ Д. А.	Полковник БАРДЕЕВ А. Е., с 7.II 1944 г. полковник ХМЕЛЬНОВ К. И.
67-й стрелковый (13.I—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор КИСЛИЦЫН Д. И.	Подполковник, с 22.II 1944 г. полковник КЛЕЙМОВИЧ П. К.
68-й стрелковый (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ШКОДУНОВИЧ Н. Н.	Полковник ЮШКОВ И. М.
73-й стрелковый (15.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БАТИЦКИЙ П. Ф.	Полковник ТКАЧЕНКО М. А.
74-й стрелковый (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ШЕВЕРДИН Ф. Е.	Полковник БУИНЦЕВ Л. И., с 7.II 1944 г. полковник БОЧАРОВ Ф. Х.
75-й стрелковый (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор КОЗАК С. А., с 19.I 1944 г. генерал-майор АКИМЕНКО А. З.	Полковник БЕЛОВ М. Н., с 7.II 1944 г. полковник МАНОХИН М. И.
76-й стрелковый (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ОЗИМИН М. И., с 6.I 1944 г. генерал-лейтенант ГЛУХОВ М. И.	Полковник ЛЕСОВОЙ К. Е.
77-й стрелковый (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ИВАНОВ Н. И., с 20.III 1944 г. генерал-майор ПОЗНЯК В. Г.	Полковник ПИСАРЕНКО А. С.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
78-й стрелковый (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛАТЫШЕВ Г. А.	Полковник ИВАНЮШИН Д. П.
82-й стрелковый (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КУЗНЕЦОВ П. Г.	Подполковник, с 22.II 1944 г. полковник ПАЩЕНКО К. П.
94-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПОПОВ И. И.	Генерал-майор СОРОКИН И. М.
101-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ГОЛУБОВСКИЙ В. С.	Полковник РЯЗАНОВ А. П.
102-й стрелковый (15.III—17.III 1944 г.)	Генерал-майор КОРНЕЕВ Т. Г.	Полковник МАКЕЕВ Д. Е.
104-й стрелковый (3.I—17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ПЕТРУШЕВСКИЙ А. В.	Полковник ШИШЛЯННИКОВ А. И.
106-й стрелковый (15.III—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор КОТЕЛКОВ П. В.	Полковник БРОННИКОВ М. В.
107-й стрелковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГОРДЕЕВ Д. В.	Полковник КОЗЛОВ П. И.
3-й горнострелковый (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ШВАРЕВ Н. А., с 17.IV 1944 г. генерал-майор ЛУЧИНСКИЙ А. А.	Полковник МОНАСТЫРСКИЙ Ф. В.
	Кавалерийские корпуса	
1-й гвардейский (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант БАРАНОВ В. К.	Полковник МИЛОСЛАВСКИЙ Ю. Д.
4-й гвардейский (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант ПЛИЕВ И. А.	Полковник КАРЕВ М. Ф.
5-й гвардейский (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор, с 18.II 1944 г. генерал-лейтенант СЕЛИВАНОВ А. Г.	Полковник ПРИВАЛОВ Н. И.
6-й гвардейский (17.I—17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант СОКОЛОВ С. В.	Полковник ПЛАНТОВ Ф. С.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
Танковые корпуса		
4-й гвардейский (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в ПОЛУБОЯРОВ П. П.	Полковник ЖЕБРАКОВ В. В.
5-й гвадейский (24.XII 1943 г.— 14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в КРАВЧЕНКО А. Г., с 25.I 1944 г. генерал-лейтенант т/в АЛЕКСЕЕВ В. М.	Полковник БЕЛОВ А. М.
6-й гвардейский (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в, с 11.III 1944 г. генерал-лейтенант т/в ПАНФИЛОВ А. П.	Полковник РЫЛЬСКИЙ В. С.
7-й гвардейский (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в ИВАНОВ С. А.	Полковник НОВИКОВ А. В.
10-й гвардейский (27.II—17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в РОДИН Г. С., с 16.III 1944 г. генерал-майор т/в БЕЛОВ Е. Е.	Полковник ЗАХАРЕНКО И. Ф.
11-й гвардейский (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в ГЕТМАН А. Л.	Генерал-майор т/в СОКОЛОВ И. М.
3-й танковый (18.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в ШАМШИН А. А., с 1.III 1944 г. генерал-майор т/в ТЕЛЯКОВ Н. М., с 1.IV 1944 г. генерал-лейтенант т/в МИШУЛИН В. А.	Полковник ЗАХАРОВ Б. И.
16-й танковый (18.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в ДУБОВОЙ И. В.	Полковник ВИТРУК А. А.
19-й танковый (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в ВАСИЛЬЕВ И. Д.	Полковник КИСТАНОВ Я. Д.
20-й танковый (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в ЛАЗАРЕВ И. Г.,	Полковник ПОГОСОВ А. К.
23-й танковый (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в ПУШКИН Е. Г., с 12.III 1944 г. генерал-майор т/в АХМАНОВ А. О.	Полковник ПОДПОРИНОВ И. А.
25-й танковый (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в АНИКУШКИН Ф. Г.	Полковник ЕЛИСЕЕВ П. М.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
29-й танковый (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в, с 18.II 1944 г. генерал-лейтенант т/в КИРИЧЕНКО И. Ф.	Полковник СОЛОВЬЕВ П. А., с 1.IV 1944 г. полковник СЕРЕНКО М. Ф.
31-й танковый (5.I—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в ГРИГОРЬЕВ В. Е.	Полковник ПОПОВ Л. В.
Механизированные корпуса		
2-й гвардейский (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант СВИРИДОВ К. В.	Полковник МОИСЕЕВ М. Ф.
4-й гвардейский (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в ТАНАСЧИШИН Т. И., с 31.III 1944 г. генерал-майор т/в ЖДАНОВ В. И.	Полковник КОЗЛОВ И. Н.
5-й гвардейский (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в СКВОРЦОВ Б. М.	Полковник ШИБАЕВ А. А.
6-й гвардейский (27.II—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант АКИМОВ А. И.	Полковник ПОТАПОВ Г. И.
8-й гвардейский (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в КРИВОШЕИН С. М., с 3.I 1944 г. генерал-майор ДРЕМОВ И. Ф.	Полковник ЛИТВЯК И. И.
1-й механизированный (5—13.I 1944 г.)	Генерал-лейтенант т/в СОЛОМАТИН М. Д.	Полковник КУПЫРЕВ Г. И.
7-й механизированный (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в КАТКОВ Ф. Г.	Полковник ЛУКИН Ф. А.
8-й механизированный (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в ХАСИН А. М., с 11.I 1944 г. генерал-майор т/в ФИРСОВИЧ А. Н.	Полковник ТАРАДАЙ М. Н.
9-й механизированный (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор т/в МАЛЫГИН К. А., с 7.IV 1944 г. генерал-лейтенант т/в СУХОВ И. П.	Полковник УШАКОВ Г. В.
Артиллерийские корпуса		
7-й артиллерийский корпус прорыва (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант артиллерии КОРОЛЬКОВ П. М.	Полковник ЧЕРНЫШЕВ М. П.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
Авиационные корпуса		
1-й бомбардировочный (с 5.II 1944 г.—2-й гв. БАК) (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ПОЛБИН И. С.	Генерал-майор авиации БРАГИН Ф. И.
1-й штурмовой (с 5.II 1944 г. 1-й гв. ШАК) (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-лейтенант авиации РЯЗАНОВ В. Г.	Полковник БЕЛЯКОВ И. С.
5-й штурмовой (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации КАМАНИН Н. П.	Полковник КУВШИННИКОВ Н. Я.
7-й штурмовой (10.I—12.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ФИЛИН В. М.	Полковник ОГНЕВ П. С.
3-й истребительный (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор авиации, с 11.V 1944 г. генерал-лейтенант авиации САВИЦКИЙ Е. Я.	Полковник АНАНЬЕВ Н. Д.
4-й истребительный (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПОДГОРНЫЙ И. Д.	Полковник ГОРБУНОВ А. С.
5-й истребительный (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ГАЛУНОВ Д. П.	Генерал-майор авиации СУХАНОВСКИЙ А. П.
7-й истребительный (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации УТИН А. В.	Полковник СМИРНОВ В. И., с 3.III 1944 г. полковник ИВАНОВ Д. С.
10-й истребительный (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ГОЛОВНЯ М. М.	Полковник МИТАЧКИН А. П.
1-й смешанный (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ШЕВЧЕНКО В. И.	Полковник ЛАПИН Е. И., с 18.I 1944 г. подполковник ПИРКИН А. В.
9-й смешанный (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ТОЛСТИКОВ О. В.	Полковник БАРАНОВ М. Г.
Гвардейские воздушнодесантные дивизии		
1-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник КАЩЕЕВ Б. И., с 19.I 1944 г. полковник МИХЕЕНКО Я. С.	Подполковник КАРПЕШИН Г. Т.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
2-я	Полковник ЧЕРНЫЙ С. М.	Подполковник МАЗУРКЕВИЧ И. Г.
4-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор РУМЯНЦЕВ А. Д.	Полковник КОТОВ П. Д.
5-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник АФОНИН П. И.	Подполковник ЧИКОВАНИ М. Г., с 8.III 1944 г. подполковник ДРОБЫШЕВ Д. С.
6-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор СМИРНОВ М. Н.	Подполковник МАРЧЕНКО Г. Я.
7-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ДРЫЧКИН Д. А.	Подполковник БАБИЧ В. И.
8-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БОГДАНОВ М. А.	Подполковник САЯПИН В. Ф.
9-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор САЗОНОВ А. М.	Подполковник СОБОЛЕВ А. К.
10-я (5.I—14.IV 1944 г.)	с 24.I 1944 г. по 5.IV 1944 г. генерал-майор МИКЕЛАДЗЕ М. Г., с 9.IV 1944 г. полковник ПЕТРУШИН А. Н.	Подполковник ВОРОНЦОВ А. И.

Гвардейские стрелковые дивизии

2-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник САМОХВАЛОВ Н. С.	Полковник ПИЛИПЕНКО В. М.
3-я (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ЦАЛИКОВ К. А.	Подполковник, с 9.III 1944 г. полковник ФИШМАН З. Л.
4-я (18.I—14.IV 1944 г.)	Полковник, с 19.III 1944 г. генерал-майор КУХАРЕВ Г. Е., с 21.III 1944 г. полковник ПАРФЕНОВ К. Д.	Полковник ЛЯПУНОВ И. В.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
6-я (24.XII 1943— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ОНУПРИЕНКО Д. П.	Полковник ПЕТРОВ В. В., с 23.III 1944 г. подполковник ЛУМПОВ И. Н.
13-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ЛАЙТАДЗЕ И. И., с 12.I 1944 г. полковник ШУМЕЕВ П. И., с 16.II 1944 г. генерал-майор БАКЛАНОВ Г. В.	Подполковник НЕСТЕРОВ Г. А.
14-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник СЛАТОВ Г. П., с 30.I 1944 г. полковник СКРЫГАНОВ В. В.	Подполковник СКАЖУХИН А. Г.
15-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ВАСИЛЕНКО Е. И., с 27.I 1944 г. полковник, с 19.III 1944 г. генерал-майор ЧИРКОВ П. М.	Подполковник ВАСЮТИН М. Г.
20-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ТИХАНОВ П. Я., с 28.II 1944 г. генерал-майор ДРЕЙЕР Н. М.	Подполковник, с 11.V 1944 г. полковник ЯЩЕНКО В. Е.
24-я (10.I—28.III 1944 г.)	Генерал-майор САКСЕЕВ П. И., с 15.I 1944 г. полковник КОЛЕСНИКОВ Г. Я.	Подполковник ЕРМОЛЕНКО Н. Д.
25-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор КРИВОЛАПОВ Г. А.	Полковник ПАВЛОВ П. Н.
27-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГЛЕБОВ В. С.	Подполковник НИКАШИН Д. П.
28-я (25.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЧУРМАЕВ Г. И.	Полковник КУРЫЛЕВ В. Д.
32-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ЗАКУРЕНКОВ Н. К.	Подполковник ИСАЕВ П. М.
33-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник УГРЮМОВ Н. С., с 16.IV 1944 г. полковник ВОЛОСАТЫХ П. М.	Полковник МАТВИЕНКО Г. А., с 10.V 1944 г. подполковник ДОМНИКОВ В. М.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
34-я (18.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор БРАЙЛЯН Ф. В.	Подполковник КОРЧАЖКИН В. Е.
35-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КУЛАГИН И. Я.	Подполковник ЖИЖИНОВ И. А.
36-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛИЛЕНКОВ Г. П.	Подполковник БАЙКОВ И. В.
39-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник КАМЫНИН С. М., с 17.II 1944 г. подполковник ШТРИГОЛЬ В. М.	Полковник НИКОЛЬСКИЙ Н. С., с 16.II 1944 г. подполковник ОНИЩУК П. Е.
40-я (18.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПАНЧЕНКО Г. Ф.	Полковник ЧЕРЕНКОВ П. И.
41-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЦВЕТКОВ К. Н.	Подполковник ШАХОВ А. И.
42-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор БОБРОВ Ф. А.	Полковник ПИТЕРСКИЙ Б. А.
47-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник, с 19.III 1944 г. генерал-майор БОБРУК С. А., с 26.III 1944 г. полковник ШУГАЕВ В. М.	Подполковник ОСТРОВСКИЙ Б. Е.
48-я (5.I—31.III 1944 г.)	Полковник, с 19.III 1944 г. генерал-майор КОРЧИКОВ Г. Н.	Подполковник МИТИН И. А.
49-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник МАРГЕЛОВ В. Ф.	Подполковник ПАНИЧКИН И. К., с 16.II 1944 г. полковник МИРОЛЕВИЧ К. И.
50-я (10.I—29.III 1944 г.)	Полковник, с 19.III 1944 г. генерал-майор ВЛАДЫЧАНСКИЙ А. С.	Подполковник ЛИПКИНД М. Л.
54-я (10.I—29.III 1944 г.)	Генерал-майор ДАНИЛОВ М. М.	Подполковник МИТРОФАНОВ А. А.
55-я (8.IV—21.IV 1944 г.)	Генерал-майор ТУРЧИНСКИЙ А. П.	Полковник ШТАНЕВ К. В., с 25.II 1944 г. подполковник ПОЖЕНКО К. А.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
57-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ШЕМЕНКОВ А. Д.	Подполковник ЛОБАНОВ А. К.
58-я (5.I—14.II 1944 г.)	Полковник РУСАКОВ В. В.	Полковник КАРПОВИЧ И. И.
59-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КАРАМЫШЕВ Г. П.	Полковник ГРИЦЕНКО А. М.
60-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор СОКОЛОВ В. П.	Подполковник АРТАМОНОВ И. Н.
61-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛОЗАНОВИЧ Л. Н.	Подполковник ГЛУЩЕНКО М. А.
62-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник МОШЛЯК И. Н.	Подполковник САНИН А. М.
66-я (5.I—2.III 1944 г.)	Генерал-майор ФРОЛОВ С. Ф.	Полковник БЕЛЬФЕРМАН М. Х.
68-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор СТЕНИН В. Ф.	Майор, с 21.II 1944 г. подполковник НАУГОЛЬНЫЙ А. А.
69-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ДЖАХУА К. К.	Подполковник РЯБОВ М. Н.
70-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГУСЕВ И. А.	Подполковник ЕСИН П. С.
72-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛОСЕВ А. И.	Полковник ДЕНИСОВ Г. И.
73-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник БЕРЕГОВОЙ П. Д., с 23.I 1944 г. генерал-майор КОЗАК С. А.	Майор, с 2.II 1944 г. подполковник ВОРОНОВ А. Г.
74-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник КУЗИН А. Т., с 1.II 1944 г. полковник БАКАНОВ Д. Е.	Подполковник РЕПИЧЕВ К. Ф.
76-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Генерал-майор КИРСАНОВ А. В.	Полковник ГНИЛУША П. Г.
78-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор МОТОВ А. Г.	Подполковник МУТОВИН Б. И.
79-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ВАГИН Л. И.	Подполковник ХРАПОВ В. А.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
80-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЯКОВЛЕВ А. Е.	Полковник ШВАРЕВ М. А., с 13.I 1944 г. подполковник ХАДНЕВИЧ П. Г.
81-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор МОРОЗОВ И. К.	Подполковник БОЛЬШАКОВ Д. Г.
82-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор МАКАРЕНКО И. А., с 2.IV 1944 г. подполковник КАРНАУХОВ М. Я.	Подполковник ТРАВИН Д. Н.
86-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник СОКОЛОВСКИЙ В. П.	Подполковник ВОИСТИНОВ А. Н.
87-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ТЫМЧИК К. Я.	Подполковник ЛИПЕЦКИЙ Д. С.
88-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПАНКОВ Б. Н., с 6.IV 1944 г. полковник МАРЧЕНКО Е. Т.	Подполковник БЛОХИН А. С.
89-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор СЕРЮГИН М. П.	Подполковник ГОРДИЕНКО П. Х.
92-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ПЕТРУШИН А. Н.	Подполковник СКВОРЦОВ М. Ф.
93-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ТИХОМИРОВ В. В., с 30.I 1944 г. полковник ВРОНСКИЙ Я. И.	Полковник ПОЛЯКОВ М. П.
94-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ШОСТАЦКИЙ Г. Н.	Полковник КУЗОВКОВ С. В.
95-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник, с 17.I 1944 г. генерал-майор ОЛЕЙНИКОВ А. И.	Полковник МОСКАЛЕНКО А. А.
96-я (10.I—29.III 1944 г.)	Полковник ЛЕВИН С. С., с 18.II 1944 г. генерал-майор КУЗНЕЦОВ С. Н.	Подполковник ЧЕПУРОВ Д. С.
97-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор АНЦИФЕРОВ И. И.	Подполковник ПАНТЕЛЕЕВ С. Г.
108-я (20.II—14.IV 1944 г.)	Полковник ДУНАЕВ С. И.	Подполковник ВАХРУШЕВ Л. П.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
109-я (10.I—28.III 1944 г.)	Полковник БАЛДЫНОВ И. В.	Полковник МАРТИРОСОВ Б. А.
110-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ОГОРОДОВ М. И., с 11.I 1944 г. полковник СОБОЛЕВ Д. Ф.	Подполковник, с 9.III 1944 г. полковник ДЕНИСОВ Ф. А.
117-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КИЦУК П. Н., с 15.I 1944 г. полковник ВОЛКОВИЧ Т. И.	Подполковник КАБАНОВ В. В.
121-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЧЕРВОНИЙ Л. Д.	Полковник ОЛЕЙНИКОВ П. И.
128-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор КОЛДУБОВ М. И.	Полковник ЧИБИСОВ И. П.
129-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор БУШЕВ С. М.	Подполковник ШВЕЦ В. Т.
Стрелковые дивизии		
6-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ОБУШЕНКО И. Ф.	Подполковник ДОВЖЕНКО К. А.
8-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор СМИРНОВ А. С.	Полковник ПОГОДИН М. А.
19-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник, с 17.I 1944 г. генерал-майор ЛАЗАРЕВ П. Е.	Полковник ВОЛОВ А. П.
24-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПРОХОРОВ Ф. А.	Полковник ЗАХАРОВ С. М.
30-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЯНКОВСКИЙ В. П.	Подполковник БУРЦЕВ А. В.
31-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БОГДАНОВИЧ П. К., с 10.II 1944 г. полковник ХИЛЬЧЕВСКИЙ И. Ф.	Подполковник ПЯТКИН А. А.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
38-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КОРОТКОВ А. Д., с 18.I 1944 г. полковник КРЫМОВ М. Г., с 23.III 1944 г. генерал-майор ТИМОШКОВ С. П.	Майор, с 6.I 1944 г. подполковник ЯРОСЛАВЦЕВ А. Н., с 2.II 1944 г. подполковник ДОДАТКО М. М.
50-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛЕБЕДЕНКО Н. Ф., с 8.III 1944 г. подполковник, с 23.III 1944 г. полковник РУБАН Н. А.	Полковник МАЛКОВ Д. И.
52-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник МИЛЬЯЕВ Л. М.	Подполковник КОРЕНСКИЙ Ф. Ф.
53-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ОВСИЕНКО А. Е.	Подполковник КУНГУРОВ С. П.
58-я стрелковая (5.I—17.IV 1944 г.)	Полковник САМСОНОВ В. А.	Полковник ГОЛОВИН В. В.
60-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Полковник БОГОЯВЛЕНСКИЙ А. В., с 29.III 1944 г. генерал-майор ЧЕРНОВ В. Г.	Подполковник ПОГОРЕЛЫЙ С. П.
61-я (10.I—28.III 1944 г.)	Генерал-майор КУЗНЕЦОВ С. Н., с 16.II 1944 г. полковник БУРЫКИН А. Н., с 2.III 1944 г. полковник ШАЦКОВ А. Г.	Подполковник ТОВМАСЯН С. А.
71-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник БЕЛЯЕВ Н. З.	Подполковник МОРОЗОВ Д. А.
74-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КУЗНЕЦОВ М. Д., с 16.I 1944 г., подполковник с 22.II 1944 г. полковник ГИЗАТУЛЛИН К. Г.	Подполковник, с 9.III 1944 г. полковник САВКО И. В.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
76-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Полковник ВЫДРИГАН З. П.	Полковник УТКИН В. В.
77-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник СИВАНКОВ А. П., с 13.II 1944 г. полковник РОДИОНОВ А. П.	Майор, с 2.II 1944 г. подполковник ДЖАВАДОВ УСЕЙН-АГА-БАЛА-ОГЛЫ
78-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор МИХАЙЛОВ Н. М.	Подполковник ГРИНЧУК С. Н.
84-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БУНЯШИН П. И.	Полковник МАНОХИН М. И., с 8.III 1944 г. подполковник ЧИКОВАНИ М. Г.
87-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ИВАНОВ Г. С., с 2.V 1944 г. полковник КУЛЯКО Г. П.	Полковник АНТОНОВ Т. Н.
89-я (8.II—12.V 1944 г.)	Генерал-майор САФАРЯН Н. Г.	Подполковник АКОПЯН Г. С.
91-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ПАШКОВ И. М.	Полковник ИГОЛКИН Ф. С., с 21.IV 1944 г. подполковник МАРТЫНОВ Г. С.
93-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КРУЗЕ А. Я.	Подполковник БЕЛОВ Г. П.
99-я (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Полковник БОГДАНОВ И. М.	Подполковник ЕЛИСЕЕВ И. К.
100-я (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Полковник ЦЫГАНКОВ П. Т., с 28.I 1944 г. полковник КРАСАВИН Ф. М.	Подполковник КОСТИН С. А.
107-я (24.XII 1943 г.—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор БЕЖКО П. М.	Полковник КОБЗЕВ В. Г., с 7.II 1944 г. подполковник ОЩЕПКОВ В. У.
111-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ЧЕТВЕРТУХИН П. Д., с 10.I 1944 г. полковник ШЕЙПАК Г. И.	Полковник ГРОНИН В. А.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
112-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ГЛАДКОВ А. В.	Полковник ГРОМОВ А. С.
113-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ДМИТРИЕВ П. В.	Подполковник ШАБУНИН А. А.
116-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор СМИРНОВ В. А.	Полковник ПЛАТОНЕНКО Д. И.
118-я (20.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ДОБРОВОЛЬСКИЙ Ф. Г.	Полковник МОЧАЛОВ Ф. М.
121-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛАДЫГИН И. И.	Полковник БОНДАРЕНКО К. Т.
126-я (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор КАЗАРЦЕВ А. И.	Полковник ГРИГОРЬЕВ Я. Н.
127-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Подполковник КАТРИЧ В. И., с 12.I 1944 г. полковник ГОВОРОВ И. П.	Подполковник ИВАНОВ Н. Л., с 2.II 1944 г. полковник САХАДЗЕ К. А.
130-я (10.I—28.III 1944 г.)	Полковник СЫЧЕВ К. В.	Подполковник ЛУКМАНОВ ГАЗИС, с 8.III 1944 г. майор СЕМЕНОВ П. С.
133-я (13.I—6.IV 1944 г.)	Полковник КАЗИШВИЛИ М. З. (до 21.III 1944 г.), с 24.III 1944 г. полковник БЕЛОДЕД В. И.	Полковник ШИФРИН Г. И.
135-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник РОМАШИН Ф. Н.	Полковник КАШЛЕВ И. Г., с 28.III 1944 г. подполковник ПАРШИНСКИЙ А. С.
136-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПУЗИКОВ И. М.	Подполковник СОКОЛОВ И. П., с 8.III 1944 г. подполковник ЯРКИН С. С.
138-я (5.I—27.II 1944 г.)	Полковник РУТЬКО В. И. (до 5.II 1944 г.), с 17.II 1944 г. полковник ВАСИЛЬЕВ В. Е.	Подполковник ВИШНЯК А. И.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
140-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор КИСЕЛЕВ А. Я.	Полковник МАЙСУРАДЗЕ А. С.
141-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КЛИМЕНКО А. Я.	Подполковник САДОВИН Н. В.
143-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЗАИКИН М. М.	Полковник ПОЛЯКОВ П. Н., с 23.III 1944 г. полковник ГАРАНИН Ф. И.
147-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЯКИМОВ М. П.	Полковник МАРТЫНЕНКО М. М.
148-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор МИЩЕНКО А. А.	Полковник ЗОРИН А. С.
149-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ОРЛОВ А. А.	Полковник ГОЛОДАЕВ В. М.
151-я (13.I—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПОДШИВАЙЛОВ Д. П.	Полковник КРУПЕЦКИЙ Г. Н.
152-я (10.I—1.IV 1944 г.)	Полковник КУЛИЖСКИЙ П. И., с 17.III 1944 г. полковник КУЗИН А. Т.	Подполковник МИХАЙЛОВ А. И.
155-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КАРЛОВ И. В., с 8.IV 1944 г. полковник ИВАНЧУРА И. М.	Подполковник СТОЛЯРОВ А. Д.
161-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ТЕРТЫШНЫЙ П. В.	Полковник ГУЦАЛО М. А.
163-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КАРЛОВ Ф. В.	Полковник ГОРБОНОС Б. А.
167-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор МЕЛЬНИКОВ И. И.	Подполковник ПЕТРОВ И. Ф.
180-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ШМЕЛЕВ Ф. П., с 25.I 1944 г. генерал-майор МЕРКУЛОВ С. П.	Подполковник, с 9.III 1944 г. полковник БУСЫГИН М. А.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
181-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор САРАЕВ А. А., с 11.III 1944 г. полковник ВАСИН Н. С.	Подполковник, с 22.II 1944 г. полковник ПОВАРОВ Я. В.
183-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ВАСИЛЕВСКИЙ Л. Д.	Подполковник АРШИНСКИЙ С. И.
188-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ДАНИЛЕНКО В. Я., с 11.IV 1944 г. полковник СЕНИН С. С.	Полковник ШИНКАРЕНКО Г. Н.
195-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник СУЧКОВ А. М. (до 23.III 1944 г.), с 26.III 1944 г. полковник ХОЛОДОВ И. Н.	Подполковник АБРАМЕНКО Н. П.
202-я (20.I—17.IV 1944 г.)	Полковник РЕВЕНКО З. С. (до 16.II 1944 г.), с 11.III 1944 г. полковник ХОХЛОВ И. М.	Подполковник САННИКОВ А. Н.
203-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЗДАНОВИЧ Г. С.	Подполковник, с 9.III 1944 г. полковник БЕЗПАЛЬКО И. Ф.
206-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Подполковник ИВАНЧЕНКО Н. А., с 22.I 1944 г. полковник КОЛЕСНИКОВ В. П.	Подполковник САМАРЦЕВ Н. М.
211-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор МАХЛИНОВСКИЙ В. Л., с 17.I 1944 г. генерал-майор КИЧАЕВ Н. А., с 29.III 1944 г. полковник КОЧЕНОВ Г. М.	Полковник КУТУЗОВ А. Я.
213-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БУСЛАЕВ И. Е.	Полковник АНДРЕЯНОВ К. М.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
214-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ЖУКОВ Г. Н., с 7. II 1944 г. генерал-майор КАРПУХИН В. Д., с 18.II 1944 г. генерал-майор ЖУКОВ Г. Н.	Подполковник ЯРОВОЙ В. Г.
216-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник МАЛЮКОВ Г. Ф.	Полковник ВОЛОДАРСКИЙ Л. Г.
221-я (13.I—17.IV 1944 г.)	Полковник КУШНАРЕНКО В. П.	Подполковник ГАЛКИН С. Л.
223-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник, с 17.I 1944 г. генерал-майор СУХАНОВ М. А., с 11.III 1944 г. полковник ТАТАРЧЕВСКИЙ П. М.	Подполковник ЛЕБЕДЕВ П. Е.
226-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ПЕТРЕНКО В. Я.	Подполковник ЛЕОНТЬЕВ В. А.
227-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Г. П.	Подполковник ДАНИЛОВ А. Н.
228-я (5.I—14.IV 1944 г.)	Полковник КУЛИКОВ П. Г., с 28.III 1944 г. полковник ЕСИН И. Н.	Полковник ГУРЕВИЧ М. Г.
230-я (10.I—28.III 1944 г.)	Полковник КАЗАКОВ И. А.	Подполковник, с 22.II 1944 г. полковник ВЕРЕМЕЕВ И. Ф.
232-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор КОЗЫРЬ М. Е.	Полковник МЕЛЬНИКОВ С. П.
233-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ВОДОПЬЯНОВ И. М., с 8.I 1944 г. полковник ТАРАНОВ Д. П., с 9.III 1944 г. полковник ВОДОПЬЯНОВ И. М.	Подполковник ПРОХОРОВ А. П.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
236-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ФЕСИН И. И.	Полковник КУЗНЕЦОВ А. Н.
237-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПАРХОМЕНКО Ф. И.	Подполковник БУРЯЧЕНКО Г. К.
240-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник УМАНСКИЙ Т. Ф.	Подполковник, с 9.III 1944 г. полковник ТЕРЕНТЬЕВ П. Г.
241-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор АРАБЕЙ П. Г.	Подполковник КИРИЧЕНКО Я. Г.
243-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник КУЦЕНКО А. А., с 25.I 1944 г. подполковник СКЛЯРОВ Г. М., с 14.III 1944 г. полковник ТОГОЛЕВ М. И.	Подполковник БРЫЛЕВ М. Я.
244-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор АФАНАСЬЕВ Г. А.	Полковник ФИЛОСОФОВ И. Н.
246-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ФЕДОСЕНКО М. Г.	Полковник ГОЛУБЕВ И. Я.
248-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ГАЛАЙ Н. З.	Полковник ДЮЖИЛОВ Ф. И.
252-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ГОРБАЧЕВ И. А.	Подполковник СОКОЛОВ А. К.
254-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ПУТЕЙКО М. К., с 23.I 1944 г. полковник ЗЕЛЕНКОВ Я. Д.	Подполковник КИРИН В. Г.
257-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник МАЙКОВ А. Г.	Подполковник САРКИСЬЯН С. М.
259-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ВЛАСЕНКО А. М.	Подполковник ПРЕДЕИН Е. Г.
263-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ВОЛОСАТЫХ П. М., с 19.IV 1944 г. генерал-майор ПЫХТИН А. М.	Полковник АРТЮХИН Д. Я.
266-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ФОМИЧЕНКО С. М.	Подполковник СОРОКИН П. И.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
267-я (10.I—12.IV 1944 г.)	Полковник ТОЛСТОВ А. И.	Подполковник СМИРНОВ Д. А.
271-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЛЕМАНТОВИЧ В. М.	Майор, с 2.II 1944 г. подполковник ФЕЩУК Д. И.
276-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ГРИНЧЕНКО Т. У.	Полковник ЧАРГЕЙШВИЛИ Г. И.
279-я (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ПОТАПЕНКО В. С.	Подполковник СУГРОБОВ И. А.
280-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГОЛОСОВ Д. Н., с 17.II 1944 г. генерал-майор СЕВАСТЬЯНОВ И. А., с 4.IV 1944 г. полковник СИМАЧЕНКОВ Ф. Ф.	Полковник ПОПЕЛЮХ М. К.
287-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПАНКРАТОВ И. Н.	Полковник ЯКУНИН В. Л.
294-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник СЕРГЕЕВ Л. Г.	Подполковник СМИРНОВ Н. М.
295-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ДОРОФЕЕВ А. П.	Подполковник ЛУКОНИН Г. Т.
297-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник КОВТУН-СТАНКЕВИЧ А. И.	Подполковник ГАЛЬПЕРИН М. Ю.
299-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ТРАВНИКОВ Н. Г.	Полковник АЛЕКСАНДРОВ М. М.
301-я (10.I—28.III 1944 г.)	Полковник АНТОНОВ В. С.	Подполковник КОШКИН А. С.
302-я (13.I—17.IV 1944 г.)	Полковник КУЧЕРЕНКО Н. П.	Подполковник, с 12.IV 1944 г. полковник СВЕТЛОВ А. Е.
303-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник, с 17.I 1944 г. генерал-майор ФЕДОРОВСКИЙ К. С.	Подполковник ЦЫРЕМПИЛОН Д. Ц.
304-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник МУЗЫКИН М. М., с 29.III 1944 г. полковник БАГДАНОВ И. М.	Подполковник ИГНАТЕНКО П. И.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
305-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ВАСИЛЬЕВ А. Ф.	Подполковник БОЧАРОВ Ф. Х., с 7.II 1944 г. подполковник ГАЛКИН А. Д.
309-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ДРЕМИН Д.Ф., с 8.IV 1944 г. полковник ВДОВИН Г. Г.	Полковник БРАУДЭ Б. С., с 7.II 1944 г. подполковник ГОЛОВЧЕНКО А. А.
315-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник КАРАПЕТЯН А. Г.	Подполковник ТРОФИМОВ А. Д.
316-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ОХМАН Н. П., с 12.IV 1944 г. полковник ЕРМОЛАЕВ В. Н., с 14.IV 1944 г. генерал-майор ДРЕМИН Д. Ф.	Подполковник, с 15.I 1944 г. полковник ШВЕДОВ П. Р.
317-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Подполковник, с 5.III 1944 г. полковник ЖЕРДИЕНКО Н. Т.	Полковник МУСАТОВ А. Т.
320-я (10.I—28.III 1944 г.)	Генерал-майор ШВЫГИН И. И.	Подполковник ЖАРОВ А. Я.
322-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЛАЩЕНКО П. П.	Полковник ОХАПКИН Н. И.
328-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ПАВЛОВСКИЙ И. Г.	Подполковник МАРГУЛИС А. В.
333-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГОЛОСКО А. М.	Подполковник, с 9.III 1944 г. полковник ГАШИНСКИЙ Д. А.
336-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ИГНАЧЕВ М. А.	Подполковник МОСКОВСКИЙ К. М.
337-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЛЯСКИН Г. О., с 13.II 1944 г. полковник ГОРОБЕЦ Т. П.	Подполковник, с 4.III 1944 г. полковник КОСОВИЧ Н. С.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
339-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ВАСИЛЕНКО Г. Т.	Полковник БОЙКО Н. А.
340-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЗУБАРЕВ И. Е., с 11.I 1944 г. полковник КОЗЛОВ И. Ф., с 27.I 1944 г. полковник ДРЯХЛОВ И. Д.	Подполковник ФОКИН М. В.
346-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор СТАНКЕВСКИЙ Д. И.	Полковник ПАНТЮХОВ А. С.
347-я (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ЮХИМЧУК А. Х.	Полковник СЕМИГЛАЗОВ К. К.
350-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ВЕХИН Г. И.	Подполковник ЯКУШКИН В. П.
351-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Подполковник ДЬЯЧКОВ Я. И., с 31.I 1944 г. генерал-майор КОЗИК Е. В., с 18.III 1944 г. генерал-майор ЗАМИРОВСКИЙ Н. М., с 9.IV 1944 г. генерал-майор ДУДАРЕВ И. Ф.	Подполковник ВЕПРИНЦЕВ П. Н.
353-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор КОЛЧУК Ф. С.	Подполковник ГРОМОВ С. П.
359-я (5.I—17.IV 1944 г.)	Полковник КОСОЛАПОВ П. П.	Подполковник КОРНЯКОВ В. Е.
373-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник САЗОНОВ К. И.	Полковник ОБЫДЕННЫЙ Г. М.
375-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЯКШИН А. В., с 16.I 1944 г. полковник ЦЫГАНКОВ Н. Е., с 10.III 1944 г. генерал-майор КАРПУХИН В. Д.	Полковник АЙНУТДИНОВ С. Х.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
383-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ГОРБАЧЕВ В. Я.	Подполковник РОМАНОВ Ф. А.
387-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник КОВАЛЕВСКИЙ А. А.	Полковник АЛЕКСЕЕВ В. М.
389-я (24.XII 1943 г.— 17.II 1944 г.)	Полковник КОЛОБОВ Л. А.	Полковник ЧЕРТКОВ И. С.
394-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник, с 19.III 1944 г. генерал-майор ЛИСИЦЫН А. И.	Подполковник КОЛЬЦОВ М. В. (до 18.II 1944 г.), с 11.III 1944 г. подполковник НОВИКОВ И. Т.
395-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ВОРОЖИЩЕВ А. В.	Полковник САНЮК В. И.
397-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник АНДОНЬЕВ Н. Ф.	Полковник ЗЯБЛОВ М. И.
409-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник СОРОКИН Г. С., с 7.II 1944 г. генерал-майор ГРЕЧАНЫЙ Е. П.	Подполковник ТЕСЛЕНКО К. Н.
414-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ДЗАБАХИДЗЕ В. С.	Подполковник ДЖАНДЖГАВА В. С.
415-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник МОЩАЛКОВ П. И.	Полковник КУДРЯ А. Я.
416-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор СЫЗРАНОВ Д. М.	Подполковник МЕДЖИДОВ РАШИД АСАД ОГЛЫ
417-я (10.I—25.I 1944 г., 24.II—12.V 1944 г.)	Полковник, с 17.I 1944 г. генерал-майор БОБРАКОВ Ф. М.	Полковник МИРОЛЕВИЧ К. И., с 16.II 1944 г. майор ПАНИЧКИН И. К.

Горнострелковые дивизии

242-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор ЛИСИНОВ В. Б.	Подполковник СОБОЛЬ П. М.
318-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ГЛАДКОВ В. Ф.	Подполковник ХОЛКОВСКИЙ М. С.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
	Кавалерийские дивизии	
1-я гвардейская (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник БОРЩЕВ И. С., с 18.II 1944 г. полковник АРИСТОВ С. В.	Полковник МАРЧЕНКО Ф. М.
2-я гвардейская (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор МАМСУРОВ ХАДЖИ-УМАР ДЖИОРОВИЧ	Полковник БЕЛЯЕВ Г. И.
7-я гвардейская (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ВАСИЛЬЕВ В. Д., с 7.IV 1944 г. полковник БОРЩЕВ И. С.	Полковник МОЗЖЕЧКОВ Н. А.
8-я гвардейская (17.I—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ПАВЛОВ Д. Н.	Полковник НИТОВЩИКОВ В. Е.
9-я гвардейская (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ТУТАРИНОВ И. В.	Полковник ХОРУЖЕНКО Д. П.
10-я гвардейская (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ГАДАЛИН Н. Г., с 6.IV 1944 г. полковник ШЕВЧУК С. А., с 12.IV 1944 г. полковник ПОПРИКАЙЛО М. С.	Полковник КОСТИН И. Г.
11-я гвардейская (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник СЛАНОВ Л. А.	Полковник ЮРЧЕНКО В. З.
12-я гвардейская (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГРИГОРОВИЧ В. И.	Полковник ВОРОНКИН И. А.
13-я гвардейская (17.I—17.IV 1944 г.)	Генерал-майор ЗУБОВ П. И., с 6.IV 1944 г. полковник МНЫЩЕНКО М. Я.	Подполковник СЛАБЧУК И. И.
8-я (17.I—17.IV 1944 г.)	Полковник ХРУСТАЛЕВ П. А.	Подполковник ТИТОВ А. Р.
30-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор ГОЛОВСКОЙ В. С.	Подполковник, с 22.II 1944 г. полковник КОРОТКОВ И. П.
63-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БЕЛОШНИЧЕНКО К. Р.	Подполковник АХТЯМОВ Ф. М.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
	Авиационные дивизии	
1-я гвардейская бомбардировочная (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ДОБЫШ Ф. И.	Полковник МЕШАЛКИН Ф. А.
2-я гвардейская ночная бомбардировочная (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор авиации ЩЕРБАКОВ А. И.	Полковник БОЙКО-НЕФЕДОВ А. Н.
6-я гвардейская бомбардировочная (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ЧУЧЕВ Г. А.	Полковник ДЕРГУНОВ А. П., с 15.IV 1944 г. подполковник ЕВСТИГНЕЕВ А. Ф.
132-я ночная бомбардировочная (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор авиации ФЕДОРОВ И. Л.	Подполковник СЕРДЮК М. С.
202-я бомбардировочная (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник, с 13. IV 1944 г. генерал-майор авиации НЕЧИПОРЕНКО С. И.	Подполковник ШАЛИМОВ А. Г.
208-я ночная бомбардировочная (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЮЗЕЕВ Л. Н.	Полковник ПОПОВ А. Ф.
242-я ночная бомбардировочная (15.III—5.IV 1944 г.)	Полковник АБАНИН Д. А.	Подполковник МАКАРОВ С. И.
244-я бомбардировочная (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации КЛЕВЦЕВ В. И., с 9.II 1944 г. подполковник НЕДОСЕКИН П. В.	Полковник БОГАТИКОВ Г. И.
262-я ночная бомбардировочная (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник БЕЛИЦКИЙ Г. И.	Подполковник ПИРКИН А. В., с 18.I 1944 г. майор БЕЛОКОНЬ А. П.
293-я бомбардировочная, с 5.II 1944 г. 8-я гв. бад (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ГРИБАКИН Г. В.	Подполковник БАСЕНКО А. М.
312-я ночная легкобомбардировочная (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник КУЗНЕЦОВ П. Н.	Майор, с 12.II 1944 г. подполковник ГУСЕВ К. И.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
6-я гвардейская истребительная (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник СИДНЕВ Б. А.	Подполковник ДОРОНЕНКОВ А. М.
8-я гвардейская истребительная (29.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Подполковник, с 4.II 1944 г. полковник ДАВИДКОВ В. И.	Полковник КУТУЗОВ Ф. С.
9-я гвардейская истребительная (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ДЗУСОВ И. М., с 2.V 1944 г. полковник ПОКРЫШКИН А. И.	Полковник МАЧНЕВ Д. К.
10-я гвардейская истребительная (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Подполковник, с 4.II 1944 г. полковник ХЛУСОВИЧ И. М.	Полковник ЕХИЧЕВ И. Л.
203-я истребительная, с 5.II 1944 г.— 12-я гв. иад (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор БАРАНЧУК К. Г.	Подполковник СТОРЧАК А. М.
205-я истребительная (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник НЕМЦЕВИЧ Ю. А.	Полковник АРТЮШИН М. В.
229-я истребительная (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ВОЛКОВ М. Н.	Полковник ЧУНАЕВ П. С.
235-я истребительная (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ЛАКЕЕВ И. А.	Полковник ГОРЯИНОВ Г. С.
236-я истребительная (10.I—19.I; 2.V— 12.V 1944 г.)	Полковник КУДРЯШЕВ В. Я.	Полковник ИВАНОВ Н. И.
256-я истребительная (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ГЕРАСИМОВ Н. С.	Подполковник ГОРБАЧЕВ Н. А.
265-я истребительная (10.I—12.V 1944 г.)	Подполковник, с 4.II 1944 г. полковник КАРЯГИН А. А.	Подполковник ЗАЙЦЕВ И. С., с 23.III 1944 г. подполковник ЗАХАРОВ Д. И.
278-я истребительная (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ЛИСИН В. Т.	Полковник КУЗЬМИН М. Н.
288-я истребительная (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник СМИРНОВ Б. А.	Подполковник ВЫЮГИН С. А.
294-я истребительная (5.I—6.IV 1944 г.)	Подполковник, с 4.II 1944 г. полковник ТАРАНЕНКО И. А.	Подполковник ФРОЛКОВ А. Т.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
295-я истребительная (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник СИЛЬВЕСТРОВ А. А.	Подполковник ПАРАХНЕВИЧ А. Л.
302 истребительная (5.I—6.IV 1944 г.)	Подполковник ЗИНОВЬЕВ В. И.	Полковник БОЕВ А. Е.
304-я истребительная (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ГРИСЕНКО А. И.	Подполковник ФИЛИМОНОВ В. Л.
329-я истребительная (8.IV—12.V 1944 г.)	Подполковник ОСИПОВ А. А.	Подполковник КОРОЛЬКОВ А. П.
336-я истребительная (16.III—5.IV 1944 г.)	Полковник ПЕТРОВ С. М.	Подполковник ШИПКО Е. Т.
1-я гвардейская штурмовая (10.I—12.V 1944 г.)	Подполковник, с 4.II 1944 г. полковник ПРУТКОВ С. Д.	Подполковник МУРАТКИН Т. И. (до 25.II 1944 г.), с 12.III 1944 г. подполковник ГАРМАШ И. П.
3-я гвардейская штурмовая (19.III—5.IV 1944 г.)	Полковник СУХОРЕБРИКОВ Г. А.	Подполковник ДИНЕР Б. Я.
4-я гвардейская штурмовая (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	С 16.I 1944 г. подполковник ЛЕВАДНЫЙ А. С.	Подполковник МИСЮРОВ Д. А.
5-я гвардейская штурмовая (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник КОЛОМЕЙЦЕВ Л. В.	Полковник КРАСНОПЕРОВ П. М.
206-я штурмовая (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ЧУМАЧЕНКО Л. К., с 16.II 1944 г. полковник ЧУБЧЕНКОВ К. М., с 16.IV 1944 г. подполковник РЫБАКОВ Ф. Н.	Подполковник СИДОРОВ Н. А.
214-я штурмовая (8.IV—12.V 1944 г.)	Генерал-майор авиации РУБАНОВ С. У.	Полковник МАМАЕВ П. К.
227-я штурмовая (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЛОЖЕЧНИКОВ А. А.	Подполковник МУХИН В. И.
230-я штурмовая (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник ГЕТЬМАН С. Г.	Полковник СМИРНОВ Б. Н.
264-я штурмовая (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Подполковник, с 4.II 1944 г. полковник КЛОБУКОВ Е. В.	Подполковник ПАРХОМЕНКО С. Ф.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
266-я штурмовая, с 5.II 1944 г.— 8-я гв. шад (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник РОДЯКИН Ф. Г.	Подполковник КОПЫЛОВ Е. И.
289-я штурмовая (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ПУЦЫКИН И. П.	Полковник СМОТРИКОВ А. Е.
291-я штурмовая, с 5.II 1944 г.— 10-я гв. шад (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации ВИТРУК А. Н.	Подполковник ПЕТРОВ П. И.
292-я штурмовая, с 5.II 1944 г.— 9-я гв. шад (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор авиации АГАЛЬЦОВ Ф. А.	Полковник ПРИСЯЖНЮК К. Г.
305-я штурмовая (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник МИХЕВИЧЕВ Н. Г.	Подполковник ГОЛЕНКО С. Н.
306-я штурмовая (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ИСУПОВ А. Ф., с 25.III 1944 г. подполковник ИВАНОВ А. В.	Подполковник РЫБИН И. Е.
Артиллерийские дивизии		
1-я гвардейская (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии ВОЛЧЕК А. Н., с 16. IV 1944 г. полковник ЖАГАЛА В. М.	Полковник ПОЗОВНЫЙ А. Р.
2-я гвардейская (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии АЛЕКСЕЕВ Л. Н., с 2.V 1944 г. полковник КОБЗЕВ В. И.	Полковник ТАРАСОВ П. А.
3-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии САНЬКО И. Ф.	Полковник ЕВДОКИМОВ И. Е.
7-я (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии ПАВЛОВ А. Ф.	Подполковник ЧЕРНЯВСКИЙ Н. П.
9-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии РАТОВ А. И.	Подполковник ЯКОВЛЕВ В. Н.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
11-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии ПОПОВИЧ А. Д.	Полковник МАХМУТОВ Ф. М.
13-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии КРАСНОКУТСКИЙ Д. М.	Подполковник САВИНЫХ В. П.
16-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии ГУСАРОВ Н. А.	Подполковник САВИНЦЕВ А. Д., с 7.II 1944 г. полковник СЕЛИВАНОВ Е. Е.
17-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии ВОЛКЕНШТЕЙН С. С.	Подполковник КУЗЬМИН К. М.
26-я (10.I—12.V 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии ГАПОНОВ Н. В., с 11.IV 1944 г. полковник ХАПЛАНОВ Н. Х.	Полковник КОНОВАЛОВ Н. Я.

Гвардейские минометные дивизии

3-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КОЛЕСНИКОВ П. В.	Полковник БЕЛОБОРОДОВ С. И.
4-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник ЖУКОВ Ф. Н.	Полковник НОВИКОВ Н. Ф.

Зенитно-артиллерийские дивизии

2-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник КОВАЛЕВ А. И.	Полковник ТИМОЩЕНКО А. И.
3-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ЧАПОВСКИЙ С. Ф.	Полковник МЯКОТИН П. И.
4-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Генерал-майор артиллерии МАКАШУТИН А. С.	Полковник КИРИЛЛОВ Т. С.
5-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник КУДРЯШЕВ М. А.	Инженер-подполковник ИВАНОВ В. П.
6-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник МЕЖИНСКИЙ Г. П.	Подполковник ЧАБАН Т. Д.
8-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КАМЕНСКИЙ И. Г.	Подполковник РОЖКОВ А. С.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
9-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник РОЩИЦКИЙ Н. А.	Подполковник ДОРОФЕЕВ Н. В.
10-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник СУССКИЙ С. Я.	Полковник УГРЮМОВ М. И.
11-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ПАВЛОВ К. Я.	Полковник СЕРЕБРЯК С. П.
15-я (10.I—12.V 1944 г.)	Подполковник БАЖЕНОВ В. И.	Подполковник ЕГОРОВ Д. С.
18-я (10.I—12.V 1944 г.)	Полковник КАЛЬНИЧЕНКО С. А.	Подполковник ПОЛЬКОВ С. Е.
19-я (8.IV—12.V 1944 г.)	Полковник БАХИРЕВ В. Н.	Подполковник ЧЕРЕНКОВ Н. А.
21-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник КАСАТКИН Г. В.	Подполковник КОЗЛОВ М. Ф.
22-я (10.I—14.IV 1944 г.)	Полковник ДАНЬШИН И. М.	Полковник КУЦАБИН Е. М.
23-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник СИТНИКОВ Н. С.	Подполковник ВЫСОЦКИЙ И. П.
25-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник ЖИБУРКУС И. И.	Полковник КОЗЛОВ В. А.
26-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ДЕСНИЦКИЙ Г. С.	Подполковник КАРМАНОВ П. А.
27-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник НЕКРАСОВ А. М.	Подполковник ТАРАСОВ К. И.
29-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник ВЯЛОВ М. А.	Полковник КУРЧАНОВ Ф. М.
30-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Подполковник, с 9.II 1944 г. полковник ЗЕНЬКОВ В. П.	Подполковник КИРИЛЛОВ М. И.
35-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник САЛМИН Н. И., с 29.III 1944 г. полковник СЛЮСАРЕВ М. Ф.	Майор АНТИПИН А. М., с 18.III 1944 г. подполковник МИХЕЕВ С. Е.
37-я (24.XII 1943 г.— 17.IV 1944 г.)	Полковник МИЛОВИДОВ А. М., с 14.I 1944 г. полковник ГУДКОВ Л. С.	Подполковник ЗАСЫПКИН Д. П.

Соединения, время участия в операциях	Командиры	Заместители командиров по политической части
38-я (5.I—6.IV 1944 г.)	Полковник РОДИН Ф. Д.	Подполковник КРУПНОВ С. М.
64-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Полковник РОДИЧЕВ М. Д.	Подполковник НОЗДРОЧЕВ П. К.
65-я (15.III—5.IV 1944 г.)	Полковник САКИН А. В.	Подполковник ТРИБУШ М. П.
76-я (18.II—12.V 1944 г.)	Полковник ТИМОФЕЕВ М. Т., с 14.IV 1944 г. полковник ХАРИТОНОВИЧ В. С.	Полковник МАКАРОВ И. П.

Хронология основных событий при освобождении Правобережной Украины и Крыма

1943 год

28 ноября — Директива Ставки Верховного Главнокомандования 1-му Украинскому фронту о подготовке операции на житомирско-бердичевском направлении.

24 декабря — Начало Житомирско-Бердичевской операции 1-го Украинского фронта.

29 декабря — Директива Ставки Верховного Главнокомандования 2-му Украинскому фронту о подготовке операции на кировоградском направлении.

31 декабря — Войска 1-го Украинского фронта освободили областной центр Украины г. Житомир.

1944 год

3 января — Войска 13-й армии 1-го Украинского фронта освободили г. Новоград-Волынский.

4 января — Войска 40-й армии 1-го Украинского фронта освободили г. Белая Церковь.

5 января — Начало Кировоградской операции 2-го Украинского фронта.

7 января — Войска 1-го Украинского фронта освободили г. Бердичев.
— Войска 27-й армии 1-го Украинского фронта освободили г. Ржищев.

8 января — Войска 2-го Украинского фронта освободили областной центр Украины г. Кировоград.

9 января — Войска 1-го Украинского фронта освободили г. Полонное.

11 января — Войска 13-й армии 1-го Украинского фронта освободили г. Сарны.

12 января — Директива Ставки Верховного Главнокомандования 1-му и 2-му Украинским фронтам на проведение операции с целью уничтожения корсунь-шевченковской группировки противника.

22 января — Постановление СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению совхозов Наркомсовхозов Запорожской, Полтавской, Черниговской и Днепропетровской областей».

24 января — Начало Корсунь-Шевченковской операции.

27 января — Начало Луцко-Ровенской операции 1-го Украинского фронта.
— Войска 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта освободили г. Шполу.

28 января — Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов соединились в Звенигородке, замкнув кольцо окружения группировки немецко-фашистских войск в районе Корсунь-Шевченковского.

30 января — Начало Никопольско-Криворожской операции 3-го и 4-го Украинских фронтов.

— Войска 27-й армии 1-го Украинского фронта освободили г. Канев.

2 февраля — Войска 13-й армии 1-го Украинского фронта при содействии партизан освободили города Луцк и Ровно.

3 февраля — Войска 13-й армии 1-го Украинского фронта освободили город и крупный железнодорожный узел Здолбунов.

5 февраля — Войска 46-й армии 3-го Украинского фронта освободили важный узел железных дорог г. Апостолово.

8 февраля — Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов освободили г. Никополь и завершили ликвидацию никопольского плацдарма противника.

— Ультиматум Советского командования немецко-фашистским войскам, окруженным под Корсунь-Шевченковским.

11 февраля — Войска 60-й армии 1-го Украинского фронта освободили город и крупный железнодорожный узел Шепетовку.

12 февраля — Обращение Президиума Верховного Совета и СНК УССР «К участникам так называемых «УПА» (Украинская повстанческая армия) и «УНРА» (Украинская национально-революционная армия)».

14 февраля — Войска 2-го Украинского фронта освободили г. Корсунь-Шевченковский.

17 февраля — Войска 2-го Украинского фронта завершили уничтожение корсунь-шевченковской группировки противника.

— Директива Ставки о сформировании 2-го Белорусского фронта.

18 февраля — Директива Ставки о подготовке операции 1-го Украинского фронта на черновицком направлении и 2-го Украинского фронта на уманском направлении.

22 февраля — Войска 3-го Украинского фронта освободили крупный промышленный центр Украины г. Кривой Рог.

28 февраля — Директива Ставки 3-му Украинскому фронту о подготовке операции на николаевском направлении.

1—4 марта — В Киеве состоялась VI сессия Верховного Совета УССР.

4 марта — Начало Проскуровско-Черновицкой операции 1-го Украинского фронта.

— Директива Ставки 2-му Белорусскому фронту о подготовке операции на ковельском направлении.

5 марта — Начало Уманско-Ботошанской операции 2-го Украинского фронта.

6 марта — Начало Березнеговато-Снигиревской операции 3-го Украинского фронта.

8 марта — Войска 3-го Украинского фронта освободили г. Новый Буг.

9 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили г. Староконстантинов.

10 марта — Войска 2-го Украинского фронта освободили г. Умань и Христиновку.

11 марта — Директивы Ставки 1, 2 и 3-му Украинским фронтам на развитие наступления.

— Войска 3-го Украинского фронта освободили г. Берислав.

13 марта — Войска 3-го Украинского фронта освободили г. Херсон.

15 марта — Войска 3-го Украинского фронта освободили Березнеговатое и Снигиревку.

— Войска 2-го Украинского фронта освободили крупный железнодорожный узел Вапнярку.

— Войска 2-го Белорусского фронта начали операцию на ковельском направлении.

17 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили г. Дубно, а войска 2-го Украинского фронта — г. Ново-Украинку.

18 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили г. Жмеринку, а войска 2-го Украинского фронта — г. Ямполь.

19 марта — Войска 2-го Украинского фронта освободили г. Могилев-Подольский, а войска 1-го Украинского фронта — г. Кременец.

20 марта — Войска 38-й армии 1-го Украинского фронта освободили г. Винницу.

22 марта — Войска 2-го Украинского фронта освободили г. Первомайск.

— Директива Ставки на поворот главных сил 2-го Украинского фронта на юг.

23 марта — Войска 1-й танковой армии 1-го Украинского фронта освободили г. Чертков.

24 марта — Войска 3-го Украинского фронта освободили г. Вознесенск.

25 марта — Войска 1-го Украинского фронта освободили г. Проскуров.

26 марта — Войска 2-го Украинского фронта вышли на государственную границу СССР с Румынией.

28 марта — 4-я танковая армия 1-го Украинского фронта освободила г. Каменец-Подольский.

28 марта — Начало Одесской операции 3-го Украинского фронта. В этот же день советские войска освободили г. Николаев.

— Войска 1-й танковой армии 1-го Украинского фронта освободили г. Коломыю.

29 марта — Войска 53-й армии 2-го Украинского фронта освободили г. Балту.

— Войска 1-го Украинского фронта освободили г. Черновцы.

30 марта — Войска 3-го Украинского фронта при содействии Черноморского флота освободили г. Очаков.

2 апреля — Заявление Советского правительства в связи с вступлением советских войск в Румынию.

3 апреля — Постановление СНК СССР «О возврате эвакуированного скота колхозам освобожденных от немецкой оккупации районов Украинской ССР».

3 апреля — Советские войска освободили г. Хотин.

4 апреля — Войска 3-го Украинского фронта освободили крупную железнодорожную станцию Раздельная.

— Директива Ставки о расформировании 2-го Белорусского фронта.

5 апреля — Войска 2-го Украинского фронта овладели г. Дорохой на территории Румынии.

7 апреля — Войска 2-го Украинского фронта овладели румынским г. Ботошани.

— Войска 2-го Украинского фронта освободили г. Оргеев.

8 апреля — Начало Крымской операции 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии и Черноморского флота.

10 апреля — Войска 3-го Украинского фронта освободили г. Одессу.

— Постановление ГКО о линии поведения советских войск на территории Румынии.

11 апреля — Войска 4-го Украинского фронта освободили г. Джанкой.

12 апреля — Советское правительство направило правительству Румынии условия перемирия.

— Войска 37-й армии 3-го Украинского фронта освободили г. Тирасполь.

13 апреля — Войска 4-го Украинского фронта освободили г. Симферополь.

14 апреля — Войска 60-й армии 1-го Украинского фронта освободили г. Тернополь.

— Войска 4-го Украинского фронта освободили г. Бахчисарай.

15 апреля — После тяжелого ранения скончался командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин.

17 апреля — В Киеве состоялись похороны Н. Ф. Ватутина.

— Директива Ставки о переходе к обороне 1-го Украинского фронта.

6 мая — Директивы Ставки о переходе к обороне 2-го и 3-го Украинских фронтов.

8 мая — Подписание соглашения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Чехословацкой Администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии.

9 мая — Войска 4-го Украинского фронта освободили Севастополь.

12 мая — Закончена ликвидация группировки немецко-фашистских войск в Крыму.

Литература

Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1957.
Ленин В. И. Война и революция. Полное собрание сочинений, т. 32.
Ленин В. И. Государство и революция. Полное собрание сочинений, т. 33.
Ленин В. И. Падение Порт-Артура. Полное собрание сочинений, т. 9.
Ленин В. И. Партизанская война. Полное собрание сочинений, т. 14.
Ленин В. И. О войне, армии и военной науке. М., 1965.
«50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.
«Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.—1945 г.). Документы и материалы». М., 1961.
«КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов. 1918—1958». М., 1958.
«КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968». М., 1969.
«Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962.
«Армия Советская». М., 1969.
Белкин И. М. 13-я армия в Луцко-Ровенской операции 1944 г. М., 1960.
Берлинский Д., Погребинский М. Подвиг Яна Налепки. М., 1959.
Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966.
«Боевое содружество польских и советских партизан». М., 1959.
«Боевой путь Советского Военно-Морского Флота». М., 1964.
«Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне». Т. 1. (Июнь 1941 г.—декабрь 1943 г.). М., 1958.
«Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне». Т. 2. (Январь 1944 г.—сентябрь 1945 г.). М., 1958.
«Боевые действия 3-й гвардейской танковой армии в Житомирско-Бердичевской операции 1-го Украинского фронта». М., 1945.
«Бои за Крым. Сборник статей и документов». Симферополь, 1945.
Бойко Ф. Ф. Цитадель Черноморья. М., 1963.
Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1965.
«Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1965.
«Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970.
«Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк». М., 1970.
«Венгрия и вторая мировая война». Пер. с венгерского. М., 1962.
Вершигора П. П., Зеболов В. А. Партизанские рейды (из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.). Кишинев, 1962.

«Вклад Румынии в разгром фашистской Германии». М., 1959.
«Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны», т. 2. М., 1945.
«Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк». М., 1968.
Воробьев Ф. Освобождение Правобережной Украины. М., 1945.
«Всемирная история. Даты и события». Пер. с нем. М., 1968.
«Вторая мировая война». Кн. 1. Общие проблемы. М., 1966.
«Вторая мировая война». Кн. 2. Военное искусство. М., 1966.
«Вторая мировая война». Кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. М., 1966.
«Вторая мировая война. 1939—1945 гг.». М., 1958.
Вьюненко Н. П. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957.
Гречко А. А. Через Карпаты. М., 1970.
Грылев А. Н. За Днепром. Освобождение Правобережной Украины в январе—апреле 1944 г. М., 1963.
Грылев А. Н. Победа Советской Армии на Правобережной Украине. М., 1953.
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969.
«За освобождение Чехословакии». М., 1965.
Захаров М. В. Уманская операция. — «Сборник военно-исторических материалов», № 15. М., 1955.
«Инженерные войска в боях за Советскую Родину». М., 1970.
«История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 4. М., 1962.
«Итоги второй мировой войны. Сборник статей». Пер. с нем. М., 1957.
«Киевский Краснознаменный». Киев, 1969.
«Кировоградская операция». Сборник УИОВ ГШ, № 14. М., 1944.
Кожухарь М. Первое молдавское. Кишинев, 1963.
Конев И. С. Корсунь-Шевченковская операция. — «Военно-исторический журнал», 1969, № 2.
Конев И. С. Кировоградская операция. — «Военно-исторический журнал», 1969, № 5.
Коротков И. С., Колтунов Г. А. Освобождение Крыма. (Краткий военно-исторический очерк). М., 1959.
«Корсунь-Шевченковская операция». Сборник УИОВ ГШ, № 14. М., 1944.
«КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне». М., 1959.
Кравченко Г. С. Военная экономика СССР. 1941—1945. М., 1963.
Крейзер Я. Г. Сиваш—Севастополь. — «Военно-исторический журнал», 1969, № 5.
«Крым в Великой Отечественной войне». Симферополь, 1963.
«Крымская операция». Сборник УИОВ ГШ, № 13. М., 1944.
Лебедёв Н. И. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961.
«Малая Советская Энциклопедия», т. 9. М., 1960.
Медведев Д. Сильные духом. М., 1955.
«Мировая война 1939—1945». Пер. с нем. М., 1957.
«Морской атлас», т. 3, ч. 2. М., 1963.
Немеш Д. Освобождение Венгрии. М., 1957.
Новиков А. В сражениях за Днепром. — «Военно-исторический журнал», 1968, № 4, 7.
«Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов», т. II, III. Одесса, 1949.
«Одесская область в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы». Одесса, 1970.
«Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг.», т. 3. М., 1958.

«Освобождение Центральной и Юго-Восточной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945». М., 1970.
«Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1961.
«Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. 1. М., 1957; т. 2. М., 1958.
Петров Ю. П. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте (1918—1961 гг.). М., 1964.
«Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы». М., 1960.
«Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956.
Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне 1939—1945 гг. М., 1968.
«50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968.
Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1968.
Рябов В. С. Великий подвиг. М., 1970.
«Сапун-Гора. Путеводитель». Симферополь, 1967.
«Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг.», вып. 4. М., 1956.
Семиряга М. И. Антифашистские народные восстания. (Очерки). М., 1965.
Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970.
Смирнов С. Сталинград на Днепре. М., 1958.
«Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1967.
«Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» М., 1968.
«Советские партизаны». М., 1963.
«Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы». М., 1960.
«Сообщения Советского информбюро», ч. 6. М., 1944.
«Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии и фашистской Италии вне советско-германского фронта за период 1941—1945 гг.», вып. 2. М., 1963.
«СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткая хроника». М., 1970.
Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952.
Стрельбицкий И. С. Штурм. М., 1962.
Супруненко Н. И. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза. Киев, 1956.
Терещенко Н. Е. Корсунь-Шевченковская операция в цифрах. — «Военно-исторический журнал», 1969, № 7.
Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956.
«Тыл Советской Армии». М., 1968.
«Фальсификаторы истории (Историческая справка)». М., 1948.
Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956.
Чучев Г. 6-я гвардейская бомбардировочная Таганрогская дивизия в Крымской операции. — «Военно-исторический журнал», 1969, № 5.
Шамко Е. Партизанское движение в Крыму. Симферополь, 1959.
Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.

Указатель имен

Список сокращений

абр — артиллерийская бригада
ад — артиллерийская дивизия
адп — артиллерийская дивизия прорыва
ак — артиллерийский корпус
акп — артиллерийский корпус прорыва
ап — артиллерийский полк
ап св — авиационный полк связи
бад — бомбардировочная авиационная дивизия
бак — бомбардировочный авиационный корпус
бап — бомбардировочный авиационный полк
бр — бригада
вдд — воздушнодесантная дивизия
габр — гаубичная артиллерийская бригада
габр БМ — гаубичная артиллерийская бригада большой мощности
гап — гаубичный артиллерийский полк
гв. — гвардейский (ая)
гсбр — горнострелковая бригада
гсп — горнострелковый полк
зенад — зенитная артиллерийская дивизия
зенап — зенитный артиллерийский полк
зенпулб — зенитно-пулеметный батальон
зенпулп — зенитно-пулеметный полк
иад — истребительная авиационная дивизия

иап	истребительный авиационный полк
инжбр	инженерная бригада
иптабр	истребительно-противотанковая артиллерийская бригада
иптап	истребительно-противотанковый артиллерийский полк
исбр	инженерно-саперная бригада
кабр	корпусная артиллерийская бригада
кд	кавалерийская дивизия
крап	корректировочно-разведывательный авиационный полк
лабр	легкая артиллерийская бригада
лап	легкий артиллерийский полк
мбр	минометная бригада реактивной артиллерии
мдн	минометный дивизион реактивной артиллерии
мехбр	механизированная бригада
минбр	минометная бригада
минп	минометный полк
мк	механизированный корпус
мп	минометный полк реактивной артиллерии
мсбр	мотострелковая бригада
мцб	мотоциклетный батальон
мцп	мотоциклетный полк
о	отдельный (ая)
оадн ОМ	отдельный артиллерийский дивизион особой мощности
одн брп	отдельный дивизион бронепоездов
озадн	отдельный зенитный артиллерийский дивизион
оиб	отдельный инженерный батальон
осапб	отдельный саперный батальон
осназ	особое назначение
осп	отдельный стрелковый полк
отд.	отдельный
пабр	пушечная артиллерийская бригада
пап	пушечный артиллерийский полк
ПВО	противовоздушная оборона
пмб	понтонно-мостовой батальон
пмбр	понтонно-мостовая бригада
рап	разведывательный авиационный полк
сабр	самоходно-артиллерийская бригада
сад	смешанная авиационная дивизия
сак	смешанный авиационный корпус
сап	самоходно-артиллерийский полк
санап	санитарный авиационный полк
сбр	стрелковая бригада
сд	стрелковая дивизия
ск	стрелковый корпус
сп	стрелковый полк
тб	танковый батальон
ттб	тяжелый танковый батальон
тбр	танковая бригада
тгабр	тяжелая гаубичная артиллерийская бригада
тд	танковая дивизия
тк	танковый корпус
тминбр	тяжелая минометная бригада
тп	танковый полк
трад	транспортная авиационная дивизия
трап	транспортный авиационный полк
УР	укрепленный район
шад	штурмовая авиационная дивизия
шак	штурмовой авиационный корпус
шисбр	штурмовая инженерно-саперная бригада

Оглавление

Анатолий Николаевич Грылев

Днепр—Карпаты—Крым

Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году

Редактор *З. Г. Демидова*
Художник *В. П. Гарбузов*
Художественный редактор *Ю. П. Трапаков*
Технический редактор *Т. И. Анурова*

Сдано в набор 24/VII 1970 г. Подписано к печати 9/XI 1970 г. Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Бумага № 2. Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. л. 23,4. Тираж 48 000. Тип. зак. 1113, Т-17048. *Цена 1 р. 68 к.*

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград В-34, 9 линия, д. 12

1 р. 68 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

А. Н. Грылев

ДНЕПР ★ КАРПАТЫ ★ КРЫМ